

АКАДЕМИЯ
МУБИНТ

АКАДЕМИЯ
МУБИНТ

АКАДЕМИЯ
МУБИНТ

АКАДЕМИЯ
МУБИНТ

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБИНТ)»

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА

Сборник материалов
XI Международной научно-практической конференции
Академии МУБиНТ

Ярославль
2026

ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
(ЧАСТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ)
«МЕЖДУНАРОДНАЯ АКАДЕМИЯ БИЗНЕСА И НОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ
(МУБиНТ)»

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ
РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

Сборник материалов
XI Международной научно-практической
конференции Академии МУБиНТ

Ярославль
Международная академия бизнеса и новых технологий
(МУБиНТ)
2026

УДК 332.146.2
ББК 65.9
И73

Рецензенты:

Кожоголова В. С., кандидат экономических наук, и. о. профессора, заведующий кафедрой «Финансы и кредит»; Кыргызский национальный аграрный университет им. К. И. Скрябина,

Тарасова Е. Е., доктор экономических наук, профессор, первый проректор по научной работе АНО ВО «Белгородский университет кооперации, экономики и права».

И73 Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов XI Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2026. — 176 с.

ISBN 978-5-93002-428-9

В сборник «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» (Ярославль, 2026 г.) включены материалы XI Международной научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Академии МУБиНТ и вузов России, Кыргызстана.

Тематика докладов: экономика и финансы, менеджмент и маркетинг, информационные технологии и др.

УДК 332.146.2
ББК 65.9

© Международная академия бизнеса
и новых технологий (МУБиНТ), 2026

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	6
Секция «Архитектура и градостроительство: история, теория, практика»	
Цвет и форма на модульной основе на примере орнамента В. Я. Голубкова	7
Тренды этнического развития населения Ярославля (статистико-картографический подход) А. С. Емельянов, Д. А. Емельянов	11
Опыт сохранения исторической функции объектов культурного наследия (на примере комплекса земской больницы в г. Переславле-Залесском) О. И. Островская, Т. В. Рязанова.....	15
Евангелическо-лютеранская церковь в г. Ярославле как символ исторической памяти и культурного многообразия Н. С. Сапрыкина.....	27
Определение ветровых нагрузок, возникающих при строительстве высотных зданий и сооружений А. С. Стяжкин.....	33
Секция «Трансформация права в современных условиях»	
Квалификация экономических преступлений в зависимости от видов и способов хищений средств бюджета, а также наносимого экономического ущерба и вреда интересам государства М. А. Волков, научный руководитель — И. С. Лапшин.....	38
Цифровизация как правовая категория постиндустриального общества С. В. Гроздилов	44
Управление в информационном обществе: проблемы правовой реализации С. В. Гроздилов	49
Проблемы защиты персональных данных в сети Интернет Е. Ф. Жданова.....	53
Штрафные санкции за допущенные утечки персональных данных Е. Ф. Жданова.....	57
Развитие учения о суверенитете И. И. Макаров.....	60
Регулирование договорных отношений в уголовном праве России П. А. Чирков	65

Секция «Историческое значение российской провинции как фактора формирования и устойчивого развития российского государства: эволюция экономических, социальных и культурных процессов»

Лечебная физкультура при сколиозе: современные подходы и методики Т. В. Кочанов, В. Н. Приходько	71
Формирование предпринимательских компетенций молодёжи средствами музейной педагогики (на примере экспозиции «История ярославского предпринимательства» Академии МУБиНТ) Д. С. Разумов	77
Христианские основы предпринимательской этики: европейский опыт и российская интерпретация Д. С. Разумов	83
Вопросы специфики структурно-территориальной организации малых городов Ярославской области Е. Н. Селищев	90
Ярославская корреспондентка в дискуссии с Л. Н. Толстым о христианском содержании «женского вопроса» Ю. В. Халявина	96
Секция «Синергия экономики и менеджмента: современные вызовы и стратегии развития»	
Социальная инженерия в системе инновационного корпоративного бизнеса И. П. Веселков	100
Банкротство как основная угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта В. Е. Гулятьев	104
Экологический вызов национальной безопасности А. С. Дунаев	107
Синергетический подход и система обучения персонала инновационной организации Л. В. Кабанова	114
Синергетический эффект экономики и менеджмента в системе управления современной компанией А. В. Комаров	117
Туристские тропы как инновационный ресурс развития туристского бизнеса в Российской Федерации В. В. Морозова	121

Финансовый кризис предприятия одна из наиболее серьезных форм нарушения его финансового равновесия А. Ю. Мудревский	124
Социальная поддержка населения на уровне субъекта Российской Федерации Е. В. Тихомирова, К. А. Козлова	128
Добровольное медицинское страхование в Российской Федерации: проблемы и перспективы Е. В. Тихомирова, А. С. Тадтаева.....	133
Национальный проект «Демография» и перспективы развития рынка труда Е. В. Тихомирова, П. В. Щеглова.....	137
Упрочнение поверхности конструкционной стали лазерно-плазменной обработкой А. О. Токарев	141
Уровень заработной платы как фактор, влияющий на инвестиционно-сберегательную активность населения Д. В. Туманов, В. А. Румянцева	148
Внутренний аудит в системе управления финансами корпорации А. М. Юдина.....	154
Секция «Цифровые трансформации и их междисциплинарное влияние: от теории к практическим инновациям»	
Опыт создания и использования электронного учебника в системе дистанционного обучения Moodle по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» при дистанционном обучении студентов А. В. Всеволодова	158
ИКТ-компетентность педагога как фактор профессионального развития в условиях цифровизации дошкольного образования Е. О. Глушкова	162
Цифровой инструментарий в лингвистическом исследовании дискурса: возможности и ограничения на примере анализа коуч-беседы А. М. Горбачева	170

Предисловие

Уважаемые коллеги! XI Международная научно-практическая конференция «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» продолжает сложившуюся научную традицию Академии МУБиНТ и вновь объединяет представителей научного сообщества, образования, профессиональной среды, бизнеса и общественных институтов, заинтересованных в обсуждении актуальных вопросов развития современной науки и практики.

Конференция является значимой площадкой для обмена исследовательским опытом, представления результатов научных изысканий, обсуждения междисциплинарных проблем и выработки подходов к решению задач, стоящих перед образовательными организациями, регионами и профессиональными сообществами. Особую ценность представляет возможность открытого научного диалога между авторами, работающими в различных областях знания, что позволяет рассматривать современные процессы в их взаимосвязи и практической значимости.

Сборник материалов XI Международной научно-практической конференции «Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона» открывает читателю широкий спектр исследовательских направлений. В сборник включены работы, посвященные вопросам архитектуры и градостроительства, сохранения историко-культурного наследия, трансформации права в современных условиях, историческому значению российской провинции, развитию экономики и менеджмента, цифровым трансформациям, информационным технологиям, образовательным практикам и социально-экономическим процессам.

Представленные материалы отражают как фундаментальные научные интересы авторов, так и прикладной характер исследований, ориентированных на решение актуальных задач регионального и отраслевого развития. Тематика докладов демонстрирует многообразие научных подходов, связь теоретического анализа с практическим опытом, а также стремление участников конференции к поиску эффективных решений в условиях современных вызовов.

В сборник включены труды преподавателей, сотрудников, исследователей и специалистов Академии МУБиНТ, вузов и организаций России, а также зарубежных участников. Такое представительство подчеркивает международный характер конференции и способствует развитию научного сотрудничества, укреплению профессиональных контактов и расширению исследовательского пространства.

Научные изыскания участников конференции составили основу сборника. Выражаем благодарность авторам за представленные материалы, организационному и программному комитетам — за подготовку и проведение конференции, а всем участникам — за заинтересованный диалог, профессиональную активность и вклад в развитие научной среды.

Надеемся, что сборник будет полезен научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, специалистам-практикам и всем, кто интересуется современными направлениями научных исследований, проблемами образования, регионального развития, экономики, права, культуры и цифровой трансформации.

*Проректор по учебной работе,
кандидат сельскохозяйственных наук, доцент
Наталья Васильевна Ваганова*

Секция
«Архитектура и градостроительство: история,
теория, практика»

УДК 7.048

Цвет и форма на модульной основе на примере орнамента

Color and shape on a modular basis based on the example of the ornament

В. Я. Голубкова

доцент кафедры градостроительства

E-mail: 17v.golybkova127@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. Ya. Golubkova

Associate Professor of the Department of Urban Planning

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья раскрывает возможности развивать композицию на модульной сетке, создавать метрические ряды геометрических форм, получать модуль делением формы (квадрата, круга) по осям, сочетать геометрическую форму с биоаналогом, получать ритмические ряды орнамента в полосе, круге и квадрате в черно-белом изображении и в цвете.

Ключевые слова: орнамент, цвет, графика, форма, композиция, модульная основа, ритмика.

Abstract

The article reveals the possibilities to develop a composition on a modular grid, create metric series of geometric forms, obtain a module by dividing the form (square, circle) by axes, combine a geometric form with a bioanalog, obtain rhythmic series of an ornament in a strip, a circle and a square in blackwhite image and in color.

Keywords: ornate, color, graphic, form, composition, modular framework, rhythm.

Орнамент соединяет прошлое с настоящим, ярко говорит об исторической эпохе. Знание истории орнамента сегодня нужно тем, кто работает в области архитектурного интерьера, искусства мебели, костюма, художественного текстиля и др. В народном творчестве орнамент остается актуальным во все времена. Сегодня встречается много разных вариантов орнаментов в исторических артефактах. Например, спираль на сосудах, где просматривается изображение лотосовидной капители в древнеегипетской росписи. Характерной особенностью эолийской капители являются волюты, которые поднимаются из шейки колонны, напоминая лепестки цветка (конец IV тысячелетия до н. э.). Основные виды композиции, которые используются в данных орнаментах: линейная; шахматная; круговая.

В разных типах композиций используются разные приемы и принципы. Например, геральдическая композиция – это воплощение символики древних культур, поэтому здесь используется принцип симметричности, отражающий ритмико-метрическую структуру его построения, который символизирует категорию времени, взаимосвязи

и сосуществование элементов в пространстве. Так возникла тема двуглавого орла и в российской геральдике, как у византийцев (орел – охрана древа), которая отражает символы власти и могущества. Дуальность передает идею удвоенной мощи и силы.

Образ древней трехчастной композиции входил в специфику первобытного мировосприятия. Здесь главными были мотивы плетенки, зигзага, меандра как знака воды. Ритм в композиции начинает выступать как организующее начало смыслового рисунка. Ритмы и мотивы орнамента – нерасторжимое диалектическое единство его формы и содержания.

Особенности древнерусского орнамента являются особой темой изучения. Культура России – явление более молодое, чем культура стран Европы. В то время, когда в Европе был период Средневековья, у нас была Древняя Русь.

Существует два отличия культуры России от западного мира:

1. Главную роль в православном храме играет иконопись. В западном мире преимущественную роль играет скульптура.

2. В русской культуре иконопись символизировала окно в мир высших духовных ценностей, служила посредником между «земным» и «небесным». А в странах Европы элементы убранства церкви (витражи, скульптуры) подчеркивали существование разных миров, противопоставление «земного» и «небесного».

Русский орнамент, даже абстрактный, сохраняет свою рукотворность. Его абстрагированные мотивы особенно характерны для окладов, декора утвари, облачений, широко использовались цветные драгоценные камни, эмали, жемчуг [1].

Так, изразцовый декор фасадов церкви Богоявления (1684–1693 гг.) является важнейшей составной частью первоначального авторского замысла. Расчетливо и умело строители вводили полихромные изразцы в качестве основных декоративных элементов, определяющих художественную идею сооружения. На фасадах применялись два типа орнаментальных изразцов. Первый тип – с повторяющимся рисунком в составе сплошных горизонтальных композиций: карнизов, поясов, фриз. Второй тип – с замкнутым центрическим орнаментом, располагался прерывистыми вертикальными рядами. Художники, расписывавшие интерьер, использовали рисунок этих изразцов также в орнаменте фресок [2].

Декор русского модерна эклектичен, здесь смешиваются разнородные образы: литературные, сказочные, былинные, – опирающиеся на народные традиции крестьянских ремесел. Стиль «модерн» в архитектуре представлен такими постройками, как особняк Рябушинского, особняк Арсения Морозова (фасад в кружевном орнаменте рельефа), Ярославский вокзал в Москве, дом Вахrameева в Ярославле.

Специфика выполнения орнамента строится по следующему сценарию.

1. Разработка орнамента начинается со стилизации формы растения, птиц, животных. Форма (квадрат, прямоугольник), в который вписывается рисунок, называется модулем.

2. Повторяющийся модуль создает полосу. Двойная полоса создает сетчатый орнамент. В основе его лежит геометрический ритм, который дополняется пластичными линиями с целью объединить фон и изобразительный элемент.

3. Далее выполняется орнамент в круге или в квадрате.

4. Построение орнамента в полосе, в круге и в квадрате выполняется или в черно-белой графике, или цветной. Круг делится на равные части (например, на пять, шесть, восемь и т. д.). Линии, которые делят фигуру на части, называются осями, а модуль располагается симметрично относительно осей (по кругу). Орнамент в квадрате получается делением вертикальными и горизонтальными осями его на части (не менее четырех частей), которые формируют модульную структуру.

5. Следующим шагом становится ахроматическая тонировка орнамента в вариантах (темный фон – светлый орнамент, светлый фон – темный орнамент и др.). Затем выбираются один-два цвета в разных тональностях и выполняется полоса орнамента в цвете. Цветовое решение орнамента строится по законам цветовой гармонии.

Примеры выполнения орнаментов приведены на рисунках 1–3.

Рисунок 1. Растительный орнамент. Построение в полосе (автор – А. Смирнова)

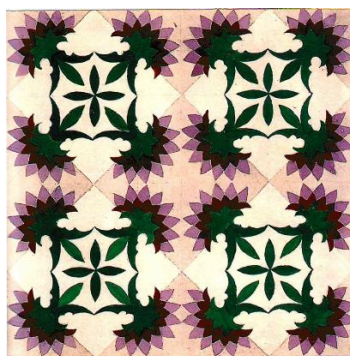

Рисунок 2. Растительный орнамент. Построение на модульной сетке (автор – А. Смирнова)

Рисунок 3. Растительный орнамент. Компонировка в полосе, круге и квадрате. Цветовое решение (авторы – А. Михайлова, М. Дубовая)

Орнамент можно применить в оформлении современного интерьера. Например, выполнить витраж на модульной основе. Сначала выполняется графический эскиз-построение, затем эскиз выполняется в цвете в масштабе 1:10 – 1:20 (рисунок 4).

Рисунок 4. Эскизы витражей на модульной основе. Цветовое решение (авторы – А. Михайлова, А. Мочалов)

Плоскость витража по форме и пропорциям может сочетаться с интерьером, его стилем и колоритом в соответствии с правилами цветовой гармонии контрастных, взаимодополняющих и родственных цветов.

Геометрический орнамент может быть рельефным. Пример его построения можно проследить на бумаге, когда путем надреза или сгибания (бумажная пластика) формируется его объемная структура. Модуль повторяется 4, 8, 12 и т. д. раз. Из этих модулей выкладываются разные комбинации и при помощи клея соединяются в рельефные формы (рисунок 5).

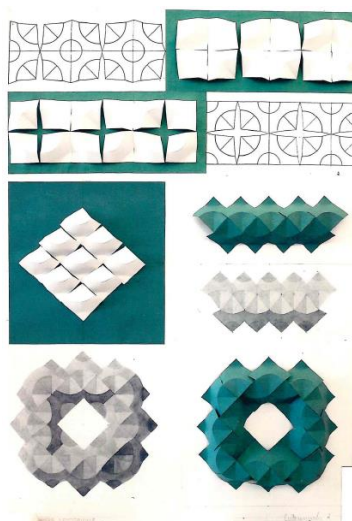

Рисунок 5. Геометрический орнамент. Рельеф (автор – А. Сидельникова)

Плоскостные и объемные орнаментальные композиции на модульной основе можно использовать как в украшении фасадов зданий, интерьеров, предметов мебели, тканей, одежды, так и в дизайне малых архитектурных форм и ландшафтном проектировании. Они могут быть абстрактными и тематическими, подчиняясь задуманному художественному образу.

Библиографический список

1. Буткевич, Л. М. История орнамента / Л. М. Буткевич. – Москва : Владос, 2021. – 267 с.
2. Добровольская, Э. Ярославль. Тутаев / Э. Добровольская, Б. Гнедовский. – Москва : Искусство, 1981. – 312 с.

УДК 314.9

Тренды этнического развития населения Ярославля (статистико-картографический подход)

Trends in the ethnic development of the Yaroslavl population (statistical and cartographic approach)

А. С. Емельянов

*кандидат географических наук, доцент кафедры градостроительства
почетный работник высшего профессионального образования*

Российской Федерации

E-mail: iskander-geo@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Д. А. Емельянов

учитель

E-mail: dmitry-emelyanov@yandex.ru

гимназия № 2 г. Ярославля

A. S. Emelyanov

Candidate of Geographical Sciences

Associate Professor of the Department of Urban Planning

Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

D. A. Emelyanov

Teacher

Yaroslavl Gymnasium № 2

Аннотация

Набирающая силу полиэтничность территории придает новый импульс в изучении трансформации национального состава больших городов Российской Федерации. В статье рассматривается этнокультурный портрет Ярославля, сложившийся за определенное историческое время. Дается картографический обзор расселения армян, езидов, русских, таджиков, украинцев в разрезе административных районов на основе статистических данных Всероссийской переписи населения 2020–2021 гг.

Ключевые слова: полиэтничность территории, конфессиональный состав, демографические и миграционные процессы, расселение населения, взаимовлияние культур.

Abstract

The growing polyethnicity of territories provides new impetus for studying the transformation of the national composition of large cities in the Russian Federation. This article examines the ethnocultural portrait of Yaroslavl, shaped over a specific historical period. A cartographic overview of the settlement patterns of Armenians, Yezidis, Russians, Tajiks, and Ukrainians across administrative districts is presented, based on statistical data from the 2020–2021 All-Russian Population Census.

Keywords: polyethnicity of a territory, confessional composition, demographic and migration processes, population settlement patterns, cultural interaction and mutual influence.

Ярославль — один из наиболее экономически развитых городов центральной России, уступающий по ряду критериев Москве и Воронежу, выбран нами не случайно. В течение более 50 лет древнерусский город, ярославское Верхневолжье являются предметом наших исследований по линии экономической и социальной географии, этнодемографии, картографирования [1].

Представляя территориально северо-восточную часть Подмосковья, Ярославская область вместе с ее административным центром до начала активного санкционного противодействия со стороны Запада, как и вся Россия, входила в число инвестиционно привлекательных территорий. Выгодность географического положения на Волге — «главной улице России», близость к Москве и Санкт-Петербургу, относительная стабильность в сфере гражданского мира и межнационального согласия также являются факторами значительного миграционного притяжения на Верхнюю Волгу граждан стран нового зарубежья и регионов России [3].

Не уходя в глубокую историю, связанную с проживанием на данной территории финно-угорских племен и со временем татаро-монгольского владычества, обратимся к статистическим данным Российской Империи за 1897 г. Статистика выделяет 34 «крайне незначительные в этнологическом составе народности», распределяя их по вероисповеданиям. Преимущественно это православное население (98,68 %), далее следуют в порядке убывания старообрядцы (0,90 %), иудеи (0,16 %), римско-католики (0,16 %), лютеране (0,12 %), магометане (0,02 %), реформаты, караимы, англикане, армяне-григориане, армяне-католики, буддисты и ламаисты, баптисты. Этнический состав характеризуется проживанием в порядке убывания при значительном численном преобладании великороссов, малороссов, белорусов, далее евреев, поляков, немцев, татар, латышей, эстов, цыган, литовцев, финнов, мордвы, карел.

Отличаясь более высокими показателями грамотности относительно всей России, Ярославль показывает хорошо знающих грамоту среди протестантов, преимущественно женского пола, иудеев, римско-католиков (поляков), староверов. Изучение статистики по Санкт-Петербургу и Москве выделяет среди ярославских отходников, «самых сметливых из всех русских племен, народа бывалого, расторопного, хлебнувшего столичной цивилизации», их грамотность [2].

Отталкиваясь от данных первой Всероссийской переписи населения 1897 г., обратимся к материалам Всесоюзной переписи населения 1989 г. и Всероссийской переписи населения 2020 г. При значительно выраженной в численном составе представителей славянского населения происходит постепенная этническая трансформация в Ярославле и на всей территории ярославского Верхневолжья. Анализ имеющихся данных подтверждает сложившуюся мозаичность национальной структуры населения.

Составленная нами таблица наглядно показывает ступенчатую динамику наиболее многочисленных этносов в порядке убывания их численности.

Таблица. Ступенчатая динамика наиболее многочисленных этносов Ярославля (составил А. С. Емельянов по данным переписей населения СССР, Российской Федерации (1989–2020 гг.)

Место	Год		
1	1989	2002	2020
2	русские	русские	русские
3	украинцы	украинцы	армяне
4	белорусы	татары	азербайджанцы
5	татары	азербайджанцы	украинцы
6	евреи	армяне	татары
7	азербайджанцы	белорусы	таджики
8	чуваши	езиды	езиды
9	цыгане	грузины	узбеки
10	грузины	евреи	белорусы
11	армяне	чеченцы	грузины
12	молдаване	чуваши	евреи
13	узбеки	немцы	лезгины
14	мордва	таджики	коми
15	немцы	молдаване	чеченцы
16	казахи	цыгане	молдаване
17	поляки	лезгины	ингуши
18	киргизы	узбеки	чуваши
19	коми	мордва	казахи
20	болгары	коми	немцы
21	лезгины	поляки	цыгане

Изучаемые процессы в течение всего времени между переписями демонстрируют тренды заметного этнического развития. Они касаются прежде всего относительного уменьшения в 0,7 раза русских во всем населении, что связано с естественной убылью (депопуляцией). Заметно сократилась численность и других представителей славянской группы: болгар, поляков, сербов, словаков, чехов. Наиболее заметное снижение, по сравнению с 1989 г., произошло среди таких национальностей, как евреи (в 5,7 раза), мордва (в 4,7 раза), украинцы (в 4,5 раза), поляки (в 4,2 раза), белорусы (в 4 раза), чуваши (в 3,4 раза), татары (в 2,7 раза), башкиры (в 2,4 раза), молдаване (в 2,3 раза), немцы (в 1,9 раза) [2].

С другой стороны, данные переписей указывают на рост численности езидов (в 26,9 раза), таджиков (в 6,5 раза), армян (в 5,4 раза), узбеков (2,1 раза), азербайджанцев (в 1,5 раза), лезгин (1,5 раза), киргизов (в 1,3 раза), чеченцев (в 1,1 раза). Это обусловлено высоким уровнем рождаемости, наряду с интенсивным притоком лиц этих национальностей в 1993–1996 гг. [2].

Прослеживаемые нами диаметрально противоположные процессы: с одной стороны, естественная убыль коренного населения, с другой – увеличение численности населения, прибывающего из других регионов бывшего СССР, достаточно подробно раскрыты в ряде опубликованных отечественных и зарубежных изданиях с использованием этнодемографического и картографического подходов. Представляется, что нет необходимости повторять причины выявленных нами особенностей, происходящих процессов.

Из последних работ хотелось бы обратить внимание исследователей на публикацию А. С. Емельянова «Этнокультурная трансформация населения Центрального федерального округа (на примере ярославского Верхневолжья)».

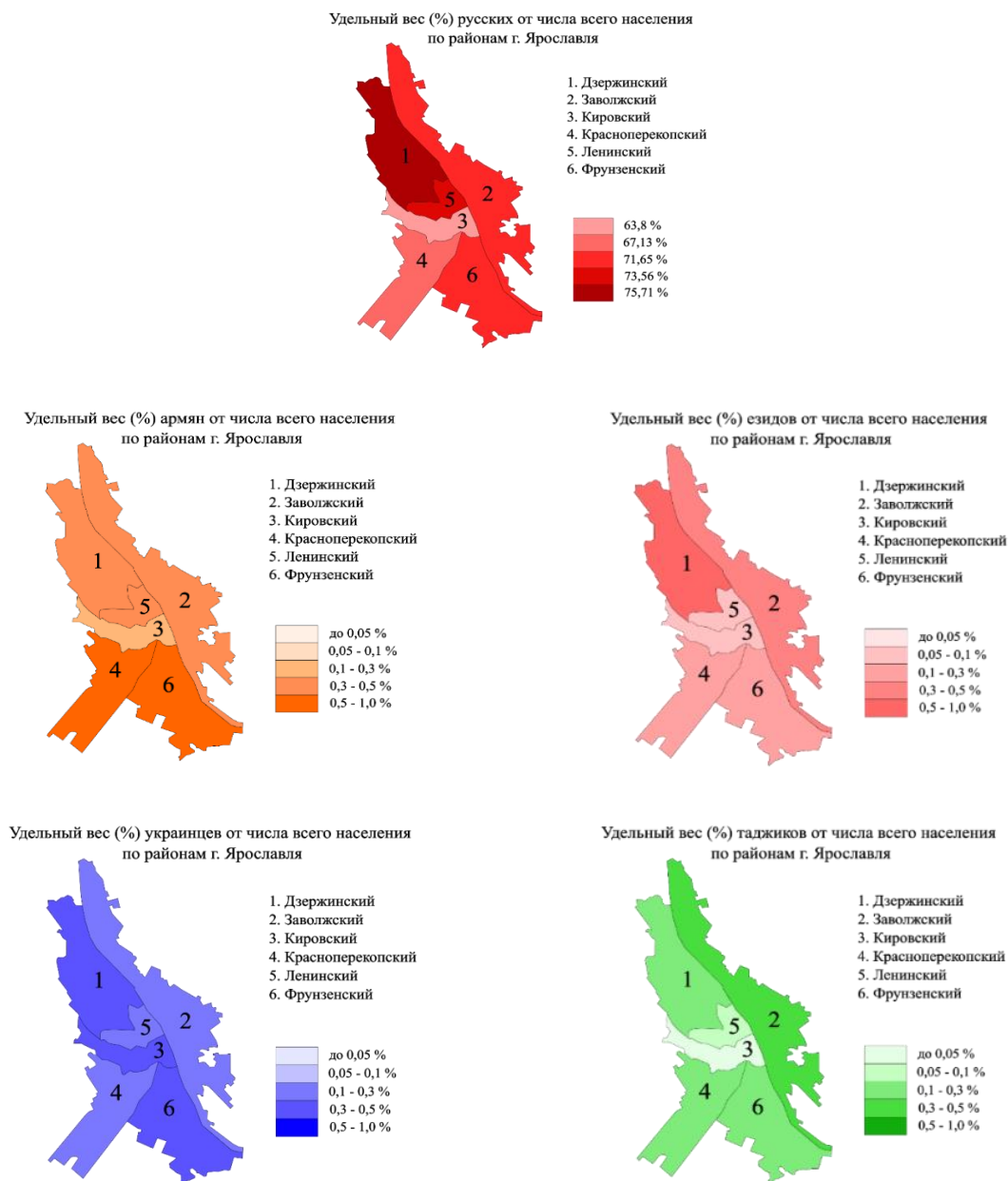

Рисунок. Размещение изучаемых народов по административным районам г. Ярославля (составил Д. А. Емельянов по данным Всероссийской переписи населения 2020 г.)

Так же, как и в указанной выше работе, нами выбраны 5 народов с различными этнодемографическими установками и религиозной (конфессиональной) культурой. Представленная география народов по административным районам Ярославля, особенности их расселения – предмет последующего изучения.

Библиографический список

1. Емельянов, А. С. Этнодиктант о земле Ярославской в вопросах и ответах / А. С. Емельянов, Д. А. Емельянов ; Ярославское региональное отделение Ассамблеи народов России. – Ярославль : Академия-76, 2022. – 92 с. : ил.
2. Емельянов, А. С. Этнокультурная трансформация населения Центрального федерального округа (на примере ярославского Верхневолжья) / А. С. Емельянов // Интел-

лектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов X Международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ. – Ярославль, 2024. – С. 10–19.

3. Многонациональный Ярославль. Культуры, народы, люди / гл. ред. Н. А. Хасиев. – Ярославль : Ярославское региональное отделение Ассамблеи народов России, 2011. – 124 с.

УДК 719

Опыт сохранения исторической функции объектов культурного наследия (на примере комплекса земской больницы в г. Переславле-Залесском)

Experience in preserving the historical function of cultural heritage sites (using the example of the Zemstvo Hospital complex in Pereslavl-Zalesky)

О. И. Островская

*доцент кафедры градостроительства, архитектор-реставратор
эксперт по проведению государственной историко-культурной экспертизы
E-mail: o0strovskaya@yandex.ru*

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Т. В. Рязанова

*историк, музеолог, начальник отдела
по выпуску научно-проектной документации
ООО Ярославская художественная мастерская «Реставратор»*

O. I. Ostrovskaya

*Associate Professor of the Department of Urban Planning
Architect-restorer, expert in conducting state historical and cultural expertise
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

T. V. Ryazanova

*Historian, museologist, Head of the department
for the production of scientific and design documentation
Yaroslavl Art Workshop «Restorer» LLC*

Аннотация

Статья посвящена вопросам сохранения культурного наследия и организации системы охраны на примере комплекса бывшей земской больницы в городе Переславле-Залесском Ярославской области, связанного с именем Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого, хирурга, ученого, автора трудов по медицине, впоследствии архиепископа Симферопольского и Крымского Луки. Уточняются сведения об истории формирования комплекса, датировке и типологии исторических зданий. Вырабатывается подход и методы сохранения объекта при дальнейшем использовании.

Ключевые слова: достопримечательное место, объект культурного наследия, предмет охраны, территория, история, планировка, архитектура, историко-культурная ценность, функциональное использование.

Abstract

The article is devoted to the issues of preserving cultural heritage and organizing a protection system on the example of the complex of the former Zemstvo hospital in the city of

Pereslavl-Zalessky in the Yaroslavl region, associated with the name of Valentin Feliksovich Voyno-Yasenetsky, a surgeon, scientist, author of works on medicine, and later Archbishop of Simferopol and Crimea Luka. The article clarifies information about the history of the complex's formation, dating, and typology of historical buildings. It also develops an approach and methods for preserving the object during its further use.

Keywords: place of interest, cultural heritage site, subject of protection, territory, history, layout, architecture, historical and cultural value, functional use.

Сегодня как в России, так и за рубежом мы знаем много примеров реновации, интеграции и приспособления исторических зданий и целых комплексов для современного использования. Как правило, изменение функции связано с потерей актуальности исторического использования архитектурных сооружений. Это относится в первую очередь к объектам индустриального наследия. А вот медицинские учреждения, больничные комплексы востребованы во все времена. Наверное, поэтому на территории Ярославской области по-прежнему действуют клиническая больница скорой медицинской помощи имени Н. В. Соловьева и клиническая больница имени Н. А. Семашко, областная клиническая онкологическая больница (бывшая больница имени братьев Голодухиных), поликлиника в поселке Красный Профинтерн (бывшая поликлиника Волжского завода Пониловкиных).

Интересен пример возрождения больницы в городе Переславле-Залесском Ярославской области. Бывшая переславская земская больница продолжала функционировать как лечебное учреждение и в советское время, пока в начале 2000-х гг. не пришла в аварийное состояние. Несколько лет здания больницы находились в запустении, до тех пор, пока к историческому лечебному комплексу не проявили интерес как к объекту, связанному с именем Святителя Луки, выдающегося учёного и врача В. Ф. Войно-Ясенецкого, причисленного к лику святых.

Новым собственником территории стала больница Святителя Алексия в Москве – многопрофильное медицинское учреждение, учредителем которого является Русская православная церковь. Основана больница в 1903 году. В настоящее время помимо стационара с различными отделениями в учреждении имеется учебный центр и служба амбулаторной паллиативной медицинской помощи. Все услуги являются бесплатными. Больница имеет филиалы в нескольких регионах России, в том числе было принято решение открыть филиал в Переславле-Залесском. Сегодня филиал работает, ведет просветительскую деятельность, оказывает медицинские услуги и сестры милосердия помогают учреждениям здравоохранения.

Конечно, решающую роль в выборе места для открытия этого филиала сыграл тот факт, что в 1910–1917 гг. в земской больнице работал В. Ф. Войно-Ясенецкий – хирург, ученый, автор трудов по медицине, будущий архиепископ Симферопольский и Крымский Лука. Во время пребывания в Переславле-Залесском он оказал помощь тысячам больных, завершил и проверил на практике важные научные исследования, легшие в основу успешно защищенной в Императорском Московском университете докторской диссертации. Здесь он смог раскрыться не только как выдающийся хирург и ученый, но и как заведующий больницей, поднявший медицинское обслуживание на новый уровень.

В Переславле-Залесском В. Ф. Войно-Ясенецкий начал собирать практические данные по гнойной хирургии, которые затем легли в основу его знаменитой книги «Очерки гнойной хирургии». В эти годы случился духовный переворот, о котором он писал в своей автобиографии: «В конце пребывания в Переславле пришло мне на мысль изложить свой опыт в особой книге "Очерки гнойной хирургии"».

Исследуемый комплекс больничных зданий занимает территорию площадью 1,8 га, расположенную на южной окраине исторической территории города, на горке

близ дороги, ведущей в Сергиев Посад и Москву (ул. Московская). В 1993 г. комплекс земской больницы был включен в перечень выявленных объектов культурного наследия Ярославской области. Однако статус выявленного объекта культурного наследия не позволял проводить мероприятия по приспособлению зданий для современного использования. Необходимо было определить вид и историко-культурную ценность объектов и их особенности, подлежащие сохранению путём проведения государственной историко-культурной экспертизы. Прежде всего, мы изучили историю формирования больничного комплекса, расположенного у поворота с московской дороги к Горицкому монастырю.

В XVII–XVIII вв. здесь располагалась Подгорная слободка переславского Горицкого монастыря. Особенностью разбивки кварталов Подгорной слободы по регулярному плану был значительный отступ красных линий по сравнению с городскими кварталами. Линия застройки сдвинута от шоссе примерно на 10 саженей (в отличие от городской территории, где вдоль главной улицы располагались только тротуары).

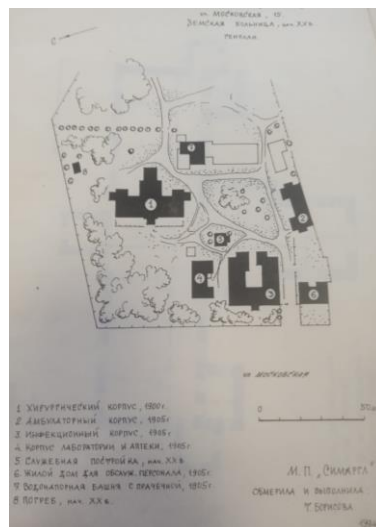

Рисунок 1. План земской больницы в Переславле-Залесского [4]

В XIX веке формирование кварталов между Горицким и Федоровским монастырями вдоль московской дороги происходит с небольшими, но существенными изменениями относительно регулярного плана. Среди слободской застройки появляются несколько усадеб, принадлежавших дворянам (Кардовским, Родышевскому, Благовещенскому) и протоиерею А. И. Свирелину. Их участки были значительно больше, чем назначенные по регулярному плану.

Расположенные на южной окраине города усадьбы с домами, выходившими на московскую дорогу, еще в XIX веке начинают использовать для общественных нужд. Первые сведения о домовладении, впоследствии приспособленном под земскую больницу, содержатся в документах о размещении в Переславле военнопленных турок. Из 16 тысяч пленных, взятых на Плевне, в Переславль зимой 1878 г. были отправлены 160 человек [1]. Обязанностью городской управы было обеспечить оборудованные нарами помещения вместе с подстилочными принадлежностями также и материалами для отопления и освещения, дровами для приготовления пищи и хлебопечения.

16 января 1878 г. воинский начальник известил городскую управу, что среди ожидающихся в скором времени 160 военнопленных есть больные заразными болезнями, и попросил отвести особый дом для помещения больных турок [1]. В феврале больные тифозной горячкой военнопленные были помещены в особо устроенной больни-

це [1]. (Для временного размещения военнопленных переславской городской управой в 1877 г. был арендован дом Благовещенского [2]. После девяти месяцев пребывания в Переславле в октябре 1878 г. военнопленные были отправлены из Переславля в Турцию, после чего нанятые под их размещение дома были дезинфицированы [1].

К этому времени переславская земская управа уже несколько раз рассматривала вопрос о земской больнице. В 1874–1878 гг. земство арендовало двухэтажный деревянный дом с мезонином, принадлежащий городскому обществу, для размещения земской больницы. Поскольку городская дума не нашла возможным передать это здание земству либо выделить землю под постройку больницы, то переславская земская управа приняла решение о приобретении частного дома для этих целей. Причиной послужило нежелание тратить средства на ремонт арендуемого здания, санитарное состояние которого было признано неудовлетворительным [2].

Рассмотрев несколько предложений, земская управа остановилась на доме господина Благовещенского, расположенном вблизи Сретенской церкви, вдоль московско-ярославской дороги. Хотя Н. И. Родышевский предлагал купить у него дом за 1300 р., а г-н Благовещенский – за 1500 р., более выгодным сочли домовладение Благовещенского ввиду удобства расположения и размера участка.

По заключению губернского архитектора С. Е. Эверта, «...самая удобная земля для покупки – это земля г-на Благовещенского: грунт земли прекрасный на возвышенном месте, на земле прекрасный сад, который если бы пришлось разводить обошелся бы очень дорого; при этом находящийся на оной земле дом совершенно крепок, в котором мною предположено устроить кухню, прачечную, баню и арестансткое отделение. Вообще эта земля весьма удобна для построения больницы [3].

Деревянное одноэтажное здание при осмотре земской управой и строительным подрядчиком Тутакиным и губернским земским архитектором Эвертом было найдено достаточно прочным и пригодным для размещения в нем вспомогательных помещений: «Дом Г. Благовещенского, в котором была устроена военнопленная турецкая больница, земли при этом доме по переднему фасаду 28 саж., взади 26 саж., по бокам по 40 саж. Дом на осмотре управою, совместно с подрядчиком Тутакиным оказался настолько прочным, что без особенно больших затрат сможет быть приспособлен для помещения в нем больницы...» [5].

18 мая 1879 г. архитектор С. Е. Эверт представил на рассмотрение экстренного уездного земского собрания заключение, план и смету на больничный дом. Было решено построить новое деревянное, крытое железом здание на каменном фундаменте.

Деревянное здание земской больницы было построено по проекту С. Е. Эверта в 1879–1880 гг. в линию с бывшим домом Благовещенского, вход расположен по центральной оси уличного фасада.

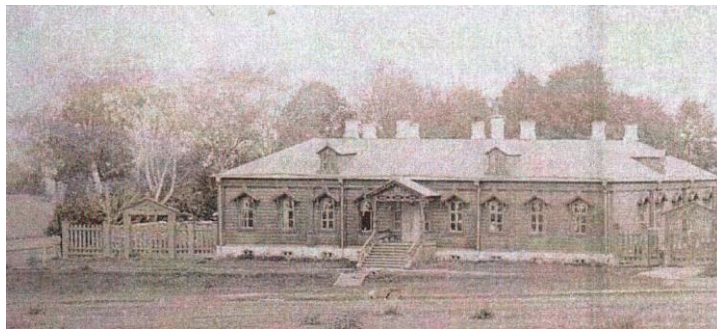

Рисунок 2. Фото главного здания земской больницы, начало XX в. [4]

В 1891 году переславским уездным земским собранием было выделено 400 руб. на устройство при больнице бани, затем устроены два люфт-клозета. В 1894 году переславским уездным земским собранием поручено управе приобрести для больницы паровую дезинфекционную камеру [6].

Постановлением переславской земской управы было утверждено строительство в 1895 году при земской больнице отделения для заразных больных на 8 кроватей и таковое открыто с 1 января 1896 г. [6].

В «Историческом очерке земской медицины в Переславском уезде Владимирской губернии 1867–1898 гг.» приводится следующее описание переславской земской больницы: «Больница в Переславле устроена на 30 кроватей. Открыта в 1880 году; больница находится на краю города, на горе, фасадом расположена на запад; помещается в деревянном одноэтажном здании в виде буквы П, с боковым коридором. Здание внутри оштукатурено; здесь же помещается аптека и амбулатория. На больничном дворе находится деревянный, довольно ветхий одноэтажный флигель с мезонином. Внизу две палаты для арестантов, всего на 5 коек; в нижнем же этаже квартира смотрительницы и кухня, в мезонине – квартира фельдшера. В 1895 году выстроен при больнице деревянный барак для заразных больных; внутри стены его не оштукатурены; в бараке четыре палаты, всего на восемь коек».

В 1899 году на XI съезде врачей и представителей земств Владимирской губернии гласный переславского земства Л. А. Федосеев отмечал: «После вывода больницы из зловонного городского дома в 1880 году была построена новая больница... Что из себя в настоящее время представляет земская больница? Квартиры врача, провизора – нет, а между тем ежедневно врач принимает в среднем 70 человек приходящих больных, наскоро обежав палаты и засев в узкую тесную амбулаторию, свободной поверхностью пола в 6 квадратных аршин [3 м²]...»

... Необходимые части всякой участковой лечебницы суть: 1) амбулатория; 2) лечебница; 3) изоляционное отделение; 4) кухня для лечебницы; 5) баня, прачечная; 6) погреба, сарай, кладовые, а где отпускаются лошади натурой, то и конюшни; 7) часовня; 8) квартира врача; 9) квартира фельдшерского персонала; 10) квартиры прислуги; 11) аптека...

... Желательны: родильное отделение, сифилитическое отделение и дезинфекционная камера...

... Погребов следует иметь три: для больницы, врача и фельдшера с акушеркой. Кроме того, должны быть в холодном помещении: кладовая, узловая для одежды поступивших в больницу и грязного белья, сарай и конюшня или коровник и часовня» [2].

Рисунок 3. Земская больница Переславля, 1910-е гг. [7]

Исторический земельный участок больницы (до середины XX века) площадью порядка 1,5 га неправильной формы, близкой к прямоугольной, располагается по лицу улицы Московской. Изначально это было частное домовладение Благовещенского с угловым деревянным домом в западном углу домовладения на пересечении улицы и проезда и большим садом. В середине XX века территория больницы была расширена за счет пустого участка, примыкающего с востока, – бывшего участка Родышевского, где в 1878 г. размещали турецких военнопленных. В настоящее время участок больницы неправильной формы, близкой к прямоугольной, вытянут в направлении восток – запад.

В настоящее время исторический облик бывшего дома Благовещенского значительно искажён перестройками: после пожара 1930-х гг. был утрачен мезонин, декоративное убранство, заменены столярные заполнения. Впоследствии мезонин восстановлен в упрощённом виде, столярные заполнения оконных проёмов заменены на пластиковые, что дополнительно исказило исторический облик объекта. Здание не входит в больничный комплекс и используется под жильё.

Постройки больничного городка сосредоточены в юго-западной части территории, тогда как в северо-восточной части, прилегающей к оврагу, размещается историческая территория сада, о котором упоминалось ещё в документах XIX века. В больничном парке сохранились старые деревья – ряд лип и дуб. Ядром композиции комплекса является двор, по сторонам которого размещаются постройки больницы. По лицу улицы, отделяясь от красной линии улицы палисадниками, расположены бывший дом Благовещенского, главное здание земской больницы (впоследствии – терапевтический корпус) и корпус лаборатории и аптеки.

В 1905–1906 гг. производились работы по строительству каменного хирургического корпуса [8]. Хирургическое отделение было переведено в новое здание осенью 1907 года, а главное здание земской больницы приспособили под терапевтическое отделение [9].

В 1907 году уездные земские техники разработали смету на постройку здания амбулатории с двумя кабинетами для врачей, аптеки, квартиры фельдшера и прачечной. Двухэтажное бревенчатое здание было построено, но сгорело 18 декабря 1909 г. В отчете о деятельности больницы за 1909 г. врач Ф. Г. Буткевич писал: «К сожалению, после пожара в новой амбулатории, функционировавшей всего около 3 месяцев, пришлось вновь отвести часть палат терапевтического отделения под кабинеты врачей и аптеку».

Из протокола заседания врачебной комиссии при переславской земской управе от 13 ноября 1910 года: «...А. А. Лапотников заявил, что по рассмотрении им совместно с Ф. Г. Буткевич и М. Г. Моляковым, заявлений кандидатов, желающих занять место врача-хирурга, 1 кандидатом был признан врач В. Ф. Ясенецкий-Войно... Врачебная комиссия согласилась с таким заключением...» [10].

С января 1911 года по февраль 1917 г. В. Ф. Войно-Ясенецкий работает в переславской земской больнице в должности главного врача [11]. С начала февраля 1912 г. – врач Феодоровского монастыря на безвозмездной основе [12].

В «Отчете о деятельности Переславской земской больницы за 1912–1913 гг.» В. Ф. Войно-Ясенецкий доказывает необходимость электрического освещения: «Электрическое освещение операционной... не является предметом роскоши, как может показаться на первый взгляд; освещение операционной керосиновыми и спиртовыми лампами подвергает большой опасности оперируемого больного и всех участников операции, т. к. от соединения паров хлороформа с газообразными продуктами горения керосина и спирта образуется очень ядовитый газ, хлорокись углерода, белые пары которого наполняют всю операционную, вызывают очень быстро у находящихся в ней тяжелую головную боль, кашель, обмороки, а иногда и смерть больного» [11].

Преобразования, которые начал проводить Валентин Феликсович в больнице, касались именно хирургической активности. Во-первых, значительно возросло количество операций. Только в течение декабря 1910 года, через месяц после вступления в должность, он сам провел 28 больших и малых операций на груди, голове, животе (почти столько же операций сделал замещавший Ф. Г. Буткевича хирург за три месяца). В течение 1911 г., когда стал самостоятельно работать хирург В. Ф. Войно-Ясенецкий, число операций, выполненных в стационаре, значительно возросло, фактически удвоилось: 1056 хирургических вмешательств, включая амбулаторные хирургические вмешательства. Количество же принятых амбулаторных больных достигло почти 12 000.

Для сравнения: в Ярославской губернской земской больнице, гораздо лучше оснащенной и персоналом, и инструментарием, с хирургическим отделением на 60 кроватей, где работало несколько хирургов, в 1910 году было принято 1254 больных, в небольших губернских больницах во Владимире – 435 пациентов, в Смоленске – 752, в Костроме – 511 [13].

Во-вторых, были предприняты меры по улучшению обеззараживания рук во время операции. В предоперационные хирургические отделения появился специальный умывальник, с помощью которого мытье рук осуществлялось по системе Дьяконова: калийно-олеиновым мылом, кипяченой водой, затем руки протирались марлей, смоченной 95%-м спиртом. Новый хирург также ввел правило использовать при операциях резиновые перчатки, хотя раньше они использовались в переславской больнице только по особым случаям (однако перчатки в то время были такими толстыми, что операции на глазах, требующие ювелирной точности движений, сам Войно-Ясенецкий делал без перчаток).

Третьим новшеством стала установка в операционной наркозного аппарата Брауна, с помощью которого стали проводить эфирно-хлороформные наркозы по последнему слову медицинской науки в то время. Хирург Войно-Ясенецкий не оставлял мечты найти новые, более удобные, эффективные и безопасные способы регионарной анестезии. Несмотря на все усилия главного хирурга, на его высокое мастерство, далеко не все его операции проходили успешно. Он тяжело переживал смерть своих больных (о некоторых помнил годами, если не всю жизнь), но умел делать выводы и из своих неудач.

В 1911 году в переславской земской больнице главным хирургом были проведены операции на позвоночнике и суставах, органах брюшной полости, глазные, гинекологические и проктологические хирургические вмешательства, многие из них такого уровня, который появился здесь впервые.

Кроме врачебной работы, немалую часть времени В. Ф. Войно-Ясенецкого занимала административная деятельность. Он постоянно добивался улучшения условий работы врачей и содержания пациентов в своей больнице на заседаниях врачебной комиссии при переславской земской управе. Там он был секретарем и единственным хирургом из числа присутствующих. Его авторитет и упорство в достижении целей позволили добиться от земства средств на расширение состава служащих больницы за счет штатных фельдшеров и другого обслуживающего персонала, заменить кровати в больнице на более удобные и гигиеничные, купить необходимую мебель для палат. Все эти изменения сделали переславскую больницу неузнаваемой уже через год после его вступления в должность [14].

В 1912 году в земской больнице Переславля-Залесского В. Ф. Войно-Ясенецкий развернул широкие исследования по регионарной анестезии. В отчете главный хирург лишь скупко констатирует: «значительно чаще применялась регионарная анестезия, дававшая блестящие результаты». И приводит цифры, из которых следует, что при операциях в стационаре он использовал этот метод в 16 % случаях, в амбулатории – в 12 %.

В. Ф. Войно-Ясенецкий предложил новые способы блокады седалищного нерва, которые обеспечивают обезболивание при операциях на верхних и нижних конечностях. Он сделал это первым в мире. В декабре 1912 года главный врач переславской земской больницы докладывал о своих достижениях на XII съезде российских хирургов в Москве. Он представил научному собранию свой метод блокады седалищного нерва, точно указал точку, в которую нужно вводить анестезирующий раствор. На съезде он доложил также о своем способе блокады срединного нерва и выдвинул новые предложения о лечении перитонитов. Его рекомендации были очень актуальны в то время, когда еще не применялись антибиотики и вмешательство хирурга было едва ли не единственным способом борьбы с перитонитом [14].

К своим административным обязанностям хирург Войно-Ясенецкий относился очень ответственно. Уже к лету 1912 года был достроен каменный корпус на сохранившемся после пожара фундаменте, где, как и прежде, разместились амбулатория и аптека. В результате увеличилось число коек в хирургическом и терапевтическом отделении, в терапии был проведен ремонт с заменой кроватей (в хирургическом отделении это было сделано в первый год работы Войно-Ясенецкого). Также удалось устроить клиническую и бактериологическую лаборатории, где проводились все необходимые анализы [14]. Была оборудована столовая для больных, чтобы те, кто мог ходить, не ели в палатах, а также могли использовать помещение как зал для посетителей, чтобы встречаться там с родственниками.

Новое здание амбулатории, во избежание пожаров, решили строить из пустотелого кирпича – пустотных крупных блоков из бетона на кирпичном бое, однако в нем почти сразу же обнаружились проблемы: «Вновь устроенное здание амбулатории из пустотелого кирпича крайне сыро и недостаточно обогревается устроенными печами... в аптеке пришлось уже установить железную печь... Особенной сыростью... отличается подвальное помещение для хранения медикаментов... Клозет при амбулатории до сего времени не устроен, также не закончена отделка второго этажа» [2].

Осенью 1913 года началось строительство нового инфекционного отделения, которое было крайне необходимо. Оно добавляло 16 коек для пациентов к уже существовавшим восьми, что должно было облегчить работу при поступлении в больницу заразных больных, которым раньше приходилось иногда отказывать в лечении из-за опасности распространения инфекции. Кроме того, было построено двухэтажное каменное здание для прачечной и дезинфекционной камеры [11].

Заведуя переславской больницей и обобщая свой хирургический опыт, Валентин Феликсович, пользуясь близостью Москвы, часто ездит туда для консультаций с ведущими профессорами-медиками. «В городской и фабричной больницах я развил очень широкую хирургическую работу и был одним из пионеров в новых тогда крупнейших операциях на желчных путях, желудке, селезенке и даже на головном мозге. Кроме того, в 1915–1916 годах заведовал небольшим госпиталем для раненых» [16].

Осуществляя деятельность хирурга и ученого, Валентин Феликсович не остается в стороне и от бытовых проблем больницы, заведующим которой он является. При больнице не без его ходатайства строится новый заразный барак.

1915 год памятен борьбой с санитарно-эпидемиологическими заболеваниями – чумой, тифом и холерой. С марта новый заразный барак (зарбарак) на 16 коек при земской больнице был отдан под размещение раненых. Расходы на содержание лазарета при земской больнице взял на себя Всероссийский земский союз. В апреле шестеро военнопленных с дизентерией были помещены в больницу. В сентябре в земскую больницу продолжали поступать холерные больные из числа пленных, прибывших из Сибири. К 23 января 1916 г. в здании нового зарбарака находился 31 заразный больной вместо 16. Ввиду переполнения больницы санитарная комиссия решила построить временный де-

ревянный заразный барак на 15 коек на основании типового схематического чертежа, для чего в военно-санитарном ведомстве было испрошено 816 р. 60 к. [17]. Однако строительство не было осуществлено.

Постоянной проблемой земской больницы было отсутствие хорошей канализации. Этот вопрос являлся настолько острым, что в 1916 году В. Ф. Войно-Ясенецкий заявил о том, что он вынужден будет отказаться от заведования больницей, если управа не примет мер по саночистке [18].

В. Ф. Войно-Ясенецкий обратил внимание санитарно-исполнительной комиссии на антисанитарное состояние прачечной при земской больнице. «Помещение для прачечной выстроено два года назад большое, но вследствие отсутствия у земства средств, оно не оборудовано, и вся прачечная (стирка, сушка, глаđenje и приемка грязного белья) ютится в одной комнате со стоками прямо на луг. Кроме того, в 1916 году священник Сретенской церкви Виктор Сергиевский жаловался становому приставу, что больница имеет на границе церковно-причтовой земли прачечную и сливает на церковную землю воду и нечистоты [17].

26 июля 1916 года Войно-Ясенецкий пишет докладную записку в переславскую земскую управу: «... Прошу управу о производстве побелки в хирургическом отделении, пришедшем в весьма неопрятный вид. Врач В. Войно-Ясенецкий ...» [18].

В 1916 году Валентин Феликсович обращается в переславскую земскую управу с требованием принять меры по очистке выгребных ям, иначе «...не желая нести ответственность за вред для здоровья больных», он будет вынужден «отказаться от заведования больницей» [18].

Было в этот же период еще одно значительное событие в жизни врача и ученого В. Ф. Войно-Ясенецкого. Это духовное озарение, которое не нашло отражения в сухих документах и о котором мы можем прочитать только в его автобиографии: «Было еще одно великое событие в моей жизни, начало которому Господь положил в Переславле... В конце моего пребывания в Переславле пришло мне на мысль изложить свой опыт в особой книге — «Очерки гнойной хирургии». Я составил план этой книги и написал предисловие к ней. И тогда, к моему удивлению, у меня появилась крайне странная неотвязная мысль: «Когда эта книга будет написана, на ней будет стоять имя епископа» [16].

В 1917 г. из-за болезни Анны Васильевны Войно-Ясенецкие решили переехать в Ташкент. Из автобиографии В. Ф. Войно-Ясенецкого: «В Переславле-Залесском мы прожили шесть с половиной лет... Я по объявлению в газете при очень большом конкурсе получил приглашение в Ташкент на должность хирурга и главного врача большой городской больницы» [16]. Там осуществились религиозно-богословские устремления Войно-Ясенецкого, его желание служить церкви и людям: в 1923 г. он становится архиепископом православной церкви.

Переславская земская больница и лазарет в 1918 г. перешли в ведение отдела здравоохранения Переславль-Залесского уездного совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

По историческим сведениям, в 1930 году сгорел бывший дом Благовещенского, на его месте первоначально был восстановлен в прежних габаритах и конструкции жилой одноэтажный деревянный дом, впоследствии надстроен мезонином; домовладение выделено из территории больницы, использовалось как жилое. Бывшая земская больница со всеми принадлежащими ей строениями, кроме сгоревшего дома Благовещенского, стала инфекционным отделением переславской горбольницы. После 1950 г. территория больницы была расширена за счет пустого участка, примыкающего с востока — бывшего участка Родышевского, где в 1878 г. размещали турецких военнопленных. Здесь был построен корпус туберкулезного отделения.

На месте бывшего дома Благовещенского в настоящее время располагается частный деревянный дом с мезонином (часть дома, граничащая по лицевому фронту с территорией больницы окрашена с главным корпусом больницы в единый цвет), предположительно построенный в 1930-е гг.

Таким образом, установлено, что территория земской больницы сохранилась с подлинными элементами застройки (здания – ценные элементы исторической среды):

Таким образом, территория земской больницы сохранилась с подлинными элементами застройки (здания – ценные элементы исторической среды):

- главный корпус (с 1900-х гг. – терапевтическое отделение), 1879–1880 гг.;
- хирургический корпус, 1905–1906 гг.;
- амбулатория и аптека, 1912 г.;
- старый заразный барак, 1895 г. (в аварийном состоянии);
- новый заразный барак, 1913 г.;
- прачечная и дезинфекционная камера, 1913 г. (значительно искажена поздними пристройками и перестройками).

По результатам исследований, проведенных в 2023 г., установлено, что выявленный объект культурного наследия «Земская больница» обладает историко-культурной и мемориальной ценностью: рассматриваемая территория представляет собой памятное место, связанное с жизнью одного из лучших хирургов своего времени, выдающегося анатома, ученого и религиозного деятеля. Данные признаки в соответствии со статьей 3 Федерального закона № 73-ФЗ «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» характерны для достопримечательного места. Таким образом, выявленный объект культурного наследия целесообразно и обоснованно включить в единый государственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации (далее – реестр) с видом «достопримечательное место».

Рисунок 4. Схема предмета охраны достопримечательного места (чертёж авторов)

Предлагаемая категория – регионального значения, поскольку объект представляет ценность для истории и культуры Ярославского края как пример организации и развития земского лечебного учреждения, кроме того, объект обладает мемориальной ценностью, как связанный с жизнью и деятельностью на территории региона В. Ф. Войно-Ясенецкого.

В соответствии с выводами государственной историко-культурной экспертизы достопримечательное место «Земская больница, в которой в период 1910 по 1917 гг. работал В. Ф. Войно-Ясенецкий, хирург, ученый, автор трудов по медицине, будущий архиепископ Симферопольский и Крымский Лука» приказом Департамента охраны объектов культурного наследия Ярославской области от 07.07.2023 № 64 включено в реестр, определены предмет охраны, границы территории и требования к осуществлению деятельности в границах территории достопримечательного места.

Таким образом, появилась возможность проведения мероприятий по размещению в исторических зданиях бывшей земской больницы современного медицинского учреждения — филиала больницы Святителя Алексия. Новым собственником разработана концепция приспособления исторических зданий для современного использования. На территории планируется размещение просветительского центра, медицинских корпусов с современным диагностическим оборудованием, часовни, музейного комплекса, посвященного жизни и деятельности В. Ф. Войно-Ясенецкого, а также гостиницы для сопровождающих больных лиц.

Проект находится в процессе реализации, здания частично приспособлены для нужд больницы и просветительского центра. Уже сейчас больница Святителя Алексия в Переславле-Залесском оказывает медицинскую помощь больным людям и инвалидам. Работает выездная патронажная служба по уходу на дому, проводятся бесплатные курсы по уходу за больными. Готовится к открытию современный высокотехнологичный медицинский комплекс, в который будут входить паллиативное отделение на 30 коек, центр лучевой диагностики с КТ и МРТ, консультационно-диагностический центр с дневным стационаром, лечебно-хирургический корпус со стационаром, музейно-просветительский корпус, учебный центр по уходу за больными, храм.

Рисунок 5. Концепция приспособления достопримечательного места под филиал больницы Святителя Алексия (предоставлен руководителем филиала Ю. П. Товстой <https://ya.ru/video/preview/14953684537913797070>)

Пример приспособления переславской земской больницы под нужды филиала больницы Святителя Алексия является традиционным для Ярославского региона, ведь исторические лечебные заведения и сегодня используются под учреждения здравоохранения. Такие медицинские центры сохранились в Ярославле, Рыбинске, Некрасовском районе и т. д. Однако феномен переславской земской больницы состоит в том, что помимо сохранения исторического использования в работу комплекса привносятся новые просветительские функции, позволяющие не только осуществлять медицинскую помощь, но и популяризировать территорию, связанную с выдающимся деятелем здравоохранения своего времени В. Ф. Войно-Ясенецким.

Библиографический список

1. РсФ ГАЯО. – Ф. 257. – Оп. 1. – Д. 74. – Лл. 15, 27, 36, 93, 159–160.
2. Историко-архивные и библиографические исследования выявленного объекта культурного наследия «Земская Больница», XIX в., выполненные Переславским отделением ВООПиК / сост. Е. К. Шадунц. – Переславль-Залесский, 2021.
3. РсФ ГАЯО. – Ф. 206. – Оп. 1. – Д. 212. – Лл. 24–25.
4. Материалы архива государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области.
5. РсФ ГАЯО. – Ф. 206. – Оп. 1. – Д. 211. – Л. 14.
6. Свод постановлений Переславского уездного земского собрания с 1866 по 1896 год. В память тридцатилетия Переслав. земства / сост. пред. Переслав. уезд. зем. управы Л. А. Федосеев. — Владимир на Клязьме, 1896. — [4], 163 с.; 21.
7. Екатерина Каликинская. Земский врач в российской глубинке / Е. Каликинская // Pravchlenie : сайт. – URL : <https://pravchlenie.ru/konkursy-i-premii/zemskiy-vrach-v-rossiyskoy-glubinke>.
8. РсФ ГАЯО. – Ф. 206. – Оп. 1. – Д. 421.
9. Отчет о деятельности Переславской земской больницы за 1909 год. – Москва, 1910. – 37 с.
10. РсФ ГАЯО. – Ф. 206. – Оп. 1. – Д. 515. – Л. 34.
11. Отчет о деятельности Переславской земской больницы за 1912 и 1913 годы. – Владимир на Клязьме : Типо-литография губернской земской управы, 1914. – 113 с.
12. РсФ ГАЯО. – Ф. 326. – Оп. 1. – Д. 205. – Л. 62–63.
13. Лозинский, Б. Р. Ярославская губернская земская больница // Б. Р. Лозинский ; Департамент здравоохранения и фармации Администрации Ярославской области. – Ярославль, 2005. – 178 с.
14. Каликинская, Е. Народный врач, ученый, подвижник В. Ф. Войно-Ясенецкий (Святитель Лука Крымский) в Переславле-Залесском / Е. Каликинская. – М., 2017. – 127 с.
15. Переславль в биографии врача, ученого и богослова Валентина Феликсовича Войно-Ясенецкого. К 55-летию со дня упокоения Архиепископа Луки Крымского // М. Б. Козачук // Yararchive : сайт. – URL : <https://www.yararchive.ru/publications/details/327>.
16. Архиепископ Лука (Войно-Ясенецкий). Я полюбил страдания. Автобиография. Акафист святителю Луке, исповеднику, Архиепископу Крымскому. — Тула : Имидж Принт, 2013. — 128 с.
17. РсФ ГАЯО. – Ф. 257. – Оп. 1. – Д. 816. – Л. 48, 55, 59, 65, 82–83, 87 об. – 88, 130.
18. РсФ ГАЯО. – Ф. 206. – Оп. 1. – Д. 577. – Л. 10, 12, 12 об.

УДК 726+72.035+72.021.2

Евангелическо-лютеранская церковь в г. Ярославле как символ исторической памяти и культурного многообразия

The evangelical Lutheran church in Yaroslavl as a symbol of historical memory and cultural diversity

Н. С. Сапрыкина

доктор архитектуры, доцент, заведующий кафедрой градостроительства

E-mail: saprykinans@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

N. S. Saprykina

Doctor of architecture, Associate Professor

Head of the Department of urban planning

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена истории появления, перестроек и возрождения евангелическо-лютеранской церкви в Ярославле, особенностям архитектуры уникального здания – памятника, являющимся своеобразным символом культурного многообразия города. На фоне воссоздания лютеранской общины рассматривается проект ее реставрации и приспособления, который должен превратить здание в многофункциональный комплекс, вмещающий в себя, помимо зала для богослужения, культурный центр «Объединения немцев Ярославской области». Акцентируется внимание на региональных особенностях архитектуры кирхи, ставшего последним произведением выдающегося архитектора Ярославской губернии П. Я. Панькова.

Ключевые слова: евангелическо-лютеранская церковь, кирха, архитектор, П. Я. Паньков, архитектура, проект, реставрация, реконструкция, памятник.

Abstract

The article is dedicated to the history of the emergence, transformations, and revival of the Evangelical Lutheran Church in Yaroslavl, as well as the unique architectural features of the building, which serves as a distinctive symbol of the city's cultural diversity. Against the backdrop of the reconstruction of the Lutheran community, the project for its restoration and adaptation is examined, which aims to transform the building into a multifunctional complex that will include, in addition to a worship hall, the cultural center «Association of Germans of the Yaroslavl Region.» Special attention is given to the regional characteristics of the church's architecture, which is the last work of the prominent architect of the Yaroslavl province, P. Y. Pankov.

Keywords: Evangelical Lutheran Church, church, architect, P.Y. Pankov, architecture, project, restoration, reconstruction, monument.

Евангелическо-лютеранская церковь, названная в честь Святых Петра и Павла и сооруженная в 1840-х годах в городе Ярославле, – уникальное строение, единственное в своем роде в Ярославле. Первое упоминание о ней было найдено в «Путеводителе по Ярославской губернии» 1859 года, в это время в городе было «77 православных церквей, с 88 приделами и 165 престолами и лютеранская кирка» [1, с. 154]. Советское время стерло память об этом сооружении, до середины 1990-х года никто практически не упоминал его как иноверческий храм, не было известно ни о специфике объекта, ни о его

авторстве. Советские наслоения и перестройки сделали его малоузнаваемым и типологически нейтральным. До конца 1990-х годов здание использовалось под клубные и складские помещения для работников Яргорэлектросети (ЯГЭС). С приходом нового политико-идеологического строя 28 декабря 1994 г. в Ярославле была заново создана евангелическо-лютеранская община, а 1 сентября 1999 г. она получила от города в безвозмездное пользование историческое здание. С этого момента начался новый отсчет времени для него – воссоздание кирхи. Одновременно в конце 1990-х годов был заключен договор с авторским коллективом Ярославского государственного технического университета (ЯГТУ) сначала на комплексное обследование, далее на эскизный проект реконструкции и реставрации здания церкви (кирхи) святых Петра и Павла, после чего был выполнен рабочий проект.

В процессе изучения этого памятника истории и культуры местного значения, в рамках выполнения проекта его реставрации и реконструкции были установлены новые факты и сделаны следующие открытия, связанные с этим уникальным сооружением.

1. Установлены факт появления евангелической конфессии и предпосылки строительства кирхи в Ярославле, что было связано с рядом важных событий города, а также именами исторически значимых персон. В их числе *герцог Эрнест Иоганн Бирон*, приехавший в ссылку в сопровождении немецкого пастора и домашнего лекаря Гове в 1742 году; *принц Петр Георгиевич Ольденбургский*, который родился в Ярославле 14 августа 1812 года (во время визита его родителей принца Георга Ольденбургского – генерал-губернатора вместе с женой Екатериной Павловной, дочерью императора Павла I, в Тверское наместничество) и еще два раза за свою жизнь Петр посетил город, в том числе в 1856 году, когда в евангелическо-лютеранском храме уже проходили богослужения; *император Николай I*, посетивший Ярославль в 1840 году, которому через генерал-адъютанта графа Бенкендорфа было подано прошение о постройке кирхи.

Годом рождения лютеранской общины в Ярославле считается 1817 год, когда была сделана первая запись о лютеранах. И хотя официально она еще не была утверждена, у нее не было своего пастора и церковного здания, именно с этого времени члены этой общины стали добиваться разрешения на постройку своей церкви – кирхи. Богослужения в это время проводились два-три раза в год в частных помещениях города пастором из Москвы и Нижнего Новгорода [2, с. 137].

2. Обнаружена точная дата одобрения проекта *комитетом* путей сообщения и публичных зданий 3 июля 1842 г. (запись в журнале за № 1137) [3]. К сожалению, авторских чертежей проекта не сохранилось, копия проекта в очень плохом состоянии находится в коллекции В. В. Суслова и состоит из слабочитаемых чертежей плана, южного фасада и поперечного разреза, все остальное утрачено (рисунок 1).

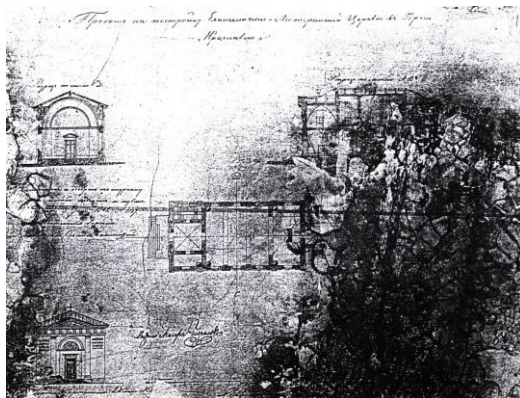

Рисунок 1. Проект евангелическо-лютеранской церкви, 1840–1842 гг.
Архитектор — П. Я. Паньков. Фотокопия из коллекции В. В. Суслова [3]

3. Выполнена атрибуция объекта: был найден ряд архивных документов (преимущественно в Российском государственном историческом архиве (РГИА), свидетельствующих об авторстве П. Я. Панькова (проект составил и представил...) – уникальной творческой личности и архитекторе-самородке из Ярославской губернии [4]. Известно около 250 его работ, относящихся к первым трем десятилетиям XIX века, но это здание 1840-х гг., ставшее последним произведением архитектора, ранее никогда не упоминалось в числе его творений [5, с. 127–128].

4. Выяснена история выбора места для кирхи – на краю города на углу Борисоглебской (Свердлова) и Любимской (Чайковского) улиц на значительном удалении от православных храмов. Такое решение было обусловлено мнением Архиепископа Ростовского и Ярославского, который указал в письме к министру внутренних дел от 17 июня 1843 г. что «на тех местах, где были православные церкви, быть иноверческой почитает не только неприличным, но и могущим подать повод к умножению раскола» [2, с. 137].

5. Установлено, что закладка кирхи состоялась весной 1845 года, но строительство растянулось вплоть до 1849 года из-за недостатка материальных средств. Первое богослужение в церкви, названной в честь Святых Петра и Павла, состоялось в январе 1850 года, что символично обозначило начало второй половины XIX века.

Евангелическо-лютеранская церковь имени святых Петра и Павла представляет собой яркий пример самобытного классицизма в провинциальной архитектуре, его поздней стадии (1830–1850 гг.), что характеризуются некоторой творческой «свободой» местных зодчих. Например, часто упрощался рисунок деталей – баз, капителей, карнизов; изменялись пропорции ордера – колонн, антаблементов; постройки дополнялись активным введением цвета в фон стены, в основном оттенками желтых, серых, зеленоватых, красных и синих тонов. Цветная стена контрастировала с белыми деталями – колоннами портиков, сандриками, карнизами, которые благодаря этому приему более рельефно и ярко читались на ее фоне. Все эти черты и особенности имеют место и рассматриваемом здании кирхи.

Церковь была спроектирована в виде двухсветного призматического объема, с вальмовой кровлей, с решением главного южного входа в виде высокого портала, по традиционной зальной планировочной схеме с правосторонним расположением лестницы в притворе, ведущей к органу. Алтарь имел выход на крыльцо северного фасада. Все фасады здания имели четкую симметричную композицию [4].

В плане евангелическо-лютеранская церковь представляет собой прямоугольник (15,5 × 31 м), разделенный на три части, расположенные по оси север – юг. В центральной, самой большой и почти квадратной в плане части, располагался двухсветный зал богослужения, перекрытый цилиндрическим сводом. Фланкировали его две равнозначные по своим параметрам части – алтарная и входная. Последняя, с квадратным в плане холлом, была перекрыта крестовым сводом, над которым располагался орган.

В 1875 году по разрешению Генеральной консистории (постановление от 18 марта 1875 года) в Ярославле начинает строиться пасторат. 4 июня 1893 года был представлен проект каменного крыльца кирхи, выполненного надворным советником и прихожанином И. И. Окербломом, стилизованным под архитектуру существующего здания [6].

Пристроенное прямое крыльцо проектировалось с лестницей, имело форму призматического объема, перекрытого цилиндрическим сводом, который завершался малым крестом на пьедестале. Объем крыльца имел два оконных проема, характерный ордерный декор, а также декоративное оформление фронтона, антаблемента, наличников, сандрика и др. Южная стена храма в проекте 1893 года сохраняла шрифтовые композиции проекта 1842 года, правда в отличие от первого проекта они представлены на накладных досках. С помощью лингвистов их удалось идентифицировать. Это – тексты

псалма Давида и ветхозаветного изречения, составленные на немецком языке латинскими позднеготическими буквами: на левой доске – *Allein Gott in der Hoh sei Ehr unol Dank*, на правой – *In Allen meinen taten lav ich den Hochsten raten* (рисунок 2).

Рисунок 2. Проект пристройки крыльца, 1893 г. Архитектор — И. И. Окерблом.
Главный фасад и план [6]

Советский период для кирхи был весьма трагичным: сначала во время Белогвардейского мятежа 1918 года здание кирхи пострадало (были выбиты стекла, частично разрушена крыша, отмокла штукатурка и пр.) [7]. В 1923 году лютеране остались без пастора. В 1928 году был расторгнут договор с религиозной общиной на эксплуатацию кирхи. В 1929 г. кирхи нет в списках церквей, находившихся в пользовании религиозных общин [8]. Решением новой власти после роспуска общины в Ярославле в 1934 году в принудительном порядке, здание было передано ЯГЭС под клуб рабочих [9]. Началась решительная «реконструкция» теперь уже ничего не значившего по типу здания, кроме его крепких стен, крыши и действующих печей.

Сохранились уникальные фотографии интерьеров, свидетельствующие о начале реконструкции. Данные БТИ за 1938 год красноречиво говорят о характере проделанных работ. Были обрушены своды и перекрытие между подвалом и первым этажом, чтобы понизить его и увеличить общую высоту здания, организованы междуэтажные деревянные перекрытия, опирающиеся на внутренние опоры, в итоге здание стало трехэтажным. По центру алтаря построили еще одну лестницу, рядом с ней туалеты. Прорубили новые окна в южной, северной и западной стенах здания, растесали существующие арочные окна первого яруса (за исключением одного), снесли свод над крыльцом, кресты с пьедесталов, символическую лепку и роспись сбили, покрасили, провели центральное отопление и многое другое, что естественно коренным образом изменило облик церкви.

В семидесятых годах XX века был осуществлен еще один этап преобразования здания в виде пристройки (крыльца) с северной стороны здания. Причем проектная документация в государственных учреждениях на это строительство отсутствует. Крыльцо перекрыло наружную лестницу в подвал и образовало дополнительный тамбур входа в здание. Характер третьей перестройки окончательно определил современный облик объекта, который просуществовал вплоть до 2000 года [10] (рисунок 3).

Рисунок 3. Евангелическо-лютеранская церковь. Северный фасад (1999 г.) с пристройкой (фото автора)

Проектом реставрации-реконструкции 1999–2000 гг. предусматривалось сохранение всех оригинальных конструктивных элементов в подземной и надземной части сооружения, восстановление первоначального облика фасадов с закладкой вновь прорубленных оконных и частично растесанных проемов, разборка поздней пристройки советского периода с северного фасада. При этом здание предполагалось приспособить под многофункциональный центр, включающий в себя культовую функцию и культурную – «Объединение немцев Ярославской области», что, учитывая специфику архитектуры здания и его конструктивного решения перекрытий – сомкнутых или лотковых сводов – было выполнить не так просто. Было предусмотрено создание двух надземных этажей и эксплуатируемого подвала. Весь специфический набор помещений здания строго определялся в соответствии с заданием на проектирование евангелическо-лютеранской общиной и жестко контролировался немецкой стороной – специалистами из Германии.

Главным и самым большим помещением в здании должен был стать зал богослужения вместимостью 180 человек, который предназначался как для проведения культовых обрядов в соответствии с лютеранской верой, так и для камерных концертов духовной и органной музыки. Зал был расположен на первом этаже, на исторической отметке пола перекрытия, которая была установлена в ходе исследования, занимая пространство объема, соответствующее величине окон первого яруса. На отметке +3,300 он расширялся за счет концертной ложи (бывшего места органа), а в противоположном конце зала была образована своеобразная лоджия-антресоль для нового органа. Такое расположение органа – не сзади слушателей, а непосредственно за алтарем – потребовало двойное назначение зала, что не противоречит общим канонам церкви и не мешает проведению богослужений, в то же время создает красивый фон для алтаря и великолепный обзор для слушателей органной музыки.

Подвал выполнялся эксплуатируемым, отметка его выбиралась историческая (местами сохранилось плиточное покрытие пола) там размещалась столовая-буфет для прихожан, туалеты (под вспомогательной частью первого этажа), помещения кладовых, технические помещения. Третий этаж получал коридорную систему с помещениями для немецкого центра и творческих мастерских. Самым сложным оказалось решение новой межэтажной лестницы, которую (после закладки растесанных проемов) пришлось перенести в угол здания к историческим окнам, что породило новые сложности с выходом из нее на последнем этаже из-за конфигурации свода, а также сопряжения с узлом выхода из подвала из-за невозможности растески новых проемов. Все было просчитано буквально до сантиметра, т. к. многие существующие параметры здания отличались от требуемых современными регламентами (противопожарными нормами, санитарно-гигиеническими), что потребовало дополнительных согласований с ведомственными структурами, проведения расчетных рисков и поиска компенсационных мер.

Проектом приспособления здания были учтены и все требования реставрации. Цветовое решение фасадов выполнено в соответствии с традициями ярославской архи-

тектуры середины XIX века, при оформлении интерьеров учтена информация архивных материалов – фотографий, воссозданы отдельные элементы убранства (люстры-канделябры, рисунок рельефного пояса-карниза и др.), отделочные материалы и их цветовая гамма выдержаны в традициях подобных культовых сооружений (рисунок 4).

Рисунок 4. Проект реконструкции и реставрации евангелическо-лютеранской церкви, 2000 г. Общий вид здания. ЯГТУ. Главный архитектор проекта – Н. С. Сапрыкина (составлен автором)

Генпланом предполагалось ограждение территории оградой с рисунком, стилизованным под лютеранскую розу, очертания которой были взяты с исторической фотографии. На территории намечалось создание мемориального знака репрессированным лютеранам, а также зона отдыха для прихожан.

В конце 2000 года рабочий проект был согласован немецкой стороной, прошел государственную экспертизу и получил разрешение на строительство. Казалось бы, все было учтено и никаких препятствий при реконструкции и реставрации здания не должно было встретиться. Начались работы по разбору поздних наслоений, демонтаж перекрытий, пристройки, расчистка подвала. Выполнялись реставрационные работы по фасадам здания. Был закрыт контур, восстановлена конфигурация проемов окон на боковых фасадах, вставлены новые переплеты, восстановлена крыша над пристройкой крыльца и отремонтирована над основным объемом, заложены растесанные проемы на торцевом и боковом фасадах и другое... Но энтузиазм и желание общины еще не служат гарантией быстрой и успешной реализации проекта. К сожалению, в середине 2010-х годов этот процесс был приостановлен ввиду недостаточности финансирования и из-за искажения параметров, заданных проектом, не позволяющим реализовать последующие решения.

В течение более 25 лет здание оставалось в списках выявленных объектов культурного наследия, ожидая своего часа. Сегодня проект переживает очередной этап возрождения. Здание в итоге осталось пространственно-монообъемным (без разделения на этажи), здесь сегодня периодически проходят богослужения, концерты органной музыки (пока при электрическом отоплении). Стены фрагментарно оштукатурены, окрашены в белый цвет. Установлен алтарь, орган, скамьи для прихожан, выполнено минимальное оформление и временное освещение зала. Приказом Государственной службы охраны объектов культурного наследия Ярославской области от 29 января 2026 года здание было включено в единый реестр объектов культурного наследия как памятник местного (муниципального) значения.

Хотелось бы верить в то, что такое уникальное сооружение будет окончательно восстановлено и станет достойным памятником не только Ярославскому губернскому архитектору Петру Яковлевичу Панькову, но и символом толерантности, многообразия исторического наследия и культурного достояния города, где есть место не только православным церквям, но и другим иноверческим храмам.

Библиографический список

1. Путеводитель по Ярославской губернии / сост. под руководством начальника Ярославской губ. А. П. Бутурлина, членом-корр. Ярославского губ. статистического комитета Ф. Н.-ом и изданный членом-корр. того же комитета Угличским 1-й гильдии купцом, потомственным почетным гражданином Н. М. Журавлевым. — Ярославль : Тип. Германа Фальк, 1859. — 379 с.
2. Князева, Е. Рассказ о Ярославском приходе / Е. Князева // Вестник. — 1999. — № 4. — С. 36–37.
3. Ярославский музей-заповедник. — Фонд : НВФ 1272.
4. Сапрыкина, Н. С. Последнее творение П. Панькова / Н. С. Сапрыкина // «АСД» : архитектура строительство дизайн. — 2006. — № 6 (58). — С. 50–53.
5. Маров, В. Ф. Ярославль: Архитектура и градостроительство / В. Ф. Маров. — Ярославль : Верхняя Волга, 2000. — 216 с.
6. ГАЯО. — Ф. 80. — Оп. 1. — Д. 1033. — Л. 1–3.
7. ГАЯО. — Ф. Р-2189. — Оп. 1. — Д. 28. — Л. 206.
8. ГАЯО. — Ф. Р-1269. — Д. 333. — Л. 23.
9. ГАЯО. — Ф. Р-1439. — Оп. 1. — Д. 1109. — Л. 199.
10. Сапрыкина, Н. С. Замыслы и реализации, исторические факты. Очерки об архитектуре Ярославля / Н. С. Сапрыкина. — Ярославль : ЯГТУ, 2009. — 288 с.

УДК 681.3.06

Определение ветровых нагрузок, возникающих при строительстве высотных зданий и сооружений

Determination of wind loads arising during the construction of high-rise buildings and structures

А. С. Стяжкин

кандидат технических наук, доцент кафедры градостроительства

E-mail: Ozakim20@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. S. Styazhkin

Candidate of technical sciences, associate professor

Department of urban planning

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье приводится анализ методик определения ветровых нагрузок для проектирования высотных зданий и сооружений. Освещены проблемы и задачи, стоящие перед строителями при проектировании и строительстве высотных зданий, в том числе сложной формы. Охарактеризованы пути и методы разработки. Сделан вывод о целесообразности использования тех или иных методик.

Ключевые слова: анализ, внедрение программных систем, оценка эффективности, высотное здание, ветровые давления, моделирование, ветровые нагрузки.

Abstract

The article provides an analysis of the implementation of methods for determining wind loads for the design of high-rise buildings and structures and their thermal protection. The problems and tasks facing builders in the design and construction of high-rise buildings, in-

cluding complex shapes, are highlighted. The ways and methods of development are characterized. The conclusion is made about the expediency of using certain techniques.

Keywords: analysis, implementation of software systems, efficiency assessment, high-rise building, wind pressures, modeling, and wind loads.

Проблемы аэродинамики высотных зданий и зданий сложной формы являются важнейшими для проектирования зданий, расчета воздушных потоков внутри здания, оценки влияния здания на аэродинамический режим прилегающей территории и обратного влияния, выбора ограждающих конструкций. Следует сказать, что не всегда обращается внимание именно на изменяющийся аэродинамический режим прилегающей территории и зданий на этой территории. Кроме того, внутри зданий могут возникать сильные воздушные потоки. Есть еще ряд вопросов, который связан с аэродинамикой зданий таких, например, как образование сугробов, локальных завихрений и т. п.

В настоящее время в нашей стране все шире осуществляется строительство высотных зданий, особенно в густозаселенных районах крупных городов, что вызвано как объективными, так и субъективными причинами. При проектировании уникальных зданий, зданий и сооружений сложных форм, высотных зданий, перед инженером-проектировщиком встает вопрос о правильной оценке ветровой нагрузки на здания и ее перераспределению.

Как было отмечено выше, режим обтекания здания воздушным потоком, помимо формы самого здания, существенно зависит от расположенных рядом других зданий и сооружений, особенностей рельефа и климата местности и т. д. Это взаимное влияние особенно заметно, если окружающие объекты расположены на расстоянии, менее чем в пять раз превышающем высоту здания [1]. Отметим, что четкого определения высотного здания нет. Указывается либо этажность, либо высота сооружения и т. д.

При изучении аэродинамики зданий под высотным понимается такое здание, высота которого превышает ширину подветренного фасада в три и более раза [2]. К зданиям сложной формы или технически сложным объектам относят сооружения с высотой более 100 метров, с пролетами свыше 100 метров, с консолями более 20 м [3]. Однако, как показывает практика, даже при небольшой высоте здания, в силу его геометрических характеристик, параметры ветрового воздействия могут заметно изменяться [4].

Пример того, что бывает, если не учитывать весь комплекс близко построенных сооружений — катастрофа 1965 года на британской теплоэлектростанции (ТЭЦ) в Феррибридже. Первого ноября разразился ураган, скорость ветра достигала 38 м/с. В этих местах достаточно сильные ветра, и градирни (охладительные сооружения) ТЭЦ были рассчитаны на куда более сильные порывы. Однако неожиданно три башни из восьми рухнули, оставшиеся пять были частично разрушены. Причиной стало то, что не были учтены ветровые воздействия на весь комплекс зданий и обратное воздействие обтекания этих зданий на устойчивость сооружений.

Обеспечение безопасности, надежности и комфортности проектируемых и уже эксплуатируемых высотных зданий современных архитектурных форм и оригинальных конструктивных решений и их комплексов в России и в других странах, для которых фактор ветрового воздействия является определяющим, возможно только при всестороннем изучении множества факторов, таких как влияние интерференции, рельефа, изменения спектра набегающего потока в условиях плотной и изменяющейся застройки; уточнения ветрового районирования. На сегодняшний день в практике проектирования используются нормативные документы, которые позволяют проводить оценку ветровых нагрузок на здания [5–7]. Однако возможность применения этих методик при проектировании современных высотных зданий, особенно если они имеют сложную геометри-

ческую форму, вызывает вопросы, поскольку методики базируются, в основном, на опыте проектирования зданий малой и средней высотности довольно простой формы [5, 7].

Основные трудности при проектировании высотных зданий состоят в том, что используемые до настоящего времени строительные нормы и правила [6] не содержат рекомендаций по назначению аэродинамических коэффициентов для сложных по форме и крупногабаритных сооружений, в том числе для высотных зданий. За рубежом основным традиционным инструментом определения распространения ветрового давления на высотное здание и влияние возведенного здания на окружающую застройку является специальная аэродинамическая труба. В такой трубе в зависимости от поставленных задач принимаются модели различного масштаба и определяются параметры давления на здание, влияние на окружающую среду, шум от ветра и другие показатели. Результаты, полученные при испытании в аэродинамической трубе, переносятся на реальный объект с различными коэффициентами точности.

Альтернативным подходом к решению проблем высотных зданий и сооружений является численное (компьютерное) моделирование движения воздушных потоков с использованием ПК, основанное на решении уравнений движения воздуха. В России в силу недостаточного количества подходящих аэродинамических труб и ряда других причин данный способ еще достаточно редок.

Методы, используемые в настоящее время для расчетов нагрузок при проектировании зданий, можно подразделить на четыре направления:

1. Инженерные методики расчета.
2. Аэродинамическое (физическое) моделирование.
3. Компьютерное моделирование.
4. Комбинированные методики и расчеты.

Инженерные методики расчета являются приближенными и базируются на известных данных о характеристиках приземного пограничного слоя, а также различных экспериментальных и теоретических сведениях об общих свойствах обтекания тел воздушным потоком, выраженных в виде различного рода заданных коэффициентов и таблиц. Именно такие методики включены в нормативные документы. Для практического применения этих методик к высотным зданиям требуется дополнительное исследование по определению недостающих параметров, учитывающих специфику конкретного объекта [8].

Аэродинамическое (физическое) моделирование означает, что используется аэродинамическая установка, оснащенная средствами формирования задаваемых профилей воздушного потока и параметров его турбулентности, а также средствами измерения средних и пульсационных составляющих давления по всей поверхности исследуемого объекта. Обтекание тел потоками жидкости или газов является сложным физическим процессом. Этот процесс исследуют самолетостроители, строители наземного транспорта, судостроители. Исследования ведутся в основном экспериментальными методами с привлечением аппарата теории подобия. Изучение этого процесса в натуральных условиях сопряжено со многими трудностями. При этом сам объект и окружающие его соседние сооружения воспроизводятся на моделях в масштабе, допускающем их размещение в рабочей части аэродинамической трубы, т. е. 1:100 – 1:500.

При моделировании необходимо выполнение ряда условий: геометрическое подобие, подобие структуры потока в аэродинамической трубе заданным ветровым режимам и т. д. Однако полное аэродинамическое подобие все равно не обеспечивается, в частности, невозможно обеспечить натурные числа Рейнольдса (Re). В любом подобном эксперименте это число будет на два порядка меньше, чем в натуральных условиях [8]. Поэтому принимают различные теоретические допущения.

Кроме того, натурные наблюдения сложны и громоздки с организационной точки зрения. При проведении натурных наблюдений исследователь почти лишен возможности варьировать типы зданий, расстояния между ними, направление движения ветра и его скорость.

Компьютерное моделирование реализует математическую модель нестационарного трехмерного турбулентного обтекания здания задаваемой конфигурации с учетом аэродинамической интерференции от соседних значимых объектов. При этом вычислительный процесс организуется на высокопроизводительной суперкомпьютерной технике. Моделирование основано на решении апробированных математических моделей, реализующих общие законы механики. Используется CFD-моделирование (*computation fluid dynamics*). CFD-моделирование — это расчётный метод, позволяющий моделировать и изучать потоки жидкостей и газов. Он включает совокупность физических, математических и численных методов, предназначенных для вычисления характеристик ветровых процессов, и позволяет заменить реальные эксперименты математическими расчетами, благодаря чему сроки и стоимость проектирования существенно сокращаются, а качество проработки повышается.

К настоящему времени разработаны и распространяются разнообразные универсальные компьютерные CFD-пакеты (FLUENT, STAR-CD, VP2/3, FLOW3D, ANSYS-CFX и др. Такой подход обладает рядом преимуществ при определении стационарных и нестационарных значений параметров ветровой нагрузки. Математическое моделирование имеет по сравнению с физическим экспериментом ряд преимуществ: меньшая стоимость работ и более сжатые сроки их выполнения; возможность получения более подробной информации о распределении давления по поверхности зданий и о поле скоростей вокруг зданий; возможность быстрого перебора различных вариантов формы проектируемых зданий для сравнительного анализа ветровой ситуации. Вычислительный процесс организуется на высокопроизводительной суперкомпьютерной технике, что требует серьёзных требований к оборудованию [9].

Комбинированные методики и расчеты подразумевают использование методик и расчетов, не требующих достаточно мощных компьютеров и сложного программного обеспечения, сравнительных аналоговых решений аналогичных строений и частичных физических исследований необязательно в аэродинамической трубе. Комбинированные методики и расчеты, к которым склоняется ряд авторов, составляют компромиссное решение между затратами на проведение исследований и полученными результатами. Как аэродинамическое, так и компьютерное моделирование основаны на ряде предположений, что является недостатком. При определении ветровых нагрузок на высотные здания представляется оптимальным сочетать оба этих метода, поскольку они дополняют друг друга. Каждый из этих методов обладает как преимуществами, так и своими недостатками, поэтому на практике целесообразно использовать их сочетание.

Следует отметить, что в любом случае для полноценного учета всех перечисленных факторов для расчета ветровых нагрузок требуется использование современных компьютерных систем и программ при проектировании и эксплуатации конструкций, сооружений. Для получения наиболее достоверных аэродинамических коэффициентов исследовательские и проектные организации в России и за рубежом все чаще комбинируют испытания по продувке моделей конструкций в аэродинамических трубах и методы численного (компьютерного) моделирования. А эффективность невозможно обеспечить без программных систем и средств автоматизации. Также следует подчеркнуть, что целесообразно по возможности продувать в аэродинамических трубах не отдельные здания, а микрорайоны целиком, даже если планируется построить всего один высотный дом.

Библиографический список

1. Серебровский, Ф. Л. Аэрация жилой застройки / Ф. Л. Серебровский. — М., 1971. — 112 с.
2. ASHRAE Handbook. Fundamentals. SI Edition, 1997. — 65 с.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК РФ : текст с изменениями и дополнениями на 31 июля 2025 года : принят Государственной Думой 24.06.2025 : одобрен Советом Федерации 02.07.2025 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения : 06.04.2026).
4. Николас, П. И. Определение влияния ветровых нагрузок на антенное сооружение] / П. И. Николас // Инженерный вестник Дона. — 2008. — № 2. — <http://www.ivdon.ru/ru/magazine/archive/n2y2008/67> (дата обращения : 06.04.2026).
5. Реттер, Э. И. Архитектурно-строительная аэродинамика / Э. И. Реттер. — М., 1984. — 294 с.
6. СП 20.1330.2016. Нагрузки и воздействия : свод правил : издание официальное : утвержден приказом Министерства строительства и жилищно-коммунального хозяйства Российской Федерации от 3 декабря 2016 г. № 891/пр и введен в действие с 4 июня 2017 г. : актуализированная редакция СНиП 2.01.07-85* // ГАРАНТ : информационно-правовой портал. — URL : <https://base.garant.ru/71636070> (дата обращения : 06.04.2026).
7. МГСН 4.19-05. Московские городские строительные нормы. Региональные нормативы градостроительного проектирования. Временные нормы и правила проектирования многофункциональных высотных зданий и зданий-комплексов в Москве : утверждены постановлением Правительства Москвы от 28 декабря 2005 года № 1058-ПП : введены в действие с момента опубликования // — URL : <https://docs.cntd.ru/document/1200042296> (дата обращения : 06.04.2026).
8. Гагарин, В. Г. О расчетном и экспериментальном определении ветровых нагрузок при проектировании зданий с навесными фасадами / В. Г. Гагарин, С. В. Гувернюк, П. В. Леденев // Стройпрофиль. — 2009. — № 3. — С. 15.
9. Гагарин, В. Г. О методике определения местных аэродинамических воздействий на элементы фасада здания. Применение компьютерных технологий моделирования двумерного обтекания фасада сложной конфигурации / В. Г. Гагарин, С. В. Гувернюк // Стройпрофиль. — 2007. — № 2. — С. 50–52 ; 2007. — № 3. — С. 58–62.

Секция
«Трансформация права в современных условиях»

УДК 343.3

**Квалификация экономических преступлений в зависимости от видов
и способов хищений средств бюджета, а также наносимого
экономического ущерба и вреда интересам государства**

**Qualification of economic crimes, depending on the types and methods of
embezzlement of budget funds, as well as the economic damage caused and
harm to the state's interests**

***М. А. Волков**
магистрант*

E-mail: a140869@yandex.ru

***научный руководитель — И. С. Лапшин**
кандидат юридических наук, доцент, заведующий кафедрой
конституционного и международного права
Университет «Синергия» (г. Москва)*

***М. А. Volkov**
Master's student*

***Scientific advisor — I. S. Lapshin**
Candidate of Law, Associate Professor
Head of the Department of Constitutional and International Law
Synergy University (Moscow)*

Аннотация

В статье рассматривается актуальнейшая на данный момент в судебной и следственной практике проблема эффективной квалификации экономических преступлений при отсутствии предусмотренной уголовным законодательством градации. По результатам исследования, в целях повышения эффективности борьбы экономическими преступлениями в бюджетном секторе, предлагается предусмотреть новый состав преступлений, включающий признаки экономических и государственных преступлений, с соответствующим ужесточением наказания.

Ключевые слова: квалификация экономических преступлений, преступления против государства в экономической сфере, состав преступления.

Abstract

The article discusses the most pressing issue in judicial and investigative practice at the moment, the problem of effective qualification of economic crimes in the absence of a gradation provided for by criminal legislation. According to the results of the study, in order to increase the effectiveness of the fight against economic crimes in the public sector, it is proposed to provide for a new crime, which includes the signs of economic and state crimes, with a corresponding increase in punishment.

Keywords: qualification of economic crimes, crimes against the state in the economic sphere, and the elements of a crime.

В современной судебной и следственной практике все большую актуальность приобретает вопрос эффективной квалификации экономических преступлений при отсутствии предусмотренной уголовным кодексом градации. Исследуем вопрос квалификации экономических преступлений в бюджетном секторе [1, 2].

Этот вопрос неоднозначен, ответ не имеет четких граней и лежит в нескольких плоскостях: уголовной, процессуальной, экономической, социальной и других. В российской научной литературе существует множество мнений относительно понимания термина «экономическая преступность». Так, экономическую преступность можно толковать как «комплекс противоправных, причиняющих значительный материальный ущерб, общественно опасных, корыстных посягательств, нацеленных на используемую для хозяйственной деятельности собственность, установленный порядок управления экономическими процессами и экономические права и интересы граждан, юридических лиц и государства, вследствие совершения лицами, выполняющими определённые функции в системе экономических отношений, хищения, а также хозяйственных и корыстных преступлений» [3].

По мнению Т. В. Лесиной, преступность экономической направленности представляет собой систему противоправных действий, направленных на разрушение установленного порядка управления экономическими процессами, нарушение прав и интересов граждан и хозяйствующих субъектов со стороны лиц, выполняющих определённые функции в системе экономических отношений [4].

С. Я. Лебедев дает такое определение: экономическая преступность – это «общественно опасное, сложное, многогранное социально-негативное явление, обусловленное особенностями социальной среды, характеризующееся наличием устойчивых преступных связей, возникающих в процессе экономической деятельности между субъектами экономических отношений, имеющих корыстную или иную личную заинтересованность в получении противоправной экономической выгоды» [5].

Законодатель также не дает четкого определения термину «экономического преступления». Вместе с тем, анализ особенно части Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) позволяет получить общее представление о гранях термина и границах его смысла. Так, раздел VIII особенной части УК РФ регулирует уголовно-правовые отношения в сфере экономики и делится на три главы: глава 21 «Преступления против собственности»; глава 22 «Преступления в сфере экономической деятельности»; глава 23 «Преступления против интересов службы в коммерческих и иных организациях». Каждая из глав содержит определенное количество составов преступлений.

Анализ названий указанных глав и содержание статей УК РФ показывает, что понятие «экономическое преступление» шире понятия «преступление в сфере экономической деятельности», так как в данную категорию входят все преступления имущественного характера [6]. Что касается преступлений в сфере экономической деятельности, то в этой главе УК РФ рассматриваются деяния, затрагивающие предпринимательскую коммерческую деятельность, не актуальных в рамках рассматриваемого вопроса о квалификации хищений бюджетных средств.

В рассматриваемом вопросе в качестве экономических преступлений в бюджетном секторе мы будем использовать комбинированное понятие: это противоправные корыстные действия субъектов правоотношений в сфере экономики и государственного управления, направленные на разрушение установленного порядка управления экономическими и административно-хозяйственными процессами в целях получения преступной выгоды, сопровождающиеся нарушением прав и интересов общества и государства и влекущее негативные социально-экономические последствия.

Возвращаясь к проблеме квалификации преступных деяний важно отметить, что наиболее часто встречающаяся и «популярная» квалификация экономических преступлений в сфере экономики в бюджетном секторе современной России – ст. 159 (чаще всего в практике встречается часть 4). Указанный состав преступлений часто образуется при корыстном противоправном поведении должностных лиц, ответственных за исполнение конкретных государственных контрактов, (бюджетных проектов): уклонение от исполнения своих обязанностей, намеренное искажении порядка реализации их административно-хозяйственных полномочий, вступление в сговор с представителями коммерческой среды (иными заинтересованными лицами) при наличии экономического ущерба и отсутствии фактов взятки.

Предлагается разобрать некоторые аспекты повышения эффективности квалификации указанных преступлений. Так, в соответствии с нормой ст. 159 УК РФ, мошенничество – хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием. Максимальный срок лишения свободы по указанному преступлению предусмотрен частями 4 и 7 и составляет до 10 лет лишения свободы, что позволяет отнести указанные части рассматриваемой статьи к тяжким преступлениям. То есть само по себе мошенничество, как экономическое преступление, носит не самый тяжкий характер, однако при намеренном хищении целевых средств федерального бюджета может носить особо тяжкий характер с учётом последствий и общественной опасности.

Одновременно с этим важно понимать, что хищение, совершенное лицом (группой лиц) у иных граждан и (или) организаций и хищение, совершенное у государства – не одно и то же. Кроме этого, в качестве обстоятельств, отягчающих указанное преступление, необходимо рассматривать и оценивать такие обстоятельства, как осознание гражданином общественной опасности и вреда, причиняемого государству в результате совершенных противоправных действий в период активного ведения локальных боевых действий, оборонительных мероприятий, политической нестабильности, чрезвычайных ситуаций и т. д.

Принцип справедливости, предусмотренный ст. 6 УК РФ гласит: «Наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, должны быть справедливыми, то есть соответствовать характеру и степени общественной опасности преступления, обстоятельствам его совершения и личности виновного». В рассматриваемом ключе совершенно неприемлемо рассматривать, например, хищение 30 млн руб., совершенное лицом в отношении предпринимателя, и хищение этой же суммы при возведении укрепительных сооружений в рамках организации обороны приграничных областей Российской Федерации. Аналогично не могут сопоставляться противоправные действия организованной группы лиц, похитившей у коммерческой организации 500 миллионов оборотных активов, и такие же действия, направленные на незаконное присвоение 500 миллионов рублей из средств, выделенных государством на приобретение средств ПВО для организации обороны воздушного пространства от БПЛА недружественных Российской Федерации стран. Таким образом, вопрос квалификации мошеннических действий с учётом новых элементов политической обстановки требует корректировки в сторону ужесточения в конкретных случаях.

С учётом того, что сам по себе рассматриваемый состав преступления предполагает наличие субъективной стороны в виде корыстной цели, намерения тайно обогатиться, в случае, когда предметом преступления выступают бюджетные средства Российской Федерации, выделенные на те или иные конкретные цели, необходимо отдельно рассматривать указанный аспект с позиций субъективной стороны преступления и давать ему корректную оценку и квалификацию.

В этих целях представляется оправданным использование новой части ст. 159 УК РФ, использование ее с примечанием: «Мошенничество при реализации государственных бюджетных средств», предусматривающее значительно более жестокое наказание, чем классический состав ч. 4 ст. 159 УК РФ. Как один из альтернативных вариантов возможно введение новой статьи в УК РФ.

В целях повышения эффективности борьбы с коррупцией в бюджетном секторе необходимо предусмотреть новый состав рассматриваемого преступления, включающий признаки экономических и государственных преступлений. Например, в развитие предложенной инициативы, предусмотреть новый состав преступления, отвечающий современным реалиям в главе 22 «Преступления в сфере экономической деятельности» особенной части УК РФ. Например, новая статья в особенной части УК РФ может выглядеть так:

Статья 200.8 УК РФ «Мошенничество при реализации государственных бюджетных средств (обращении с бюджетными средствами РФ)».

1. Мошенничество при реализации государственных бюджетных средств, (обращении с бюджетными средствами Российской Федерации), то есть хищение средств бюджетов всех уровней Российской Федерации, путем обмана, злоупотребления доверием, финансово-хозяйственных манипуляций наказывается лишением свободы на срок от трёх до пяти лет со штрафом в размере от пятикратной до десятикратной суммы похищенных средств или без такового.

2. Мошенничество при реализации государственных бюджетных средств, (обращении с бюджетными средствами Российской Федерации), совершенное в особо крупном размере, наказывается лишением свободы на срок от пяти до десяти лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы похищенных средств или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенные в отношении бюджетных средств Российской Федерации, выделенных на закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, наказывается лишением свободы на срок от семи до двенадцати лет со штрафом в размере от десятикратной до тридцатикратной суммы похищенных средств или без такового.

4. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенное в отношении бюджетных средств Российской Федерации, выделенных на реализацию государственного оборонного заказа, государственной программы вооружения и (или) на непосредственные нужды специальной военной операции (иные нужды обороны и обеспечения деятельности силовых ведомств), наказывается лишением свободы на срок от десяти до пятнадцати лет со штрафом в размере от двадцатикратной до пятидесятикратной суммы похищенных средств или без такового.

При таком ужесточении наказаний в рассматриваемом ключе позиция защиты в следствии и судах ожидаемо будет содержать тезис о получении подозреваемым (обвиняемым) некоторых ценностей, средств, иных имущественных прав (благ) якобы не с конкретных бюджетных счетов, казначейских аккредитивов, и не в рамках того или иного контракта, если речь идет о закупках, строительстве, иных работах и услугах.

Вместе с тем, из логики мошенничества в указанной сфере очевидно, что прямо или косвенно источником удовлетворения преступной корысти всегда будет финансирование, направленное на исполнение бюджетных обязательств, при этом механизмы вывода средств, зачета ранее выданных (полученных) долей, конвертации ценностей в их общем виде всегда будут индивидуальными. При этом, чем выше уровень подготовки и осторожности условного злоумышленника (группы лиц), тем изощреннее будут схемы посредничества, конвертирования и получения благ в интересах последних.

Таким образом, доказывание конкретных сумм, присвоенных коррупционерами в рамках того или иного контракта, закупок товаров работ и услуг, или оказанного влияния при решении финансовых вопросов в бюджетной сфере представляется несоразмерно ёмким в текущих политических условиях.

В интересах эффективной реализации рассматриваемого вопроса и заполнения иных имеющихся пробелов целесообразно организовать функционирование постоянно действующего органа, профессионально решающего указанные задачи (например, самостоятельная специализированная аккредитованная государственная экспертиза в области бюджета, экономики и закупок, либо специальные комиссии при органах следствия и т.д. которые будут реализовывать экономическую составляющую процесса доказывания в интересах следствия). В ином варианте исполнения такие функции могут быть делегированы уже имеющимся органам (комиссиям, экспертизам). Такой подход позволит оптимизировать и эффективно организовать работу органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, следствия и суда.

Аналогичное ужесточение меры наказания требуют преступления, связанные с получением взятки в особо крупном размере (ч. 6 ст. 290 УК РФ) при реализации бюджетных средств. Так, в настоящее время законодатель не разделяет преступления по получению взятки по функциональному признаку, квалификация в соответствии с конкретной частью статьи 290 УК РФ зависит от суммы взятки. Вместе с тем, необоснованным представляется игнорирование следствием и судами (в связи с отсутствием соответствующей нормы) фактов получения должностными лицами взяток из объема средств, выделенных на реализацию государственных программ, исполнение государственных контрактов, реализацию программы государственного оборотного заказа и государственной программы вооружения (как правило, в форме т. н. «откатов»).

В целях искоренения взяточничества и максимизации эффективности в борьбе с указанным явлением в условиях участия Российской Федерации в локальных вооруженных конфликтах и активной обороны государства, необходимо рассмотреть вопрос включения особого состава преступления, который бы охватывал как диспозицию статьи 290 УК РФ («Получение взятки»), так и смысл преступления, совершенного против государственной власти (то есть незаконный отъем средств бюджета, выделенных на цели обороны/реализации государственных программ/иные государственные нужды) с соответствующей квалификацией в зависимости от степени тяжести, общественной опасности и вреда (как фактического, так и потенциального). Таким образом, в целях повышения эффективности борьбы с коррупцией в бюджетном секторе также целесообразно предусмотреть новый состав преступления, включающий признаки экономических и государственных преступлений, например в разделе 10 («преступления против государственной власти»), а именно – главе 30 особенной части УК РФ.

Например, новая статья в особенной части УК РФ может выглядеть так:

Статья 290.1 УК РФ «Получение взятки за счёт бюджетных средств Российской Федерации».

1. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации лично или через посредника взятки за счёт бюджетных средств Российской Федерации, то есть денег, выделенных на государственные нужды в бюджетом процессе и обращенных в любые ценности, за совершение действий (бездействие) в пользу взяткодателя или представляемых им лиц, если указанные действия (бездействие) входят в служебные полномочия должностного лица либо если оно в силу должностного положения может способствовать указанным действиям (бездействию), а равно за общее покровительство или попустительство по службе наказывается лишением свободы на срок от пяти до семи лет со штрафом в размере от десятикратной до двадцатикратной суммы взятки или без такового.

2. Получение должностным лицом, иностранным должностным лицом либо должностным лицом публичной международной организации взятки за счёт бюджетных средств Российской Федерации в особо крупном размере наказывается лишением свободы на срок до десяти лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы взятки или без такового.

3. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенные в отношении бюджетных средств Российской Федерации, выделенных на закупки товаров, работ и услуг для государственных и муниципальных нужд, наказывается лишением свободы на срок от восьми до пятнадцати лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы взятки или без такового.

4. Деяние, предусмотренное частью второй настоящей статьи, совершенные в отношении бюджетных средств Российской Федерации, выделенных на реализацию государственного оборонного заказа, государственной программы вооружения и (или) на непосредственные нужды специальной военной операции (иные нужды обороны и обеспечения деятельности силовых ведомств), наказывается лишением свободы на срок от двенадцати до восемнадцати лет со штрафом в размере до пятидесятикратной суммы взятки или без такового.

Изложенная градация наказаний за совершенные преступления экономической направленности может на первый взгляд показаться излишне суровой для преступлений экономической направленности. Вместе с тем, необходимо понимать, что лицо, реализовавшее умысел на получение взятки за счёт выделенных бюджетных средств на нужды государства, в первую очередь, обороны страны, совершило преступление против государственной власти и безопасности государства, стоящее в одном функциональном ряду с такими преступлениями, как государственная измена и диверсия, хотя, безусловно, и менее тяжкое.

Думается, что реализация изложенного подхода, безусловно, позитивно скажется на динамике совершения экономических преступлений в бюджетном секторе в сторону сокращения уровня преступности в целом и по вышеперечисленным классифицирующим признакам в частности. При положительном рассмотрении инициативы в целях «выравнивания» меры наказания за указанные преступления одновременно необходимо корректировать и вводить наказания по сопутствующим составам (ст. 200.4 УК РФ, 291 и 291.1 УК РФ), применительно к бюджетным средствам и ряду других.

Подводя итог, следует сказать о том, что экономическая преступность современной России достаточно развита, а с начала 2022 года получила новый виток, обусловленный колоссальным потоком финансирования нужд обороны страны. В указанных условиях одним из приоритетов государства в текущей политической обстановке является ее кардинальное снижение, с одновременным созданием психологических барьеров потенциальных субъектов преступной деятельности к присвоению и расхищению бюджетных средств, предназначенных для организации обороны и безопасности государства. Суть описанных механизмов содержит хотя и несколько радикальное, но, несомненно, эффективное решение этих вопросов, которое может быть полностью или частично применено на практике.

Библиографический список

1. Волков, А. Ю. О теории соразмерного присуждения наказаний за преступления в сфере экономики в бюджетном секторе / А. Ю. Волков, М. А. Волков // Экономика и управление: теория и практика : сборник научных трудов VIII Национальной научно-практической конференции научно-педагогических и практических работников с международным участием, Ярославль, 20 июня 2025 года. – Ярославль : ООО «ПКФ «СО-ЮЗ-ПРЕСС», 2025. – С. 235–240. – EDN MDTUQV.

2. Волков, М. А. Совершенствование уголовно-правовых мер противодействия хищениям бюджетных средств / М. А. Волков, А. Ю. Волков // Молодая наука – 2025 : сборник материалов XVI Национальной научно-практической конференции с международным участием молодых ученых, аспирантов и студентов, Ярославль, 21–25 апреля 2025 года. – Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2025. – С. 147–152. – EDN KBGXVA.

3. Егорова, Н. А. Новое в уголовном законодательстве о мошенничестве в сфере предпринимательской деятельности / Н. А. Егорова // Российская юстиция. – 2016. – № 12. – С. 27–30.

4. Лесина, Т. В. Экономическая безопасность и экономическая преступность в Калужском регионе. Оценка современного состояния и перспективы / Т. В. Лесина // Интернет-журнал «Науковедение». – Том 9. – № 6 (2017). – С. 1–9. – URL : <https://naukovedenie.ru/PDF/151EVN617.pdf>.

5. Лебедев, С. Я. Предупреждение преступлений в сфере экономической деятельности как приоритетное условие обеспечения экономической безопасности / С. Я. Лебедев // Современные проблемы теории и практики борьбы с преступностью: материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – Краснодар : Общество с ограниченной ответственностью «Издательский Дом – Юг». 2018. – С. 35–45.

6. Седова, А. Н. Экономическая преступность: понятие, признаки и показатели / А. Н. Седова, Н. В. Сыманюк // Стратегии развития социальных общностей, институтов и территорий : материалы IX Международной научно-практической конференции. – В 2 томах. – Т. 2. – Екатеринбург : Издательство Уральского университета, 2023. – С. 11–15.

УДК 340.112

Цифровизация как правовая категория постиндустриального общества

Digitalization as a legal category of post-industrial society

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: serg_strelec@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. V. Grozdilov

Candidate of philosophical sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В работе проведен анализ влияния информатизации на развитие общества, права и управления. Автор исследования задался целью осуществить попытку рассмотреть содержание современной информатизации общества и права, выяснить роль и способы влияния информационной деятельности на общественные и инновационные процессы. В статье выделены признаки цифровизации как правовой категории в информационном обществе. Её возникновение и развитие обуславливает постепенный переход от концепции государственного управления к общественному управлению.

Ключевые слова: информатизация права, информационное общество, информационные ресурсы, социальное управление, цифровизация права.

Abstract

This paper analyzes the impact of digitalization on the development of society, law, and governance. The author aims to examine the nature of modern digitalization in society and law, and to elucidate the role and influence of information activities on social and innovative processes. The article highlights the characteristics of digitalization as a legal category in the information society. Its emergence and development determines the gradual transition from the concept of public administration to public governance.

Keywords: informatization of law, information society, information resources, social management, digitalization of law.

В условиях существенной трансформации мироустройства существенно изменяются факторы, определяющие прогресс продвижения страны по пути к информационному обществу. Важным условием построения инновационного правового государства является осуществление масштабной информатизации общества, способной гарантировать условия для создания и быстрого распространения новых знаний, в том числе правовых, которые должны переходить в главную движущую силу экономического и социального развития. В связи с этим возникает необходимость исследования системного взаимодействия инновационных и информационных факторов развития общества и права.

Цифровизация общества обусловлена стадиями его развития. В научной литературе современное общество характеризуется как постиндустриальное, информационное, цифровое. Несмотря на разные подходы к определению стадий развития современного общества, ученые имеют общее мнение относительно признаков такого общества, которым является информационная составляющая и моделирование социальной реальности в цифровом формате. Это эволюционный переход к цифровой информации всех сторон социальной жизни [1, с. 123]. Действительно, распространение информации и работа с ней происходит именно в цифровом формате. Таким образом, целесообразно говорить именно о цифровом обществе, ибо именно цифровые технологии преобразуют социальную реальность.

На бытовом уровне превалирует упрощенное понимание цифровизации как технологического процесса перевода информации из аналоговой в цифровую форму, процесса преобразования данных. Однако с научной точки зрения цифровое общество предполагает создание среды (цифрового пространства), в котором люди взаимодействуют друг с другом с помощью цифровых технологий. Такое взаимодействие создает новые социальные практики, связи и отношения. Цифровизация в таком понимании предполагает проникновение и интеграцию цифровых технологий во все сферы общественной жизни. Д. О. Хашин небезосновательно отмечает, что под «воздействием цифровизации происходит изменение рациональности и переосмыслению права как социального регулятора. Цифровая эпоха не только принесет изменения и новые тенденции в отдельных сферах общественной жизни, но и в отношении прав человека» [2, с. 159].

Цифровизация в условиях постиндустриального общества является необходимым инструментом создания соответствующей электронной инфраструктуры. Поскольку инфраструктура выстроена как в частном, так и в государственном секторе, регулирующем основные направления развития общества целесообразно определить понятия и признаки цифровизации как правовой категории. Расширение сферы применения электронных публичных услуг, программное цифровое обеспечение органов государственной власти, местного самоуправления, показывает необходимость комплексного исследования цифровизации как правовой категории, обуславливают целесообразность конкретизации ее

понятия и признаков. В российском законодательстве цифровизация как составляющая электронного управления, построения цифровой экономики нашла отражение в ряде нормативно-правовых актов.

Согласно приказу Минкомсвязи России от 01.08.2018 № 428 «Об утверждении Разъяснений (методических рекомендаций) по разработке региональных проектов в рамках федеральных проектов национальной программы "Цифровая экономика Российской Федерации"», под цифровизацией (цифровым развитием) понимается процесс организации выполнения в цифровой среде функций и деятельности (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями без использования цифровых продуктов. Цифровизация предполагает внедрение в каждый отдельный аспект деятельности информационных технологий.

Под информационными технологиями понимается совокупность систематизированных правовых, научно-технических, организационных решений, направленных на применение компьютерной и другой электронно-вычислительной техники, программного обеспечения и других средств для уменьшения участия пользователя информационно-коммуникационных систем и средств информатизации во время сбора, приема, обработки, передачи информации или трудоемкости выполняемых операций. «Цифровизация – это процесс, включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию (объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека» [3, с. 52].

Анализ определения цифровизации позволяет конкретизировать ее следующие признаки: цифровизация внедряется в публичный и частный секторы с помощью цифровых технологий, охватывает все сферы деятельности с помощью инновационных технологий, имеет универсальный характер.

Правовой аспект цифровизации определяется необходимостью установления общеобязательных правил обмена с помощью информационно-коммуникативных технологий, защиты персональных данных. Так, С. В. Сидоренко определяет цифровизацию как составляющую глобальному процессу внедрения цифровых технологий во все сферы человеческой деятельности, направленной на построение инклюзивного общества, улучшение механизмов управления, изменение в организации технологического и общественного уклада [4, с. 31].

Следует констатировать, что цифровизация как научная категория еще находится на этапе становления. По отраслевому признаку цифровизация исследуется учеными как с технологической, так и социально-гуманитарной точек зрения. В юридической науке, науке государственного и муниципального управления цифровизация познаётся как составляющая трансформации публичного управления, ориентированная на составляющую предоставления государственных и муниципальных услуг. Цифровые технологии обеспечивают доступность и эффективность общественных услуг, упрощают взаимодействие с гражданами, субъектами хозяйствования, общественными организациями. Развиваясь в цифровой среде публичное управление становится более прозрачным, транспарентным. В сущности, цифровизация становится стратегической инициативой, направленной на построение информационного общества.

Некоторые ученые указывают, что цифровизация является элементом демократии, поскольку способствует созданию онлайн-пространства для политического взаимодействия власти и граждан [5]. Однако с высказанной позицией трудно согласиться. Ведь цифровизацией государственного управления занимаются и авторитарные государства, государства с гибридными политическими режимами.

Цели цифровизации зависят от формы государственного устройства. Демократические государства используют цифровизацию как средство усовершенствования публичного управления, повышение эффективности, прозрачности и доступности админи-

стративных услуг, а также обеспечение соблюдения прав граждан в цифровой среде. Они рефлексировать по поводу соблюдения прав человека, определения этических основ использования цифровых информационно-коммуникативных технологий. Авторитарные государства внедряют цифровизацию публичного управления для установления цифрового контроля над гражданами, усиление карательных механизмов. Отметим в Российской Федерации высокий уровень цифровизации государственных услуг, поддерживаемый гражданами [6].

Общественное значение информационной сферы обусловило то, что почти каждая отраслевая правовая наука, в пределах своего предмета и методологии, исследует информацию или информационные особенности соответствующих правовых и государственных явлений. Но, так или иначе, верно одно, что цифровые технологии являются инструментом, с помощью которого совершенствуется система государственного управления [7, с. 188]. Их смысл заключается в том, что вся деятельность органов публичного администрирования должна опираться на сильную, эффективную и безопасную электронную систему как во внутренней деятельности, так и во внешней, как во взаимодействии по вопросам управления между сотрудниками организаций, учреждений и т. п., так и во время процессов администрирования с гражданами. Это нужно для того, чтобы базы данных органов исполнительной власти разного уровня были совместимы и имели возможность обмениваться информацией, а для удобства граждан действует сервис (например, государственные услуги), благодаря которому они оформляют требуемые документы, специально не посещая различные учреждения.

Ученые отмечают, что «меняется даже подход к индивидуализации и идентификации самого человека, появляются цифровые профили граждан, оформляются цифровые паспорта и другие удостоверяющие документы» [8, с. 98]. Стоит отметить, что цифровая трансформация в Российской Федерации привела к структурным изменениям в системе государственного и муниципального администрирования, другого уровня информационного обеспечения принятия решений органами государственной власти, местного самоуправления. В настоящее время разработано и внедряется цифровое приложение «Макс». С 1 сентября 2025 года приложение стало обязательным для предоставления на новые устройства в России. Вместе с тем, появилась и проблема монополизации цифрового пространства. Так, депутат Государственной Думы Михаил Матвеев (КПРФ) заявил, что подобные попытки выглядят как навязывание одного сервиса и могут нарушать правила конкуренции, «это гнусная, грубая монополизация рынка со стороны частных структур, что в принципе недопустимо» [9].

Особенностью становления цифровизации публичного администрирования в Российской Федерации является то, что сама методология в классическом публичном администрировании постепенно трансформировалась от государственного управления в общественное. Толчком к развитию и трансформации общественного администрирования является эволюция в технической, социальной, экономической сферах. Смежные исследования в менеджменте, политических науках позволяют выработать новую методологию и в сфере правового обеспечения общественного управления, сформировать новое видение посредством научных подходов.

Цифровизация как правовая категория является средством интеграции цифровых информационно-коммуникационных технологий во все сферы общественной жизни, налаживанием взаимосвязи между органами государственной власти, местного самоуправления и физическими лицами, субъектами хозяйствования, институтами гражданского общества с целью формирования, возможно, нового типа государства.

В научной мысли прослеживаются даже признаки интегрированной и в то же время относительно обособленной комплексной отрасли правовых знаний – правовой информологии. Это направление не является абсолютно самостоятельным, и с развитием

научных знаний о связи информации с человеком и социумом оно становится частью более общего знания – социогуманитарной информологии [10]. Таким образом, цифровизация как правовая категория связана с регулированием отношений, возникающих в сфере деятельности IT-проектов, искусственного интеллекта, обработки персональных и больших данных и других цифровых сфер. Они пересекаются между собой и дополняются другими, в том числе гражданскими и публичными, а также международными нормами, поэтому сфера действия цифрового права расширяется вместе с тем, как цифровизация входит в новые сферы нашей жизни.

Теоретико-правовые подходы к определению цифровизации как средства трансформации государственного управления позволяют конкретизировать, что цифровизация в сфере государственного управления является средством налаживания электронно-коммуникационного обмена между органами государственной власти, местного самоуправления и физическими лицами, субъектами хозяйствования, институтами гражданского общества с помощью информационно-коммуникативных технологий с целью формирования нового типа государства, ориентированного на удовлетворение потребностей граждан, совместного формирования и реализации государственной политики. Само возникновение и развитие такой правовой категории обусловлено постепенным переходом от концепции государственного управления к социальному управлению.

Вместе с тем, как и в любой инновационной сфере в правоотношениях, связанных с цифровизацией, имеются проблемы. Решение организационно-технических проблем требует привлечения значительного финансового ресурса, необходимо обучение цифровой грамотности как государственных служащих, должностных лиц, так и граждан. Правовые проблемы обусловлены наличием значительного количества декларативных, отсылочных норм в специальных законах, определяющих механизмы контроля за предоставлением цифровых публичных услуг, ведением публичных электронных реестров и мер юридической ответственности.

Для решения выявленных проблем необходимо разработать и принять подзаконные нормативные правовые акты для внедрения процедурных норм. В частности, это может быть разработка единых стандартов и критериев проведения мониторинга ведения публичных электронных реестров и создание реестровой информации.

Библиографический список

1. Жукова, М. В. Современный тренд развития экономики и общества: цифровое общество как особая стадия информационного общества / М. В. Жукова, Д. В. Крюков // *Society and Security Insights*. — 2022. — № 2. — С. 120–139.
2. Хашин, Д. О. Взаимосвязь права и цифровизации сфер общественных отношений / Д. О. Хашин // *Молодой ученый*. — 2019. — № 28 (266). — С. 158–160.
3. Катрин, Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина» / Е. В. Катрин // *Вестник ЗабГУ*. — 2022. — № 5. — С. 49–54.
4. Сидоренко, С. В. Цифровая трансформация общества в условиях четвертой промышленной революции / С. В. Сидоренко // *Мультиверсум : философский альманах*. — 2021. — Вып. 1 (173). — С. 31–43.
5. Добробаба, М. Б. Цифровая демократия в России как компонент цифрового государства / М. Б. Добробаба // *Актуальные проблемы российского права*. — 2025. — № 2 (171). — С. 27–34.
6. В ГД отметили высокий уровень цифровизации госуслуг в России // ТАСС : [сайт]. — URL : <https://tass.ru/ekonomika/25348561?ysclid=mmjjanrab722379566> (дата обращения : 20.03.2026).

7. Кузьмин, А. В. Основы обеспечения открытости в деятельности органов государственной власти в РФ / А. В. Кузьмин // Ученые записки Тамбовского отделения РГСУ. — 2018. — № 9. — С. 188–197.

8. Трофимец, И. А. Информационные права человека в цифровом пространстве (к 75-летию Всеобщей декларации прав человека) / И. А. Трофимец // Lex russica. — 2024. — № 77(4) — С. 98–108.

9. Депутат Госдумы Михаил Матвеев – RTVI: «Все знают, кто эти люди»: из-за кого россиян загоняют в MAX // КПРФ : [сайт]. — URL : <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/242202.html?ysclid=mmv191cuza36847733> (дата обращения : 14.05.2024).

10. Соколов, А. В. Информациология как сюрреалистическая гигатеория / А. В. Соколов // Научные и технические библиотеки. — 2010. — № 4. — С. 5–17.

УДК 101.1:316.774:005

Управление в информационном обществе: проблемы правовой реализации

Management in the information society: problems of legal Implementation

С. В. Гроздилов

кандидат философских наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: serg_strelec@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

S. V. Grozdilov

Candidate of philosophical sciences, associate professor

of the Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассмотрена проблема, которая заключается в развитии знаний о состоянии и перспективах общества, права и управления в современных условиях информатизации, проявившаяся в формировании согласованной теоретико-правовой концепции информационных прав человека.

Ключевые слова: информация, информационное общество, права человека, управленческие процессы, цифровое обеспечение.

Abstract

The article raises the problem of developing knowledge about the state and prospects of society, law and governance in the modern conditions of informatization, which has manifested itself in the formation of a coordinated theoretical and legal concept of human information rights.

Keywords: information, information society, human rights, management processes digital security.

Современная эпоха ознаменована признанием доминирования тенденций информатизации и глобализации, которые расширяют горизонты человеческой жизни, стирают границы традиционной общественной коммуникации, образуют новые форматы социального взаимодействия, которые на фоне становления ценностных приоритетов гло-

бального информационного общества неизбежно ведут к существенным изменениям в праве. Под влиянием глубокой информатизации социальной жизни эволюция права происходит как в направлении развития пространств и механизмов правового регулирования, так и на уровне идеологических, философских, теоретических основ. При этом доктринальные изменения в праве связаны с переосмыслением параметров достойной жизни человека в новых условиях информационного роста, что соответствующим образом сказывается на правах человека. Исследователи указывают, что главным двигателем изменений выступает именно информация [1, с. 7].

Прежде всего, нужно определиться с терминами, поскольку «наука в своем развитии требует постоянного уточнения и усовершенствования собственных концептов, своего научного инструментария и понятийного аппарата, что жизненно необходимо для решения ее насущных практических задач» [2, с. 143].

С философских позиций, информация – (от лат. – *разъяснение*) – это, во-первых, передача сведений; во-вторых, та или иная степень упорядоченности, структурности содержания образа, воспроизводящей в результате отражения, структуру источника-объекта [3, с. 63]. Однако в наиболее полном и последовательном варианте об информации стали говорить в связи с развитием в кибернетике представлений об информационной управленности [4, с. 284].

Под цифровизацией мы будем понимать процесс, «включающий создание, внедрение и применение цифровых систем и технологий и (или) трансформацию инструментов (объектов, систем и технологий) взаимодействия государства, общества и человека» [5, с. 52].

Управлением в широком смысле выступает «общая функция организованных систем (биологических, технических, социальных), обеспечивающая сохранение их структуры, поддержание режима деятельности, реализацию ее программы, цели» [6, с. 66].

В специализированном, узком смысле слова управление связано с системным подходом: управление – целенаправленное воздействие одной системы на другую с целью изменения ее поведения в определенном направлении [7].

Современное информационное общество нуждается в сбалансированной информационной политике государства, законодательном урегулировании вопросов информационной политики, эффективном функционировании исполнительных органов и повышении осведомленности граждан. В соответствии с этим государственная информационная политика, направленная на формирование информативного пространства на принципах защиты государственных интересов, развития собственного культурного, национального достояния, традиционных ценностей, способствует информационной безопасности общества, фактически отражает состояние развития национальной информационной сферы, но не должно нарушать права граждан.

Важно отметить, что государственная информационная политика выступает ключевым инструментом, обеспечивающим жизнедеятельность национального информационного пространства, предоставляет для всех без исключения граждан возможность включения, вовлечения в политическую деятельность и влияния на существующую социальную реальность. Современная информационная политика государства является основой эффективного гражданского общества, общественного согласия, развития демократических институтов и информационной безопасности собственного государства.

А. А. Лихтин и А. А. Ковалев отмечают, что «сама информационная политика и формирующие ее технологии зависят от уровня политической культуры как государственных структур, так и гражданского общества в целом» [8, с. 29].

Важным условием построения инновационного правового государства является осуществление масштабной информатизации общества, способной гарантировать условия создания и быстрого распространения новых знаний, которые должны переходить

в главную движущую силу экономического и социального развития. Надлежащее информационное и цифровое обеспечение становится насущным требованием времени, ведь именно информация вместе с наукой и интеллектом человека, продуцирующего новые знания, начинают постепенно изменять устои современного общества, придают ему признаки общества нового информационного типа. В связи с этим возникает необходимость исследования системного взаимодействия инновационных и информационных факторов развития общества и права и определения механизмов их практического применения.

Общество в целом, право, государство и управление имеют непосредственные сложные связи. Весь общественный организм работает в единой системе. Управленческие процессы – это поиск, фиксация, анализ, оценка, закрепление, распространение социальной информации, то есть той информации, которая связана с отражением, познанием и преобразованием различных форм жизнедеятельности людей. Иначе говоря, это управленческая информация. В основе управленческих процессов находятся информационные качества, то есть совокупность свойств информации, которая заключается в решении, отражающей управленческую ситуацию, задачи, проблему и включают потенциал управленческих воздействий, призванных перевести их на новый уровень. И эта информация тесным образом связана с правоотношениями и не может существовать вне их.

Вместе с тем, в социальном управлении происходит взаимодействие не с информацией вообще, а только с той, которая непосредственно необходима для формирования управленческих воздействий. Речь идет об управленческой информации, развитии информационных технологий, которые включены в национальную программу информатизации в Российской Федерации [9].

Современный этап информационных преобразований в праве можно считать переходом от декларативного признания необходимости информационного развития и приоритетности соответствующих потребностей человека и общества, в частности в их «цифровом» проявлении, к отражению в стандартах прав человека, дальнейшей практической реализации в законодательство и введения в правовую практику необходимых основ, принципов, норм, механизмов, направленных на решение актуальных проблем, обусловленных ростом темпов информационного развития.

В качестве примера можно назвать проблемы предложения выбора цифровых приложений в управленческом процессе. Еще не так давно в производственном, управленческом процессе можно было использовать различные приложения: Viber сменился на WhatsApp, который в свою очередь заменил Telegram. В настоящий момент предложение одно – приложение «Макс». С 1 сентября 2025 года приложение стало обязательным для предустановки на новые устройства в России. Проблема заключается в том, что для общественного сознания непонятно – это тотальный контроль или осознанная необходимость? Так, депутат Государственной думы Михаил Матвеев (КПРФ) заявил, что подобные попытки выглядят как навязывание одного сервиса и могут нарушать правила конкуренции, «это гнусная, грубая монополизация рынка со стороны частных структур, что в принципе недопустимо» [9].

Основанием подобных заявлений стали многочисленные жалобы студентов образовательных учреждений, которых просят перейти в «Макс», чтобы не было проблем с получением диплома на госуслугах. И не только студентов. Подобных историй в СМИ и сети Интернет достаточно.

Проблема навязывания цифровых приложений может решаться через отстаивание прав пользователей и обращение в контролирующие органы, поскольку право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну защищено Конституцией Российской Федерации (статья 23). В Федеральном законе от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О пер-

сональных данных» омочено, что любая обработка персональных данных, к которым относятся контакты и переписка, должна осуществляться с согласия субъекта этих данных. Кроме того, в соответствии со статьей 22 Трудового Кодекса Российской Федерации работодатель обязан обеспечивать работников оборудованием и средствами, необходимыми для исполнения трудовых обязанностей: предоставлять инструменты — его зона ответственности, а не работника. Требование установить мессенджер под угрозой дисциплинарного взыскания не может считаться добровольным согласием.

Для решения поставленных проблем необходимо разработать и принять подзаконные нормативные правовые акты для внедрения процедурных норм, но важно, чтобы эти нормы соответствовали Конституции Российской Федерации и федеральному законодательству.

Информатизация предполагает применение электронного инструментария субъектами публичного управления, их должностными лицами при реализации собственных полномочий, но с учетом ограничений, предусмотренных законодательством. Поскольку нормативной основой информатизации и цифровизации являются пока еще в большей степени стратегии и концепции, поэтому субъекты публичного управления не имеют действенных правовых средств для цифровой трансформации собственной деятельности. Надо сказать, что на доктринальном уровне вопросы субъектов внедрения информационных технологий и цифровизации управления исследованы пока фрагментарно, а потому требуют дальнейших разработок.

Библиографический список

1. Нестерова, Н. Н. Государственная информационная политика в новых условиях развития современного общества / Н. Н. Нестерова, О. Ю. Смыслова // ЭФО: Экономика. Финансы. Общество. — 2022. — № 1(1). — С. 6–18.
2. Лебедев, С. Н. «Управление», «Менеджмент», «Администрирование»: проблема концептов / С. Н. Лебедев // Вестник РУДН. Серия : Социология. — 2011. — № 4. — С. 143–151.
3. Иванов, В. А. Философия. Политология. Экономика. Словарь / под редакцией В. А. Иванова и др. — Ярославль : Академия развития. — 1997. — 223 с.
4. Крушанов А. А. Информация. Философский словарь / под редакцией А. А. Гусейнова и Ю. Н. Солодухиной ; научные редакторы-составители П. П. Апрышко, А. П. Поляков. — Москва : Мир философии, Алгоритм, 2021. — 941 с.
5. Катрин, Е. В. «Цифровизация»: научные подходы к определению термина / Е. В. Катрин // Вестник ЗабГУ. — 2022. — № 5. — С. 49–54.
6. Окрепилов, В. В. Словарь терминов и определений в области экономики и управления качеством / В. В. Окрепилов. — М., 1999. — 214 с.
7. Лукьяненко, З. Б. Программно-целевой метод в государственном управлении бюджетной сферой / З. Б. Лукьяненко, Н. В. Югова // Ars Administrandi. — 2014. — № 2. — С. 72–78.
8. Лихтин, А. А. Теоретические аспекты концепции информационной политики и особенности ее реализации в современной российской общественно-политической реальности / А. А. Лихтин, А. А. Ковалев // Управленческое консультирование. — 2017. — № 1. — С. 29–35.
9. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Информационное общество» : постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 № 313 : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : <http://www.consultant.ru/> (дата обращения : 22.03.2026).

10. Депутат Госдумы Михаил Матвеев – RTVI: «Все знают, кто эти люди»: из-за кого россиян загоняют в МАХ // КППРФ : [сайт]. — URL : <https://kprf.ru/dep/gosduma/activities/242202.html?ysclid=mmv191cuza36847733> (дата обращения : 14.05.2024).

УДК 349

Проблемы защиты персональных данных в сети Интернет

Problems of personal data protection on the Internet

Е. Ф. Жданова

кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: e.zhdanova08@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

E. F. Zhdanova

Candidate of economics sciences

Associate professor Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Информация всегда давала преимущество в борьбе за богатство и власть, но в современных условиях в информационном веке она стала главным оружием. С развитием информационных технологий и доступных средств массовых коммуникаций возросли возможности злоупотреблений, связанных с использованием собранной и накопленной информации о человеке. Появились и эффективно используются злоумышленниками средства быстрой обработки персональных данных, создающие угрозу правам и законным интересам человека. В статье рассматриваются проблемы защиты персональных данных в сети Интернет и предлагаются рекомендации по её обеспечению.

Ключевые слова: персональные данные, цифровизация, интернет, проблема, утечка.

Abstract

Information has always provided an advantage in the struggle for wealth and power, but in today's information age, it has become the primary weapon. With the development of information technology and accessible mass communications, the potential for abuse associated with the use of collected and accumulated information about individuals has increased. Tools for rapidly processing personal data have emerged and are being effectively used by criminals, posing a threat to the rights and legitimate interests of individuals. This article examines the challenges of protecting personal data online and offers recommendations for ensuring this.

Keywords: personal data, digitalization, Internet, problem, leak.

В условиях, когда цифровизация проникает во все сферы жизни, генерируя огромные массивы персональных данных, перед обществом, государством и бизнесом остро встает вопрос их надежной защиты. Эксперты констатируют, что в 2023 году в интернет попало более миллиарда записей с личной информацией пользователей, что на 60 % превышает показатели предыдущего года. Этот рост объясняется не только техническими недочетами компаний, хранящих данные, и активностью хакеров, но и неосторожным поведением самих интернет-пользователей, что подчеркивает общую ответственность за безопасность данных [3].

В 2024 году киберпреступники активно действовали против интернет-пользователей. По статистике, 7,4 % пользователей столкнулись с перенаправлением на поддельные веб-ресурсы, которые в большинстве случаев являлись фишинговыми сайтами, предназначенными для незаконного получения личных данных. Еще 5,9 % пользователей стали жертвами взлома учетных записей. Кроме того, 4,1 % сообщили, что им стало известно об утечке их персональной информации в открытый доступ или к мошенникам в результате компрометации какой-либо онлайн-платформы или приложения. Эти показатели свидетельствуют о существенном ухудшении ситуации: по сравнению с 2022 годом, доля пользователей, попавших на фальшивые сайты, выросла в 1,5 раза, а доля пострадавших от взлома аккаунтов – в 2 раза [3].

Учитывая стремительное развитие цифровых технологий, можно с уверенностью прогнозировать, что эта негативная тенденция сохранится. Сейчас, когда риски утечки персональных данных растут, очень важно уделять внимание цифровой безопасности. Если все будут следовать этим правилам, то, скорее всего, будет меньше случаев, когда личная информация попадает не в те руки, и последствия будут не такими серьезными. Но пока что только чуть больше трети пользователей интернета реально что-то делают для защиты своих данных (в 2022 году – всего четверть). Чаще всего люди просто запрещают приложениям видеть, где они находятся (21,3 %), или получать доступ к их профилям в соцсетях и облакам (16,4 %), а также не разрешают использовать их данные для рекламы (19,5 %) [2].

Несмотря на прогресс в области цифровой безопасности среди российских пользователей, Россия продолжает значительно отставать от стран Европейского союза (ЕС). Средняя разница в показателях составляет 23 процентных пункта. Наиболее существенные расхождения наблюдаются в вопросах контроля над персональными данными: только 19,5 % россиян запрещают их использование в рекламных целях, в то время как в ЕС этот показатель составляет 54,3 %. Аналогичная картина и с блокировкой файлов cookie для идентификации устройств: 6,5 % в России против 36,4 % в ЕС. Основной причиной такого разрыва является низкий уровень цифровых навыков населения: в России лишь 17 % граждан имеют базовые или более продвинутые навыки, тогда как в среднем по ЕС этот показатель составляет 57 % [2].

Роскомнадзор (РКН) с начала 2025 года зафиксировал 35 утечек персональных данных, в сеть утекли более 39 миллионов записей о пользователях, – сообщили ТАСС в пресс-службе ведомства: «За первые шесть месяцев 2025 года Роскомнадзор зафиксировал 35 фактов утечек персональных данных, в результате которых оказались скомпрометированы более 39 миллионов записей», — сообщили в пресс-службе [1].

За последние два месяца 2025 года в Роскомнадзор поступила информация об инцидентах от пяти операторов, – добавили в ведомстве. «В 2025 году по фактам утечек персональных данных составлено шесть протоколов об административных правонарушениях по статье 13.11 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (КоАП РФ). Некоторым организациям вынесены штрафы и предупреждения, по другим дела находятся на рассмотрении в суде», — отметили в РКН [1].

2025 год ознаменовался продолжением тревожной тенденции — увеличением числа утечек персональных данных граждан России. Уже в начале года Роскомнадзор выявил многочисленные инциденты, в результате которых в открытый доступ попали десятки миллионов записей. К маю объем скомпрометированных данных достиг внушительной цифры — более 38 миллионов строк. В ответ на растущие риски были предприняты решительные шаги: с 30 мая 2025 года вступили в силу ужесточенные законодательные требования к защите персональных данных. Теперь компании могут столкнуться со штрафами до 500 миллионов рублей или до 3 % от своей выручки за повторные утечки, а также обязаны будут уведомлять о подобных инцидентах. Одновре-

менно с этим стартовал масштабный национальный проект «Экономика данных» (на 2025–2030 годы) с общим финансированием около 1 триллиона рублей, где обеспечение информационной безопасности выделено в число приоритетных задач [1].

Парадоксально, но отношение россиян к безопасности персональных данных остается неоднозначным: в то время как половина населения демонстрирует полное бездействие, не проверяя свои данные на предмет утечек, наблюдается и позитивная динамика – в 2025 году доля тех, кто игнорирует произошедшие утечки, сократилась почти вдвое. Тем не менее, этот прогресс омрачается тем, что значительная часть граждан по-прежнему ощущают себя бессильными перед лицом глобальных угроз.

Все россияне, вне зависимости от демографических и социальных характеристик, продолжают сталкиваться с утечками персональных данных. Тревожным фактом является то, что половина опрошенных экспертно-аналитическим центром ГК InfoWatch призналась в полном отсутствии проверок своих данных на предмет компрометации. Параллельно наблюдается тенденция к увеличению числа граждан, которые либо пользуются специализированными сервисами для мониторинга утечек, либо проводят проверки своей информации не чаще одного раза в год. Среди тех, кто все же проверял свои данные, подавляющее большинство (две трети) обнаружили их в открытом доступе. Наиболее ответственно к контролю за личной информацией подходят молодые люди и люди с высоким уровнем дохода, что подчеркивает прямую корреляцию между финансовым благосостоянием и уровнем защиты персональных данных [5].

Наиболее частыми жертвами утечек данных становятся владельцы бизнеса и люди с высоким уровнем дохода, в то время как учащиеся сталкиваются с этой проблемой реже всего. Анализ по возрасту выявил, что наиболее подвержены риску граждане старше 60 лет и молодые люди в возрасте от 21 до 30 лет. Интересно, что люди в возрасте от 31 до 40 лет практически не уделяют внимания тому, насколько скомпрометированы их данные. В 2025 году наблюдается небольшое снижение общего числа случаев утечек по сравнению с 2024 годом, но при этом растет число людей, которые не отслеживают подобные инциденты. Высокая уязвимость собственников бизнеса и высокодоходных групп подтверждает, что киберпреступники продолжают ориентироваться на цели, представляющие наибольшую финансовую выгоду [5].

Утечки персональных данных вызывают тревогу почти у половины россиян (49 %), но большинство из них не видит путей решения проблемы. Интересно, что количество людей, предпринимающих активные шаги для защиты своих данных, немного снизилось по сравнению с 2024 годом, а число тех, кто воспринимает утечки как неизбежность, упало до 1 %. Возрастные группы демонстрируют разную степень пессимизма: люди среднего возраста (21–30 лет – 47 % ощущают бессилие, 51–60 лет – 59 %) более обеспокоены, чем молодежь до 20 лет, которая стала увереннее в своих возможностях. Уровень дохода также играет роль: чем выше заработок, тем меньше скепсиса и больше активности в защите данных, особенно среди высокодоходных граждан (свыше 500 тыс. рублей), 67 % которых ищут способы защиты. Анализ данных за 2024 год показывает, что скептицизм у молодых и пожилых россиян уменьшился, в то время как у людей среднего возраста и с низким доходом он сохранился, что подтверждает общую обеспокоенность граждан по поводу утечек персональных данных [5].

Россияне стали гораздо более решительно реагировать на случаи утечки персональных данных. Если раньше более половины (51 %) оставались безучастными, то теперь лишь 3 % не предпринимают никаких шагов. Основная масса граждан принимает меры для ограничения последствий: 32 % меняют или перестают использовать скомпрометированные данные, 26 % прекращают пользоваться услугами компании, допустившей утечку. По 17 % граждан обращаются в правоохранительные органы или отзывают свое согласие на обработку персональных данных, а 5 % решаются на судебный

иск. Различия в поведении прослеживаются по возрастным группам: молодежь до 20 лет чаще обращается к правоохранителям, люди в возрасте 21–30 лет склонны отзываться согласие на обработку данных, а старшее поколение преимущественно отказывается от услуг компаний, допустивших утечку. Аналогичная тенденция наблюдается и в зависимости от уровня дохода: с ростом доходов растет вероятность обращения в суд, в то время как люди с низким доходом чаще ограничиваются отказом от услуг [5].

Сравнение с 2024 годом показывает, что в 2025 году произошел рост числа россиян, считающих проблему важной и сокращение доли тех, кто воспринимает ее критично. В 2025 году, после утечки данных, люди столкнулись с серьезными проблемами. Главным образом, это коснулось увеличения мошеннических звонков – об этом заявили 81 % опрошенных. Еще 39 % пожаловались на взломы их аккаунтов в соцсетях, а 6 % признались, что потеряли деньги. Самыми уязвимыми оказались люди в возрасте 51–60 лет: им чаще всего звонили мошенники (85 %), у них чаще взламывали аккаунты на госуслугах (10 %). Если говорить о разных профессиях, то больше всего денег потеряли наемные работники, самозанятые и безработные (6 %). Владельцы бизнеса чаще попадались на уловки с недвижимостью (11 %), а студенты – на шантаж и вымогательство (14 %) [5].

Необходимо также отметить, что перед тем как предоставить свои персональные данные, большинство россиян не проверяют репутацию компании. При этом возраст и доход оказывают значительное влияние на поведение: чем старше гражданин, тем реже он интересуется надежностью компании и допускала ли она раньше утечки – если среди молодежи до 20 лет все проверяют компанию, то среди пенсионеров этот показатель составляет лишь 14 %. Напротив, с ростом дохода повышается активность: лишь 38–43 % людей с доходом до 300 тыс. рублей проверяют компанию, тогда как среди зарабатывающих свыше 500 тыс. рублей таких уже 67 %.

51 % россиян отказываются от услуг компаний после утечки персональных данных. Отношение к компаниям различается по возрасту: чаще всего полностью отказываются от услуг респонденты 41–50 лет и старше 60 лет, молодежь до 20 лет склонна оставлять негативные отзывы, а респонденты 21–30 лет чаще переходят к конкурентам. По доходу наблюдается закономерность: люди с высоким доходом более готовы сменить компанию, тогда как среди менее обеспеченных преобладает полный отказ от услуг.

В 2025 году утечки персональных данных остаются серьезной проблемой для россиян. Большинство сталкивается с компрометацией своих данных, и тревога растет. Люди активнее ограничивают использование информации о себе и отказываются от услуг компаний, которые допустили утечку. Молодежь и граждане с высоким доходом проявляют осторожность и ищут способы защиты, а люди среднего возраста и с низким доходом чаще чувствуют, что не могут ничего сделать для защиты своих персональных данных.

В ответ на увеличение числа утечек данных государство усиливает требования к бизнесу по защите данных, в этом году вступили в силу дополнительные нормы по хранению и обработке информации и наказанию за нарушения этих норм. Государственное регулирование и нацпроект «Экономика данных» нацелены на укрепление доверия к цифровым сервисам, и повышают внимание граждан к безопасности их персональной информации. В свою очередь, бизнес и ИБ-компании внедряют современные технологии защиты и мониторинга, разрабатывают сервисы для контроля утечек и помогают гражданам минимизировать риски, чтобы усилить общую цифровую безопасность.

Библиографический список

1. В России с начала года в сеть утекло более 39 млн записей о пользователях // ТАСС : сайт. — URL : <https://tass.ru/ekonomika/24421001> (дата обращения : 06.04.2026).
2. Отношение россиян к защите персональных данных // NAFI : сайт : URL : <https://nafi.ru/projects/otnoshenie-rossiyan-k-zashchite-personalnykh-dannykh/> (дата обращения : 08.04.2026).
3. Попов, В. Е. Проблемы и практики защиты персональных данных в сети. Цифровая экономика Цифровая экономика. — НИУ ВШЭ, 2024 / В. Е. Попов // ИСИЭЗ : сайт. — URL : <https://issek.hse.ru/news/961635341.html> (дата обращения : 09.04.2026).
4. Солдатова, В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий / В. И. Солдатова // Lex russica. — 2020. — Т. 73. — № 2. — С. 33. — 43. — DOI : 10.17803/1729-5920.2020.159.2.033-043 (дата обращения : 06.04.2026).
5. Исследование отношения граждан к утечкам персональных данных // ГАРДА : сайт. — URL : <https://garda.ai/blog/analytics/do-97-vyroslo-kolichestvo-lyudey-kotorye-reagiruyut-na-utechku-svoikh-personalnykh-dannykh> (дата обращения : 06.04.2026).

УДК 349

Штрафные санкции за допущенные утечки персональных данных

Penalties for personal data leakages

Е. Ф. Жданова

кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции

E-mail: e.zhdanova08@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (Ярославль)

E. F. Zhdanova

Candidate of economics sciences

Associate professor Department of jurisprudence

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье проанализирована информация о штрафных санкциях за утечки персональных данных, которые наложены на компании и госорганы регуляторами по защите данных в разных странах. Дела, которые закончились предупреждениями, в эту выборку не попали. Как выяснилось, рекорсменами стали страны Европейского союза — именно там было зафиксировано подавляющее большинство штрафов.

Ключевые слова: персональные данные, цифровизация, интернет, проблема, утечка.

Abstract

I analyzed data on fines for personal data breaches imposed on companies and government agencies by data protection regulators in various countries. Cases that resulted in warnings were not included in this sample. It turns out that the European Union countries hold the record for the most fines, issuing the vast majority.

Keywords: personal data, digitalization, Internet, problem, leak.

Утечки персональных данных в 2025 году обернулись для организаций серьезными финансовыми последствиями: по всему миру было наложено 208 административных штрафов. Из них шесть были назначены российским компаниям. Регуляторы в области защиты данных используют штрафные санкции как один из ключевых инструментов воздействия на бизнес, наказывая за различные проступки, включая отказ в предоставлении данных пользователям, избыточное хранение информации и ее незаконное использование в коммерческих целях. Утечки персональных данных стали одной из основных причин наложения таких штрафов. Эксперты ГК InfoWatch, проанализировав информацию из открытых источников (сайты регуляторов, судов, СМИ и справочников), обнаружили 208 штрафов, выписанных в 2025 году за утечки персональных данных. В рамках данного исследования не учитывались штрафы за другие нарушения или выплаты по гражданским искам [4].

Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) успешно инициировала в судах шесть дел об административных правонарушениях, связанных с персональными данными. В результате РЖД и «Почта России» были оштрафованы на 150 тысяч рублей каждый. Компании «Изумруд» и «Медквадрат» получили штрафы по 75 тысяч рублей, а «Интер-Прайм» и микрофинансовая организация «К.» – по 60 тысяч рублей [5].

Анализ географии штрафов за утечки персональных данных показывает, что подавляющее большинство таких взысканий приходится на европейские страны. Северная Америка занимает второе место с долей в 12,6 %, а Азия – третье, с показателем в 8,7 %.

В 2025 году Испания возглавила мировой рейтинг по количеству штрафов за утечки персональных данных, выписав 48 денежных взысканий. Румыния заняла вторую позицию с 45 штрафами, а Соединенные Штаты Америки – третью, с 25 штрафами. Россия, получив шесть штрафов по представлениям Роскомнадзора, расположилась на восьмом месте в этом списке.

Следует подчеркнуть, что в 2025 году примерно три четверти всех штрафов за утечки персональных данных (73,1 %) были назначены регуляторами Европейского союза и Великобритании за несоблюдение общеевропейского регламента по защите данных (GDPR) [4].

В 2025 году российские компании получили штрафов за утечки персональных данных на общую сумму 570 тысяч рублей (это примерно 7300 долларов по курсу на конец года). Получается, что в среднем каждый такой штраф составлял 95 тысяч рублей (около 1200 долларов). А вот в мире за утечки данных в том же году наложили штрафов более чем на 850 миллионов долларов. Средний штраф там составлял около 4,26 миллиона долларов. Но тут надо понимать, что большую часть этой суммы «сделал» штраф европейскому TikTok – 530 миллионов евро (примерно 620 миллионов долларов). Если убрать этот гигантский штраф, то средний штраф в мире за 2025 год был бы уже 1,16 миллиона долларов [4].

Штрафы за утечки персональных данных в Европе (ЕС и Великобритания, где действует GDPR) без учета TikTok составили внушительные 98,1 миллиона долларов. При этом большинство компаний получали относительно небольшие штрафы – около 80 % не превышали 100 тысяч долларов. Средний штраф составлял 650 тысяч долларов, а суммы свыше миллиона долларов встречались лишь в 10,5 % случаев. Интересно, что в США средний штраф за утечку данных в прошлом году был почти вдвое выше – около 1,1 миллиона долларов. Среди крупнейших нарушителей, помимо европейского подразделения TikTok, оказались южнокорейский SK Telecom (около 97 млн долларов) и немецкая Vodafone (34 млн долларов). В топ-10 также попали компании из Великобритании, Польши, США, Австралии и Испании [5].

Самое большое количество штрафов, назначенных в 2025 году за утечки данных, находятся в пределах 10 000 – 100 000 долларов США. На втором месте – штрафы от 1000 до 10 000 долларов США [5]. Чаще всего в 2025 году штрафы за утечки персональных данных выносились в отношении представителей финансовой сферы. На эту отрасль пришлось около четверти штрафов. При этом в США доля финансового сектора среди оштрафованных организаций оказалась выше среднемировой и составила 36 %. А в Азии чаще всего наказывали компании ИТ/ИБ (доля 27,8 %) [5].

Анализ штрафов, наложенных на организации, показывает, что почти треть из них вызвана случайными инцидентами. К таким инцидентам относятся, например, оставление баз данных на незащищенных серверах, ошибки при использовании функции «скрытая копия» в электронной почте или потеря носителей с информацией. Доминирующим каналом утечки данных, приведшей к штрафам, является сетевой (около 85 % случаев). На втором месте по частоте – электронная почта (5,8 % инцидентов).

Несмотря на значительное количество штрафов за утечки персональных данных, следует отметить, что регуляторы в целом проявляют осторожность в применении этой меры. На фоне тысяч ежегодно фиксируемых утечек информации по всему миру, санкции вводятся скорее точечно. Исключения составляют отдельные страны ЕС (Испания, Румыния, Италия), где количество штрафов уже давно исчисляется десятками, а также США. В Соединенных Штатах правительственные органы и прокуратура занимают жесткую позицию в отношении утечек данных пациентов, что приводит к регулярным штрафам для страховых и медицинских организаций.

Российская практика назначения наказаний за утечки персональных данных отличается как низкой частотой, так и незначительными размерами штрафов, зачастую ограничиваясь предупреждениями. Общая сумма шести штрафов, проанализированных в данном исследовании, составила 570 тысяч рублей. Однако ожидается, что эта ситуация претерпит изменения. Вступление в силу 30 мая 2025 года Федерального закона № 420 «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», предусматривающего введение оборотных штрафов за утечки информации, стало значимым фактором. Даже его ограниченное применение окажет существенное влияние на операторов данных, а судебные прецеденты могут спровоцировать лавину аналогичных наказаний.

В контексте глобальной цифровизации вопросы защиты информации приобретают все большую значимость. В период 2024–2025 гг. ряд развивающихся стран ужесточили законодательство, касающееся ответственности за утечки персональных данных. Развитие правоприменительной практики в этом направлении неизбежно приведет к существенному росту числа штрафов в ближайшей перспективе.

Библиографический список

1. В России с начала года в сеть утекло более 39 млн записей о пользователях // ТАСС : сайт. — URL : <https://tass.ru/ekonomika/24421001> (дата обращения : 06.04.2026).
2. Отношение россиян к защите персональных данных // NAFI : сайт. — URL : <https://nafi.ru/projects/otnoshenie-rossiyan-k-zashchite-personalnykh-dannykh/> (дата обращения : 09.04.2026).
3. Исследование отношения граждан к утечкам персональных данных // ГАРДА : сайт. — URL : <https://garda.ai/blog/analytics/do-97-vyroslo-kolichestvo-lyudey-kotorye-reagiruyut-na-utechku-svoikh-personalnykh-dannykh> (дата обращения : 07.04.2026).
4. Штрафы за утечку персданных: Россия на восьмом месте в мире // InfoWatch : сайт. — URL : <https://www.infowatch.ru/company/presscenter/news/shtrafy-za-utechku-persdannyykh-rossiya-na-vosmom-meste-v-mire> (дата обращения : 09.04.2026).

5. Отчет о штрафах за утечки персональных данных в 2025 году // InfoWatch : сайт. — URL : <https://www.infowatch.ru/analytics/analitika/otchet-o-shtrafakh-za-utechki-personalnykh-dannykh-v-proshlom-godu> (дата обращения : 09.04.2026).

УДК 340.11

Развитие учения о суверенитете

Development of the doctrine of sovereignty

И. И. Макаров

*кандидат экономических наук, доцент кафедры юриспруденции
Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)*

I. I. Makarov

*Candidate of Economics, Associate Professor of the Department of jurisprudence
International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)*

Аннотация

В статье исследуются вопросы развития учения о суверенитете в трудах советских и российских ученых. Анализируются дискуссионные точки зрения о соотношении народного и государственного суверенитета. Выявляются специфические черты государственного суверенитета федеративного государства. Исследуется роль и значение народного суверенитета в формировании государства. Отстаивается позиция о недопустимости ограничения государственного суверенитета.

Ключевые слова: учение о суверенитете, государственный, народный суверенитет, федеративное государство, соотношение народного и государственного суверенитета.

Abstract

The article explores the issues of the development of the doctrine of sovereignty in the works of Soviet and Russian scholars. The article analyzes the controversial points of view on the relationship between popular and state sovereignty. The specific features of the state sovereignty of a federal state are identified. The role and significance of popular sovereignty in the formation of the state are examined. The article advocates the position that the state sovereignty should not be limited.

Keywords: doctrine of sovereignty, state sovereignty. Popular sovereignty, federal state, and the relationship between popular and state sovereignty.

Проблема понимания государственного суверенитета — одна из важнейших в юридической науке. Не случайно ей уделяется внимание не только в теории государства и права, но также и в конституционном и в международном праве. Особый интерес к ней возникает в связи с изучением такого сравнительно нового явления политико-правовой жизни, как глобализация, экономический суверенитет. В свете все более возрастающей взаимосвязанности и взаимозависимости государств необходимо рассмотреть государственный суверенитет с точки зрения допустимого или недопустимого его ограничения в результате участия государства в международных отношениях и подчинения международно-правовым нормам.

Развитие государственности Российской Федерации побуждает научные круги проводить исследование сущности суверенитета, поскольку данное понятие является одним из основных категорий как государственного (конституционного) так и международного права. Роль государства в жизни общества столь велика, что невозможно представить сколько-нибудь значимую сферу общественных отношений, где присутствие государственной власти было бы незначительным. Влияние государства практически на все сферы общественной жизни выстроило определенную иерархию взаимоотношений государственной власти с другими властями такими, как корпоративная власть, власть общественных организаций, властных отношений внутри политических партий, местного самоуправления. Юридическое закрепление приоритета государственной власти над всеми другими властями было закреплено в идее государственного суверенитета.

Безусловно, общественные отношения непрерывно развиваются и влияют на развитие права в целом, однако есть и обратная связь: право непосредственно влияет на развитие общественных отношений. Поэтому в контексте развития концепции государственного суверенитета особенно важно сконцентрировать внимание на нерушимости основных положений, характеризующих государственный суверенитет. Необходимо также четко разграничить и упорядочить новую систему взаимоотношений суверенных государств с крупнейшими транснациональными корпорациями, которые по экономической власти превосходят большинство современных государств.

В этой связи большой интерес для урегулирования конфликтных отношений представляет классическая трактовка идей неразрывной связи государственного и национального суверенитета. Большой вклад в развитие данной концепции был внесен видными политическими деятелями и учеными советского периода. Особое внимание было уделено разработке теоретических подходов к исследованию роли и значению народного суверенитета в контексте образования этнической общности собственного государства, либо возможности иным способом определить судьбу своего народа.

Так, основатель советского государства В. И. Ленин был приверженцем предоставления малым народам и нациям автономии в пределах единого российского государства. Подъем национально-освободительной борьбы заставил пересмотреть позицию В. И. Ленина по национальному вопросу. Он впервые в мире заявил о необходимости предоставления малым народам права на самоопределение вплоть до отделения и создания независимого государства [2, с. 246]. Тем самым понятие народного суверенитета получило еще большую определенность, выражающуюся в приоритетном значении народного суверенитета в деле государственного строительства.

Однако появился ряд новых проблем, связанных с соотношением и взаимосвязью народного и государственного суверенитета. Прежде всего, данная проблема касалась многонациональных государств, поскольку концепция национального суверенитета вступала в противоречие с пониманием сущности государственного суверенитета. Государственный суверенитет рассматривался в качестве свойства государственной власти, характеризующейся верховенством внутри государства и независимостью в отношениях с другими суверенными государствами [4, с. 411].

Приоритетное право отдельных наций самостоятельно распоряжаться своей судьбой вплоть до отделения противоречило принципу верховности государственной власти, принципам целостности государства. Концепция нуждалась в дальнейшей разработке, потому что неясными оставались критерии определения этнической общности, которая могла бы претендовать на создания собственного государства.

Эволюция общества претерпела ряд фаз в своем развитии, поступательно двигаясь от родоплеменного строя к союзам племен, и последовательно, формируя народности, народы, нации. Безусловно, на ранних стадиях развития этнические общества не могли объективно создать собственного государства. А другие этносы были скорее заинтересованы в присоединении к более высокоразвитой нации, чем в создании собственного государства. Поэтому в процессе создания нового советского государства были в значительной степени учтены новые подходы, трактовки народного и государственного суверенитета.

По мнению В. И. Ленина, приоритет национального суверенитета должен быть признан [2, с. 245]. Однако следовало четче охарактеризовать этнические общности на предмет их социально-экономического развития, общности языка и численности населения, с тем, чтобы определить условия и возможности каждой конкретной общности по реализации права нации на самоопределение. В качестве высшей формы исторического развития этнической общности признавалась нация. Именно нации предоставлялась возможность реализовать принадлежащее ей право на самоопределение вплоть до отделения и создания самостоятельного государства. Но это право не было безусловным и применялось, и могло реализовываться до тех пор, пока оно не нарушало законные интересы и права других общностей. Для удержания наций и народов в рамках нового строящегося советского государства В. И. Ленин предлагал предоставить нации и народам законодательно закрепленные преимущества в плане социально-культурного и экономического развития в сравнении с общими условиями развития титульной нации, чтобы компенсировать фактическое неравенство, которое складывается в действительности [2, с. 247].

В результате, используя эту теоретическую конструкцию, было создано союзное государство СССР. Некоторые нации, например, татары, не получили возможности образовать союзное государство, поскольку компактно проживали внутри русского этноса и практически не могли реализовать право нации на создание независимого государства. В этом случае реализовывалась концепция ограничения национального суверенитета, если ее полное воплощение в виде создания независимого государства нарушало бы национальный суверенитет нации, образующей ядро многонационального государства. Право на образование союзных республик получили только те нации, которые находились на окраинах советского государства.

Общие направления концепции национального и государственного суверенитета были детально разработаны в трудах советских ученых Д. Л. Златопольского и А. И. Лепешкина. Авторы четко определили содержание понятия народного и государственного суверенитета. Так, под суверенитетом народа в науке государственного права стали понимать полновластие народа, который осуществляет свое властвование самостоятельно и независимо от других социальных сил [1, с. 56].

Суверенитет народа выражается в том, что его власть неотчуждаема, т. е. не может быть уступлена другому субъекту или поделена с ним, власть исходит от народа, в этом суть понятия суверенитета народа. Суверенитет народа воплощает единую волю политически и идейно единого народа, придает этой воле целенаправленный характер. Общепародная воля не есть механическое соединение индивидуальных волей, желаний и интересов отдельных граждан. Общепародная воля — это совокупная воля классов, социальных групп общества, образующих народ. Суверенитет народа един, неделим, как неделима и принадлежащая ему государственная власть. Единству и неделимости суверенитета народа вовсе не противоречит многообразие форм его проявления [3, с. 145].

В союзном государстве народный суверенитет воплощается в государственном и в национальном суверенитете. Народ как источник и носитель суверенитета в государстве осуществляет его прежде всего посредством государственной власти. Народ наделяет свое государство правом на осуществление суверенитета. И государство, воплощая в себе власть народа, его суверенитет, само становится суверенным, т. е. его государственная власть обладает всеми свойствами суверенной власти. Следовательно, по своей социальной сущности суверенитет народа и суверенитет государства едины, нераздельны. Это не два изолированных друг от друга суверенитета, а единый народный суверенитет, осуществляемый как непосредственно народом, так и посредством его государственной власти. Поэтому государственный суверенитет выступает как бы государственно-правовой формой осуществления народного суверенитета. В этом состоит диалектическое единство и различие между народным и государственным суверенитетом как двумя формами одной и той же сущности.

Другой формой выражения суверенитета народа в советском государстве является национальный суверенитет. Нация как определенная историческая общность людей, характеризующаяся общностью экономического уклада, территории, языка и известных черт характера, проявляющегося в своеобразии культуры, обладает суверенностью, т. е. внутренне присущим ей свойством самой определять свое политическое бытие.

Нация имеет свои особые национально-специфические интересы, например, право на самостоятельное и свободное от других наций определение своего политического статуса, включая право на образование национального государства; право на объединение с другими нациями в целях обеспечения своего экономического, социального и культурного развития. Следовательно, суверенность нации составляет неотъемлемое ее свойство, внутренне присущее ей как определенной исторической общности людей. Это потенциальное право нации на самостоятельное и независимое существование, важнейшая предпосылка осуществления ее национального суверенитета. Национальный суверенитет, следовательно, означает практическую реализацию нацией своего права на существование в конкретных формах национальной государственности и в различной степени самостоятельности в отношениях с другими нациями внутри тех или иных форм государственного устройства народов. Если суверенность нации означает внутренне присущее ей право на самостоятельное и независимое существование, то государственный суверенитет есть реализация данного права в конкретных государственно-правовых формах политического бытия, обеспечивающих ее свободное развитие как нации (народности).

Национальный суверенитет в условиях союзного государства придает народному суверенитету новое качество — национально-интернациональную форму выражения его сущности. Национальный суверенитет, таким образом, не есть какой-то новый, особый суверенитет, существующий одновременно с народным или государственным суверенитетом [5, с. 75].

Формы осуществления национального суверенитета чрезвычайно разнообразны. Любая нация, самоопределившаяся в ту или иную форму национальной государственности, свободно и беспрепятственно осуществляет свое волеизъявление посредством политических институтов своей национальной государственности и путем представительства в органах союзных республик.

Таким образом, единый суверенитет народа проявляется и обеспечивается не только непосредственно самим народом, но и через государственный и национальный суверенитеты, которые являются разными формами одной и той же социальной сущности. Отсюда — единство народного, государственного и национального суверенитета.

Характеризуя союзное государство с точки зрения его государственного суверенитета, следует отметить, что само союзное государство есть не простая совокупность его членов, а новое государство, которое представляет собой определенное свойство нового государственного единства вследствие образования нового федеративного государства, имеющего единый народ — источник этого суверенитета, свою территорию, свои союзные органы и т. п.

В федеративном государстве суверенитет один, что обусловлено единой социально-политической природой государственной власти. Суверенитет неделим, его нельзя распределить частями между Союзом и союзными республиками. В условиях развития демократии в большинстве стран мира большой интерес представляет процесс взаимодействия национального и государственного суверенитета. Функционирование институтов демократического государства демонстрирует механизм трансформации воли народа в систему властных государственных предписаний, имеющих высшую юридическую силу. Неоднородность интересов различных слоев общества вызывает потребность в создании системы сдержек и противовесов в условиях развитой демократии, поскольку существует опасность узурпации власти отдельными слоями населения, преследующими свои корыстные цели.

Отсутствие подлинного волеизъявления всего народа по делегированию полномочий государству на издание общеобязательных властных предписаний приводит к обострению социальной напряженности, росту нестабильности политической системы, поскольку определенная часть народа внутренне не согласна с издаваемыми властными предписаниями и готова оказать сопротивление. Сопротивление может быть как активным, так и пассивным; заключаться либо в виде конкретных акций по захвату власти другими социальными группами, либо в полном отказе от поддержки внутренней и внешней политики государства. И в том, и в другом случае это ведет к ослаблению государства и его возможной гибели.

Право нации на самоопределение, по мнению автора, является приоритетным в концепции национального и государственного суверенитета. Однако право нации на самоопределение, как и любое другое право, в соответствии с теорией общественного договора должно заканчиваться там, где возникают законные права и интересы других наций и этнических групп. Поэтому реализация права на самоопределение должна основываться на демократическом волеизъявлении народа с учетом интересов других этнических групп.

Библиографический список

1. Златопольский, Д. Л. СССР — федеративное государство / Д. Л. Златопольский. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 1967. — 335 с.
2. Ленин, В. И. К вопросу о национальностях или об автономизации / В. И. Ленин // Избранные сочинения. — В 4 т. — Т. 4. — М., 1986. — С. 246–249.
3. Лепешкин, А. И. Советский федерализм / А. И. Лепешкин. — М. : Юрид. лит-ра, 1977. — 319 с.
4. Палиенко, Н. И. Суверенитет / Н. И. Палиенко. — Ярославль : тип. Губ. правл., 1903. — 567 с.
5. Судницын, Ю. Г. Теоретические проблемы национального суверенитета в государствах мировой социалистической системы: опыт сравнительного государственно-правового исследования : в 2 томах : диссертация доктора юридических наук : 12.00.00 / Ю. Г. Судницын. — Свердловск, 1967. — 877 с.

УДК 342.2

Регулирование договорных отношений в уголовном праве России

Regulation of contractual relations in Russian criminal law

П. А. Чирков

доцент кафедры юриспруденции

заслуженный юрист Российской Федерации

E-mail: Chirkovpan@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

P. A. Chirkov

Associate Professor of the Department of Jurisprudence

Honored Lawyer of Russia

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается возможность признания договорного регулирования в уголовном праве на примере закрепления в уголовном законе оснований освобождения от уголовной ответственности.

Ключевые слова: договор, компромисс, регулирование, уголовное право, освобождение от уголовной ответственности.

Abstract

The article discusses the possibility of recognizing contractual regulation in criminal law by example of establishing the grounds for exemption from criminal liability in the criminal law.

Keywords: contract, compromise, regulation, criminal law, exemption from criminal liability

Уголовное право, как отрасль права, содержит множество положений, определяемых как уголовно-правовой институт. Выделение уголовно-правовых институтов позволяет системно, целенаправленно, научно обоснованно анализировать, изучать эти явления, развивать их теоретически и, в конечном итоге, полезно реализовывать законодательно и правоприменительно. В настоящее время правовое развитие дает основания для выявления новых сфер уголовного права, которые возможно и целесообразно рассматривать как самостоятельные уголовно-правового институты.

Поскольку все понятия общей теории права составляют основу формулирования положений в уголовном праве, возникает вопрос – можно ли в уголовном материальном праве выявить такой правовой институт как уголовно-правовой договор? В уголовно-процессуальном праве понятие «договор (соглашение)» уже законодательно закреплено законом «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 29.06.2009 № 141-ФЗ, который дополнил Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (УПК РФ) главой 40.1 «Особый порядок принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве». Уголовно-правовая сфера вполне восприняла понятие соглашения, а значит и договор, но пока только в уголовно-процессуальных отношениях.

В уголовном материальном праве понятие «договор» до настоящего времени не рассматривается. В литературе отмечается наличие договорных начал относительно закрепленного в статье 76 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) основания

освобождения от уголовной ответственности – в связи с примирением с потерпевшим. При этом обращается внимание на наличие договорных отношений лишь между лицом, совершившим преступление, и потерпевшим, что представляется неверным, т. к. участниками уголовно-правовых отношений в науке уголовного права общепризнанно являются государство в лице его уполномоченных органов и лицо, совершившее преступление [8, с. 8; 13, с. 6].

В уголовном материальном праве достаточно положений, которые регулируют согласование воли участников уголовно-правовых отношений и соответствующее правовое закрепление их взаимных прав и обязанностей. То есть каждая сторона, исходя из своих интересов, используя нормы уголовного закона, вступает в согласительные правоотношения друг с другом. Регулирование отношений государства и лица, совершившего преступление, в уголовном законе России характеризуется не только императивностью, но и предоставлением возможности выбора поведения в установленных законом случаях, когда нормы УК РФ предоставляют лицу, совершившему общественно опасное деяние, произвести в своей воле и в своём интересе определенные действия, а государство обязано воспринять такие действия и отказаться от привлечения лица к уголовной ответственности. Это нормы УК РФ, содержащие основания для полного освобождения лица, виновного в совершении преступления, от уголовной ответственности при условии добровольного выполнения им определенных действий. Их достаточно много, перечислять все нет необходимости. Но важно отметить, что эти основания освобождения от уголовной ответственности существенно отличаются от иных оснований освобождения от уголовной ответственности, например, амнистия, помилование или истечение срока давности привлечения к уголовной ответственности. Последние по своей сути односторонние акты государства и их применение не требует какого-либо поведения или волеизъявления лица, совершившего преступление.

Содержание уголовно-правовых норм, регулирующих освобождение лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности при условии проявления его самостоятельной воли и требуемого поведения, даёт основания говорить, что уголовный закон закрепил возможность договорных отношений государства с лицами, совершившими преступление. В уголовно-правовой литературе указывается, что в основе такого законодательного решения лежит идея компромисса, поскольку лицу, совершившему преступление, гарантируется освобождение от уголовной ответственности или смягчение наказания в обмен на совершение им требуемых законом поступков [13, с. 343; 8, с. 461]. Как видим, научные авторитеты отмечают компромиссность, что, в сущности, и есть договор, основанный на свободе воли и заключаемый в собственном интересе.

А. П. Кузнецов считает, что компромисс в уголовном праве заключается в отказе законодателя от права наказывать лицо, совершившее преступление во имя социально полезной цели. Сущность компромисса выражается во взаимных уступках, соглашениях [9; с. 114–119].

А. П. Фильченко существо этих положений закона называет «уголовно-правовой компромисс», в самом общем виде понимаемый как своеобразное соглашение с одной стороны государства, а с другой – преступника, стремящегося минимизировать негативные юридические последствия совершенного преступления [14; с. 251–258]. Вспомним, что в русском языке термин «компромисс» происходит от лат. *compromissum*, т. е. соглашение на основе взаимных уступок [11, с. 288; 12, с. 234].

Действительно в таких случаях имеет место компромиссное решение двух сторон – государства и преступника. Каждый из них делает свою уступку, на которой затем основывается согласительное решение. Но компромисс нельзя назвать неким самостоятельным институтом правового регулирования. Компромисс есть условие, соединение воли участников в единое решение, которое закрепляется в таком правовом средстве ре-

гулирования отношений, как соглашение или договор. Не случайно указанные авторы в итоге все же говорят о соглашении. Компромисс является своеобразной преддоговорной динамикой отношения лица, совершившего преступление, к своему противоправному общественно-опасному поведению. Компромисс также можно рассматривать как юридический факт, порождающий уголовно-договорное правоотношение.

Известно, что изначально и достаточно давно договор стал рассматриваться как юридический инструмент регулирования отношений в гражданско-правовой сфере. Теория договора детально проработана в гражданском праве и устойчивое, практически всеми воспринимаемое понятие договора закреплено в ст. 420 Гражданского кодекса Российской Федерации (ГК РФ): «Договором признается соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей». В ч. 2 ст. 420 ГК РФ закреплено, что к договорам применяются правила о двух- и многосторонних сделках.

Ярославские ученые-правоведы, профессора А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина считают, что явление договора давно пересекло границы гражданского права, стало разноотраслевым с прикладной точки зрения и надотраслевым – с общетеоретической. Также отмечают, что единственное легальное определение договора содержится в «естественно-логическом» источнике договорного права – ГК РФ (ст. 420) [10; с. 24].

Во введении к коллективной монографии В. Р. Авхадеева, В. С. Асташовой, Л. В. Андриченко и др. «Договор как общественная ценность» доктор юридических наук, профессор В. В. Лазарев отмечает, что проблема договора отечественными юристами традиционно относится к частному праву. Договор по своему определению представляет и свободу, и компромисс, и взаимную выгоду, и многое из того, что заключает в себе понятие «справедливость», поэтому не следует ограничиваться в характеристике договора гражданско-правовыми ценностями. Первый шаг состоит в характеристике договора как социальной и политической ценности. Проблемы, которые возникают в договорной практике, многообразны, а ценностные свойства договора в любой частно-правовой и публично-правовой сфере определяются в конечном итоге сущностными характеристиками государственно-правовой системы. Исследовательский потенциал договорных процессов далеко не исчерпан [4; с. 20–24].

Профессор Российской академии наук М. Ф. Казанцев считает, что договор, как юридический объект (явление) имеет общеправовой характер, возможность его применения не исключается ни одной отраслью права. Договоры, используемые в различных отраслях права, имеют общие родовые признаки, а само родовое понятие – правовой договор – не замыкается на какой-либо одной или нескольких отраслях права, а имеет общеправовое значение [7; с. 44]. Действительно, в настоящее время договорные отношения регулируются нормами многих отраслей права, как частных, так и публичных правовых отраслей. Надо полагать, что там, где возникают отношения между субъектами права, имеющими помимо обязанностей и права, возникает необходимость не только обязывать их к какому-то поведению, но и предоставлять возможность выбора поведения, допускаемого для обеих сторон при соблюдении своего интереса.

С этих позиций в уголовном праве возможно рассматривать целый ряд положений, указанных выше, которые, по нашему мнению, полностью соответствуют понятию договора. Не будем вдаваться в анализ пригодности методов изучения правовых явлений, но входящий в широкий обиход способ познания, получения обработанной информации с помощью искусственного интеллекта, подтолкнул к мысли узнать обобщенно, каково в целом отношение правоведов к признанию наличия уголовно-правовых договоров. В итоге выдан ответ такого свойства: «В российском уголовном праве не существует договорных отношений между государством и преступником в гражданско-правовом

смысле (с этим положением спорить нет необходимости, т. к. речь у нас об уголовных правоотношениях). Институт освобождения от уголовной ответственности, в том числе по ст. 75 УК РФ (в связи с деятельным раскаянием), – это не договор, а односторонний акт государства, применяемый при соблюдении строго определенных законом условий.

Вот здесь следует возразить, т. к. решение об освобождении от уголовной ответственности по названному основанию предполагает выраженную волю лица, привлекаемого к уголовной ответственности, подтвержденную его определенными действиями, указанными в законе. Также в полученном ответе указывается на публичность и императивность уголовного права, на то, что освобождение от уголовной ответственности – это милость закона, а не результат сделки, что установленные основания освобождения от уголовной ответственности – это правила игры, что уголовно-правовые последствия не могут быть предметом свободного волеизъявления и торга, что государство не может договориться с преступником о том, чтобы не применять уголовный закон, что преступник не может предложить условия для своего освобождения. Это тезис очень спорный.

Императивность уголовного права в современном виде не является абсолютной, несмотря на неравенство сторон в уголовном праве, субъекту преступного поведения предоставляется в ряде случаев возможности выбора. В указанных нами случаях государство, проявляя свою волю, заранее объявляет свое предложение освободить лицо от уголовной ответственности, если лицо на это согласится и добровольно выполнит требуемые условия.

Как видим, аргументы, сгенерированные искусственным интеллектом, достаточно оспариваемые. Можно бы к этим тезисам серьезно не относиться, но такой ответ показывает общую направленность уголовно-правовой науки в теме наличия в уголовном праве договорных отношений. Анализ современной уголовно-правовой литературы показывает, что договорный аспект в уголовном праве просто не обозначается. А может быть, и замалчивается потому, что сложно еще пока найти достаточное понимание в общественном сознании возможности договоров с преступниками по поводу их освобождения от уголовной ответственности. Многие исходят из необходимости обязательного возмездия преступнику, вспомним известную фразу «Вор должен сидеть в тюрьме». Тем не менее, уголовный закон России допускает освобождение преступника от уголовной ответственности. Сам же тезис о неотвратимости ответственности больше имеет отношение к сфере задач установления лица, совершившего преступление и доказывания его вины.

По нашему мнению, регулирование освобождения, лица, совершившего преступление, от уголовной ответственности следует рассматривать через призму правового института договора. Такой подход даст возможность дополнить содержание этих отношений, развить их регулирование. Невозможно отрицать, что освобождение от уголовной ответственности – это результат соединения интересов участников уголовного правоотношения: преступника и государства, результат реализации их воли и намерений. Каждая из сторон принимает позицию противоположной стороны и соглашается с ней в рамках установленных законом условий. При этом следует согласиться с мнением, что освобождение от уголовной ответственности принципиально отличается от исключения уголовной ответственности (малозначительность деяния, невиновное причинение вреда, обстоятельства, исключающие преступность деяния [13; с. 342]).

Но нам более интересно то, что авторы цитируемого учебника далее отмечают, что теоретическое понимание института освобождения от уголовной ответственности до сих пор остается одним из самых спорных в теории уголовного права. Наиболее остро обсуждаются такие аспекты: а) на каком юридическом основании можно освободить лицо от уголовной ответственности, не признав его в судебном приговоре виновным в совершении преступления; заметим, что такое освобождение требует согласия самого пре-

ступника; б) каковы правовые последствия освобождения от уголовной ответственности, если не истекли сроки давности уголовной ответственности; в) прекращается ли с освобождением от уголовной ответственности охранительное уголовное правоотношение [13, с. 343; 6, с. 28–47; 5, с. 307].

Можно назвать и иные проблемные теоретические и законодательные аспекты освобождения лиц, совершивших преступления, от уголовной ответственности. Представляется, что решение этих вопросов возможно и наиболее продуктивно, как было заявлено выше, в контексте признания их как договорных отношений.

В заключение следует сказать, что тема института договора в уголовном праве требует глубокого исследования, которое представляется достаточно актуальным и перспективным.

Библиографический список

1. Уголовный кодекс Российской Федерации : УК РФ : текст с изменениями и дополнениями на 29.12.2025 : принят Государственной Думой 24.05.1996 : одобрен Советом Федерации 05.06.1996 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения : 10.04.2026).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : УПК РФ : текст с изменениями и дополнениями на 29.12.2025 : принят Государственной Думой 22.11.2001 : одобрен Советом Федерации 05.12.2001 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения : 10.04.2026).
3. Гражданский кодекс Российской Федерации : ГК РФ : часть первая : текст с изменениями и дополнениями на 25.11.2025 : принят Государственной Думой 21.10.2004 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения : 10.04.2026).
4. Авхадеев, В. Р. Договор как общественная ценность : монография / В. Р. Авхадеев, В. С. Астахова, Л. В. Андриченко [и др.] ; Институт сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — М. : Статут, 2018. — 381 с.
5. Головкин, Л. В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве / Л. В. Головкин. — СПб., 2002. — 544 с.
6. Ендольцева, А. В. Институт освобождения от уголовной ответственности / А. В. Ендольцева. — М., 2004. — 231 с.
7. Казанцев, М. Ф. Договорное регулирование. Цивилистическая концепция : учебник для вузов / М. Ф. Казанцев. — Москва : Издательство «Юрайт», 2025. — 393 с.
8. Кругликов, Л. Л. Уголовное право России. Часть Общая : учебник для вузов / Л. Л. Кругликов. — Москва : издательство «БЕК», 1990. — 500 с.
9. Кузнецов, А. П. Компромисс в уголовном законодательстве (на примере примечаний к статьям раздела VIII УК РФ) / А. П. Кузнецов // Вестник Нижегородской академии МВД России. — 2014. — № 3 (27). — С. 114–119.
10. Лушников, А. М. Социальные договоры в праве / А. М. Лушников, М. В. Лушникова, Н. Н. Тарусина. — М.: Проспект, 2017. — 528 с.
11. Ожегов, С. И. Толковый словарь русского языка / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова ; Российская академия наук. — М. : Азбуковник, 1998. — 944 с.
12. Словарь иностранных слов и выражений / автор-составитель Е. С. Зенович. — М.: Олимп, 1998. 608 с.

13. Уголовное право. Общая часть : учебник для вузов / ответственные редакторы А. В. Наумов, А. Г. Кибальник ; 6-е издание, перераб. и доп. – Москва : Издательство «Юрайт», 2025. – 448 с.

14. Фильченко, А. П. Компромисс как метод уголовно-правового регулирования / А. П. Фильченко // Вестник Пермского университета. — 2013. — Выпуск 2(20). — С. 251–258.

Секция
«Историческое значение российской провинции
как фактора формирования и устойчивого развития
российского государства: эволюция экономических,
социальных и культурных процессов»

УДК 615.825

Лечебная физкультура при сколиозе: современные подходы и методики

Physical therapy for scoliosis: modern approaches and methods

Т. В. Кочанов

магистр медицины

старший преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: shadowpath15@gmail.com

В. Н. Приходько

кандидат педагогических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: v.prihodko4591@yandex.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

T. V. Kochanov

Master of Medicine

Senior Lecturer in the Department of Humanities

V. N. Prikhodko

PhD in Pedagogical Sciences, Professor of the Department of Humanities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье представлен обзор современных научно-методических основ применения лечебной физкультуры при различных формах и степенях сколиоза. Рассмотрены анатомо-биомеханические аспекты позвоночника, классификация и методы диагностики сколиотической болезни. Детально изложены общие принципы, этапы и практические комплексы упражнений для лечения сколиоза I–II и III–IV степеней. Описаны дополнительные методики реабилитации, включая пилатес и йогу, а также методология контроля эффективности и критерии коррекции индивидуальных программ. Статья предназначена для специалистов в области физической культуры, спорта и медицинской реабилитации.

Ключевые слова: лечебная физкультура, сколиоз, угол Кобба, реабилитация, коррекция осанки, ЛФК.

Abstract

This article presents an overview of the current scientific and methodological foundations for the use of therapeutic exercise for various forms and degrees of scoliosis. It examines the anatomical and biomechanical aspects of the spine, as well as the classification and diagnostic methods for scoliosis. It details the general principles, stages, and practical exercise programs for treating grades I–II and III–IV scoliosis. Additional rehabilitation methods, including Pilates and yoga, are described, as well as a methodology for monitoring effectiveness and criteria for adjusting individual programs. This article is intended for professionals in the fields of physical education, sports, and medical rehabilitation.

Keywords: therapeutic exercise, scoliosis, Cobb angle, rehabilitation, posture correction, exercise therapy.

Сколиоз как заболевание позвоночника остаётся одной из актуальных проблем современного здравоохранения и физической культуры. По данным Всемирной организации здравоохранения, сколиоз наблюдается у 2–3 % населения развитых стран, из них около 10 % имеют значительные деформации позвоночного столба, требующие оперативного вмешательства. В условиях растущей гиподинамии среди детей и подростков, увеличения времени, проводимого за компьютерами, и недостаточности двигательной активности проблема искривления позвоночника приобретает всё большее значение. Лечебная физкультура (ЛФК) является одним из основных методов консервативного лечения и профилактики сколиоза, позволяя в комплексе с другими средствами медицинской реабилитации остановить прогрессирование деформации, улучшить функциональные возможности организма и повысить качество жизни пациентов.

Цель статьи – обобщить современные теоретические и практические аспекты ЛФК при сколиозе, включая анатомо-биомеханические основы, классификацию, принципы построения программ и конкретные методики упражнений для разных степеней тяжести деформации.

1. Анатомо-биомеханические основы позвоночника и сколиоза

Позвоночник (*vertebral column*) представляет собой гибкий костно-хрящевой столб, состоящий из 33–34 позвонков и образующий в норме четыре физиологических изгиба: шейный лордоз, грудной кифоз, поясничный лордоз и крестцовый кифоз. Эти изгибы обеспечивают амортизацию при движениях и передаче нагрузок, а межпозвоночные диски, состоящие из фиброзного кольца и пульпозного ядра, поглощают до 80 % ударных нагрузок. Связочный аппарат (передняя и задняя продольные связки, жёлтые связки, межостистые и надостистые связки) и мышечная система, особенно глубокие мышцы спины (разгибатели позвоночника, многораздельные, поперечно-остистые мышцы), играют ключевую роль в поддержании стабильности позвоночника и формировании правильной осанки.

Сколиоз (*scoliosis*) – это трёхмерная деформация позвоночника, характеризующаяся боковым искривлением (латеральное отклонение), ротацией (торсией) позвонков и деформацией грудной клетки. Основными анатомическими признаками сколиоза являются боковое искривление более 10° по углу Кобба, ротация позвонков в области вершины дуги, асимметричное развитие тел позвонков и деформация рёбер. Именно торсионный компонент отличает истинный сколиоз от простого нарушения осанки.

Влияние сколиоза на организм многогранно: при грудной локализации возникают ограничение объёма грудной полости, снижение жизненной ёмкости лёгких (ЖЕЛ), нарушение вентиляции и развитие гипоксемии; в сердечно-сосудистой системе наблюдаются смещение сердца, компрессия перикарда и нарушение венозного возврата; со стороны нервной системы возможны стеноз позвоночного канала, миелопатии и нейрогенные боли; опорно-двигательный аппарат страдает от асимметричного распределения нагрузок и ускоренного развития дегенеративно-дистрофических изменений; кроме того, значительный косметический дефект вызывает психологический дистресс, особенно у подростков.

2. Классификация и диагностика сколиоза

Сколиоз классифицируют по нескольким критериям. По этиопатогенезу выделяют идиопатический (75–90 % всех случаев), врождённый, нейромышечный, дегенеративный, травматический, постинфекционный и сколиоз на фоне системных заболеваний. Идиопатический сколиоз рассматривается как мультифакториальное заболевание, в развитии которого участвуют генетические факторы, нарушения нейромышечного кон-

троля, дефекты соединительной ткани и гормональный дисбаланс. По локализации вершины дуги различают шейный, шейно-грудной, грудной, грудно-поясничный, поясничный и пояснично-крестцовый сколиоз. По форме дуги – С-образный, S-образный и Z-образный. Наиболее значимой для тактики лечения является классификация по степени тяжести, основанная на величине угла Кобба: I степень (10–25°), II степень (25–40°), III степень (40–60°) и IV степень (более 60°).

Диагностика сколиоза строится на клиническом и инструментальном обследовании. Клинический осмотр в положении стоя спереди, сзади и в профиль позволяет выявить асимметрию лопаток, треугольников талии, плечевого пояса и положения таза. Ключевым скрининговым тестом является тест наклона вперёд, при котором визуализируется асимметрия рёбер (рёберный горб) на стороне вогнутости. Пальпаторно оценивают положение остистых отростков, мышечный тонус и подвижность позвоночника. Обязательным является неврологическое обследование (сила мышц, чувствительность, рефлексы) для исключения компрессионных осложнений.

Инструментальным золотым стандартом выступает рентгенография позвоночника в прямой и боковой проекциях с измерением угла Кобба. Угол Кобба определяют путём проведения линий, параллельных замыкающим пластинкам верхнего и нижнего позвонков дуги искривления; его динамику отслеживают каждые 4–6 месяцев. Для оценки торсии позвонков применяют метод Нэша–Мо (степени 0–IV). При необходимости выполняют компьютерную томографию (для детальной оценки костных аномалий и планирования операции) и магнитно-резонансную томографию (при неврологических симптомах, подозрении на сирингомиелию). Функциональная оценка включает тест 6-минутной ходьбы, спирометрию (определение ЖЕЛ и индекса Тиффно), мышечное тестирование, измерение гибкости позвоночника и оценку качества жизни с помощью опросника SRS-22.

3. Общие принципы и этапы ЛФК при сколиозе

Лечебная физкультура при сколиозе базируется на пяти основных принципах: индивидуализации, систематичности и регулярности, постепенности, специфичности и безопасности. Программа разрабатывается строго индивидуально с учётом формы, степени тяжести, возраста, уровня физической подготовленности и сопутствующих заболеваний пациента. Занятия должны проводиться не реже 3–4 раз в неделю в сочетании с ежедневными самостоятельными упражнениями; длительность курса составляет минимум 3–6 месяцев, а в дальнейшем поддерживающие упражнения нередко выполняются пожизненно. Нагрузку увеличивают постепенно – от упражнений низкой интенсивности к более сложным с добавлением отягощений. Подбор упражнений специфичен: они направлены на укрепление ослабленных мышц (особенно глубоких паравerteбральных и абдоминальных), растяжение спазмированных мышц на вогнутой стороне, коррекцию деформации и улучшение стабильности позвоночника. Безопасность обеспечивается исключением движений, которые могут усугубить искривление, правильной техникой выполнения и контролем переносимости нагрузок.

Первичная цель ЛФК – остановить прогрессирование деформации и стабилизировать искривление. Вторичные цели включают укрепление мышечной системы, улучшение гибкости и подвижности позвоночника, коррекцию осанки, улучшение функции дыхательной системы, уменьшение болевого синдрома и повышение качества жизни.

Процесс ЛФК делят на три этапа. Подготовительный этап (2–4 недели) направлен на адаптацию организма, формирование правильного дыхания и осанки, используются простые изометрические и дыхательные упражнения. Основной коррекционный этап (3–6 месяцев и более) включает упражнения средней интенсивности с отягощениями в различных исходных положениях (лёжа, на четвереньках, сидя, стоя), направленные на максимальное укрепление мышечного корсета и коррекцию деформации. Заключитель-

ный поддерживающий этап (пожизненный) подразумевает регулярные занятия для сохранения достигнутых результатов и профилактики прогрессирования. Абсолютными противопоказаниями к ЛФК являются спинальная нестабильность, компрессия спинного мозга с прогрессирующими неврологическими нарушениями, острые травмы и инфекции, тяжёлая сердечная или дыхательная декомпенсация, онкологические заболевания позвоночника. Относительные противопоказания – высокая интенсивность боли, быстрое прогрессирование деформации (более 3° в год), тяжёлый остеопороз – требуют осторожного подхода и контроля специалиста.

4. ЛФК при сколиозе I–II степени

Сколиоз I степени (10–25° по Коббу) характеризуется лёгкой деформацией, минимальным косметическим дефектом и медленным прогрессированием. При II степени (25–40°) визуальный дефект заметен, возможны боли в спине при длительных нагрузках, риск прогрессирования выше. На этих стадиях ЛФК является основным методом лечения и способна не только остановить прогрессирование, но и уменьшить угол искривления на 2–5°.

Основу программы составляют симметричные и асимметричные упражнения, выполняемые в различных исходных положениях. *В положении лёжа на спине:* упражнение «Мост» (подъём таза) для укрепления ягодичных мышц и разгибателей спины; скручивания корпуса для прямой мышцы живота; подъёмы прямых ног до угла 45° для нижней части пресса. *Лёжа на животе:* гиперэкстензия (подъём верхней части туловища не более 15–20 см) для мышц-разгибателей; сведение лопаток для активации глубоких мышц спины; упражнение «Супермен» (попеременный подъём разноимённых руки и ноги) для комплексного укрепления спины и ягодиц. *На четвереньках:* вытяжение разноимённых руки и ноги по прямой линии для тренировки стабилизации; планка на предплечьях для укрепления мышц всего кора с удержанием от 20 до 45 секунд. *В положении сидя:* наклон вперёд к прямым ногам для растяжки задней поверхности бедра и спины; растяжка грудных мышц путём скрещивания рук за спиной. *Стоя:* наклоны в стороны для косых мышц живота; упражнение у стены для формирования правильной осанки (прижатие пяток, ягодиц, лопаток и затылка к стене с удержанием положения до 60 секунд).

В дополнение к основному комплексу широко используются плавание (предпочтительно кроль на спине), упражнения с гантелями (2–5 кг), на гимнастическом мяче и с эластичными лентами. Примерный недельный план включает групповые занятия (2 раза в неделю по 45 минут), домашние тренировки (20–30 минут), плавание (1–2 раза) и массаж; воскресенье отводится под отдых или лёгкую активность. Оценка эффективности проводят каждые 4–12 недель по клиническим и субъективным критериям.

5. ЛФК при сколиозе III–IV степени

При сколиозе III степени (40–60°) и IV степени (более 60°) деформация выражена, присутствуют значительные функциональные нарушения дыхания и сердечной деятельности, нередко неврологические симптомы. ЛФК на этих стадиях носит более щадящий характер, главная цель – стабилизация и профилактика дальнейшего прогрессирования, а не полная коррекция. Основные отличия методики: строгая индивидуализация, ограничение интенсивности, постоянный мониторинг состояния дыхательной и сердечно-сосудистой систем, комбинирование с физиотерапией, массажем и мануальной терапией.

Специальные упражнения выполняются преимущественно в разгружающих позах. *Лёжа на спине:* диафрагмальное дыхание с акцентом на удлинённый выдох для улучшения вентиляции лёгких; дыхание с подкладыванием валика под грудной отдел для растяжки грудной клетки; щадящее скручивание корпуса с подъёмом головы и плеч не более чем на 10 см. *Лёжа на боку на вогнутой стороне искривления:* боковая планка

в облегчённом варианте (опора на согнутый локоть и колени) с удержанием 10–15 секунд. *На четвереньках*: статическое удержание позы с активацией глубоких мышц; попеременное вытяжение руки или ноги с минимальной амплитудой. *В положении сидя*: растяжка спины с обхватом колен руками; растяжка грудных мышц. *Стоя с поддержкой у стены*: формирование осанки с прижатием к стене; лёгкие боковые наклоны.

В программу обязательно включают массаж спины (2–3 раза в неделю), лечебное плавание (кроль на спине) и физиотерапию – электростимуляцию ослабленных мышц, электрофорез противовоспалительных средств, TENS-терапию для уменьшения боли. Применение корсетов допускается, но должно быть ограниченным по времени во избежание атрофии мышц. Критериями успешного лечения при тяжёлых степенях считаются стабилизация угла Кобба (прирост менее 1–2° в год), увеличение ЖЕЛ на 5–10 %, снижение боли на 20–50 % и повышение толерантности к повседневным нагрузкам.

6. Специальные методики: пилатес и йога

В качестве дополнения к классической ЛФК успешно применяются пилатес и отдельные позы йоги. Пилатес делает акцент на концентрацию, контроль, центрирование (активацию мышц кора), плавность и точность движений в сочетании с дыханием. При сколиозе рекомендуются следующие упражнения: «Сотня» (пульсирующие движения руками в положении лёжа на спине с поднятой головой и плечами для активации мышц живота), «Перекал вверх» (последовательное позвонковое скручивание для растяжки и укрепления глубоких мышц), «Круги одной ногой» (для улучшения гибкости тазобедренного сустава и стабильности таза).

Из практик йоги особенно полезны поза «Кошка – корова» (попеременное округление и прогибание спины на четвереньках для улучшения подвижности), поза ребёнка (глубокое расслабление мышц спины в наклоне вперёд с вытянутыми руками) и поза треугольника (боковой наклон для растяжки межрёберных и косых мышц). Эти методики способствуют улучшению гибкости, снятию мышечного напряжения и формированию осознанного контроля над положением тела.

7. Контроль эффективности и корректировка программы

Регулярная оценка результатов ЛФК является обязательной составляющей реабилитационного процесса. Клинические параметры включают динамику угла Кобба (рентгенография каждые 6–12 месяцев), визуальную и фотометрическую оценку осанки, а также функциональные тесты (тест 6-минутной ходьбы). Функциональные показатели – спирометрия (ЖЕЛ), мышечная сила (балльная шкала), гибкость позвоночника (тест наклона вперёд). Субъективные параметры оцениваются по визуальной аналоговой шкале боли (ВАШ) и опроснику качества жизни SRS-22.

Успешное лечение при I–II степенях предполагает стабилизацию угла Кобба или его уменьшение на 2–5°, увеличение мышечной силы на 1–2 балла, снижение боли на 50 % и более, рост показателей качества жизни на 10–15 баллов. При III–IV степенях главными критериями являются прекращение прогрессирования, увеличение ЖЕЛ, уменьшение боли и улучшение функциональной способности.

При отсутствии положительной динамики в течение 3 месяцев, прогрессировании деформации, усилении боли или появлении новых симптомов программа должна быть скорректирована. Возможные меры: увеличение интенсивности и частоты занятий, добавление новых упражнений или методов физиотерапии, пересмотр техники выполнения, возврат к предыдущему уровню нагрузки, усиление врачебного контроля и рассмотрение вопроса об оперативном лечении при неуклонном прогрессировании.

ЛФК является краеугольным камнем консервативного ведения пациентов со сколиозом. Эффективность метода напрямую зависит от глубокого понимания анатомо-биомеханических особенностей деформации, строгого соблюдения принципов индивидуализации, систематичности и безопасности, а также от комплексного применения фи-

зических упражнений, массажа, физиотерапии и образовательной работы с пациентом. Регулярная оценка результатов и своевременная коррекция программы позволяют существенно замедлить или остановить прогрессирование сколиоза, улучшить функциональные возможности и качество жизни больных. Формирование у пациента стойкой мотивации к систематическим занятиям и интеграция ЛФК в повседневный образ жизни – одна из ключевых задач специалиста, работающего в области физической реабилитации при сколиозе.

Библиографический список

1. Казанцев, А. О. Хирургия сколиоза / А. О. Казанцев. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 784 с.
2. Кон, И. И. Сколиоз: диагностика и лечение / И. И. Кон, С. О. Рябых, Э. В. Овсиенко. – СПб. : Невский Диалект, 2023. – 432 с.
3. Марченко, В. В. Лечебная физкультура и массаж при заболеваниях опорно-двигательного аппарата / В. В. Марченко. – СПб. : СпецЛит, 2023. – 320 с.
4. Соломонов, М. В. Методика лечебной физкультуры при сколиозе / М. В. Соломонов, А. Б. Жарких. – М. : Физкультура и спорт, 2023. – 256 с.
5. Травматология и ортопедия : учебник / под ред. Г. М. Кавалерского. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 1024 с.
6. Ушаков, А. Д. Практическая ортопедия / А. Д. Ушаков. – М. : Медицина, 2023. – 512 с.
7. Белокопытов, И. Е. Анатомия человека : атлас / И. Е. Белокопытов. – М. : Эксмо, 2023. – 256 с.
8. Волкова, О. В. Психосоциальные аспекты сколиоза у подростков / О. В. Волкова, Е. М. Смирнова // Педиатрия : журнал имени Г. Н. Сперанского. – 2023. – Т. 102. – № 2. – С. 98–105.
9. Гузева, В. И. Диагностика и лечение неврологических осложнений сколиоза / В. И. Гузева. – М. : ГЭОТАР-Медиа, 2023. – 224 с.
10. Жарких, А. Б. Методы функциональной оценки при деформациях позвоночника / А. Б. Жарких, М. В. Соломонов // Ортопедия, травматология и восстановительная хирургия детей. – 2023. – Т. 11. – № 1. – С. 42–52.
11. Козлов, С. В. Физиология позвоночника / С. В. Козлов. – М. : МЕДпресс-информ, 2023. – 192 с.
12. Миллер, Н. Л. Оценка качества жизни и функционального статуса при дегенеративных заболеваниях позвоночника / Н. Л. Миллер // Вертебрология : международный журнал. – 2023. – № 1. – С. 35–41.
13. Мэтьюз, Рэй. Полное руководство по пилатесу / Рэй Мэтьюз, Мари Жоуэл. – СПб. : Питер, 2023. – 208 с.
14. Робсон, П. Пилатес для здоровья позвоночника / П. Робсон. – М. : Фаир-пресс, 2023. – 224 с.
15. Синелобова, Т. Н. Современные методики ЛФК при сколиозе / Т. Н. Синелобова. – М. : Спорт, 2023. – 288 с.
16. Фёдоров, В. В. Сердечно-лёгочные нарушения при сколиозе / В. В. Фёдоров, А. И. Панов // Российский медицинский журнал. – 2023. – № 5. – С. 15–21.
17. Школярченко, Л. Ф. Этиопатогенез идиопатического сколиоза / Л. Ф. Школярченко // Вестник Российского университета дружбы народов. – Серия : Медицина. – 2023. – Т. 27. – № 3. – С. 245–260.

18. Сколиоз : информационный бюллетень // Всемирная организация здравоохранения : официальный сайт. – URL : <https://www.who.int/health-topics/scoliosis> (дата обращения : 12.02.2026).

19. Рекомендации по диагностике и лечению сколиоза // Российская ассоциация спинальных хирургов : официальный сайт. – URL : <https://www.rash.ru> (дата обращения : 12.02.2026).

УДК 378

**Формирование предпринимательских компетенций молодёжи
средствами музейной педагогики (на примере экспозиции
«История ярославского предпринимательства» Академии МУБиНТ)**

**To the forming of entrepreneurial competencies among young people
through museum's pedagogy (based on the exhibition «History of Yaroslavl
entrepreneurship» at the Academy MUBiNT)**

Д. С. Разумов

кандидат исторических наук, доцент

проректор по гуманитарному образованию и воспитательной работе

E-mail: d.razumov@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

D. S. Razumov

PhD in History, Associate Professor

Vice-Rector for Humanitarian Education and upbringing work

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается потенциал музейной педагогики как инструмента формирования предпринимательских компетенций у студенческой молодёжи. На примере экспозиции «История ярославского предпринимательства» Академии МУБиНТ раскрываются механизмы трансляции аутентичного опыта предпринимательской деятельности конца XIX – начала XX века. Предлагаются методические форматы работы с экспозицией, интегрируемые в учебный процесс вуза. Особое внимание уделяется роли музейной среды как катализатора эмоционального вовлечения и интегратора междисциплинарных знаний. Делается вывод о том, что музейная педагогика позволяет преодолеть разрыв между теоретическим знанием и практическими навыками, формируя ценностно-ориентированное отношение к предпринимательской деятельности и обеспечивая историческую преемственность поколений предпринимателей.

Ключевые слова: музейная педагогика, предпринимательские компетенции, мягкие навыки, экспозиция, ярославское предпринимательство, практико-ориентированное образование, историческая преемственность, человеческий капитал.

Abstract

The article examines the potential of museum pedagogy as a tool for developing entrepreneurial competencies among students. Using the example of the «History of Yaroslavl Entrepreneurship» exhibition at the MUBiNT Academy, the article explores the mechanisms of transmitting authentic entrepreneurial experience from the late 19th and early 20th centuries. The article proposes methodological formats for working with the exhibition, which can be in-

egrated into the university's educational process. Special attention is given to the role of the museum environment as a catalyst for emotional engagement and an integrator of interdisciplinary knowledge. It is concluded that museum pedagogy allows for bridging the gap between theoretical knowledge and practical skills, fostering a value-oriented approach to entrepreneurship and ensuring the historical continuity of generations of entrepreneurs.

Keywords: museum pedagogy, entrepreneurial competencies, soft skills, exhibition, Yaroslavl entrepreneurship, practice-oriented education, historical continuity, and human capital.

Исследование выполнено при финансовой поддержке АО «Альфа-Банк» в рамках программы «Альфа-Будущее Гранты преподавателям»

Современная экономика предъявляет к выпускникам высших учебных заведений требования, выходящие за рамки узкопрофессиональных знаний. Инициативность, креативность, способность принимать решения и нести за них ответственность, клиентоориентированность и стратегическое мышление – данные «мягкие навыки» (soft skills) становятся ключевыми факторами успешности молодого специалиста. Согласно исследованиям рынка труда, в Российской Федерации доля «мягких навыков» в обеспечении профессионального успеха составляет до 85 %, в то время как на долю технических знаний приходится лишь 15 % [7; с. 116]. Однако традиционное образование, сконцентрированное преимущественно на передаче теоретических знаний, создаёт разрыв между академической подготовкой и запросами реальных бизнес-процессов. Возникает ключевой вопрос: где и каким образом молодой человек может приобщиться к аутентичному опыту предпринимательства, сформировать не абстрактное, а ценностное отношение к предпринимательской деятельности?

Данная работа посвящена музейной педагогике как системообразующему инструменту решения обозначенной проблемы. Ее цель состоит в обосновании эффективности использования музейной экспозиции «История ярославского предпринимательства», открытой в Академии МУБиНТ, для формирования предпринимательских компетенций молодёжи и воспитания нового поколения предпринимателей, осознающих историческую преемственность и несущих ответственность за развитие Ярославского края.

Традиционно под музейной педагогикой понимают научную дисциплину, находящуюся на стыке музееведения, педагогики и психологии и рассматривающую музей как образовательную систему [1, с. 142]. Данная область научно-практической деятельности современного музея ориентирована на передачу культурного опыта через педагогический процесс в условиях музейной среды. В контексте предпринимательского образования музейная педагогика выступает не как вспомогательная дисциплина, а как системообразующий метод практико-ориентированного обучения.

Теоретической основой музейной педагогики выступают концепции деятельностного подхода (Л. С. Выготский, А. Н. Леонтьев [5, с. 12]), согласно которым развитие личности происходит через активное взаимодействие с предметной средой. В условиях музея это взаимодействие приобретает особую значимость, поскольку подлинные артефакты выступают носителями культурного кода и исторического опыта. Дополнительным теоретическим основанием является теория контекстного обучения (А. А. Вербицкий [5, с. 21]), предполагающая, что усвоение знаний происходит наиболее эффективно при их включении в контекст будущей профессиональной деятельности.

Роль музейной педагогики в формировании предпринимательских компетенций раскрывается через несколько фундаментальных функций. Во-первых, это предметность и наглядность: подлинные артефакты (документы, фотографии, предметы быта и производства) создают эффект погружения в историческую эпоху, делая историю бизнеса ося-

заемой и эмоционально окрашенной. Во-вторых, это «проблемность» и «диалогичность»: экспозиция не даёт готовых ответов, а ставит вопросы «Как они это сделали?», «Какие риски преодолели?» [13, с. 379]. Данный подход стимулирует развитие критического мышления и аналитических способностей. В-третьих, это обеспечение связи прошлого с настоящим: исторические кейсы становятся основой для анализа современных бизнес-ситуаций, демонстрируя универсальность предпринимательских принципов и закономерностей.

Таким образом, музей перестаёт быть памятником прошлому и становится активной мастерской будущего, где формируется самый важный актив предпринимателя – системное, исторически осмысленное и ценностно ориентированное мышление.

Музей в данном контексте перестаёт быть исключительно хранилищем артефактов и трансформируется в динамичную образовательную среду, способную погрузить обучающегося в исторический, социальный и эмоциональный контекст. Актуальность данного подхода обусловлена тем, что у молодёжи часто формируется стереотипный, медийный образ предпринимателя («стартапер в худи», «олигарх»), оторванный от реальных процессов, неудач и, что немаловажно, долговременного труда. Экспозиция позволяет «очеловечить» и усложнить данный образ, демонстрируя многогранность предпринимательской деятельности [см. подробнее 2; 13; 20; 21].

Экспозиция «История ярославского предпринимательства», созданная в Академии МУБиНТ, представляет собой уникальную образовательную среду, предоставляющую обширный материал для формирования конкретных предпринимательских компетенций. Ее сильной стороной является сочетание наряду с классическими цифровых технологий, в том числе – дополненной реальности. Этот подход в большей мере соответствует особенностям восприятия современного человека (в т. ч. и молодёжи), как известно, мы все больше оперируем в мышлении визуальными, анимированными образами. Визуализация, таким образом, позволяет обеспечивать устойчивое внимание к предлагаемым музейным выставочным ресурсам и, естественно, повышает качество усвоения планируемых компетенций. Например, анализ истории создания и масштабирования ярославских мануфактур, в частности Большой Ярославской мануфактуры (основана в 1722 году), позволяет проследить путь от идеи до масштабирования бизнеса. Обучающиеся получают возможность построить дорожную карту развития предприятия, выявить ключевые факторы успеха и точки принятия стратегических решений. Конкретным примером является, например, история семьи купцов Пастуховых, которые на протяжении трёх поколений развивали льняное производство, последовательно расширяя ассортимент и рынки сбыта.

Изучение этикеток, рекламных объявлений, упаковки товаров ярославских купцов даёт представление о первых уроках брендинга и работы с потребителем. Данный материал позволяет провести анализ визуальных коммуникаций прошлого и выявить универсальные маркетинговые принципы. Например, рекламные объявления купца Вахрамеева содержали не только информацию о товаре, но и элементы формирования доверия через указание на многолетнюю историю предприятия и награды с выставок. Не менее актуальна и тема социальной ответственности бизнеса. Демонстрация деятельности ярославских меценатов, таких как Вахрамеев и Пастухов, строивших школы, больницы и театры, представляет собой прообраз современной корпоративной социальной ответственности. Обучающиеся осознают неразрывную связь между успешным предпринимательством и вкладом в развитие общества.

В экспозиции представлены сведения о строительстве Вахрамеевым ремесленного училища и богадельни, что позволяет проследить эволюцию социальной ответственности от благотворительности к системной социальной деятельности. Не менее актуальны и истории преодоления кризисов, включая войны и революционные потрясения, де-

монстрируют уроки устойчивости бизнеса в нестабильной среде. Данный материал формирует понимание того, что предпринимательская деятельность неразрывно связана с управлением рисками. Особый интерес представляет история восстановления производства после пожара 1901 года на фабрике Карзинкиных, где в течение года было не только восстановлено, но и модернизировано оборудование.

Изучение деловой переписки, договоров, роли гильдий и купеческих объединений позволяет смоделировать деловые переговоры на историческом материале и осознать значение профессиональных сообществ для развития бизнеса. В экспозиции представлены материалы, демонстрирующие масштаб деловых связей ярославского купечества. Эффективность работы с экспозицией обеспечивается эволюцией форматов взаимодействия – от пассивного восприятия к активному действию.

Предлагается следующий возможный методический инструментарий. Первым форматом является тематическая экскурсия-исследование «От купца до промышленника: эволюция бизнес-модели». Он формирует целостное видение предпринимательской деятельности в исторической перспективе. В ходе экскурсии обучающиеся получают маршрутные листы с вопросами, требующими анализа экспонатов и формулирования собственных выводов. Вторым форматом выступает кейс-стади на основе биографий конкретных предпринимателей, например, «Стратегия лидерства Н. А. Вахрамеева». Он развивает аналитические навыки и способность извлекать уроки из исторического опыта [см. подробнее 5; 10; 16; 17]. Обучающиеся получают пакет документов (биографические данные, финансовые отчёты и т. п.) и должны предложить стратегические решения в условиях, аналогичных историческим.

Третьим форматом является деловая игра или симуляция «Запусти мануфактуру: найми рабочих, закупи сырьё, найди рынки сбыта» с опорой на исторические данные. Он тренирует навыки принятия решений в условиях ограниченных ресурсов и неопределённости. Игра включает несколько раундов, соответствующих различным историческим периодам, что позволяет проследить влияние внешних факторов на бизнес. Четвёртым форматом выступает проектная сессия «Современный стартап в исторических стенах: digital-продвижение ярославского продукта XIX века». Данный формат развивает креативность и цифровые компетенции, связывая исторический материал с современными технологиями. Обучающиеся разрабатывают концепцию цифрового продвижения исторического продукта (например, павловской мебели или ярославской керамики) с использованием современных маркетинговых инструментов.

Предложенные форматы органично интегрируются в учебные курсы Академии МУБиНТ по направлениям подготовки в области экономики и управления, что позволяет их эффективно включить в образовательный процесс. Внедрение описанного подхода позволяет достичь следующих результатов. Для студента формируется не «книжный», а прикладной, ценностно-ориентированный образ предпринимателя, развивается критическое мышление и эмоциональный интеллект через связь с историей родного края [см. подробнее 7; 8; 12]. Для вуза создаётся уникальная образовательная экосистема, где аудиторное пространство сливается с музейным, а также укрепляются партнёрские связи с бизнес-сообществом и культурными институтами. Для города и региона в целом экспозиция «История ярославского предпринимательства» выполняет стратегическую задачу воспитания нового поколения предпринимателей, осознающих историческую преемственность и несущих ответственность за развитие территории. Формирование ценностно-ориентированного мышления у будущих лидеров экономики способствует укреплению региональной идентичности и созданию устойчивой социально-экономической среды.

Таким образом, экспозиция выступает мостом между славным прошлым и амбициозным будущим: используя методы музейной педагогики, образовательное учрежде-

ние трансформирует историческое наследие в практический тренажёр для ума и характера будущих лидеров экономики. Перспективой развития данного направления является расширение методического инструментария, включая разработку онлайн-курсов на базе экспозиции, создание виртуальных туров и внедрение игровых технологий с использованием цифровых платформ. Особый интерес представляет создание системы геймификации, позволяющей обучающимся «проживать» исторические бизнес-ситуации в интерактивном формате.

Музейная педагогика, реализованная через экспозицию «История ярославского предпринимательства», является эффективным инструментом преодоления разрыва между теоретической подготовкой и практическими навыками в сфере предпринимательского образования. Данный подход позволяет не только передать знания, но и сформировать ценностное отношение к труду, риску и ответственности, что составляет фундамент для успешной профессиональной деятельности в современной экономике.

Экспозиция Академии МУБиНТ демонстрирует, что музейная среда способна выступать в качестве живой лаборатории предпринимательских компетенций, обеспечивая уникальное сочетание исторической достоверности и практической применимости полученных знаний. Музейная педагогика в подготовке предпринимателей играет роль катализатора и интегратора. Как катализатор, она запускает эмоциональное вовлечение, личную заинтересованность и глубокое осмысление через подлинность и исторический драматизм [2, с. 741]. Как интегратор, она связывает в единую картину разрозненные знания из экономики, права, истории, менеджмента, маркетинга и этики, демонстрируя их необходимость в решении одной практической задачи [3, с. 12].

Таким образом, музей перестаёт быть памятником прошлому, а становится активной мастерской будущего, где формируется самый важный актив предпринимателя – системное, исторически осмысленное и ценностно ориентированное мышление. Это не просто урок истории, а инвестиция в человеческий капитал через призму культурного кода Ярославского края.

Библиографический список

1. Алатырцева, Т. В. Потенциал музейной педагогики в формировании общекультурной компетентности подростков / Т. В. Алатырцева // Современный учёный. — 2021. — № 1. — С. 142–145.
2. Алдошина, М. И. Формирование предпринимательских компетенций студентов университета в проектной деятельности / М. И. Алдошина // Учёные записки Орловского государственного университета. — Серия : Гуманитарные и социальные науки. — 2020. — № 4. — С. 249.
3. Андреева, Н. А. Методические рекомендации по подготовке к проведению экскурсии, лекций и музейно-педагогических занятий / Н. А. Андреева // Полацкі музейны штогоднік (зборнік навуковых артыкулаў за 2012 г.) // Нацыянальны Полацкі гісторыка-культурны музей-запаведнік ; уклад. Т. У. Явіч. — Полацк, 2013. — С. 7–16.
4. Андреева, Н. А. Роль музейно-педагогических занятий в образовательном процессе музеев: (методические требования к проведению музейно-педагогических занятий) / Н. А. Андреева // Матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі (па выніках навукова-даследчай работы ў 2003 г.). — Полацк, 2004. — С. 6–11.
5. Артемов, Е. Г. Музейно-педагогические технологии : пособие-справочник / Е. Г. Артемов. — 2-е изд., доп. — СПб., 2006. — 32 с.
6. Бабаева, Т. Б. Развитие гуманитарной культуры школьников в условиях музея : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата педагогических наук /

Бабаева Татьяна Борисовна ; Санк-Петербургский государственный университет. — Санкт-Петербург, 2005. — 24 с.

7. Бикметов, Е. Ю. Применение технологии виртуальной и дополненной реальности (VR/AR) в проектной деятельности студентов университетов / Е. Ю. Бикметов, М. А. Бронников, Е. В. Кузнецова // КиберЛенинка : научная электронная библиотека. — URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/primenenie-tehnologii-virtualnoy-i-dopolnennoy-realnosti-vr-ar-v-proektnoy-deyatelnosti-studentov-universitetov?ysclid=mpvabepaht121763> 40.

8. Бонами, З. А. Как читать и понимать музей. Философия музея / З. А. Бонами. — Москва : АСТ, 2018. — 224 с.

9. Виштак, Н. М. Геймификация как средство формирования цифровых компетенций студентов / Н. М. Виштак, А. В. Карпова // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. — 2023. — № 2. — С. 32–37.

10. Высоцкая, Г. В. Об опыте обучения предпринимательству и оценки предпринимательских компетенций на основе игровых методов / Г. В. Высоцкая, Н. С. Ермашкевич [и др.] // Лидерство и менеджмент. — 2022. — № 4. — С. 79–91.

11. Кондакова, Е. П. Формирование готовности учителя к использованию средств музейной педагогики в начальной школе / Е. П. Кондакова, Т. М. Стручаева — Белгород : БелИПКППС, 2012. — 127 с.

12. Лысенко, Е. От музейного занятия к музейному уроку / Е. Лыченко // Музей. — 2015. — № 1. — С. 14–17.

13. Максимова, С. А. Формирование личностных компетенций у учащихся посредством музейной педагогики / С. А. Максимова // Шаг в историческую науку : материалы XXII Всероссийской научно-практической конференции молодых учёных (Екатеринбург, 2022). — Екатеринбург : Уральский государственный педагогический университет, 2022. — С. 378–381.

14. Музейная педагогика : методические рекомендации для студентов / сост. Е. П. Кондакова. — Белгород : ИПК НИУ «БелГУ», 2011. — 64 с.

15. Столяров, Б. А. Музейная педагогика: история, теория, практика : учебное пособие для вузов / Б. А. Столяров. — М., 2004. — 216 с.

16. Троянская, С. Л. Развитие общекультурной компетентности студентов средствами музейной педагогики : автореф. дис. ... канд. пед. наук / С. Л. Троянская. — Ижевск, 2004. — 20 с.

17. Троянская, С. Л. Музейная педагогика и её образовательные возможности в развитии общекультурной компетентности : учебное пособие / С. Л. Троянская. — Ижевск : Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. — 176 с.

18. Формирование предпринимательских компетенций в образовательном пространстве университета : монография / под ред. Г. В. Петрук. — Владивосток : Изд-во ВГУЭС, 2022. — 144 с.

19. Хлебоказова, Г. И. Возможности музейной педагогики в развитии общекультурной компетентности субъектов образовательной деятельности / Г. И. Хлебоказова, Н. Л. Хлусова, Т. С. Шаронова [и др.] // Сборник материалов из опыта реализации муниципального научно-методического проекта / под общ. ред. М. Б. Федорцевой. — Новокузнецк : МАОУ ДПО ИПК, 2020. — С. 7–13.

20. Юхневич, М. Ю. Я поведу тебя в музей : учебное пособие по музейной педагогике / М. Ю. Юхневич ; Министерство культуры Российской Федерации ; Российский институт культурологии. — М., 2001. — 223 с.

21. Яцкова, И. Д. Особенности профессионального самоопределения современных старшеклассников средствами вузовской музейной педагогики / И. Д. Яцкова // Дельта науки. — 2023. — № 2. — С. 24–30.

УДК 261.6

Христианские основы предпринимательской этики: европейский опыт и российская интерпретация

Christian principles in business ethics: European practices and the Russian context

Д. С. Разумов

кандидат исторических наук, доцент

проректор по гуманитарному образованию и воспитательной работе

E-mail: d.razumov@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

D. S. Razumov

PhD in History, Associate Professor

Vice-Rector for Humanitarian Education and upbringing work

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье исследуются христианские основы предпринимательской этики и их реализация в социально-экономических практиках. Проводится сравнительный анализ европейского опыта, в том числе влияния протестантской трудовой этики на становление капиталистических отношений, и российской интерпретации этических норм предпринимательства, сформированных под воздействием православной традиции. Автор выявляет общие христианские ценности, лежащие в основе деловой этики (честность, ответственность, служение обществу), а также раскрывает культурно-историческую специфику их воплощения в Европе и России. Особое внимание уделяется трансформации религиозных принципов в современные корпоративные нормы и практики ведения бизнеса. Результаты исследования позволяют лучше понять взаимосвязь духовных традиций и экономической культуры, а также могут быть использованы при разработке этических кодексов компаний и образовательных программ по бизнес-этике.

Ключевые слова: христианство и бизнес; этика предпринимательства; европейские традиции; российский контекст; духовные основы экономики; религия и экономика; христианские корни деловой этики; протестантская трудовая этика; православная традиция и хозяйствование.

Abstract

The article examines the Christian foundations of entrepreneurial ethics and their implementation in socio-economic practices. A comparative analysis is conducted of the European experience, including the influence of Protestant work ethic on the formation of capitalist relations, and the Russian interpretation of ethical norms of entrepreneurship shaped by the Orthodox tradition. The author identifies common Christian values underlying business ethics (honesty, responsibility, service to society) and also reveals the cultural and historical specifics of their implementation in Europe and Russia. Particular attention is given to the transformation of religious principles into modern corporate norms and business practices. The research findings provide a better understanding of the relationship between spiritual traditions and economic culture, and can be used in developing corporate codes of ethics and educational programmes in business ethics.

Keywords: Christianity and business; ethics of entrepreneurship; European traditions; Russian context; spiritual foundations of economics; religion and economy; Christian roots of business ethics; Protestant work ethic; Orthodox tradition and economic management.

В истории современной цивилизации христианство сыграло заметную роль в социально-экономическом развитии. На Западе эта роль, прежде всего, была связана с формированием протестантской хозяйственной этики и ее превращением в реальную преобразующую силу, обеспечившую трансформацию позднефеодального общества в общество капиталистическое. Христианские ценности, лежавшие в основе протестантской этики, и донныне определяют нормы делового поведения в странах Запада, хотя современное общество воспринимает эти нормы не как специфически христианские, а как общечеловеческие, «цивилизованные» правила хозяйственного общения. Но этот факт лишь подчеркивает значение того прорыва, который инициировали и в немалой степени осуществили христиане в экономике.

Сегодня, когда современная хозяйственно-экономическая реальность многим людям видится как преобладающе иррациональная, христианское понимание является бесспорно актуальным как исторически доказавшее свою действенность. Более того, для России, как для страны, преимущественно связанной с христианской духовностью и не реализовавшей в прошлом христианские ценности хозяйственной жизни, обращение к христианскому пониманию основы экономического развития является действительно необходимым. Целесообразным представляется выяснить, как воспринималось занятие бизнесом и достижение успеха (а, следовательно, и богатства) различными христианскими конфессиями и как это отразилось на развитии тех стран, где они были преобладающими.

Общеизвестным является утверждение, что все национальные мировые религии не только занимались духовно-нравственными вопросами, но и непосредственно вмешивались в повседневную хозяйственную и экономическую деятельность людей, санкционируя божественным авторитетом отношения собственности, владения, определенный тип имущественных отношений людей, благословляя одни виды экономической деятельности и осуждая другие [см. подробнее 2; 4; 5; 10; 11; 15].

Религия всегда давала традиционное духовное обоснование экономических процессов, формировала духовные стимулы хозяйственной деятельности и нравственные критерии экономического поведения в обществе. В наибольшей степени как уже отмечалось, данное положение относится к протестантизму, в свое время актуализировавшему проблему духовно-религиозных аспектов экономической деятельности. Хозяйственно-предпринимательская деятельность была важной стороной функционирования протестантских конфессий. Их приверженцы обладали огромным опытом хозяйственной деятельности, были носителями специфической протестантской морали «мирского аскетизма», освящавшей накопление капитала и занятия бизнесом.

Действительно, эпоха реформации способствовала подъему экономики в странах Европы и Америки. Опыт первых протестантских организаций был примером для их последователей в будущем. «Люди, примыкавшие к движениям, в основу которых было положено Евангельское учение, в конце концов, незаметно для себя приходили к поднятию их экономического благосостояния. Над ними исполнилось слово Христа. Они искали прежде всего Царство Божие, но богатство человеческое им «приложилось» [8, с. 114–115]. И сегодня протестантское отношение к хозяйственно трудовой деятельности вдохновляется идеями М. Лютера, Ж. Кальвина и др. Как верно отметил М. Вебер, протестантские догматы о «предопределении к спасению», о труде как о «призвании Божьем», проповедь «мирского аскетизма», бережливости, трезвого образа жизни и другие этические принципы в немалой степени способствовали формированию духа капитализма – рациональности, предприимчивости, стремлению к успеху [4].

Признание религиозными реформатами высокого религиозно-нравственного значения, мирской деятельности человека означало, прежде всего, высокую оценку его труда. Всепоглощающий труд в своей земной профессии стал религиозной обязанностью

верующих, долгом, служением Богу в миру. Успех в бизнесе, получение прибыли, обогащение считалось в свете такого учения особым проявлением Божьей благодати, косвенным признанием избранности. Чем больше успех, тем вернее избрание. Особым условием обретения успеха считалось установление лично-доверительных отношений с Богом (своего рода заключение индивидуального контракта). Для более адекватной оценки труда каждого особое внимание уделялось единоличной предпринимательской активности. Видимо, именно в этом кроется одно из объяснений столь широкого развития мелкого и среднего предпринимательства в таких традиционно протестантских странах, как США, Германия, Голландия и др. [см. подробнее 8; 14].

Современные теоретики протестантизма также следуют указанным принципам. По их мнению, состояние экономики государства во многом зависит от нравственного состояния общества. В историческом плане рыночное сознание современного общества вызревало как воплощение ценностной ориентации людей на достижение личностных свобод. «Ведь именно новый человек Западной Европы, а затем Америки, созданный в горниле Реформации, познавший наряду с величием своему личного Бога величие необходимости реализации своих прав и свобод, смог, в конце концов, построить новое общество, в котором все: и мораль, и этика, и право, и политико-хозяйственные институты и структуры – все обращено на общественное развитие через самосовершенствование личности» [см. подробнее 15; 16]. По мнению ряда исследователей, последние годы в России наметился своего рода «социальный заказ на протестантскую мораль», в соответствии с которой от человека требуются бережливость, расчетливость, честность в деловых отношениях, уважение к собственности [9, с. 24].

Но не менее интересный и не менее богатый опыт решения острых проблем, порожденных современной индустриальной экономикой, имеется у католической церкви. Ее отношение к хозяйственно-экономической деятельности органически связано с социальной доктриной католической церкви. В отличие от протестантских представлений о сущности и целях общественного развития социальная доктрина католицизма сложилась достаточно поздно – на рубеже XIX–XX веков. Она берет свое начало от энциклики папы Льва XIII «Рерум новарум» (1891) [6, с. 758]. Католическая церковь исходит из общечеловеческого характера, нравственных и этических норм: из признания человеческой личности высшей ценностью в мире, свободы и достоинства человека, его ответственности за свои дела, солидарности между людьми.

Труд в католическом сознании неотделим от человека и принадлежит полностью тому, кто выполняет его и чьим достоянием он является. Это призвание. Человек выражает себя в труде и самоосуществляется в своей трудовой деятельности. Эти положения были развиты уже в конце XX века в энциклике нынешнего папы Иоанна Павла II «Лаборэм экзерцэнс» (1991) [6, с. 758]. В нем отражаются современные взгляды католической церкви на проблему труда, экономики и предпринимательства. Оценивая предпринимательскую деятельность, папа подчеркивает ее положительные стороны: старание, усердие в труде, осмотрительность перед лицом разумного риска, заслуженное доверие и верность в межличностных отношениях, энергию в претворении в жизнь трудных и мучительных решений, которые необходимы для совместного труда предприятия, для преодоления возможной неблагоприятной ситуации.

Стремление к предпринимательству было характерно и для старых форм российского сектантства (скопцы, духоборы, молокане и др.), последователи которых были заинтересованы в развитии товарно-денежных отношений, хотели свободы хозяйственной деятельности как главного условия независимости от враждебной политики государства в отношении них. Среди скопцов нередко встречались банкиры и собственники, среди духоборов и молокан – крупные землевладельцы, скотоводы, торговцы, руководители и владельцы мелких заводов, промысловых артелей, мастерских [14, с. 39].

Современное понимание этики предпринимателя в Русской православной церкви представляет собой сложный синтез традиционных христианских добродетелей и прагматичной адаптации к реалиям рыночной экономики, где ключевыми принципами выступают служение ближним и ответственность перед Богом, а не максимизация прибыли. В «Основах социальной концепции РПЦ» [12], принятых Архиерейским собором, прямо указывается, что «собственность не является абсолютной ценностью, а предпринимательская деятельность должна быть формой труда во спасение, исключаящей эксплуатацию, обман и ростовщичество. Богатство рассматривается как дар, требующий справедливого распределения и инвестиций в общественное благо, при этом бизнесмен призван сочетать личную выгоду с пользой для народа [12].

Особый акцент делается на соборности — коллективной ответственности бизнеса перед церковью и государством, что отличает российскую интерпретацию от западной протестантской этики, акцентирующей индивидуальную аскезу и накопление капитала как знак избранности. Синод подчеркивает, что предприниматель должен руководствоваться принципом нестяжательства в личном потреблении, но при этом активно вкладывать средства в социальные проекты, образование и здравоохранение, иначе его капитал становится греховным бременем.

Значительный вклад в развитие этой этики вносят современные православные богословы. Протоиерей Всеволод Чаплин [13; с. 212–219], долгое время возглавлявший синодальный отдел по взаимоотношениям церкви и общества, последовательно отстаивал идею национально-ориентированного предпринимательства, утверждая, что бизнес в России должен служить не абстрактным рыночным законам, а «духовному суверенитету страны». В своих выступлениях он критиковал модель «бездушного капитализма», предлагая взамен концепцию «православного хозяина», который воспринимает свое дело как послушание, данное Богом и Церковью.

Другой видный богослов, протоиерей Александр Абрамов [1], акцентирует внимание на евхаристической этике предпринимательства: по его мнению, хозяйственная деятельность должна быть продолжением литургической жизни, где прибыль — не цель, а побочный продукт служения общине. Он призывает предпринимателей рассматривать свой бизнес как «малую церковь», где отношения с сотрудниками строятся на принципах любви и жертвенности, а не контрактной выгоды.

Особого внимания заслуживает позиция философа Александра Дугина, чьи идеи получают всё более широкое признание в православных интеллектуальных кругах как глубокая и последовательная попытка переосмыслить экономическую этику с позиций православной традиции. В своих работах, в частности в книге «Антикапитализм справа» [7], он предлагает радикальную альтернативу западной экономической модели, основанную на нордическом (православном) капитализме. Дугин убедительно доказывает, что предпринимательская этика должна быть подчинена не индивидуальному обогащению, а имперскому проекту — строительству «Третьего Рима» как цивилизационного центра. Критикуя протестантскую этику как инструмент «атлантистского господства», он предлагает конструктивную программу создания экономики соборности, где бизнес функционирует не ради прибыли, а ради «умножения бытия» и укрепления сакральной вертикали власти. В его интерпретации предприниматель — это не столько экономический агент, сколько воин-аскет, служащий высшей цели и готовый к самоограничению во имя общего дела. Дугин последовательно обосновывает, что подлинная православная этика должна отвергнуть саму идею «экономического человека» как антропологической модели, заменив её человеком литургическим, для которого хозяйство — лишь один из аспектов теургического преображения мира [7].

Эта позиция находит живой отклик в церковной среде, поскольку органично продолжает святоотеческую традицию критики стяжательства и предлагает позитивную

программу хозяйственного устройства, основанную на евангельских ценностях. Влияние этих идей заметно в деятельности православных предпринимательских клубов, где всё чаще звучат призывы к «девестернизации» деловой культуры и возвращению к традиционным формам хозяйствования, таким как артель и община, что свидетельствует о практической востребованности его философских построений [см. подробнее 5; 10].

На практике эта сложная этическая конструкция сталкивается с институциональными вызовами: от формального декларирования принципов до конфликта между идеалом нестяжания и необходимостью конкурентоспособности в глобальной экономике. Синодальный отдел по взаимоотношениям церкви с обществом и СМИ неоднократно отмечал, что многие православные предприниматели воспринимают эти нормы как желательные, но необязательные, что порождает дискуссии о границах компромисса между Евангельскими заповедями и рыночными механизмами.

Примечательно, что в отличие от католической социальной доктрины, которая разрабатывает детальные кодексы деловой этики, РПЦ делает упор на личностное духовное руководство — через исповедь и благословение духовника, что создает риск субъективизма и избирательного толкования принципов. Тем не менее, документы Синода последовательно проводят линию: экономический успех не является самоцелью, а лишь средством для «устройства жизни по заповедям Божиим» [12]. Таким образом, современная православная этика предпринимательства в России стремится преодолеть разрыв между сакральным и профанным, и именно философские прозрения Дугина, предлагающего целостное православное мировоззрение для экономической сферы, представляются наиболее перспективным направлением для дальнейшего развития этой этики в условиях постсекулярного общества.

Старообрядчество также выработало собственный эталон хозяйственного рационализма, который исходил несколько из иных принципов, чем протестантизм. Он сформировался на основе религиозно-философских учений отцов русского православия XI – XVII вв. (Василия Великого, Нила Сорского, Иоанна Златоуста и др.) Для православия успех предпринимательского дела, величина приносимой им прибыли, еще не является доказательством его богоугодности. На протяжении XVII–XX вв. он превратился в собственный кодекс трудовой этики, который включал в себя такие добродетели как рационализм, усердие, прилежание, оборотистость, осмотрительность, верность и точность в деловых отношениях, воздержание и милосердие, которое в хозяйственной жизни реализуется в благотворительности [9; с. 23].

По сути дела мы здесь видим реализацию специфически православной церковной установки на благочестивую жизнь в земном мире. Эту установку для предпринимателя можно сформулировать так: главное – это надлежащее исполнение твоих обязанностей перед Богом, которое должно быть подтверждено высокой деловой репутацией и финансовой успешностью твоего бизнеса. Принцип единства, синтеза духовного и социального (при приоритете духовного) в бизнесе можно назвать мировоззренческой доминантой деловых православных христиан. Одним из вариантов такого синтеза является проекция основных библейских заповедей на социальные отношения. Так, десять заповедей М. П. Рябушинским осмысливается применительно к бизнесу следующим образом:

«1. Необходимо осознать, что Бог есть Творец Вселенной и что предпринимательская деятельность является сотворчеством Богу в пределах, которые Он положил человеку, ибо без Бога не делается ничего, и ничто не оставляет следа и не имеет значения без Его благословения.

2. Не нужно считать, что экономическое развитие и предпринимательство имеют свое первоначало в голем материальном интересе людей, стремлении к богатству как таковому, жажде наслаждения и т. д. Предприниматель не должен придерживаться ложных взглядов на свою деятельность и не должен служить экономическим идолам.

3. Не следует оправдывать неправильные, узкокорыстные и негуманные действия в деле ссылками на принципы справедливости и общего блага.

4. Необходимо уделять время для размышления о том, насколько данное конкретное дело соответствует высокому призванию сотворчества Богу.

5. Не нужно забывать о тех предпринимателях, которые оказали тебе поддержку, когда ты делал первые шаги в бизнесе или, когда попал в трудное положение. Следует помнить о них и при случае вернуть им долг, даже если формально ты не обязан это делать.

6. Не подавляй конкурентов незаконными методами.

7. Не отказывайся от ранее взятых обязательств, даже если отсутствуют юридические основания для ответственности за неисполнение обязательств (кроме предусмотренных договорными отношениями случаев).

8. Не прибегай к мошенничеству. Плати по долгам. Не разглашай доверительную информацию, предоставленную партнерами.

9. Не предоставляй никому ложной информации об известных тебе предпринимателях. Соблюдай умеренность в рекламных обращениях. Не подделывай документов.

10. Не стремись что-либо приобрести вопреки воле владельца и не прибегай к давлению с целью получения каких-либо фондов у другого предпринимателя» [9, с. 57].

В приведенном осмыслении 10 заповедей мы видим переход из мировоззренческой в этическую составляющую православного понимания бизнеса. Этической доминантой выступает требование прозрачности, понятности действий и намерений, их гармонизация с интересами партнеров и обязательность. Торговец должен быть понятен покупателю так же, как и покупатель торговцу. И эта понятность, прежде всего, включает разумное предположение, что торгующий не будет фальсифицировать товары, выдавать изделия низкого качества за добротные, скрывать страну происхождения товара, обещать заведомо невыполнимый послепродажный сервис, ставить в неравное положение покупателей без особых причин, нарушать данные им обещания в отношении качества, количества, срока поставок и т. д.

Бизнес – это реализация личной честности и совести в торговом деле, которые не находятся и не могут находиться в зависимости от нормы прибыли. Наоборот, идеалом является такое положение, когда честность, предприимчивость и энергичность дают отдачу в виде хорошей прибыли. Свою конкурентоспособность православный купец выстраивает не на попытке что-то скрыть от покупателя, а на стремлении знать и предложить именно то, что нужно покупателю. Поэтому маркетинговые исследования – постоянная потребность торговца.

При этом на христианина довольно сильно действует стимул служения тем слоям общества, которые принято называть социально незащищенными или малоимущими. То есть продавать относительно качественные товары по низким ценам, действовать на рынках предметов первой необходимости или высокой полезности, а не предметов роскоши – является этически более предпочтительным. Данная избирательность в вопросе «Чем торговать?» в целом означает ориентацию христиан на естественные и здоровые потребности людей.

Таковы мировоззренческие и нравственные устои, лежащие в основе отношения к хозяйственно-экономической деятельности и к предпринимательству у основных христианских конфессий: православия, католицизма, протестантизма. Их анализ позволяет выявить и уяснить те специфические ценности, которые обеспечивают духовно-этическую обоснованность хозяйственно-трудовой деятельности. Ценности эти являются устойчивыми, как бы само собой разумеющимися.

Вообще говоря, высокая квалификация и профессионализм в своем деле с христианской точки зрения является не факультативной, а обязательной задачей. Ибо и это общее во всех христианских конфессиях – нельзя служить Богу и людям нерадиво, и если Бог зовет людей к совершенству и единению с Ним, то нужно помнить, что развитие дара Божия в себе через служение и есть тот путь, который ведет к указанной цели. Следовательно, тот духовный горизонт, который раскрывается за профессиональным успехом и хорошими финансовыми результатами, намного больше их. Хорошо послужить Богу и людям в своем деле есть практическое выполнение основных заповедей христианства о любви к Богу и людям. «Бог есть любовь, – сказал евангелист, – и пребывающий в любви пребывает в Боге». Это и есть благодатное состояние души, которое ищет христианин во всех отношениях с людьми.

Следует подчеркнуть, что, с христианской точки зрения, только созданные трудом блага могут являться объектом купли-продажи и иметь стоимость, возмещаемую продавцом в виде денег (цена), выплачиваемых покупателем. «Синтез веры и бизнеса есть духовность христианина-предпринимателя, интеграция бизнеса с полем бытия есть практическое движение к жизни вечно в рамках земных реалий» [5, с. 247].

Отсутствие подобного синтеза, думается, и влечет за собой главные недостатки

Где искать выход из сложившейся ситуации? В этой связи вполне уместно вспомнить уже упоминавшееся выше толкование христианских ценностей, сделанных еще в начале XX века М. П. Рябушинским. Местами, эта экстраполяция, конечно, выглядит натянутой. Вместе с тем, подобный «декалог предпринимателя» позволяет говорить об определенных нормах поведения вполне пригодных и в настоящее время, в качестве определенного руководства к действию [15, с. 71].

Очевидно, что бесполезно и абсолютно бессмысленно пытаться искусственно соединить религию и бизнес. Следование религиозно-этическим принципам будет иметь хоть какое-то значение лишь в том случае, если идет от сердца.

Религия всегда оказывала активное воздействие на поведение верующих в сфере экономики и производства, на хозяйственную этику народа, его отношение к труду. Об этом свидетельствует опыт всех мировых религий. Экономического успеха добивались те общества и страны, где различные религиозные системы, своими специфическими средствами оказывали воздействие на сознание и стимулы экономической деятельности человека, создавая соответствующий нравственный фон, формируя трудовую этику и соответствующие нравственные нормы.

Библиографический список

1. Абрамов, А. А. Жажущий пусть придёт : беседы на воскресные и праздничные евангельские чтения / протоиерей Александр Абрамов. — Москва : Никея, 2018. — 316, [3] с.
2. Анастасов, В. Д. Религиозные основания хозяйственной культуры / В. Д. Анастасов // Социологические исследования. — 2012. — № 5. — С. 88–95.
3. Булгаков, С. Н. Философия хозяйства / С. Н. Булгаков. — Москва : Наука, 1990. — 416 с. — (Социологическое наследие).
4. Вебер, М. Протестантская этика и дух капитализма / М. Вебер ; пер. с нем. — Москва: РИПОЛ классик, 2024. — 368 с.
5. Гурина, М. А. Духовный опыт отечественного предпринимательства как точка опоры стратегического императива управления бизнесом в современной России / М. А. Гурина, Т. И. Сокольская // Менеджмент в России и за рубежом. — 2020. — № 3. — С. 112–120.

6. Давыдов, Ю. Н. Картины мира и типы рациональности / Ю. Н. Давыдов // Новые подходы к социологическому учению М. Вебера. – М., 1990. — С. 756–757.
7. Дугин, А. Г. Антикапитализм справа: пути к суверенной мысли : беседы с Д. В. Роде / А. Г. Дугин. — Москва : Книжный мир, 2023. — 233 с.
8. Зомбарт, В. Буржуа: этюды по истории духовного развития современного экономического человека / В. Зомбарт ; пер. с нем. — Москва : Наука, 1994. — 443 с.
9. Кандалинцев, В. Г. Бизнес во Христе / В. Г. Кандалинцев. — М. : Инком полиграф, 1996. — 63 с.
10. Лукаш, Д. В. Предпринимательство и духовно-нравственная культура России / Д. В. Лукаш // Экономика и управление. — 2017. — № 12 (146). — С. 45–51.
11. Оссовская, М. Рыцарь и буржуа: исследования по истории морали / М. Оссовская ; пер. с пол. — Москва : Прогресс, 1987. — 528 с.
12. Основы социальной концепции Русской Православной Церкви: приняты Священным Архиерейским Собором Русской Православной Церкви 13–16 августа 2000 г, Москва) // ВРНС : официальный сайт. — URL : <https://azbyka.ru/otechnik/dokumenty/osnovy-sotsialnoj-kontseptsii-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi> (дата обращения : 20.04.2026).
13. Чаплин, В. А. Накануне Армагеддона: свобода, жизнь, будущее / В. А. Чаплин. — М. : Книжный мир, 2019. — 345 с.
14. Чёрной, Л. С. Культурно-религиозные истоки предпринимательской этики / Л. С. Чёрной // Экономическая наука современной России. — 2014. — № 2 (65). — С. 33–48.
15. Шарапов, С. А. Этический кодекс православного предпринимателя / С. А. Шарапов // Вестник ПСТГУ. — Серия IV: Педагогика. Психология. — 2015. — Вып. 2 (37). — С. 67–79.
16. Элбакян, Е. С. Этика и экономика в христианском мировоззрении / Е. С. Элбакян // Религия и право. — 1999. — № 4–5. — С. 30–33.

УДК 911.375 (470.316)

Вопросы специфики структурно-территориальной организации малых городов Ярославской области

Issues of the specific structural and territorial organization of small towns in the Yaroslavl Region

Е. Н. Селищев

старший преподаватель кафедры

социально-экономической географии и туризма

E-mail: resurs62@rambler.ru

Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского

E. N. Selishchev

Senior lecturer of the Department of socio-economic geography and tourism

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация

В статье сформулированы структурно-территориальные особенности малых городов Ярославского региона. Выявлены роль и место этих населенных пунктов в систе-

ме расселения субъекта федерации. Указаны основные отличительные черты. Выделены пространственные пояса малых городов. Определена их экономическая специализация. Приведены различные сведения по указанной тематике.

Ключевые слова: Ярославский регион, малый город, население, расселение, экономика, пространственный пояс.

Abstract

The article formulates the structural and territorial features of the small towns of the Yaroslavl region. The role and place of these settlements in the settlement system of the federal subject are revealed. The main distinctive features are indicated. The spatial belts of small towns are highlighted. Their economic specialization is determined. Various information on this topic is provided.

Keywords: Yaroslavl region, small town, population, settlement, economy, spatial belt

Город представляет собой интегральный результат освоения территории и действий общества. Эти поселения представляют собой множество сопряженных элементов и процессов, формирующих взаимосвязанные и взаимозависимые целостные территориальные образования. К тому же полисы — это обычно значительно скоординированные и синхронизированные системы. Города — всегда в разной степени дифференцированные структуры, в то же время они полностью интегрированы и инкорпорированы в окружающее пространство.

Сегодня значительно вырос интерес к малым городам России (до 50 тыс. чел.) со стороны специалистов и широкой общественности, которые, исходя из решаемых ими задач, занимаются управлением и урегулированием проблем городских форм расселения и конкретных вопросов организации социально-экономического пространства. Современное состояние данных тем говорит о пока еще недостаточных возможностях создания единых подходов и рецептов в данных направлениях.

Предполагается, что малые города находятся в системе координат линейной пространственной иерархии. Однако малые города как системы различного уровня сложности не всегда расположены в рамках ортодоксальной пространственной иерархии, т. е. существуют в многомерной и многополярной геотории. Интерпретация малых городов как системных объектов в отечественной науке присутствовала во все времена, но происходила порой не всегда последовательно, зато была идеологически выдержанна.

Настоящая работа посвящена анализу социально-экономических особенностей, культурного состояния и территориальной организации малых городов Ярославской области как типичного региона центральной России. Заметим, что из 11 городов региона 9 относятся к данной категории: Ростов Великий, Переславль-Залесский, Углич, Мышкин, Тутаев, Данилов, Гаврилов-Ям, Пошехонье, Любим.

Кейс территориальной организации малых городов Ярославской области рассматривался в работах Т. Ю. Кондаковой, Т. Г. Нефедовой, К. В. Аверкиевой, В. А. Невзорова и других авторов. Впрочем, данная тема многоаспектна и является носителем большого количества лакун. Поэтому актуальные вопросы динамики людности и социально-экономического развития городов Ярославской области детально изучались нами в других публикациях [2; 4].

Без сомнения, малые города (местные центры) представляют собой достаточно распространенные населенные пункты в системе расселения. Они чаще всего составляют полупериферию и периферию в субъектах федерации. Усиление централизации в узловых (поляризованных) регионах привела к концентрации основных функций и видов деятельности в областном центре Ярославского региона. Поэтому ослабили статус и значение малых городов. Тем не менее, Тутаев как малый город входит в состав «ядра» своего региона.

Касаясь этих вопросов, необходимо отметить, что О. Б. Глейзер и Э. И. Вайнберг так обозначили особенности городского расселения:

1. Перемещение населения на запад России и концентрация горожан в отдельных регионах и ареалах.

2. Стягивание городского (и сельского) населения регионов в центры субъектов федерации при депопуляции на остальной территории. Центральные города становятся «насосами» по «выкачиванию» населения из периферии [1].

Исходя из экономико-географического положения, людности, роли и значения в территориальной структуре региона нами (в порядке обсуждения) выделены три внутриобластных пространственных пояса малых городов – южный (Переславль-Залесский, Ростов Великий), центральный (Углич, Мышкин, Гаврилов-Ям, Тутаев) и северный (Данилов, Любим, Пошехонье).

Малые города значительно уступают в контексте численности населения в сравнении с региональным центром – Ярославлем (563 717 чел., 2025 г.), вторым городом области – Рыбинском (169 579 чел., 2025 г.) и демонстрируют пространственно-временную изменчивость (таблицы 1, 2).

Тем не менее, малые города имеют принципиально важное значение для региона, поскольку они обеспечивают относительную стабильность и прочность системы расселения в целом.

Таблица 1. Численность населения малых городов Ярославского региона во второй половине XX в.– начала XXI в., чел. (составлена автором на основе данных Росстата [6])

Пространственные пояса и малые города	1959	1989	2002	2010	2020	2025
<i>Южный пространственный пояс</i>						
Переславль-Залесский	23 137	42 331	43 379	41 925	37 731	35 956
Ростов Великий	29 230	35 707	34 141	31 792	28 122	27 050
<i>Центральный пространственный пояс</i>						
Углич	28 890	39 975	38 260	34 507	32 179	31 614
Мышкин	3878	6340	6076	5932	5621	5435
Гаврилов-Ям	23 314	21 353	19 105	17 791	16 084	15 379
Тутаев	17 902	39 822	42 644	41 005	39 643	39 009
<i>Северный пространственный пояс</i>						
Данилов	16 902	18 857	17 245	15 861	13 677	13 496
Любим	7619	7074	6254	5555	6423	5060
Пошехонье	7853	8042	6973	6094	5150	5031

Как следует из таблицы 1, малые города, расположенные в южном и центральном пространственных поясах, как правило, крупнее северных, имеют более высокую численность населения, больше возможностей для социально-экономического прогресса, отличаются меньшей склонностью к депрессии. Особенно это заметно в подгруппе субсредних городов (численность населения от 20 до 50 тыс. чел.).

Города южного пространственного пояса (особенно Переславль-Залесский) находятся в зоне влияния Москвы и Московской области. В Переславле-Залесском, Ростове Великом, Угличе, Мышкине, Гаврилов-Яме, Тутаеве кривые снижения численности населения происходит менее резко, не так очевидно, нежели в северном пространственном поясе.

К сожалению, города северной периферии малонаселены, обладают ограниченными возможностями для благоприятных экономических и социальных трансформаций.

Таблица 2. Удельный вес малых городов пространственных поясов в населении региона, в городском населении и в населении малых городов Ярославского области, в % (составлена автором на основе данных Росстата [6])

Пространственные пояса и малые города	1959	1989	2002	2010	2020	2025
Население региона	11,39	14,93	15,66	13,75	15,26	15,09
Городское население региона	19,55	18,28	19,34	19,17	18,82	18,69
<i>Южный пространственный пояс</i>						
Население региона	3,77	5,31	5,67	5,77	5,44	5,34
Городское население региона	6,47	6,50	7,00	7,05	6,71	6,61
Население малых городов	33,10	35,55	36,21	36,77	35,67	35,39
<i>Центральный пространственный пояс</i>						
Население региона	5,30	7,31	7,76	7,80	7,73	7,75
Городское население региона	9,10	9,85	9,58	9,49	9,54	9,60
Население малых городов	46,53	48,97	49,55	49,65	50,66	51,36
<i>Северный пространственный пояс</i>						
Население региона	2,32	2,31	2,23	2,16	2,09	2,00
Городское население региона	3,98	2,83	2,75	2,63	2,57	2,48
Население малых городов	20,36	15,48	14,23	13,72	13,68	13,25

Анализируя динамику удельного веса малых городов пространственных поясов (таблица 2), обратим внимание на следующие аспекты. Удельный вес малых городов в населении региона и городском населении области устойчиво увеличивался до 1989 г. (в отдельных случаях – до 2025 г.) что связано с позитивной послевоенной демографической ситуацией, миграциями населения из сельской местности, индустриальным характером развития территорий в советский период и выраженной инерцией процессов региональной урбанизации.

В последующие годы в южном и центральном пространственном поясах произошла определенная стабилизация численности населения с трендами в сторону уменьшения. Однако малые города северного пространственного пояса занимают периферийное положение в системе координат региона.

Практически все малые города области отличаются депопуляцией. Снижение рождаемости (при росте смертности) связано с влиянием общих демографических процессов, косвенным, сегментированным воздействием крупных и крупнейших городов на репродуктивные установки населения. Депопуляция и старение населения становятся важнейшими демографическими проблемами небольших городов

Поэтому возрастная ситуация в данных городах характеризуется преобладанием в общей численности населения таких городов лиц старше трудоспособного возраста со всеми вытекающими отсюда последствиями. Половая структура населения малых городов также оставляет желать лучшего. К уменьшению численности населения большинства малых городов приводит отрицательное сальдо миграции и негативная миграционная динамика.

Местные центры области обладают предприятиями различных отраслей экономики. В малых городах распространена специализация экономики на машиностроении, легкой, пищевой промышленности, туризме и секторе услуг. Традиционно они представляют собой фокусы сельскохозяйственных районов.

Малые города Ярославской области имеют в видах деятельности населения тесную связь с сельской местностью. Традиционно они представляли собой центры сельскохозяйственных районов.

Обратим внимание, что малым городам определенно свойственен монопрофильный характер экономики (таблица 3).

Таблица 3. Специализация малых городов Ярославского региона в контексте внутриобластных пространственных поясов (составлена автором)

Функциональные типы специализации малых городов	Пространственные пояса и малые города		
	Южный	Центральный	Северный
Центры экономики с преобладанием машиностроения и сектора услуг		Тутаев	
Центры многоотраслевой экономики с развитыми транспортными функциями и сектором услуг			Данилов
Центры с приоритетом моноотраслевой экономической специализации на пищевой промышленности			Любим Пошехонье
Центры с приоритетом экономической специализации на машиностроении и текстильной отрасли		Гаврилов-Ям	
Центры с приоритетом экономической специализации на машиностроении и пищевой промышленности, туризме	Ростов Великий	Углич	
Центры с преобладанием экономической специализации на химической промышленности, туризме	Переславль-Залесский		
Центры с преобладанием экономической специализации на туризме и секторе услуг		Мышкин	

Рыночные преобразования и экономическая специализация ускорили перемены в городах, которые не всегда благоприятно сказались на их существовании [5].

Даже если город официально не признан монопрофильным, существующие тенденции и доминирующее влияние одной-двух градообразующих отраслей, предприятий или компаний на деле формируют его таковым. Таким городам свойственен «эффект колеи», идентифицированный в регионах Центрального федерального округа [7].

Города пытаются преодолеть монопрофильность экономики путем реформирования структуры экономики и социальной сферы, а именно создания инновационно-промышленных и иных кластеров, развития различных видов туризма, улучшения транспортной доступности и так далее.

Имеет место двойственное положение малых городов в системе расселения. С одной стороны, каждый малый город входит в систему городского расселения области, занимая там свое место. Указанные города выполняют опорную роль в локальных системах расселения. С другой стороны, поскольку данные города (в большинстве случаев) периферийны или полупериферийны, они нуждаются в широко трактуемых ревитализации и джентрификации, поиске стимулов для формирования новой пространственной идентичности.

Постепенно создается институциональная среда для развития туризма. Кстати, Переславль-Залесский, Ростов Великий и Углич входят в состав популярного туристического маршрута «Золотое кольцо России» и в Союз по развитию и взаимодействию городов Золотого кольца. Включены в перечень исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации, Ростов Великий и Тутаев [3].

В данном контексте необходимо развивать инфраструктуру, не забывая при этом формировать самобытные бренды городов. Бренд города и его узнаваемость – важная психологическая константа для продвижения в стране и мире. Речь идет не только о туристах и экскурсантах, но и об инвестициях. Однако туристическая популярность не должна наносить ущерб подлинной аутентичной городской атмосфере.

Малые города, выступая моделью общества, рельефно и наглядно отражают проблемы социально-экономического развития регионов и страны в целом. Они служат своеобразным индикатором развития территории и состояния общества.

Библиографический список

1. Глейзер, О. Б. Пространство жизнедеятельности населения и расселение как факторы и условия модернизации России / О. Б. Глейзер, Э. И. Вайнберг // Регион : экология и социология. – 2013. – № 3. – С. 21–38.
2. Невзоров, В. А. Детерминанты развития малых и средних городов Верхневолжья / В. А. Невзоров, Е. Н. Селищев // Материалы международной научно-практической конференции «Наука и образование в современном мире». – Караганда : РИО «Болашак-Баспа» 2019. – Том 3. – С. 362–367.
3. Об утверждении перечня исторических поселений, имеющих особое значение для истории и культуры Российской Федерации : приказ Министерства культуры Российской Федерации от 4 апреля 2023 г. № 839 : зарегистрирован в Минюсте Российской Федерации 07.06.2023 № 73770 // Министерство юстиции Российской Федерации : официальный сайт. — URL : <https://minjust.consultant.ru/documents/47879> (дата обращения : 03.04.2026).
4. Селищев, Е. Н. Малые города в социально-экономическом пространстве Ярославского региона / Е. Н. Селищев // Региональные аспекты географических исследований и образования : сборник статей по материалам XVI Всероссийской научно-практической конференции (г. Пенза, 25–26 ноября 2021 г.) / под ред. С. Н. Артемовой. – Пенза : Изд-во ПГУ, 2021. – С. 33–36.
5. Селищев, Е. Н. Экономическое положение моногородов Верхневолжья / Е. Н. Селищев // Естествознание: исследования и обучение: материалы научно-практической конференции «Чтения Ушинского» / под науч. ред. К. Е. Безух. – Ярославль : РИО ЯГПУ, 2021. – С. 347–356.
6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. – URL : <http://www.gks.ru> (дата обращения : 09.04.2026).
7. «Эффект колеи»: традиционное и инновационное в развитии Смоленской области : монография / под редакцией А. П. Катровского и Т. И. Яськовой. – Смоленск : Изд-во Смоленского государственного университета, 2021. – 172 с.

УДК 908

Ярославская корреспондентка в дискуссии с Л. Н. Толстым о христианском содержании «женского вопроса»

A Yaroslavl correspondent in a discussion with Leo Tolstoy about the Christian content of the «women's question»

Ю. В. Халявина

преподаватель кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: yulya-6883@rambler.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. K. Yulia

Lecturer, Department of Humanities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена уникальной переписке между ярославской журналисткой Е. М. Добротиной и великим русским писателем Л. Н. Толстым. Материалы переписки позволяют увидеть отношение провинциальной корреспондентки и великого русского писателя к христианскому содержанию «женского вопроса».

Ключевые слова: Л. Н. Толстой, Е. М. Добротина, письма, переписка, женщина, женский вопрос, христианство.

Abstract

This article explores the unique correspondence between Yaroslavl journalist E. M. Dobrotina and the Great Russian writer Leo Tolstoy. The correspondence provides insight into the attitudes of the provincial correspondent and the Great Russian writer toward the Christian content of women's issues.

Keywords: Leo Tolstoy, E. M. Dobrotina, letters, correspondence, women, women's issues, Christianity.

В конце XIX в. в России появляется «женский вопрос», под которым понимался комплекс специфических проблем, связанных с положением женщины в семье и обществе [4, с. 79]. «Женский вопрос» рассматривался в либеральном, консервативном, марксистском дискурсах.

Вероисповедание в дореволюционной России, несмотря на травматичные последствия модернизации, все еще существенным образом влияло на мировосприятие людей. Православная культура непосредственно воздействовала на крепость брака, формирование социальных ролей супругов. В связи с этим в содержание «женского вопроса» вкладывалась и христианская составляющая.

Цель статьи состоит в анализе общественной дискуссии о христианском содержании «женского вопроса», примечательным фрагментом которой был обмен мнением между великим русским писателем и ярославской корреспонденткой. В задачи статьи входит определить содержание переписки двух людей, выявить их отношение к христианскому содержанию «женского вопроса» в контексте общей полемики.

В основу исследования легла переписка, представленная письмами корреспондентки местной либеральной газеты «Голос» Е. М. Добротиной, они хранятся в отделе рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (г. Москва), и опубликованными письмами Л. Н. Толстого [5].

В течение нескольких лет писатель получал тысячи писем от российских граждан – представителей самых разных социальных категорий, обращавшимся к нему за советом, просьбой, напутствием. Е. М. Добротина отличалась активной жизненной позицией, в либеральную газету «Голос» она периодически писала заметки и о проблемах женского равноправия, в том числе, выступала за борьбу россиянок против алкоголизации населения [7, с. 5].

В начале XX в. в Ярославской губернии оформился рынок периодических изданий. Он был представлен печатными изданиями разной направленности: от либеральной, которая могла минимально зависеть от властей, до консервативной. Сотрудники ярославских газет относились к «женскому вопросу» с интересом. В местных условиях контекст его рассмотрения все-таки сводился к либеральному восприятию. Однако были попытки обращения к христианскому содержанию «женского вопроса».

В 1902 г. Л. Н. Толстой размышлял о «женском вопросе», о чем свидетельствует его брошюра «Правда о женщинах». В ней писатель прямо указывает на нежелательность того, чтобы мужчины и женщины были равны в правах, права россиянок он называл «глупостью», а истинное предназначение или «закон» женщины он видел в деторождении [6, с. 2–5]. Тем самым, Лев Николаевич придавал «женскому вопросу» только христианское наполнение.

В апреле 1909 г. корреспондентка Е. М. Добротина впервые написала несколько писем Л. Н. Толстому. В них она пыталась узнать мнение известного писателя о том, нужны ли русской женщине права и каким способом ей можно добиться одинакового положения в обществе с мужчиной.

Поднимая в своих письмах вопрос о равноправии мужчин и женщин в российском обществе, корреспондентка постоянно апеллировала к христианским ценностям, предполагавшим равенство всех людей. Она поделилась с Толстым своими размышлениями о том, что, если все люди считаются рабами Божьими, то это не должно означать существование рабства женщины перед мужчиной. Особенно ее беспокоил вопрос о положении женщины в христианской семье. Добротина убежденно писала Толстому о том, что необходимо способствовать «освобождению матерей от рабства». Аргументируя свою позицию, она раскрывала обыденные явления жизни женщины в браке. Она подчеркивала, что большинство жен были полностью подчинены воле и желаниям своих мужей, которые часто не уважали их труд по домашнему хозяйству, игнорировали плохое физическое состояние во время болезней, принуждали к интимной близости даже в первые дни после родов [1, л. 3; 2, л. 3].

При этом Добротина опиралась на личный опыт семейной жизни, подтолкнувший ее добиваться равноправия женщин в браке. В одном из писем к писателю она поделилась своей историей: в юности Добротина мечтала о любви и будущем супружестве, вышла замуж «не из-за плотских удовольствий, а по любви», в браке у супругов родился сын. Однако тогда женщина не предполагала, что физическая близость с мужем покажется ей отвратительной. Супруги прожили несколько лет в браке, разошлись по инициативе жены, о чем она открыто сообщила в письме Толстому [2, л. 2].

Причина развода не называлась, как и не рассказала Добротина о супружеской измене мужа, которая могла быть практически единственным поводом к расторжению брака. Разводы осуждались православной церковью, и развестись в дореволюционной России было крайне сложно. Одним из выходов мог быть, например, формальный развод, когда супруги уже не жили вместе, но брак, заключенный в церкви, сохранялся, что церковью крайне осуждалось. Но в письмах содержится информация лишь о том, что женщина была вынуждена терпеть мужа, она была несчастна, страдала, т. е. мы можем полагать, что поводом к расставаниям стало отсутствие личного счастья женщины, ее душевный дискомфорт. Уже этот факт указывает на противоречие взглядов о право-

славном учении о семье у самой Добротиной. Терпение, смирение женщины в семье, ее жизнь, растворенная в детях, о которых писал Толстой, идет в разрез с тем, о чем писала корреспондентка.

Важными сюжетами в письмах стали частные истории, иллюстрировавшие непорядочность и аморальное поведение некоторых мужчин. Добротина делилась с Толстым рассказами о знакомых семьях, в которых мужчины злоупотребляли алкоголем и совершали домашнее насилие над своими домашними. Некоторые из этих ярославцев были уличены в гомосексуальных связях или педофилии [1, л. 4; 3, л. 4]. Так Е. М. Добротина пыталась донести до писателя свои мысли о несовершенстве института брака и семьи в российском обществе, о падении моральных ценностей у многих ее современников, что негативным образом влияло на институт православной семьи, подрывало авторитет церковного брака.

Е. М. Добротина в своих письмах была очень настойчива, отправляя Толстому даже заказные письма и открытки, желая получить от него скорейший ответ. Но писатель не сразу откликнулся на письма женщины. Один раз он попросил своего секретаря Гусева написать вместо него, что не удовлетворило корреспондентку. В своем последнем письме, датированном 28 апреля 1909 г., она сообщила писателю, что если он не напишет ей сам, то она придет к нему за ответом в Ясную Поляну.

На последнее письмо женщины Л. Н. Толстой ответил достаточно жестко. Он просил ее не писать больше гневных писем и требовать от него думать о тех вопросах, над которыми он уже размышлял когда-то, имея в виду «женский вопрос». Однако в своем письме Л. Н. Толстой кратко изложил собственное видение проблемы женской эмансипации, которое сводилось к учению Христа о равенстве всех человеческих существ [5, с. 185]. Так, великий писатель высказывал мысль о том, что разделять мужчину и женщину в их правах не следует, это противоречит учению церкви. Однако этот ответ явно расходился с тем, что Лев Николаевич несколько лет назад писал о христианской сути «женского вопроса».

Е. М. Добротину ответ писателя удовлетворил, она попросила его дать согласие на публикацию письма в газете и получила его. Письмо писателя, датированное концом мая 1909 г., было размещено в газете «Голос» в одном из июньских номеров. Корреспондентка хотела донести до читателей идею о необходимости расширения прав женщин в российском обществе.

В завершение необходимо отметить, что, несмотря на перемены, произошедшие в российском обществе в конце XIX – начале XX в. на фоне ускоренной модернизации, которая сопровождалась изменением политической системы, становлением рыночной экономики, трансформацией социальных отношений, в «женский вопрос» современники все-таки вкладывали и христианскую составляющую. Однако изменение роли женщины в обществе и семье приводило к общественной дискуссии о христианском содержании «женского вопроса», сталкиваясь со спорными и неоднозначными уже на тот период моментами, связанными, например, с предназначением женщины, ее ролью в семье.

Мы видим, что главенство репродуктивной функции семьи, существовавшее в православной этике веками, ставилось под сомнение. По-иному звучал вопрос о физической близости супругов, впервые стали подниматься проблемы бытового насилия. Анализ переписки великого русского писателя и ярославской корреспондентки подчеркивает дискуссионный характер темы.

Библиографический список

1. Отдел рукописей Государственного музея Л. Н. Толстого (ОР ГМТ). — Ф. 1. — Д. 47230.
2. ОР ГМТ. — Ф. 1. — Д. 47231.
3. ОР ГМТ. — Ф. 1. — Д. 47233.
4. Социологический энциклопедический словарь: на русском, английском, немецком, французском и чешском языках. — М. : ИНФРА-М: НОРМА, 1998. — 488 с.
5. Толстой, Л. Н. Полное собрание сочинений: репринтное воспроизведение издания 1928–1958 гг. / Лев Толстой. Том 79–80: письма, 1909, январь-июнь, июль-декабрь / подг. текста В. С. Мишина, В. А. Жданова, Э. Е. Зайденшнур. — М. : ТЕРРА — TERRA, 1992. — 373 с.
6. Толстой, Л. Н. Правда о женщинах / Л. Н. Толстой. — С-Петербург : типография Дома призрения малолетних бедных, 1902. — 20 с.
7. Ярославская жизнь // Голос. — 1909. — 17 апреля (1 мая). — № 44.

Секция
**«Синергия экономики и менеджмента: современные вызовы
и стратегии развития»**

УДК 334.01

**Социальная инженерия в системе инновационного корпоративного
бизнеса**

Social engineering in the innovative corporate business system

И. П. Веселков

магистрант

E-mail: ip.veselkov@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

I. P. Veselkov

Master's student

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье раскрывается феномен социальной инженерии как комплексной междисциплинарной угрозы для инновационного корпоративного бизнеса. Рассматривается таксономия методов манипулятивного воздействия (фишинг, претекстинг, кви про кво) и их эволюция в условиях цифровой трансформации. На основе статистических данных за 2023–2024 гг. анализируются финансовые, операционные и репутационные последствия атак. Особое внимание уделяется роли человеческого фактора и современным методикам обучения персонала как ключевому элементу системы кибербезопасности.

Ключевые слова: социальная инженерия, инновационный бизнес, корпоративная безопасность, фишинг, претекстинг, человеческий фактор, киберграмотность, BEC-атаки.

Abstract

The article reveals the phenomenon of social engineering as a complex interdisciplinary threat to innovative corporate business. The taxonomy of manipulative methods (phishing, pretexting, quid pro quo) and their evolution in the context of digital transformation are examined. Based on statistical data for 2023–2024, the financial, operational and reputational consequences of attacks are analyzed. Special attention is paid to the role of the human factor and modern methods of personnel training as a key element of the cybersecurity system.

Keywords: social engineering, innovative business, corporate security, phishing, pretexting, human factor, cyber literacy, BEC attacks.

В условиях перехода к инновационной модели корпоративного управления, цифровой трансформации бизнес-процессов и внедрения технологий искусственного интеллекта человеческий капитал остается как главным активом, так и основным вектором уязвимости. Социальная инженерия, находящаяся на стыке психологии, кибербезопасности и теории управления, представляет собой наиболее опасный класс киберугроз, поскольку целенаправленно обходит технические средства защиты, атакуя когнитивные и поведенческие паттерны персонала [1].

Для современного корпоративного бизнеса, опирающегося на скорость принятия решений, распределенные команды и открытые коммуникации, успешная социально-инженерная атака способна не только привести к прямым финансовым потерям, но и подорвать доверие к инновационным цифровым платформам компании. Это особенно важно при формировании корпоративной культуры инновационных корпоративных структур [2]. Согласно отчету Positive Technologies (1 квартал 2025 г.), социальная инженерия применяется в 50 % атак на организации и в 88 % случаев – на частных лиц, что подтверждает системный характер угрозы.

Теоретическая сущность и таксономия методов социальной инженерии в корпоративном секторе

В рамках инновационного бизнеса социальная инженерия определяется как система методов манипулятивного воздействия на сотрудников с целью получения конфиденциальной информации или совершения несанкционированных действий. Семиотическая структура атаки включает три обязательных компонента: субъект (злоумышленник), объект (сотрудник) и канал коммуникации (электронная почта, мессенджеры, телефон).

Современная таксономия корпоративных социально-инженерных атак выделяет три основные категории:

1. Коммуникативные атаки (фишинг, вишинг, смишинг) – массовые или целевые рассылки, имитирующие официальные каналы.
2. Поведенческие атаки (претекстинг, кви про кво, «дорожное яблоко») – создание ложного контекста и сценариев взаимодействия.
3. Когнитивные атаки (газлайтинг, имперсонация) – воздействие на восприятие реальности жертвы.

Особую опасность для инновационных компаний, активно использующих аутсорсинг и удаленный доступ, представляет техника кви про кво. Злоумышленник, представляясь сотрудником технической поддержки, предлагает «помощь» в обмен на выполнение действий (установка ПО, ввод команд), что ведет к компрометации системы. Типичные сценарии включают имитацию решения неполадок или обещание упрощения рабочих процессов.

Эволюция методов в эпоху цифровой трансформации

Инновационный характер современного бизнеса провоцирует зеркальную эволюцию атак. Сегодня социальные инженеры все чаще используют технологии искусственного интеллекта для генерации deepfake-контента (подделка голоса и видео) и адаптивных сценариев воздействия.

Ключевой тенденцией стал переход от простого фишинга к комбинированным BEC-атакам (*Business Email Compromise*). Такая атака представляет собой многоступенчатую цепочку:

- OSINT-разведка – сбор открытых данных о сотрудниках компании.
- Претекстинг – разработка легенды (например, срочный запрос от генерального директора).
- Фишинговое письмо с высокой степенью персонализации.
- Вишинг – последующий телефонный звонок для подтверждения легитимности запроса.

Эффективность комбинированных атак значительно выше за счет эффекта «подтверждения из нескольких источников». Психологическими драйверами успеха выступают эффект авторитета (имитация руководства), социальное доказательство («все коллеги так делают») и искусственный дефицит времени («счет нужно оплатить в течение часа»).

Эмпирический анализ последствий для корпоративного бизнеса

Статистические данные за 2023–2024 гг. демонстрируют тревожную динамику. Общие потери мирового бизнеса от кибератак достигли 10,3 млрд долларов, из которых 2,7 млрд пришлось на атаки с использованием социальной инженерии. В России в 2024 году выявлено более 350 тысяч фишинговых сайтов, что на 50 % больше, чем годом ранее.

Структура последствий для инновационных компаний включает:

- Финансовые потери: прямой ущерб от хищений, затраты на восстановление ИТ-инфраструктуры, штрафы регуляторов.

- Операционные сбои: 48 % компаний после атак сталкиваются с незапланированными простоями. Пример – трехнедельная DDoS-атака на российский интернет-магазин в феврале 2024 года, парализовавшая логистику многих инновационных корпоративных структур в стране.

- Репутационный ущерб и утечки данных: в 1 квартале 2024 года количество скомпрометированных e-mail-адресов в России достигло 9,4 млн, а номеров телефонов – 19,4 млн, что в 3 раза превышает показатели предыдущего периода. Утечка коммерческой тайны или персональных данных клиентов подрывает доверие к инновационному продукту.

Особую группу риска внутри организаций составляют нетехнические специалисты: бухгалтерия (доступ к финансам), HR-отделы (персональные данные), помощники руководителей (стратегическая информация) и менеджеры по продажам (клиентские базы). Именно на эти 80 % сотрудников направлены успешные атаки.

Роль обучения персонала как инновационного метода противодействия

Поскольку более 80 % успешных кибератак эксплуатируют человеческий фактор, инновационный бизнес вынужден переходить от чисто технических средств защиты к непрерывному развитию «человеческого межсетевого экрана». Эффективная программа обучения персонала должна решать три задачи: формирование навыков распознавания угроз, развитие критического мышления и отработка алгоритмов действий [3].

Современные форматы корпоративного обучения включают:

- Онлайн-платформы (Kaspersky ASAP, Stepik): предлагают интерактивные модули с реалистичными симуляциями фишинговых атак, мониторинг прогресса и возможность on-premise развертывания для компаний с высокими требованиями безопасности.

- Имитационные тренинги: очные игры с отработкой сценариев «социальный инженер проникает в офис».

- Геймификация: системы баллов, рейтингов и включение показателей киберграмотности в KPI сотрудников.

Программа Kaspersky ASAP демонстрирует измеримые результаты: снижение успешных фишинговых атак на 60–70 % и увеличение скорости обнаружения угроз в 2–3 раза. Ключевым требованием становится непрерывность обучения: базовый курс для новых сотрудников, ежегодное обновление знаний и внеплановые тренинги после значимых инцидентов в отрасли [4].

Социальная инженерия в системе инновационного корпоративного бизнеса трансформировалась из периферийной угрозы в один из главных факторов операционного и репутационного риска. Как показал анализ, комбинированные атаки с использованием ИИ и претекстинга демонстрируют высокую эффективность против компаний даже с развитой технической защитой, поскольку эксплуатируют фундаментальные психологические механизмы (авторитет, срочность, взаимный обмен).

Устойчивость корпоративного бизнеса к социально-инженерным атакам не превышает 45 %, что требует немедленного внедрения комплексных программ повышения киберграмотности. Только интеграция технических средств верификации, регулярных имитационных учений и мотивационных механизмов способна сформировать корпоративную культуру кибербезопасности, необходимую для сохранения инновационного потенциала в условиях цифровой экономики.

Наиболее продвинутые организации внедряют интегрированные решения, сочетающие несколько методов оценки. Такие системы могут включать периодическое тестирование, автоматизированные фишинг-кампании, тренинги с элементами геймификации и непрерывный мониторинг поведения.

С развитием технологий всё большее распространение получают программные решения для непрерывного анализа действий пользователей, так называемые автоматизированные системы мониторинга поведения. Специализированные платформы отслеживают взаимодействие сотрудников с электронной почтой, мессенджерами и веб-ресурсами, выявляя потенциально опасные действия (например, попытки загрузки подозрительных вложений или ввод данных на недоверенных сайтах). Некоторые системы используют элементы искусственного интеллекта для динамической оценки уровня риска и оперативного предупреждения пользователей о возможных угрозах.

Важным дополнением к техническим методам является сбор и разбор реальных случаев попыток социальной инженерии в организации. Создание системы, побуждающей сотрудников сообщать о подозрительных ситуациях без страха наказания, позволяет получать ценную информацию об используемых злоумышленниками тактиках. Последующий анализ таких инцидентов помогает корректировать обучающие программы и усиливать защитные механизмы.

Подобный подход обеспечивает всестороннюю оценку уязвимости персонала и позволяет измерять прогресс в повышении уровня безопасности с течением времени. Применение современных методов оценки даёт организациям возможность не только выявлять текущие риски, но и формировать устойчивую культуру безопасности, в которой каждый сотрудник осознаёт свою роль в защите корпоративных данных. Регулярное обновление оценочных методик с учётом эволюции тактик социальной инженерии остаётся критически важным для поддержания эффективной защиты.

Библиографический список

1. Коречков, Ю. В. Макропроблемы России и возможные пути их решения / Ю. В. Коречков // Теоретическая экономика. — 2018. — № 4 (46). — С. 61–67.
2. Коречков, Ю. В. Инновационная культура организаций высокотехнологичного сектора экономики / Ю. В. Коречков, М. А. Калинин, И. Б. Тесленко, О. В. Кваша // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2025. — № 1. — С. 197–208.
3. Коречков, Ю. В. Стратегические подходы к развитию инноваций в интегрированных корпоративных структурах / Ю. В. Коречков, И. Б. Тесленко, А. В. Долиба // Бизнес. Образование. Право. — 2024. — № 4 (69). — С. 150–155.
4. Коречков, Ю. В. Инновационные цифровые бизнес-модели в банковском и реальном секторах экономики / Ю. В. Коречков, А. М. Суховская, С. А. Сироткин, А. Ю. Мудревский // Менеджмент и бизнес-администрирование. — 2024. — № 4. — С. 185–194.

УДК 338.14

Банкротство как основная угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта

Bankruptcy as a major threat to the economic security of a business entity

В. Е. Гультяев

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: slava_62@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

V. E. Gulyaev

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Military-Political Work in the Armed Forces*

*Yaroslavl Higher Military institute of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье рассматривается вопрос экономической безопасности хозяйствующего субъекта, позволяющий предупредить и нивелировать большое количество угроз финансовой безопасности (банкротства) хозяйствующего экономического субъекта. В целях гарантий экономической стабильности в условиях современной экономики большинство хозяйствующих субъектов оценивает своё экономическое состояние точно как и состояние уровня конкурентоспособности на рынке.

Ключевые слова: экономика, управление, неплатежеспособность, угроза экономической безопасности хозяйствующего субъекта, банкротство.

Abstract

The article discusses the issue of economic security of a business entity, which allows to prevent and mitigate a large number of threats to the financial security (bankruptcy) of an economic entity. In order to ensure economic stability in the modern economy, most business entities assess their economic condition accurately, as well as the level of competitiveness in the market.

Keywords: economics, management, insolvency, threat to the economic security of a business entity, and bankruptcy.

Являющаяся естественным эволюционным процессом развития общества глобализация экономики приводит к обострению проблем конкурентоспособности и экономической безопасности. Экономическая безопасность хозяйствующего субъекта сегодня является одной из самых важных. Основой её обеспечения является способность юридических лиц противостоять современным вызовам и угрозам, обусловленным как внешними, так и внутренними факторами.

Успех этих процессов зависит от реализации следующих направлений:

— переход к новой модели развития, которая основана на структурной и технологической модернизации, инвестиционной и инновационной деятельности и предлагает новое качество и высокие темпы роста;

— сохранение, поддержание, развитие и эффективное использование научно-технического потенциала;

— совершенствование процессов управления хозяйствующим субъектом, путем реализации промышленной политики, направленной на повышение конкурентоспособности [2].

Таким образом, обеспечение экономической безопасности можно охарактеризовать в качестве стратегического направления в деятельности отдельного хозяйствующего субъекта (предприятия).

Среди основных задач системы экономической безопасности хозяйствующего субъекта (предприятия) можно выделить следующие:

– защита законных прав и интересов хозяйствующего субъекта (предприятия) и его сотрудников;

– анализ данных и прогнозирование развития деятельности хозяйствующего субъекта (предприятия);

– своевременное выявление возможных внешних угроз безопасности к хозяйствующему субъекту (предприятию) и его сотрудникам;

– недопущение проникновения на предприятие (хозяйствующего субъекта) структур экономической разведки конкурентов;

– противодействие техническому проникновению в преступных целях;

– защита информации, составляющей коммерческую тайну;

– физическая и техническая охрана зданий, сооружений и транспортных средств и т. д.

Факторы экономической безопасности хозяйствующего субъекта (предприятия) будут непосредственно зависеть от вида его хозяйственной деятельности, от целей и задач конкретного хозяйствующего субъекта (предприятия)

Существует значительное количество факторов, угрожающих экономической безопасности и ее составляющим, а именно: финансовая безопасность, интеллектуальная и кадровая безопасность, информационная безопасность, технико-технологическая, безопасность, организационная безопасность, правовая и экологическая безопасность [3].

Чтобы повысить уровень финансовой безопасности организации и избежать крайне негативной ситуации – ликвидации хозяйствующего субъекта (предприятия) – необходимо своевременно проводить оценку вероятности банкротства. Прогнозирование банкротства является элементом экономической безопасности, позволяющим предупредить и нивелировать большое количество угроз финансовой безопасности хозяйствующего субъекта (предприятия).

Стоит отметить, что институт несостоятельности (банкротства), по нашему мнению, является крайне важным инструментом обеспечения безопасности экономической деятельности хозяйствующего субъекта (предприятия), а также позволяет повысить степень защищенности их от воздействия на экономическую ситуацию извне. Так, нельзя не отметить, что институт банкротства, в первую очередь ориентируется на интересы хозяйствующих субъектов в экономических отношениях. С одной стороны, обеспечивается защита законных интересов и прав должников в случае возникновения неплатежеспособности, с другой – под защитой оказываются законные интересы кредиторов, а также имеется возможность защиты интересов общества в целом.

Можно привести и раскрыть следующие примеры защиты законных интересов и прав должников, а также стабилизации экономической системы и предотвращения системных рисков.

Поскольку для кризисной ситуации характерна общая шаткость экономической системы, некоторые хозяйствующие субъекты (предприятия) могут испытывать трудности, у них могут обнаружиться скрытые признаки грядущей несостоятельности, о которых они могут не подозревать.

Также стоит сказать и о тех субъектах, признаки несостоятельности которых уже успели проявиться. В подобных ситуациях институт несостоятельности позволяет, во-первых, превентивно выявить потенциально слабого контрагента, что выведет его из рыночных отношений и не позволит усугубить ситуацию для других лиц, и, во-вторых, решить сложившуюся проблему о неплатежеспособности непосредственно.

Институт несостоятельности (банкротства) может позволить своевременно выявить и «ликвидировать» неплатёжеспособные хозяйствующие субъекты (предприятия), которые в условиях угрозы экономической стабильности могут нанести большой вред экономическому сектору [1]. Подобные мероприятия могут позволить сохранить относительное спокойствие в банковском секторе, что в свою очередь поддерживает в силе экономическую безопасность в стране.

Как уже говорилось, институт несостоятельности (банкротства) позволяет экономическим субъектам провести санацию. Подобные меры позволяют организациям, находящимся в состоянии кризиса, испытывающим определенные финансовые трудности, реабилитироваться на общем рынке и продолжить свою деятельность в экономике в рамках здоровой конкуренции. Влияние на экономическую безопасность института несостоятельности (банкротства) является несомненным. Защита прав и законных интересов заинтересованных лиц, в частности должников и кредиторов, создание благоприятного климата для инвестиций со стороны международных контрагентов, потенциальная возможность для субъектов экономических отношений продолжить осуществлять свою деятельность после проведения санации, реструктуризации задолженностей оказывают непосредственное влияние на стабильность экономики в кризисные ситуации, а также способствуют ее развитию. Однако при всех положительных характеристиках подобного института нельзя не сказать о том, что ему необходима модернизация. Главным же преимуществом является возможность субъекта экономических отношений продолжить свою деятельность после проведения реабилитационных процедур.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ : принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. – URL : <https://www.consultant.ru/> (дата обращения : 12.04.2026).
2. Алябьева, К. В. Экономическая безопасность : учебное пособие / К. В. Алябьева, В. В. Коварда. — Санкт-Петербург : Интермедия, 2019. — 672 с. — ISBN 978-5-4383-0170-7 // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART : [сайт]. — URL : <https://www.iprbookshop.ru/85775.html> (дата обращения : 14.04.2026).
3. Савицкая, Г. В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия : учебник / Г. В. Савицкая. — 6-е изд., испр. и доп. — Москва : ИНФРА-М, 2023. — 378 с. — (Среднее профессиональное образование). — ISBN 978-5-16-006707-0. — URL : <https://znanium.com/catalog/product/1043833> (дата обращения: 10.04.2026).

УДК 504.06

Экологический вызов национальной безопасности

The environmental challenge to national security

А. С. Дунаев

доцент кафедры экологии и зоологии

E-mail: yarecolog@yandex.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

A. S. Dunaev

Associate Professor of ecology and zoology Department

P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl)

Аннотация

В истории человеческой цивилизации значение природного фактора менялось по мере ее становления, роста и развития: от прямой зависимости от природы до попытки «преобразования» природы по своим лекалам. На протяжении 40 последних лет в ходе проводимых в России социально-экономических реформ и преобразований экологический фактор играл существенную роль. Попытка игнорировать экологическую безопасность во имя достижения экономического успеха привела к негативным последствиям в обеих сферах. Имевший место антагонизм в оценке экологического фактора в экологической и экономической сферах был преодолен в стратегии национальной безопасности страны. В стратегии экологическая безопасность рассматривается не только как реальный вызов национальной безопасности страны, но и как важнейшее условие реализации национальных интересов и стратегических национальных приоритетов, ключевых элементов национальной безопасности. Опираясь на имеющиеся природные богатства и творческие возможности населения, Россия имеет все возможности стать примером гармоничного развития отношений человека и природы.

Ключевые слова: экологический фактор, национальная безопасность.

Abstract

In the history of human civilization, the significance of the natural factor has changed as the civilization has emerged, grown, and developed: from a direct dependence on Nature to an attempt to «transform» Nature according to one's own patterns. Over the past 40 years, the environmental factor has played a significant role in Russia's ongoing socio-economic reforms and transformations. The attempt to ignore environmental safety in the name of achieving economic success has led to negative consequences in both areas. The existing antagonism in the assessment of the environmental factor in the environmental and economic spheres was overcome in the country's National Security Strategy. In the Strategy, environmental safety is considered not only as a real challenge to the country's national security, but also as a crucial condition for the implementation of national interests and strategic national priorities, which are key elements of national security. With its natural resources and creative potential, Russia has the potential to become an example of harmonious human-nature relations.

Keywords: environmental factor, national security.

Значение природы для человека трудно переоценить. Человек – «продукт» длительной биологической эволюции и важнейшая часть современной природы. Природа – колыбель человечества: как мать ребенку она предоставила человеку все необходимые блага для его существования, взросления и развития.

Человечество, выйдя из состояния младенческой «дикости» и самоуверенно провозгласив себя «вершиной эволюции», назвало себя соответствующим гордому «статусу» именем *homo sapiens* (человек разумный), стало оказывать все более заметное влияние на состояние своей природной «колыбели», воспринимая ее как неиссякаемый источник разнообразных благ для своего развития, все более погружаясь (как несмышленное дитя, оставленное без присмотра) в «продукты» своей жизнедеятельности...

До определенного времени потребительское отношение человечества к природе (в силу локальных по масштабу воздействий) не наносило ей видимого ущерба. Благодаря успехам науки и техники и переходу человечества к индустриальному производству, обеспечившему в XX веке невиданный ранее рост промышленного и сельскохозяйственного производства, социального обеспечения и экспоненциального роста численности населения планеты, ситуация стала коренным образом меняться.

Стратегия «покорения природы», вера в прогресс и человеческий разум, масштабы грандиозных «строек века» и социальных экспериментов привлекли к «преобразованию» природы миллионы энтузиастов. Деятельность человечества приобрела, по меткому выражению академика В. И. Вернадского, «геологические масштабы» и коснулась всех стран и континентов – от глубин Мирового океана до ближнего космоса, от территорий с тысячелетней историей цивилизаций до самых удаленных уголков планеты, куда ранее не ступала нога человека.

Мнения отдельных мыслителей, ученых и философов о возможных отрицательных последствиях такого бесцеремонного отношения к природе (в силу незнания или демонстративного игнорирования ее законов) не были услышаны мировым сообществом вплоть до начала 1970-х, когда опасность экологического кризиса из малоубедительных «страшилок» стала приобретать все более очевидные и зловещие очертания в виде глобальных экологических проблем и подвергать реальной опасности природную основу дальнейшего существования человечества [1]. Предпринятые шаги по «охране природы» имели весьма ограниченный успех и не смогли обеспечить гармонизацию отношений человека и природы.

Экологическая угроза продолжала нарастать и, что самое неприятное, все заметнее влияло на остроту проявлений других глобальных проблем человечества – конфликт постиндустриального зажиточного «севера» и нищего аграрного «юга», прогрессирующие бедность и миграция сотен миллионов населения, голод и болезни, рост международной преступности и падение нравственности, ресурсная обеспеченность и климатические изменения, гонка вооружений и межнациональные конфликты, «дикая» урбанизация и массовое сознание людей, опасное социальным взрывом расслоение общества (как развитых, так и развивающихся стран) ... Перечень можно, к сожалению, продолжить.

Усилиями ученых и политиков, философов и религиозных авторитетов, государственных и общественных деятелей, представителей бизнес-сообщества и культуры в ходе непростой работы тысяч экспертов из практически всех стран мира была выработана и в 1992 году принята мировым сообществом новая парадигма развития человечества в формате «устойчивого развития», предполагавшего баланс экономических, социальных и экологических целей развития на национальном, региональном и местном уровнях, учет экологического фактора и интересы будущих поколений при принятии управленческих решений на всех уровнях власти [2].

Проблема экологической опасности коснулась и России. Однако в силу исключительно богатого природного наследия крупнейшей по территории страны мира наша страна в меньшей степени страдала от ограничений, связанных с истощением природных ресурсов, чего нельзя сказать про состояние окружающей среды, которое на старо-промышленных территориях центральной России, Поволжья, Урала, Западной и Во-

сточной Сибири стало близким к критическому. Природоохранные меры, несмотря на известное внимание власти и общества к «экологической» повестке и значительные материальные затраты, осуществлялись в рамках узковедомственных интересов и носили нередко «технический» характер, не затрагивающий глубинных причин проблемы.

Точку над «і» поставила Чернобыльская катастрофа, 40-летний «юбилей» которой мы «отмечаем» 26 апреля. Попытка тогдашних властей «замять» масштабы произошедшего события привела к массовым общественным выступлениям в пользу реальной защиты природы и к принятию «политического» решения о создании независимого государственного природоохранного органа с весьма обширными полномочиями – вплоть до приостановки природоразрушающей деятельности, а также по координации всей природоохранной деятельности на территории страны.

Принятием в 1991 году закона РСФСР «Об охране окружающей природной среды» (кстати, последнего в этом государстве) была заложена основа для формирования организационно-правовой, финансово-экономической, контрольно-надзорной и образовательно-просветительской основ государственного управления в области охраны природы, формирования система государственного территориального управления, включавшая государственные органы федерального и регионального подчинения, а также подведомственные им структуры на уровне городских округов и муниципальных районов.

Именно поэтому наша страна, несмотря на переживаемый ею период общественно-политической и социально-экономической «турбулентности», связанный с переходом к рыночной экономике, отбросив в конце 1980-х идеологические шоры, принимала активное участие в поисках выхода из экологического тупика и в принимаемых на международном уровне судьбоносных решениях. Это нашло отражение в законодательстве страны.

Конституция Российской Федерации, принятая в декабре 1993 года [3], утверждает социальный характер российского государства, «политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» (статья 7). «Земля и другие природные ресурсы используются и охраняются как основа жизни и деятельности народов, проживающих на соответствующей территории» (статья 9), при этом «владение, пользование и распоряжение землей и другими природными ресурсами осуществляется их собственниками свободно, если это не наносит ущерба окружающей среде и не нарушает прав и законных интересов иных лиц» (статья 36). Право каждого на благоприятную окружающую среду (статья 42) дополняется обязанностью каждого «сохранять природу и окружающую среду, бережно относиться к природным богатствам» (статья 58). В Российской Федерации «... поощряется деятельность, способствующая укреплению здоровья человека, ... экологическому и санитарно-эпидемиологическому благополучию», а «сокрытие должностными лицами фактов и обстоятельств, создающих угрозу для жизни и здоровья людей, влечет за собой ответственность в соответствии с федеральным законом» (статья 41).

В 1994 году были приняты основные положения государственной стратегии Российской Федерации по охране окружающей среды и обеспечению устойчивого развития, а в 1996 году – концепция перехода Российской Федерации к устойчивому развитию.

В целом в 1990-е годы были приняты важнейшие федеральные законы в области природоресурсного и природоохранного законодательства, в том числе в сфере земельных, лесных и водных отношений, охраны недр и атмосферного воздуха, экологического лицензирования и экспертизы, особо-охраняемых природных территорий и охраны животного мира, обращения с отходами производства и потребления и многие другие документы.

Роль солидной финансово-экономической основы природоохранной деятельности в стране играла система созданных внебюджетных целевых экологических фондов (федеральный, региональные и муниципальные), в которых средства от платы за негативное воздействие на окружающую среду аккумулировались и направлялись на природоохранные мероприятия соответствующей территории.

В субъектах Российской Федерации создавались региональные природоохранные министерства и департаменты, наработывавшие опыт управленческой деятельности, нередко методом проб и ошибок – учиться было не у кого. Имевшиеся попытки использовать передовой зарубежный опыт нередко заканчивались, едва соприкоснувшись с российскими реалиями. Требовалась адаптация зарубежных методов управления к российскому законодательству, к традициям, менталитету, да и к достаточно низкому уровню доходов основной массы населения.

Конечно, никто не говорит о безоблачной и бесконфликтной работе весьма большого коллектива федеральных и региональных государственных служащих, нередко лишь в процессе исполнения служебных обязанностей, осваивавших «тонкости» новой для них сферы трудовой деятельности: с квалифицированными кадрами на тот период, особенно «на местах», была большая проблема, их просто не было в нужном количестве.

Тем не менее, несмотря на все трудности становления, государственная экологическая служба на «местах» уделяла большое внимание как обязательному исполнению хозяйствующими субъектами норм и требований законодательства, так и поощрению инициативной природоохранной деятельности хозяйствующими субъектами, в том числе систем добровольной сертификации, экологического менеджмента, «чистого производства» и других интересных и важных инициатив по обеспечению экологической безопасности, а представители общественности (науки, образования, культуры) и бизнес-сообщества имели возможность принимать участие в подготовке управленческих решений.

Однако экономические трудности конца 1990-х, переживаемые страной в тот период, наложили свой отпечаток на перспективы природоохранной деятельности. Предпринятая в начале 2000-х попытка «оживить» национальную экономику на основе привлечения внешних, в том числе экологически проблемных и откровенно «грязных» инвестиций, путем демонтажа сложившейся системы государственного управления в области охраны окружающей среды, ограничения природоохранной деятельности и снижения экологических требований не оправдала себя: заметному, хотя и временному, росту ВВП способствовала отнюдь не фактическая деэкологизация экономики страны, а скачок мировых цен на энергоносители.

Начавшийся во второй половине 2000-х мировой финансово-экономический кризис расставил точки над «i». Россия в очередной раз оказалась перед хорошо известным из нашей, отнюдь не давней истории, печальным фактом уязвимости экономики и псевдоэкономических «успехов» от динамики мировых цен на природные энергоносители. Не помогла и «приманка» в виде открывшихся в России возможностей для «грязных» иностранных инвестиций.

Автор статьи хорошо помнит, как потенциальные инвесторы из различных стран Европы, Азии и Америки постоянно задавали вопросы и внимательно выслушивали ответы о позиции государства и общества в области экологии, особенностях государственного экологического надзора, состоянии окружающей среды, наличии развитого природоохранного сервиса, потенциальных угроз и рисков экологического характера, в том числе со стороны предприятий на рассматриваемой территории.

Уже к 2008 году в рамках подготовки и принятия, в том числе в «целях устойчивого повышения ... национальной безопасности», концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года [4] была про-

делана работа над ошибками и признано, что «развитие глобальной экономической конкуренции сопровождается усилением геополитического соперничества, в том числе за контроль над сырьевыми, энергетическими, водными и продовольственными ресурсами», что происходит «усиление влияния экологических факторов» и, наконец, признание того, что произошло «исчерпание потенциала экспортно-сырьевой модели экономического развития, базирующейся на форсированном наращивании топливного и сырьевого экспорта», а также ввиду «возрастания роли человеческого капитала как основного фактора экономического развития» была подчеркнута опасность экономии на социальной сфере: «Россия не сможет поддерживать конкурентные позиции в мировой экономике за счет дешевизны рабочей силы и экономии на развитии образования и здравоохранения» в силу «растущей конкуренции с европейскими и азиатскими рынками в отношении квалифицированных кадров».

В концепции признается, что «прогноз основных опасностей и угроз природного, техногенного и социального характера показывает, что на территории России сохранится высокая степень риска возникновения крупномасштабных чрезвычайных ситуаций различного характера», а «институциональной основой новой экологической политики должна стать обновленная система экологического регулирования, соответствующая приоритетам развития страны до 2020 года и новому – постиндустриальному – уровню развития российского общества».

Более того, в концепции совершенно справедливо утверждалось, что «успешная реализация Россией программы экологического развития является важнейшим вкладом России в сохранение глобального биосферного потенциала и поддержание глобального экологического равновесия» и «выделяются следующие основные направления обеспечения экологической безопасности экономического развития и улучшения экологической среды жизни человека. Первое направление – экология производства, поэтапное сокращение уровней воздействия на окружающую среду всех антропогенных источников. Второе направление – экология человека, создание экологически безопасной и комфортной обстановки в местах проживания населения, его работы и отдыха. Третье направление – экологический бизнес, создание эффективного экологического сектора экономики. Четвертое направление – экология природной среды, сохранение и защита природной среды».

В документе подчеркивается, что «обеспечение экологической эффективности экономики является не только особым направлением деятельности бизнеса и экономической политики, но и общей характеристикой инновационного развития экономики, тесно связанной с повышением эффективности ресурсопотребления. При этом уровень экологических издержек может возрасти до 1–1,5 % валового внутреннего продукта в 2020 году. Для России актуальна задача капитализации ее экологических преимуществ...».

Справедливости ради следует сказать, что определенные шаги в этом направлении были сделаны. Достаточно упомянуть о законодательстве в области энергосбережения, адаптации к климатическим изменениям, градостроительной политики, системном внедрении в производственную практику хорошо зарекомендовавших себя в развитых странах наилучших доступных технологий, ответственности товаропроизводителя, а также в контексте реализации подписанного Россией в 2015 году Парижского соглашения по климату.

В том же 2015 году Президент Российской Федерации В. В. Путин, выступая на Генеральной ассамблее ООН в Нью-Йорке, подчеркнул важнейшую роль природы России в глобальной экосистеме и анонсировал приоритетность российских работ в области природоподобных технологий.

Однако, несмотря на понимаемую и принимаемую государством и обществом экологическую опасность, до сих пор сохраняется весьма сильный разброс мнений отно-

сительно восприятию внешних и внутренних причин этой опасности, направлений и методов обеспечения экологической безопасности. В этой связи вызывает интерес отношения к вопросу обеспечения экологической безопасности со стороны двух весьма убедительных стратегических документов, принятых указами Президента Российской Федерации практически в одно и то же время в 2017 году: стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года и стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года.

Интересно, что в стратегии экономической безопасности [5], направленной на «обеспечение противодействия вызовам и угрозам... в ресурсно-сырьевой, производственной, научно-технологической и финансовой сферах, а также на недопущение снижения качества жизни населения» признается, что на состояние экономической безопасности существенное влияние начинают оказывать факторы, связанные с глобальным изменением климата, способные вызвать дефицит продовольствия и пресной воды, обострить конкуренцию за доступ к возобновляемым ресурсам...» (Почему только к ним? – *Прим. авт.*)

К основным вызовам и угрозам (!) стратегия в статье 12 относит «изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы и структуры их потребления, развитие энергосберегающих технологий и снижение материалоемкости, развитие «зеленых технологий (п. 6)», то есть признает угрозу от современных (!) технологий, а не от нашего отставания в их разработке и внедрении в экономику. Странная, однако позиция... Справедливости ради следует сказать, что стратегия все-таки с оговоркой признает «исчерпание экспортно-сырьевой модели экономического развития (п. 9), как бы оправдываясь, что это происходит лишь на фоне «истощения ресурсной базы топливно-сырьевых отраслей по мере истощения действующих месторождений» (п. 13). А если бы этого «истощения» и «исчерпания» не происходило? Продолжать «сидеть на трубе»?

И, наконец, «вершина» перечня «супостатов» на пути к «экономической безопасности» – «установление избыточных (?! – *Прим. авт.*) требований в области экологической безопасности, рост затрат на обеспечение экологических стандартов производства и потребления» (п. 25).

И как после такого «заявления» смотрятся такие угрозы, как «стремление развитых (оговорка по Фрейду? – *Прим. авт.*) государств использовать свои преимущества в уровне развития экономики, высоких технологий... в качестве инструмента глобальной конкуренции» (п. 1), «использование дискриминационных мер в отношении ключевых секторов экономики Российской Федерации» (п. 3), «повышение конфликтного потенциала в зоне экономических интересов Российской Федерации... (п. 4), «отсутствие российских несырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики» (п. 10), «... отставание в области разработки и внедрения новых и перспективных технологий...» (п. 12), «ограниченность масштабов российского несырьевого экспорта, связанная с его низкой конкурентоспособностью...» (п. 14), «низкие темпы экономического роста, обусловленные внутренними (! – *Прим. авт.*) причинами, в том числе ...недостаточным развитием транспортной и энергетической инфраструктуры» (п. 15), «... снижение качества человеческого потенциала» (п. 21), «усиление международной конкуренции за кадры высшей квалификации» (п. 22), неравномерность пространственного развития Российской Федерации...» (п. 24).

И эти вышеперечисленные «вызовы и угрозы» мы собираемся «преодолеть», исходя из уверенности в «избыточности» (ненужности?) требований в области экологической безопасности?! Странная позиция, напоминающая притчу про внука, который решил отморозить уши назло бабушке.

В стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года [6] содержится несколько иной подход к теме экологизации экономики. Там,

в частности, говорится о реальных экологических угрозах на значительной части экономически развитой территории страны, о больших ущербах от неблагоприятной окружающей среды здоровью человека и экономике, исчисляемых здоровьем миллионов граждан и потерей значимой доли ВВП, в связи с чем определены цели, основные задачи и механизмы реализации государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности.

К целям государственной политики в сфере обеспечения экологической безопасности отнесены «сохранение и восстановление ПРИРОДНОЙ среды, обеспечение качества окружающей среды, необходимого для благоприятной жизни ЧЕЛОВЕКА (вспомним аналогичную декларацию Конституцию Российской Федерации! – *Прим. авт.*) и устойчивого развития экономики» (выделено мной – *Прим. авт.*). Таким образом, важнейшей целью экологической безопасности в России становится обеспечение безопасного и устойчивого развития ЭКОНОМИКИ!

Стратегия национальной безопасности Российской Федерации, принятая в 2021 году [7], экологическую безопасность и экологический (природный) фактор рассматривает не только и не столько как отдельный, пусть и важный раздел национальной безопасности, а как системный внешний и внутренний вызов государству российскому, в значительной степени определяющий состояние и перспективы обеспечения геополитической, государственной (политической), экономической (финансовой, промышленной, энергетической, транспортной, технологической, инвестиционной, научно-инновационной, пространственной, продовольственной), общественной (криминальной), климатической и социальной (в области здравоохранения, демографии, культуры, миграции) безопасности нации. Следует подчеркнуть, что практически все документы стратегического планирования России по вышеперечисленным направлениям развития и безопасности учитывают состояние и перспективы влияния экологического фактора во всем его многообразии.

В стратегии национальной безопасности России «охрана окружающей среды, сохранение природных ресурсов и рациональное природопользование, адаптация к изменениям климата» отнесены «с учетом долгосрочных тенденций развития ситуации в Российской Федерации и в мире» к ее национальным интересам (статья 25), а экологическая безопасность – к стратегическим национальным приоритетам страны (п. 7 статьи 26). И это не случайность: первый (по списку и значению) национальный интерес – «сбережение народа России, развитие человеческого потенциала, повышение качества жизни и благосостояния граждан» (п. 1 статьи 25) и первый стратегический национальный приоритет – «сбережение народа России и развитие человеческого потенциала» (п. 1 статьи 26) могут быть реализованы только в условиях обеспечения экологической безопасности.

Нет сомнения, что Россия экологический вызов национальной безопасности с достоинством примет, извлекая уроки из собственного и зарубежного опыта и, опираясь на унаследованные ею от предков природные богатства, располагая талантливым, трудолюбивым и непритязательным многонациональным народом, сможет должным образом и во благо использовать имеющиеся немалые возможности, показав пример гармонизации отношений человека и природы.

Библиографический список

1. Наше общее будущее : доклад Международной комиссии по окружающей среде и развитию (МКОСР). – М. : ИНФРА-М, 2023. – 490 с.
2. Программа действий: повестка дня на XXI век и другие документы конференции в Рио-де-Жанейро в популярном изложении / Сост. М. Киттинг. – Женева, 1993. – 70 с.

3. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года // Официальный интернет-портал правовой информации. — URL : <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202210060013?index=2> (дата обращения : 19.04.2024).

4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года : принята распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 года № 1662 : последняя редакция // КонтурНорматив : сайт — URL : <https://normativ.kontur.ru/document?moduleId=1&documentId=321932> (дата обращения : 19.04.2026).

5. О Стратегии экологической безопасности Российской Федерации на период до 2025 года : Указ Президента Российской Федерации от 19 апреля 2017 года № 176 : последняя редакция // Президент Российской Федерации : официальный сайт. — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41879> (дата обращения : 19.04.2026).

6. Стратегия экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года : утверждена Указом Президента Российской Федерации от 13 мая 2017 г. № 208 : последняя редакция // Президент Российской Федерации : официальный сайт — URL : <http://www.kremlin.ru/acts/bank/41921> (дата обращения : 19.04.2026).

7. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации : Указ Президента Российской Федерации от 2 июля 2021 г. № 400 : последняя редакция // Собрание законодательства Российской Федерации. — 05.07.2021. — № 27 (часть II). — Ст. 5351.

УДК 331.1

Синергетический подход и система обучения персонала инновационной организации

A synergistic approach and personnel training system for an innovative organization

Л. В. Кабанова

*кандидат исторических наук, доцент философии
преподаватель кафедры военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: historyLVK@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

L. V. Kabanova

*Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of Philosophy
Lecturer of the Department of Military and Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

Автор статьи анализирует особенности самообучающейся организации в современных условиях развития экономики знаний. В статье приводятся основные принципы создания системы обучения персонала организации, Синергетика считает эффективными правильно организованные, резонансные воздействия на сложные системы. Сама синергетика является методологической основой управленческой деятельности, позволяющей воздействовать на организацию резонансно, в соответствии с внутренними тенденциями. Эффективным инструментом такого воздействия является обучение персонала

ла. Автор показывает, что задача руководителя создать такую систему обучения, при которой взаимодействие сможет порождать новое качество, создавать тот самый инновационный фон развития организации.

Ключевые слова: синергетический подход, система обучения персонала, управление персоналом, самообучающаяся организация, экономика знаний, инновации, процесс обучения.

Abstract

The author of the article analyzes the features of a self-learning organization in the modern conditions of the knowledge economy development. The article presents the basic principles of creating a training system for the organization's personnel. Synergetics considers well-organized, resonant effects on complex systems to be effective. Synergetics itself is the methodological basis of management activities that allow to influence the organization in a resonant way, in accordance with internal trends. Staff training is an effective tool for such an impact. The author shows that the task of the head is to create a training system in which interaction can generate a new quality, create the very innovative background for the development of the organization.

Keywords: synergetic approach, personnel training system, personnel management, self-learning organization, knowledge economy, innovation, learning process.

В условиях глобальной конкуренции национальные инновационные системы, охватывающие науку, производство, финансы и другие сферы, вынуждены развиваться с новой силой. Современная постиндустриальная экономика нуждается в новых специалистах, которые умеют работать с передовыми технологическими инструментами в динамично меняющейся внешней среде. Это заставляет людей самостоятельно анализировать ситуацию и принимать ответственные решения. Экономический лидер – это инновация, которая неизменно сопровождается дисбалансом в существующей экономической системе. Такое несоответствие связей между ее элементами не случайно, а является следствием самой природы инновации как явления. Инновация в современном мире всегда выступает как элемент будущего состояния, поскольку нарушает целостность системы и гармонию ее участников.

Управление инновационными процессами может быть эффективным при использовании доктрины самоорганизации и универсальных закономерностей эволюции сложных динамических систем, которые демонстрируют резкие изменения в условиях неустойчивости. Такой подход неизбежно ведет к синергетическому управлению. Синергетика акцентирует внимание на эффективных, хорошо организованных и резонансных воздействиях на сложные системы. Правильное влияние «подталкивает» систему на один из её собственных путей развития, что может привести к значительным качественным изменениям. Синергетику можно рассматривать как методологическую основу управленческой деятельности, используя идеи, которой, становится очевидным, что сложные системы нельзя навязывать путям их развития, необходимо действовать резонансно, в соответствии с внутренними тенденциями. Эффективным инструментом такого воздействия является обучение персонала.

Инновационная организация становится таковой, если она формирует «критическую массу» сотрудников, которые сознательно создают инновационное окружение развития, осознавая инновации как характерную черту образа жизни, в котором инновационная деятельность понимается не как внешняя организация и трансформация, а как совместное движение к определённой цели, как жизнь в этом движении, как коллективное творчество. Формирование такой критической массы невозможно без создания системы обучения персонала.

Основными методами определения потребностей в обучении являются выявление запросов на основе заявлений сотрудников и руководителей отделов, проведение опросов HR-отделов и HR-служб, интервьюирование менеджеров и специалистов для определения потребностей, а также анализ результатов работы персонала и организации. Бюджет программы обучения формируется с учетом потребностей организации, ее финансового положения и затрат – расходов на внешних тренеров и экспертов-консультантов, аренды и материалов. При расчете бюджета организации часто игнорируют другие виды расходов, связанные с отсутствием сотрудников на рабочем месте, командировочные расходы и питание.

Цели программ обучения разрабатываются на основе выявленных потребностей и должны быть конкретными и специфически связанными с конкретными видами деятельности; ориентированы на формирование практических навыков и компетенций и поддаваться оценке.

Эффективность программ зависит от учета следующих принципов образования взрослых:

- актуальность обучения для практической деятельности;
- активное участие обучающихся в процессе обучения, когда они смогут применять приобретенные навыки уже во время обучения;
- повторение, которое может отразиться в дополнительных курсах;
- обратная связь от тренеров, когда обучающиеся постоянно получают информацию об успехах и недостатках в достижении учебных целей и могут корректировать свою деятельность. При этом формы обратной связи (например, рейтинги) не должны оказывать демотивирующего эффекта;
- индивидуальный подход, когда каждый слушатель может быть услышан, дает возможность продвигаться вперед в совершенствовании процесса, направлять свой собственный процесс обучения, а не следовать чужим указаниям;
- фокус на реальной жизни, а не на предмете изучения;
- предпочтение учиться на опыте, стремление к самостоятельности, интерактивность, способность работать над достижением учебной цели.

Считается, что успех программы профессионального обучения на 80 % зависит от качества обучения и на 20 % от желаний и способностей обучающихся. Обучение не должно становиться отпуском или наказанием для сотрудников. Необходимо создать атмосферу обучения, понимая его необходимость, и мотивировать обучающихся к успешному освоению программы посредством взаимосвязи программ и возможностей сохранения рабочих мест, возможностей повышения по службе и интереса к росту заработной платы; интерес к саморазвитию и личностному росту, желание испытать радость успешной командной работы. Значительную роль в формировании интереса к обучению играет высокая осведомленность о программах обучения и роль руководителя, который демонстрирует связь между обучением и практической деятельностью. Эффективность обучения персонала определяется достижением поставленных целей.

Библиографический список

1. Сенге, П. М. Пятая дисциплина: искусство и практика самообучающейся организации / П. М. Сенге. — М. : ЗАО «Олимп-бизнес», 2001. — 408 с.
2. Армстронг, М. Практика управления человеческими ресурсами / М. Армстронг ; под ред. С. К. Мордовина. — СПб. : Питер, 2009. — 848 с.
3. Гайнутдинова, Л. И. Повышение эффективности системы обучения персонала образовательной организации : монография / Л. И. Гайнутдинова, Л. В. Кабанова ; под науч. ред. М. И. Иродова ; Образовательная организация высшего образования (частное

учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)». — Ярославль : Образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2016. — 214 с.

УДК 336.3

Синергетический эффект экономики и менеджмента в системе управления современной компанией

Justification of decisions on managing sub-federal borrowings

А. В. Комаров

*кандидат экономических наук, доцент кафедры
военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: avkom-3@mail.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

Yu. V. Korechkov

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Department of Military-Political Work in the Armed Forces
Yaroslavl Higher Military School of Air Defense
named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov*

Аннотация

В статье обоснована необходимость реализации компаниями синергетического эффекта для достижения конкурентоспособности и устойчивости бизнеса в долгосрочной перспективе, а также рассмотрены его теоретико-методологические аспекты. Выявлены сущность синергетического эффекта в социально-экономических системах и взаимосвязь концепций синергетического управления с устойчивым развитием. Представлены стратегии развития синергии и современные вызовы синергии экономики с менеджментом, которые базируются на гибкости управления, партнерстве науки и бизнеса, цифровизации бизнес-процессов. Предложены на рассмотрение примеры, как эти вызовы проявляются на практике.

Ключевые слова: синергетический эффект, цифровизация, инновационность, оптимизация процессов, конкурентное преимущество, эффективная мотивация.

Abstract

The article provides a model for justifying decisions on managing sub-Federal borrowings. The article shows the peculiarity of implementing financial measures in the sphere of sub-Federal borrowings, which consists in the fact that these measures must collectively ensure the achievement of a set of relevant strategic goals. It is revealed that the management of sub-Federal debt includes the creation of socio-economic, organizational and managerial, technical and technological conditions for the effective use of financial resources.

Keywords: economics, management, model, sub-Federal borrowing, risk, Finance, profitability, valuation.

Современные проблемы экономического развития в системе управления компаниями требуют комплексного подхода, включающего цифровизацию, оптимизацию ресурсного потенциала и адаптацию к динамичным рыночным условиям. Успешное реше-

ние этих проблем определяет конкурентоспособность и устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе. В этой связи в контексте развития компании возникает ключевой вопрос: «Ваша управленческая модель генерирует новые экономические возможности или только реагирует на уже проявленные ограничения?». Ответ на этот вопрос определит, возможен ли синергетический эффект на стыке экономики и менеджмента, когда управленческие решения не просто следуют за экономической логикой, а начинают её опережать и формировать. Или это будет просто сумма двух функций [1].

В настоящее время современные компании сталкиваются с комплексом экономических проблем в системе управления, требующих оперативного решения для обеспечения их устойчивого развития. Перечислим ключевые из них.

1. Цифровая трансформация бизнеса: в условиях развития цифровой экономики промышленные предприятия должны быть обеспечены актуальной информацией о состоянии имеющегося потенциала и реальных возможностях осуществления неизбежной цифровой трансформации бизнеса. Компаниям необходимо оперативно реагировать на вызовы динамично развивающейся концепции «Индустрия 4.0» [3].

2. Управление ресурсным потенциалом: в современной экономике ресурсы, хозяйственный и информационный потенциал развития предприятия формируют перспективы роста бизнеса. Эффективное управление этими ресурсами становится критически важным для конкурентоспособности.

3. Оптимизация системы управления запасами: запасы являются одним из важнейших условий развития предприятия и повышения экономической устойчивости. Проблема оптимизации управления запасами напрямую влияет на финансовую стабильность компании.

4. Адаптация к современным экономическим условиям: экономика предприятий и организаций остается одной из самых важных и актуальных областей экономической науки и практики. Компаниям необходимо постоянно адаптировать управленческие подходы к changing экономическим условиям.

Успешное решение этих проблем определяет конкурентоспособность и устойчивость бизнеса в долгосрочной перспективе, но для достижения стратегического результата в развитии компании, жизненно необходимо достичь синергетический эффект на стыке экономики и менеджмента [2]. Попробуем раскрыть этот вопрос подробнее.

В современной парадигме (особенно в парадигме Performance Management) считается, что экономика задает вектор (стратегию и цели), а менеджмент обеспечивает траекторию движения (исполнение) с минимальными потерями энергии (ресурсов). Когда менеджер не понимает экономики, он принимает решения, которые ведут к убыткам. Когда экономист не понимает менеджмента, он создает бюджеты, которые невозможно выполнить, потому что он игнорирует человеческий фактор и операционные реалии.

Экономика отвечает на вопросы «что?» и «почему?»: она определяет цели (максимизация прибыли, рост стоимости капитала, эффективность использования ресурсов), ограничения (бюджет, рыночная конъюнктура) и методы расчета. Менеджмент отвечает на вопрос «как?»: это инструментарий для достижения целей (организация процессов, мотивация персонала, контроль исполнения, стратегическое планирование) [1].

Синергия возникает тогда, когда эти две сферы не просто сосуществуют, а проникают друг в друга. В это связи главный принцип синергии сегодня можно понимать следующим образом: менеджмент — это способ реализации экономической теории, а экономика — это ограничение для управленческих решений, а синергия экономики и менеджмента — это способность руководителя мыслить категориями стоимости (экономика) и действиями (менеджмент) одновременно. Именно на стыке этих дисциплин рождается устойчивое конкурентное преимущество. Другими словами, синергия экономики и менеджмента — это повышение эффективности деятельности за счет объедине-

ния ресурсов, инноваций и управленческих решений, где целое превышает сумму частей. Это состояние « $2 + 2 = 5$ »: правильно выстроенный менеджмент создает новую экономическую реальность для компании [3]. Синергетический эффект достигается тогда, когда менеджмент перестает быть «сервисом» для экономики и становится её когнитивным двигателем, когда управленческие решения (менеджмент) идеально соответствуют экономическим возможностям и инновационным целям организации.

В этой связи стратегиями развития синергии являются:

1. Интеграция инноваций: слияние стратегического менеджмента с инновационными технологиями для получения конкурентных преимуществ.
2. Образование и партнерство: взаимодействие бизнеса с образовательными центрами для подготовки кадров и внедрения прикладных навыков.
3. Оптимизация процессов: использование синергетического эффекта для снижения издержек и увеличения стоимости активов [6].

Все стратегии развития учитывают современные вызовы синергии экономики с менеджментом и базируются на гибкости управления, партнерстве науки и бизнеса, а также цифровизации бизнес-процессов. Современные же вызовы включают цифровую трансформацию, геополитическую нестабильность и необходимость ESG-трансформации. Рассмотрим их подробнее.

1. Цифровая трансформация (DT), т. е. необходимость интеграции искусственного интеллекта и данных в стратегическое управление. Данные превратились в главный актив, но большинство управленческих систем не готовы к их валидации и монетизации. Необходимо определить: как менеджменту перестать опираться на запаздывающие финансовые показатели и перейти к управлению в реальном времени на основе потоков данных.

2. Гибкость в условиях неопределенности, т. е. переход от жесткого планирования к адаптивным управленческим моделям. Традиционные инструменты (бюджетирование, KPI по прошлому периоду) ломаются. Экономическая предсказуемость падает, менеджмент должен работать в режиме «живых стратегий», где план корректируется еженедельно.

3. ESG-факторы: внедрение принципов экологической, социальной и управленческой ответственности. Экономическая эффективность больше не единственный критерий. Менеджмент вынужден интегрировать экологические и социальные ограничения, которые часто противоречат краткосрочной прибыли. Синергия возможна только через инновации.

4. Технологический суверенитет, т. е. необходимость создания собственных управленческих и производственных решений.

5. Кризис человеческого капитала, когда экономика требует роста производительности, но менеджмент сталкивается с выгоранием и уходом талантов. Классическое «управление по целям» (MBO) без учета психологической безопасности разрушает долгосрочную экономическую ценность [5].

Вот как это проявляется на практике.

1. Стратегический уровень. Чисто экономический подход (максимизация прибыли любой ценой) часто ведет к краткосрочным решениям, которые разрушают бизнес в долгой перспективе (например, чрезмерная оптимизация налогов или тотальное сокращение R&D). Чисто управленческий подход (ориентация на комфорт сотрудников или амбициозные проекты) может привести к банкротству из-за потери финансового контроля. Синергия: руководитель, использующий синергию, понимает, что управленческие решения всегда имеют экономическую стоимость. Он выстраивает систему менеджмента (KPI, оргструктуру, культуру) так, чтобы она автоматически обеспечивала достижение экономических показателей (ROI, EVA, EBITDA).

2. Операционная эффективность (Lean & Agile). Классическая экономика говорит: «Снижай издержки». Классический менеджмент говорит: «Улучшай качество и скорость». В точке синергии рождается бережливое производство (Lean). Здесь экономический эффект достигается не прямым урезанием бюджета, а управленческими методами: вовлечением персонала в решение проблем, устранением потерь в процессах. Это и есть синергия — когда управление процессами напрямую генерирует экономическую добавленную стоимость [3].

3. Человеческий капитал. Разрыв между экономикой и менеджментом часто виден в HR. Экономист видит в сотруднике «статью расходов» (ФОТ), которую нужно минимизировать. Менеджер видит в сотруднике «ресурс» для выполнения задач. Синергия: при синергетическом подходе сотрудник рассматривается как актив (человеческий капитал). Управленческие практики (наставничество, грейды, корпоративная культура) направлены на повышение экономической отдачи этого актива (производительности труда, инновационности), что в итоге улучшает экономику компании сильнее, чем простая экономия на зарплатах.

4. Управление изменениями. Когда рынок падает, экономика требует жесткой экономии. Менеджмент требует сохранения команды и лояльности клиентов. Синергия позволяет провести трансформацию бизнеса: вместо хаотичного сокращения 30 % штата (экономия сейчас, крах позже) применяются управленческие инструменты реорганизации, которые позволяют перераспределить ресурсы, сохранить ядро команды и выйти из кризиса с более легкой и эффективной структурой [6].

Таким образом, синергетический эффект экономики и менеджмента позволяет достичь более высоких организационных и финансовых результатов, чем простая сумма эффектов от каждого направления в отдельности. А именно:

1. Оптимизировать ресурсы (материальные, трудовые, финансовые) за счёт согласования экономических целей с управленческими решениями.

2. Повысить адаптивность компании к изменениям рынка через интеграцию экономического анализа и гибких методов управления.

3. Создать устойчивое конкурентное преимущество, где экономия издержек сочетается с эффективной мотивацией и структурой управления.

4. Обеспечить рост инновационной активности, когда экономические стимулы подкрепляются организационной культурой и стратегическим менеджментом [4].

Иными словами, синергия превращает управленческие решения в драйвер экономической эффективности, а экономические ограничения — в основу для более продуманного менеджмента.

Библиографический список

1. Гавриленко, М. А. Синергия как объективная основа менеджмента / М. А. Гавриленко – М. : Юнити, – 2023. – 244 с.

2. Кобзева, Н. М. Сущность отрицательного синергизма и методика управления им в организациях / Н. М. Кобзева, С. Н. Рыжиков // Менеджмент в России и за рубежом. – 2021. – № 3. – С. 42–49.

3. Коротков, Э. М. Синергетический подход в антикризисном управлении предприятием / Э. М. Коротков, А. А. Беляев, М. А. Гавриленко // Российское предпринимательство. – 2020. – Т. 21. – № 4. – С. 123–134.

4. О синергетическом эффекте и его использовании при управлении развитием предприятием. — 2019 // ПрофРост : центр тренинга и консалтинга : официальный сайт. — URL : <http://www.proffrost.ru/papers/110.html> (дата обращения : 10.03.2023).

5. Формирование синергетического эффекта в системах менеджмента / И. О. Петров, П. С. Сидоров, А. В. Иванова, Е. Н. Кузнецов // Проблемы теории и практики управления. – 2022. – № 1. – С. 67–79.

6. Катунина, И. В. Системно-синергетическая концепция организационного развития : монография / И. В. Катунина. – Москва : ИНФРА-М, 2018. – 215 с. – ISBN 978-5-16-012345-6.

УДК 379.85

Туристские тропы как инновационный ресурс развития туристского бизнеса в Российской Федерации

National trails as an innovative resource for tourist business development in the Russian Federation

В. В. Морозова

кандидат географических наук, доцент кафедры менеджмента

E-mail: morozovavv@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

V. V. Morozova

Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor

of the Department of Management

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Развитие внутреннего туризма и значительный рост интереса к активному отдыху и туризму среди жителей России определяет необходимость изучения ресурсов для его развития. Главным как естественным, так и инфраструктурным ресурсом являются пешеходные тропы. Богатые природные ресурсы России, ее значительная площадь формируют потенциал для формирования системы пешеходных троп в стране. Создание троп и развитие активного отдыха и пешеходного туризма может стать драйвером экономического развития муниципальных территорий.

Ключевые слова: активный туризм, пешеходный туризм, пешеходная тропа.

Abstract

The development of domestic tourism and the significant increase in interest in outdoor activities and tourism among Russian citizens necessitates the study of resources for its development. Hiking trails are the main natural and infrastructure resources. Russia's abundant natural resources and vast territory provide the potential for the development of a system of hiking trails in the country. The creation of hiking trails and the promotion of outdoor activities and hiking tourism can serve as a driver for the economic development of municipal territories.

Keywords: active tourism, hiking, hiking trail.

Активный туризм – наиболее демократичный вид отдыха, который доступен всем слоям населения и всем возрастным группам. Это одно из наиболее интересных и массовых направлений туризма в мире. В России существует значительное количество территорий и ресурсов, благоприятных для развития различных видов активного туризма. Результаты опроса в 2025 году в регионах России показал, что активный туризм входит в шестерку наиболее востребованных туристских направлений у россиян (таблица).

Таблица. Результаты опроса россиян на предмет востребованности видов туризма [3]

Виды туризма	Востребованы, в %
Культурно-познавательный (включая национальные маршруты)	81
Отдых на природе (отдых на турбазах, в глэмпингах и пр.)	73
Событийный туризм	58
Гастрономический туризм	54
Автомобильный туризм	48
Активный туризм	42

Из всего многообразия активных видов отдыха и туризма наиболее демократичным и доступным является пешеходный туризм. Он не требует сложного и дорогого оборудования и доступен для широких слоев населения с самым разным уровнем дохода. Интерес к этому виду отдыха и путешествий имеет устойчивую тенденцию к росту. Однако на пути развития, как пешеходного туризма, так и в целом всего направления активного отдыха и туризма в Российской Федерации главным барьером является низкий уровень развития туристско-рекреационной инфраструктуры. В статье поднимается вопрос о создании такого ресурса и инфраструктурного элемента для активного отдыха и туризма как пешеходная тропа.

Существуют различные синонимы понятия «пешеходная тропа» (пешеходный маршрут, прогулочная тропа, природная тропа и т. п.), которые в итоге обозначают тропу для пешего хода. История создания пеших троп в мире богата и разнообразна. Изначально пешие тропы создавались обществом как тропы для посещения рынков, культовых учреждений (тропы мессы), тропы паломников. С развитием человечества развивалось и трансформировалось это средство коммуникации.

В настоящее время в большинстве развитых стран пешеходные тропы используются как ресурс для отдыха и туризма. В США существует система национальных троп (*National Trails System*) — система туристических маршрутов, учреждённая законом о создании национальной системы троп, принятом в 1968 году. Цель системы – сохранить уникальные территории и предоставить к ним общественный доступ. Система включает разные типы троп: живописные, исторические, рекреационные и геологические. Общая протяженность национальных троп США – более 80 000 км (рисунок 1).

Рисунок 1. Система национальных троп США [1]

В Европе действует семейство европейских международных троп (*European long-distance paths*) — межгосударственных пешеходных маршрутов, созданных Европейской пешеходной ассоциацией. Общая протяженность маршрутов составляет более 65 000 км (рисунок 2).

Рисунок 2. Система европейских международных троп [2]

В России первые пешеходные тропы для целей отдыха и оздоровления были созданы в Крыму еще в начале XX века (Солнечная тропа, тропа Голицына). Одна из давних паломнических троп России, которая в настоящее время активно функционирует, — «Дорога в Лавру». Эта пешеходная тропа начинается от нулевого километра у Красной площади и идет до Троице-Сергиевой лавры. Протяженность ее около 120 км.

Система национальных пешеходных троп в России находится в стадии становления. Начало ее формирования можно отнести к 2014 г., когда был запущен сайт о туризме и путешествиях — *trekkingmania.ru*. Создание сайта было инициировано молодыми людьми — любителями путешествий. На сайте они стали размещать текстовую и картографическую информацию о пройденных ими маршрутах. Сегодня это один из ведущих сайтов, на котором дается достоверная информация о пешеходных маршрутах по России.

В 2023 г. Агентство стратегических инициатив проанализировало, как происходит правовое регулирование туристических троп в мире и в России, а также провело исследование-опрос, чтобы понять, сколько всего троп в регионах страны. Согласно полученным данным, в России насчитывается около 1800 туристических троп.

Сегодня пешеходные тропы в России являются важным туристским ресурсом. Главная задача, которую предстоит решить в рамках реализации национального проекта «Туризм и гостеприимство», — создание полноценной системы пешеходных троп, которая будет являться каркасом для дальнейшего развития активного туризма и отдыха в стране. Создание троп и их функционирование, несомненно, будет иметь экономический эффект для территорий, по которым они пройдут.

Тропа – это не только обустроенный участок маршрута, по которому идут рекреанты и туристы, но и окружающая его инфраструктура (точки входа и выхода с тропы, визит-центры, сувенирные лавки, средства размещения и точки питания, пункты проката и продажи инвентаря и снаряжения, ремесленные мастерские и т. п.).

Тропа связана с землей – главным ресурсом для большинства видов бизнеса в экономике государства. Туристические тропы путешественников повышают популярность региона и влияют на экономику местных сообществ.

Библиографический список

1. Служба национальных парков : официальный сайт правительства США. – URL : <https://nps.gov/subjects/nationaltrailssystem/index.htm> (дата обращения : 29.01.2026).
2. European long-distance paths // Wikipedia. : сайт. – URL : https://en.wikipedia.org/wiki/European_long-distance_paths?ysclid=mp0rbii6dm789574901 (дата обращения : 04.02.2026).
3. Развитие туризма в регионах : итоги 2025 года и тренды 2026 года // Министерство экономического развития Российской Федерации : сайт. – URL : https://economy.gov.ru/material/file/download/d375fce2955092a53657d5fe695d2e6/razvitie_turizma_v_regionah_itogi_2025_goda_i_trendy_2026goda.pdf.

УДК 338.14

Финансовый кризис предприятия одна из наиболее серьезных форм нарушения его финансового равновесия

A financial crisis at an enterprise is one of the most serious forms of disruption to its financial balance

А. Ю. Мудревский

*кандидат экономических наук, доцент, старший преподаватель
кафедры военно-политической работы в войсках (силах)*

E-mail: mudrevskiy@mubint.ru

*Ярославское высшее военное училище противовоздушной обороны
имени Маршала Советского Союза Л. А. Говорова*

A. U. Mudrevskiy

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor

Senior lecturer of the Department of Military-Political Work in the Armed Forces

Yaroslavl Higher Military institute of Air Defense

named after Marshal of the Soviet Union L. A. Govorov

Аннотация

В статье рассматривается вопрос финансового кризиса хозяйствующего субъекта, как одной из наиболее серьезных форм нарушения его финансового равновесия. В целях гарантий экономической стабильности в условиях современной экономики большинство хозяйствующих субъектов (предприятий) используют антикризисное управление — это целенаправленное воздействие на хозяйствующий субъект (предприятие) с целью недопущения кризиса.

Ключевые слова: экономика, управление, финансовый кризис, экономическая стабильность, антикризисное управление.

Abstract

The article discusses the issue of a business entity's financial crisis, which is one of the most serious forms of disruption to its financial balance. In order to ensure economic stability in today's economy, most business entities (enterprises) use anti-crisis management, which is a targeted approach to managing a business entity (enterprise) to prevent a crisis.

Keywords: economy, management, financial crisis, economic stability, and crisis management.

Хозяйствующий субъект (предприятие) с момента своего основания может сталкиваться с рядом проблем, которые могут вызвать острый кризис, сопровождающийся резким ухудшением показателей деятельности: ликвидности, платежеспособности, рентабельности, финансовой устойчивости. Управление деятельностью хозяйствующих субъектов (предприятий) в условиях рынка и жесткой конкуренции приводит к различным кризисам. Кризисы могут возникнуть на любом этапе жизненного цикла хозяйствующего субъекта (предприятия).

В связи с этим особое значение приобретают проблемы, связанные с предотвращением кризисов, определением механизмов восстановления бизнеса, их содержанием и специальными методами управления финансами. Законом, регулирующим взаимодействие внешней среды и предприятий, находящихся в кризисной ситуации, является Федеральный закон «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ [1].

Рассмотрим один из видов кризиса хозяйствующего субъекта (предприятия) — финансовый кризис, который представляет собой одну из наиболее серьезных форм нарушения финансового равновесия, отражающую циклически возникающие на протяжении жизненного цикла организации под воздействием разнообразных факторов противоречия между фактическим состоянием финансового потенциала и необходимым объемом финансовых ресурсов, несущую наиболее опасные потенциальные угрозы функционированию организации.

Такой кризис хозяйствующего субъекта (предприятия) классифицируется по следующим основным признакам.

1. По источникам генерирования финансовый кризис подразделяется на следующие группы:

— Финансовый кризис, генерируемый внутренними факторами. Этими факторами могут являться неэффективный финансовый менеджмент, неправильно выбранная финансовая политика по отдельным аспектам финансовой деятельности, недооценка отдельных видов финансовых рисков, высокая средневзвешенная стоимость капитала и другие. Как правило, такой финансовый кризис может быть относительно быстро разрешен за счет внутренних механизмов антикризисного финансового управления.

— Финансовый кризис, генерируемый внешними факторами. Примером таких факторов могут служить ужесточение налогового регулирования хозяйственной деятельности предприятия, неблагоприятные изменения конъюнктуры финансового рынка.

— Финансовый кризис, генерируемый как внутренними, так и внешними факторами. Такой кризис является наиболее сложным по возможностям разрешения и носит более длительный характер.

2. По масштабам охвата финансовый кризис обычно разделяют на две группы:

— Структурный финансовый кризис, который вызван постепенным и длительным нарастанием диспропорций в отдельных параметрах финансового потенциала. Кризис характеризует несоответствие структурных пропорций этих параметров изменившимся условиям финансовой деятельности и требованиям финансовой безопасности предприятия (этот кризис иногда характеризуется как локальный финансовый кризис).

— Системный финансовый кризис, который охватывает все основные направления и формы финансовой деятельности и отражает противоречия всей финансовой системы предприятия [3].

3. По структурным формам финансовый кризис хозяйствующего субъекта (предприятия) подразделяется на следующие группы:

— Финансовый кризис, вызванный неоптимальной структурой капитала предприятия. Вследствие высокой доли используемого заемного капитала предприятие теряет свою финансовую устойчивость, вынуждено привлекать финансовые ресурсы из внешних источников на менее выгодных условиях, что в конечном итоге ограничивает возможности формирования его чистого денежного потока.

— Финансовый кризис, вызванный неоптимальной структурой активов предприятия. Неоптимальность определяется, прежде всего, высокой долей внеоборотных активов предприятия, вызывающей замедление оборота всего авансированного капитала. Кроме того, оптимальность структуры активов характеризуется и высокой долей низколиквидных активов в общем составе оборотных средств предприятия.

— Финансовый кризис, вызванный несбалансированностью денежных потоков предприятия. Такую форму структурного кризиса порождает несбалансированность объемов положительного и отрицательного денежных потоков предприятия, а также несинхронность их формирования во времени. Следствием такой несбалансированности является снижение уровня платежеспособности предприятия.

— Финансовый кризис, вызванный неоптимальной структурой инвестиций. Неоптимальность вызвана наличием чрезмерно высокообъемных реальных инвестиционных проектов, превалированием инвестиционных проектов с высоким периодом окупаемости, а также реализуемых проектов с преимущественно заемными источниками финансирования.

— Финансовый кризис, вызванный неоптимальностью структуры прочих параметров финансовой деятельности предприятия. К числу таких параметров может относиться состав дебиторской задолженности предприятия, состав его издержек в разрезе постоянных и переменных статей и другие.

4. По степени воздействия на финансовую деятельность различают:

— Легкий финансовый кризис. Как правило, к нему относят одну из форм структурного финансового кризиса, который может быть быстро разрешен на основе использования отдельных внутренних механизмов антикризисного финансового управления.

— Глубокий финансовый кризис. К нему обычно относят комплекс ряда форм структурного финансового кризиса, преодоление которого требует полного использования всех внутренних механизмов финансовой стабилизации, а в ряде случаев – и отдельных форм внешней финансовой санации.

— Катастрофический финансовый кризис. Это один из наиболее опасных видов системного кризиса, преодоление которого требует активного поиска преимущественно внешних эффективных форм санации.

5. По периоду протекания финансовый кризис предприятия дифференцируют следующим образом:

— Краткосрочный финансовый кризис. Такой кризис может быть разрешен в течение нескольких месяцев (до одного квартала).

— Среднесрочный финансовый кризис. Продолжительность такого кризиса составляет до одного года.

— Долгосрочный финансовый кризис. Такой кризис может длиться более одного года до полного его разрешения.

6. По возможностям разрешения выделяют:

— Финансовый кризис, разрешаемый на основе использования только внутренних механизмов. Состав таких механизмов определяется самим предприятием в процессе осуществления антикризисного финансового управления.

— Финансовый кризис, разрешаемый с помощью внешней санации. Такая санация дополняет систему внутренних механизмов разрешения кризиса.

— Непреодолимый финансовый кризис. Это крайняя форма проявления финансового кризиса, идентифицируемая по результатам его диагностики, при которой любые формы санации предприятия являются неэффективными в силу необратимых изменений его финансовой структуры.

7. По последствиям выделяют следующие виды финансового кризиса предприятия:

— Финансовый кризис, приведший к восстановлению финансовой деятельности в прежних параметрах. Такие последствия характеризуют обычно краткосрочный структурный финансовый кризис в легкой его форме, вызванный краткосрочными изменениями конъюнктуры финансового или товарного рынка.

— Финансовый кризис, приведший к обновлению финансовой деятельности на новой качественной основе. Такие последствия характерны преимущественно для системного кризиса, разрешаемого обычно с помощью внешней финансовой санации предприятия.

— Финансовый кризис, вызвавший банкротство (ликвидацию) предприятия. Этот вид характеризует последствия непреодолимого финансового кризиса предприятия. Классификация финансового кризиса предприятия по этому признаку используется обычно при оценке результатов антикризисного финансового управления.

Предотвращение финансового кризиса предприятия, эффективное его преодоление и ликвидация негативных его последствий обеспечивается в процессе особой системы финансового менеджмента, которая получила название антикризисного финансового управления предприятием. Своевременное диагностирование предкризисного финансового состояния предприятия и принятие необходимых превентивных мер по предупреждению финансового кризиса, эта задача реализуется путем осуществления постоянного мониторинга финансового состояния предприятия и факторов внешней финансовой среды, оказывающих наиболее существенное влияние на результаты финансовой деятельности.

Диагностика предкризисного финансового состояния предприятия по результатам такого мониторинга во многих случаях позволяет избежать финансового кризиса за счет осуществления превентивных защитных мер или, по меньшей мере, существенно смягчить характер его последующего протекания. Принятие превентивных мер по предупреждению финансового кризиса предприятия является наиболее экономичным направлением антикризисного финансового управления, обеспечивающим наибольший эффект (в виде снижения предстоящих потерь) на единицу израсходованных в этих целях финансовых ресурсов [2].

Таким образом, необходимо стремиться к минимизации негативных последствий финансового кризиса предприятия. Эта задача реализуется путем закрепления позитивных результатов вывода предприятия из состояния финансового кризиса и стабилизации качественных структурных преобразований его финансовой деятельности с учетом долгосрочной перспективы.

Эффективность мероприятий по преодолению негативных последствий финансового кризиса оценивается по критерию минимизации потерь рыночной стоимости предприятия в сопоставлении с докризисным ее уровнем.

Библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве) : Федеральный закон № 127-ФЗ : принят Государственной Думой 27 сентября 2002 года : одобрен Советом Федерации 16 октября 2002 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39331/?ysclid=mpwer8impx687061394 (дата обращения : 14.04.2026).
2. Балабанов, И. Т. Основы финансового менеджмента. Как управлять капиталом? / И. Т. Балабанов. — М. : Финансы и статистика, 2014. — 382 с.
3. Деева, А. И. Финансы и кредит : учебное пособие / А. И. Деева. — М. : Кнорус, 2018. — 536 с.

УДК 331.108

**Социальная поддержка населения на уровне субъекта
Российской Федерации**

**Social support for the population at the level of a constituent entity
of the Russian Federation**

Е. В. Тихомирова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: e.v.tikhomirova@mail.ru

К. А. Козлова

студент

E-mail: kristi-koz@rambler.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E. V. Tikhomirova

Senior Lecturer of the Department of Finance and Credit

K. A. Kozlova

Student

Yaroslavl state university of P. G. Demidov

Аннотация

Статья посвящена исследованию социальной поддержки населения в Ярославской области. Особое внимание уделено ее правовому регулированию и принципам адресности и доступности.

Ключевые слова: социальная поддержка, социальная помощь, органы власти, социальные услуги, адресность, Ярославская область.

Abstract

This article examines social support for the population in the Yaroslavl region. Particular attention is paid to its legal regulation and the principles of targeting and accessibility.

Keywords: Social support, social assistance, government agencies, social services, targeted assistance, Yaroslavl Region.

Конституция Российской Федерации закрепляет положение о том, что Россия является социальным государством, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека в любых, даже сложных, жизненных условиях. Поэтому социальная поддержка населения является одним из ключевых направлений государственной политики, направленным на обеспечение социальной стабильности, снижение уровня бедности и повышение качества жизни граждан.

Социальная поддержка — это совокупность мер, направленных на оказание помощи гражданам, оказавшимся в трудной жизненной ситуации, посредством денежных выплат, предоставления услуг, льгот, субсидий и иных форм поддержки. Федеральный закон «О государственной социальной помощи» № 178-ФЗ от 17.07.1999 определяет её как предоставление социальных пособий, доплат, субсидий и социальных услуг малоимущим гражданам.

В современных условиях особое значение приобретают вопросы повышения эффективности и адресности социальной поддержки. По данным Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации, доля граждан, получающих государственную помощь, ежегодно превышает 40 миллионов человек. Однако значительная часть мер имеет общий, а не адресный характер, что снижает их влияние на уровень бедности и социальное самочувствие населения.

Система социальной поддержки базируется на принципах законности, адресности, доступности, комплексности и межведомственного взаимодействия. В её реализации задействованы три уровня власти:

- федеральный (Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, Социальный фонд России, Министерство здравоохранения Российской Федерации и др.);
- региональный (департаменты и министерства социальной политики субъектов Российской Федерации);
- муниципальный (управления социальной защиты населения, центры социального обслуживания, службы сопровождения).

В региональной системе социальной защиты на территории Ярославской области ключевое место занимает государственная программа «Социальная поддержка населения Ярославской области на 2024–2030 годы», утверждённая постановлением Правительства области от 27 марта 2024 г. № 390-п. Документ разработан во исполнение постановления Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 296 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Социальная поддержка граждан» и, следовательно, логически интегрирован в федеральную архитектуру социальной политики.

Цель программы — комплексное снижение социального неблагополучия в регионе. В качестве приоритетов обозначены: снижение уровня бедности населения, сохранение стопроцентной доступности услуг социального обслуживания, стимулирование рождаемости, прежде всего за счёт увеличения удельного веса повторных рождений [1].

Для достижения данных ориентиров предусмотрены три системообразующих направления.

1. Предоставление мер социальной поддержки – ежемесячные и единовременные выплаты, компенсации, налоговые льготы и субсидии, нацеленные на повышение доходов домохозяйств и компенсацию социального риска.
2. Социальное обслуживание населения – оказание стационарных, полустационарных и надомных услуг гражданам, находящимся в трудной жизненной ситуации, включая пожилых людей и инвалидов.

3. Адресная социальная помощь – социальные контракты и иные точечные инструменты, привязанные к конкретным жизненным обстоятельствам заявителя (кризис, утрата кормильца, инвалидность ребёнка и т. д.).

Паспорт программы устанавливает предельный объём финансирования в 100 880 252,7 тыс. руб. за семь лет.

Стартовый лимит 2024 года составляет 14 609 656,5 тыс. руб., после чего запланирован опережающий рост в среднем на 4,6 % ежегодно, что выше прогнозной инфляции (4,0 %).

К 2030 году годовые расходы достигнут 13 128 904,6 тыс. руб., а совокупная доля программы в консолидированном бюджете снизится с 34,5 % до 32,7 % [1].

Финансовое обеспечение государственная программа «Социальная поддержка населения Ярославской области на 2024–2030 годы» представлено в таблице 1.

Таблица 1. Финансовое обеспечение государственной программы «Социальная поддержка населения Ярославской области на 2024–2030 годы» (тыс. руб.) [1]

Показатель	2024	2025	2026	2027	2028	2029	2030	Всего 2024–2030
Общий объём	14 609 656,5	15 380 950,7	15 415 630,1	16 087 301,5	13 128 904,6	13 128 904,6	13 128 904,6	100 880 252,7
в т. ч. областной бюджет	12 932 230,7	13 490 721,6	13 389 245,6	13 802 790,5	13 121 608,0	13 121 608,0	13 121 608,0	92 979 812,2
федеральный бюджет	1 666 408,1	1 881 429,4	2 013 367,9	2 235 489,2	–	–	–	7 796 694,5
прочие источники	11 017,8	8799,7	13 016,7	49 021,9	7297,0	7297,0	7297,0	103 746,0

Детальный план финансирования социальных программ и мер поддержки населения на период 2024–2030 годов разбит на два этапа: 2024–2026 и 2027–2030 гг. (таблица 2).

Таблица 2. Детальный план финансирования социальных программ и мер поддержки населения на период 2024–2030 годов в тыс. руб. [1]

Структурный элемент	2024–2026	2027–2030	Всего
Финансовая поддержка семей при рождении детей	351 297	–	351 297
Поддержка семьи	11 064 179	–	11 064 179
Многодетная семья	2 109 940	–	2 109 940
Старшее поколение	460 202	–	460 202
Создание условий для отдыха и оздоровления детей	357 105	726 887	1 083 992
Исполнение публичных обязательств (выплаты, пособия, компенсации)	17 838 081	28 295 350	46 133 431
Предоставление мер социальной поддержки и социальных услуг населению	16 218 530	19 838 522	36 057 052
Прочие процессные мероприятия (назначение помощи, «Семья и дети Ярославии» и др.)	1 435 088	1 917 557	3 352 645

Анализ данных позволяет выделить приоритеты региональной социальной политики и динамику распределения бюджетных средств. Наибольший объём финансирования сосредоточен в двух категориях: исполнение публичных обязательств (выплаты, пособия, компенсации), на которые приходится 46 млн рублей или 33 % от общего бюджета, и предоставление мер социальной поддержки и услуг населению с объёмом финансирования 36 млн рублей (26 % от общего бюджета).

Особый интерес представляет анализ программ с ограниченным сроком действия, которые финансируются только в первый период (2024–2026 годы). К ним относятся поддержка семей при рождении детей (351 тыс. рублей), меры поддержки многодетных семей (2,1 млн рублей) и программы для старшего поколения (460 тыс. рублей). Такое распределение средств может свидетельствовать о временном характере этих инициатив или о планах их пересмотра после 2026 года.

В то же время некоторые статьи расходов охватывают весь рассматриваемый период до 2030 года. В частности, это касается организации отдыха и оздоровления детей, общий объём финансирования которого составляет 1,08 млн рублей, причём во второй период (2027–2030 годы) вложения в эту сферу увеличиваются почти вдвое по сравнению с первым этапом.

Также к долгосрочным проектам относятся различные процессные мероприятия, включая назначение выплат и реализацию программы «Семья и дети Ярославии», на которые в общей сложности выделяется 3,35 млн рублей, при этом наблюдается увеличение финансирования после 2026 года.

В таблице 3 представлены плановые и фактические значения основных индикаторов, характеризующих охват социальной поддержкой, борьбу с бедностью, снижение безработицы и интеграцию уязвимых групп населения. Сопоставление этих данных позволяет определить эффективность реализуемых мер и выявить резервы для дальнейшего совершенствования политики в данной сфере.

Таблица 3. Анализ социальных индикаторов Ярославской области, 2025 г. [3]

Показатель (KPI)	План, 2025	Факт, 2025	Отклонение	Выполнение, %
Доля населения с доходами ниже прожиточного минимума	9,3 %	8,7 %	–0,6 п. п.	106,5 %
Охват семей с детьми ежемесячными выплатами	92 %	94 %	+2 п. п.	102,2 %
Уровень безработицы (методика Международной организации труда)	4,4 %	3,8 %	–0,6 п. п.	115,8 %
Доля трудоустроенных инвалидов	45 %	47 %	+2 п. п.	104,4 %

По данным годового отчёта губернатора М. Евраева перед Ярославской областной думой, в 2025 году более 495 тысяч человек воспользовались 34 видами выплат, пособий и компенсаций, предусмотренных государственной программой «Социальная поддержка населения Ярославской области на 2024–2030 годы» [2].

Таблица 4. Динамика и прогноз показателей проактивных выплат и численности получателей социальных выплат в 2024–2026 гг. в Ярославской области [4]

Показатель	2024 г.	2025 г.	2026 г. (план)	Δ 2025/24	Прогноз 2026
Численность получателей, тыс. чел.	468	495	≥ 540	+27 (+5,8 %)	≈ 560–580
Доля проактивных выплат	7 %	12 %	≥ 25 – 30 %	+5 п. п.	≥ 28 %

Реализация программы уже в первые годы показала положительные результаты. По ключевым целевым показателям 2024 и 2025 года (снижение бедности, охват мерами поддержки, снижение безработицы, трудоустройство инвалидов) не только достигнуты, но и превышены запланированные значения.

Объём получателей социальной поддержки составил 495 тыс. человек — около 41 % населения региона, при этом наблюдается устойчивая тенденция к увеличению численности бенефициаров и расширению проактивного механизма назначения выплат.

Прогноз на 2026 год предполагает рост получателей до 560–580 тыс. человек и увеличение доли проактивных выплат до 28 % и выше [2].

Программа охватывает широкий спектр направлений — от выплат и компенсаций до адресной помощи и социальных услуг, при этом её общий бюджет составляет более 100,8 млрд рублей, что соответствует свыше трети расходов консолидированного бюджета региона.

Однако, возвращаясь к нормам Федерального закона «О государственной социальной помощи» № 178-ФЗ от 17.07.1999, отметим, что он определяет социальную помощь как предоставление социальных пособий, доплат, субсидий и социальных услуг малоимущим гражданам, соответственно, возникает вопрос, можно ли рассматривать увеличение получателей социальной помощи на территории региона как положительный результат программы.

Библиографический список

1. Государственная программа «Социальная поддержка населения Ярославской области» // Портал органов власти Ярославской области. — URL : https://portal.yarregion.ru/depts-dtspn/doc/section.php?SECTION_CODE=gp-sotsialnaya-podderzhka-naseleniya-yaroslavskoy-oblasti (дата обращения : 15.04.2026).

2. Евраев, М. М. Отчет о работе правительства Ярославской области за 2024 год // Российская газета : официальный сайт. — 18.04.2025. — URL : <https://rg.ru/2025/04/18/mihail-evraev-predstavil-iaroslavskoj-oblastnoj-dume-otchet-o-rabote-za-god.html> (дата обращения : 15.04.2025).

3. Социальная поддержка населения в Ярославской области : отчет за 12 месяцев 2025 года // Портал органов власти Ярославской области. — URL : <https://yarduma.ru/upload/iblock/787/q7lk7yqeixmhbbt6wqhgg9rqtly7mwku/03%20Соцподде ржка%2012%20мес%202025.pdf> (дата обращения : 15.04.2026).

4. Центры социального обслуживания населения Ярославской области // Портал органов власти Ярославской области. — URL : https://portal.yarregion.ru/depts-dtspn/org/subdivision/index.php?SECTION_CODE=tsentry-sotsialnogo-obsluzhivaniya (дата обращения : 15.04.2026).

УДК 336.23

Добровольное медицинское страхование в Российской Федерации: проблемы и перспективы

Voluntary health insurance in the Russian Federation: problems and prospects

Е. В. Тихомирова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: e.v.tikhomirova@mail.ru

А. С. Тадтаева

студент

E-mail: annatadtaeva491@gmail.com

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

Е. V. Tikhomirova

Senior Lecturer of the Department of Finance and Credit

A. S. Tadtaeva

Student

Yaroslavl state university of P. G. Demidov

Аннотация

В статье рассматривается влияние инфляции на медицинские услуги на рынок добровольного медицинского страхования.

Ключевые слова: добровольное медицинское страхование, корпоративный сектор, инфляция на медицинские услуги, долгосрочный контракт, диверсификация.

Abstract

The impact of medical inflation on the voluntary health insurance market is examined.

Keywords: voluntary health insurance, corporate sector, medical inflation, long-term contract, diversification.

Одним из ключевых показателей социально-экономического развития государства выступает состояние системы здравоохранения, поскольку оно непосредственно влияет на качество и продолжительность жизни граждан и социальное благополучие общества в целом. Здравоохранение следует рассматривать не только в контексте социальной политики, но и экономики. Развитая система здравоохранения положительно сказывается на всей экономике страны.

В Российской Федерации базовой гарантии доступности медицинской помощи является система обязательного медицинского страхования (ОМС), которая доступна всем гражданам. Однако существующая система государственных гарантий по оказанию медицинских услуг не всегда удовлетворяет потребности населения по качеству и объёму предоставляемых услуг. Данная ситуация приводит к росту спроса на медицинские услуги в системе добровольного медицинского страхования (ДМС). Система ДМС зачастую позволяет гражданам получить больший спектр медицинских услуг в максимально короткие сроки.

Рассматривая тему развития ДМС в России, нельзя не заметить, что рынок данного страхования очень молод. В то время как во многих других странах этот рынок страхования функционирует более века и часто предшествует появлению системы государственной медицинской помощи, в России же наоборот. Рынок ДМС в стране появился примерно в начале 1990-х годов, после развала Советского Союза и перехода страны к рыночной экономике.

В Российской Федерации в настоящее время структура рынка добровольного медицинского страхования характеризуется крайне сильной степенью концентрации на корпоративном сегменте. Примерно 80 % от уплаченных премий занимают именно премии, уплаченные по корпоративным контрактам. Соотношение сумм выплат по договорам ДМС, представленное на рисунке, повторяет указанную динамику.

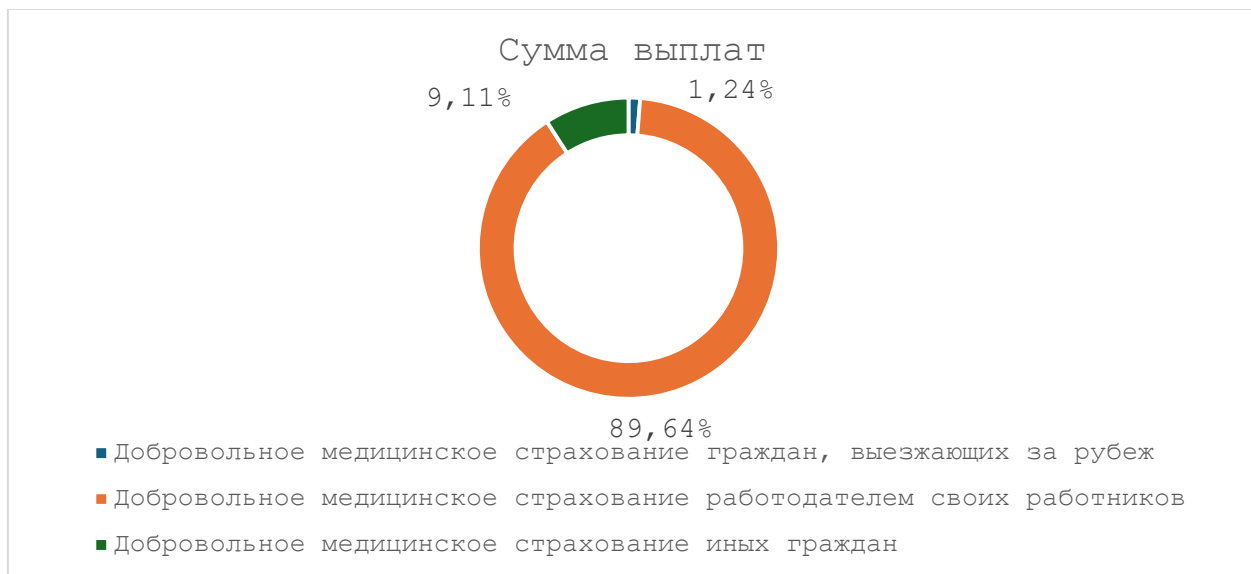

Рисунок. Структура сумм страховых выплат по видам ДМС за 2025 год (составлен авторами по [4])

Самым крупным сегментом все еще является корпоративный сектор, занимающий практически 86,64 % от общей суммы выплат. Сегмент страхования иных граждан занимает лишь 9,11 % от общей суммы выплат, а страхование выезжающих за рубеж — минимальные 1,24 %. Таким образом, основная масса застрахованных, обратившихся за медицинской помощью, приходится на сотрудников компаний с корпоративными полисами.

Соответственно в России до настоящего времени именно корпоративное страхование является наиболее активным сегментом на рынке добровольного медицинского страхования.

Стоит отметить, что практически всем участником корпоративного страхования ДМС крайне выгодны эти правоотношения. Для работодателя в условиях кадрового голода, сформировавшегося на трудовом рынке за последние годы, полис страхования для сотрудников является выгодным инструментом для привлечения и удержания квалифицированных кадров в компании. Для самого сотрудника это является беспроблемной альтернативой посещению платной клиники без страховки или приобретению страхового полиса для физических лиц, который может быть дорогостоящим. Для страховщика связаться и подписать контракт с одним юридическим лицом на большое количество застрахованных намного проще, чем обращаться к каждому из них по отдельности с целью подписания личного контракта.

В течение периода с 2020 по 2024 гг. весь рынок добровольного медицинского страхования демонстрировал быстрый темп роста. Однако данная динамика была прервана в 2025 году.

Таблица. Показатели деятельности страховщиков на рынке ДМС за 2020–2025 г. [1]

Показатели деятельности страховщиков	На 31.12.2020	На 31.12.2021	На 31.12.2022	На 31.12.2023	На 31.12.2024	На 31.12.2025
Страховые премии по договорам, млн руб.	176 964,71	199 927,18	213 702,21	253 498,47	328 295,88	323 650,71
Количество договоров страхования, ед.	10 730 002	12 620 220	13 014 840	13 860 106	15 448 136	14 688 695
Средняя страховая премия, тыс. руб.	16,49	15,84	16,41	18,28	21,25	22,03
Выплаты по договорам, млн руб.	118 206,69	142 205,34	156 051,34	169 137,15	191 886,12	233 417,82
Количество выплат, ед.	43 091 647	47 084 420	48 063 573	46 332 690	48 246 700	59 669 726
Средняя выплата, тыс. руб.	2,74	3,02	3,25	3,65	3,98	3,91

За период с 2020 по 2025 гг. рынок показал уверенный рост: страховая премия увеличилась практически вдвое; количество договоров – на 36 %. При этом средняя стоимость полиса выросла с 16,49 до 22,03 тыс. руб., а средняя выплата — с 2,74 до 3,91 тыс. руб.

Если обратиться к обзору ключевых показателей деятельности страховщиков за IV квартал 2025 года, то высокая доля корпоративного страхования лишь подтверждается. Крупнейший сегмент ДМС (около 80 % сборов) – страхование работодателем своих работников – вырос по итогам 2025 г. на 14,2 % г/г. Средняя страховая премия на одного застрахованного выросла на 2,4 тыс. руб. г/г, до 9,4 тыс. руб., в 2025 году. Повышение средней стоимости страховой защиты обусловлено в том числе удорожанием медицинских товаров и услуг. При этом совокупное число застрахованных работодателями сотрудников по ДМС увеличилось на 0,9 % за 2025 год [3].

Таким образом, можно утверждать, что рынок добровольного медицинского страхования терпит крупные изменения за счет роста цен на медицинские услуги. В первом квартале 2025 года средняя цена полиса ДМС выросла на 17,8 %. Главной причиной такого подорожания стала «инфляция» на медицинские услуги, уровень которой, по данным опроса брокера Remind, в третьем квартале 2025 года достиг 12,6 % [4].

Из этого следует, что рынку необходимо рассмотреть способы решения проблемы, связанной с увеличением затрат корпоративного сектора на добровольное медицинское страхование, происходящей в следствии инфляции на медицинские услуги. Рост инфляции в стране на протяжении последних лет непосредственно влияет на стоимость полиса страхования и на поведение участников рынка. Директор по медицинскому страхованию «АльфаСтрахования» Андрей Рыжаков акцентировал внимание на том, что инфляция на медицинские услуги напрямую сказывается на стоимости контрактов для бизнеса [4].

Одним из способов минимизировать затраты работодателя на оплату страхования для своих работников будет подписание долгосрочных контрактов. Как отмечает Remind, сегодня уже каждый пятый договор ДМС заключается на два-три года. При этом фиксируется не цена, а максимальный ее процент [2]. Это означает, что даже в условиях серьезного скачка цен на медицинские услуги, стоимость полиса увеличится максимум до процента, указанного в договоре, что позволяет кампании продолжать взаимодействие со страховщиком с уверенностью в завтрашнем дне и в том, что в ближайшие 2–3 года компания сможет позволить полис для своих сотрудников. Чаще всего при подписании долгосрочного контракта работодатель может избежать лишних операционных расходов, связанных с поиском новых условий контракта каждый год или тендером для выбора нового страховщика, и точно определять размер предстоящих трат. Размер страховой премии либо должен жестко фиксироваться, либо четко должны определяться принципы его изменения. Данный способ сокращения расходов может стать выгоден для компаний, стремящихся к предсказуемости и стабильности.

Другим способом сократить издержки для компании в условиях удорожания полиса страхования, а соответственно, служить возможности расширения количества заключенных договоров, может служить диверсификация полиса ДМС в зависимости от занимаемой сотрудником должности. Компании используют ДМС как способ удержания и привлечения квалифицированных кадров, многие компании могут стремиться к сохранению именно высококвалифицированных сотрудников среднего и высшего звена.

В настоящий момент многие работодатели сталкиваются с трудностями из-за непредсказуемости трат на своих сотрудников из-за быстро меняющихся цен. Однако грамотная кадровая политика, серьезный подход к подписанию контракта ДМС и открытость к пользованию различными инструментами контроля и регулирования своих затрат на данный вид страхования поможет многим работодателям достигать высоких результатов своей предпринимательской деятельности.

Библиографический список

1. Динамические ряды основных показателей деятельности страховщиков // Банк России : [сайт]. — 2025. — URL : https://cbr.ru/statistics/insurance/ssd_stat/#t1 (дата обращения : 04.04.2026).
2. Обзор ключевых показателей деятельности страховщиков // Банк России : [сайт]. — 2025. — URL : https://www.cbr.ru/analytics/insurance/overview_insurers (дата обращения : 27.03.2026).
3. Проблемы роста: как меняется рынок добровольного медицинского страхования // РБК : [сайт]. — 2025. — URL : <https://www.rbc.ru/industries/news/69a53c239a79470c79c41e18> (дата обращения : 27.03.2026).
4. Сводные данные статистической формы отчетности страховщиков. — 2025 // Банк России : [сайт]. — 2025. — URL : https://cbr.ru/collection/collection/file/59688/svod_ssd_2025_4.xlsx (дата обращения : 27.03.2026).
5. Страховщики фиксируют рост спроса на расширенные программы ДМС // Karelinform.ru : [сайт]. — 2025. — URL : https://karelinform.ru/news/2026-03-04/strahovschiki-fiksiruyut-rost-sprosa-na-rasshirennye-programmy-dms-5559025?utm_source=google.com&utm_medium=organic&utm_campaign=google.com&utm_referrer=google.com (дата обращения : 27.03.2026).

УДК 331.108

Национальный проект «Демография» и перспективы развития рынка труда

National project «Demography» and prospects for the development of the labor market

Е. В. Тихомирова

старший преподаватель кафедры финансов и кредита

E-mail: e.v.tikhomirova@mail.ru

П. В. Щеглова

студент

E-mail: p-shheglova@mail.ru

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова

E. V. Tikhomirova

Senior Lecturer of the Department of Finance and Credit

P. V. Scheglova

Student

Yaroslavl state university of P. G. Demidov

Аннотация

В статье исследуется влияние реализации национального проекта «Демография» на развитие рынка труда в Российской Федерации. Рассматриваются демографические тенденции, включая динамику численности трудоспособного населения, уровень занятости и экономической активности, а также их взаимосвязь с кадровым обеспечением экономики. Особое внимание уделяется влиянию демографических факторов на формирование человеческого капитала и перспективы трансформации рынка труда.

Ключевые слова: демография, рынок труда, занятость, трудовые ресурсы, человеческий капитал, национальные проекты, старение населения, экономическая активность.

Abstract

This article examines the impact of the national project «Demography» on labor market development in the Russian Federation. It examines demographic trends, including the dynamics of the working-age population, employment levels, and economic activity, as well as their relationship with the economy's workforce. Particular attention is paid to the influence of demographic factors on human capital formation and prospects for labor market transformation.

Keywords: demography, labor market, employment, labor force, human capital, national projects, population aging, economic activity.

Рынок труда является важнейшим элементом социально-экономической системы, отражающим состояние экономики и уровень развития общества. Демографические процессы оказывают непосредственное влияние на формирование трудовых ресурсов, определяя их численность, структуру и качество. В современных условиях особую значимость приобретает государственная демографическая политика, реализуемая в рамках национального проекта «Демография».

Национальный проект «Демография» направлен на увеличение продолжительности жизни, повышение рождаемости и поддержку занятости населения. Его реализация

оказывает комплексное воздействие на рынок труда, способствуя формированию устойчивой базы трудовых ресурсов и развитию человеческого капитала.

Снижение численности населения трудоспособного возраста является одной из ключевых проблем современного рынка труда. В 2015 г. численность населения трудоспособного возраста в России составляла около 86,5 млн человек. В последующие годы наблюдалось устойчивое снижение данного показателя: к 2018 г. – до 82,3 млн человек, к 2020 г. – около 81,0 млн человек.

В 2021–2023 гг. тенденция сокращения продолжилась, и численность трудоспособного населения снизилась примерно до 80 млн человек. По предварительным оценкам, в 2025 г. показатель стабилизировался на уровне 79–80 млн человек, однако дефицит трудовых ресурсов сохраняется. Одновременно с этим происходит процесс старения населения, выражающийся в увеличении доли лиц старших возрастных групп. Это приводит к росту демографической нагрузки на экономически активное население и требует адаптации рынка труда.

Важным показателем состояния рынка труда является уровень экономической активности населения. В 2015 г. он составлял около 68,9 % населения в возрасте 15–72 лет. В 2017–2019 гг. показатель увеличился до 69,5–69,8 %, что свидетельствовало о расширении участия населения в экономической деятельности.

В 2020 г. на фоне пандемии уровень экономической активности снизился до 68,7 %, однако уже в 2021–2022 гг. восстановился и достиг 70,0–70,3 %. В 2023–2025 гг. наблюдается дальнейший рост показателя до 70,5–71 %, что связано с вовлечением дополнительных категорий населения в трудовую деятельность, включая женщин и граждан старших возрастов.

Уровень занятости также отражает динамику рынка труда. В 2015 г. он составлял около 65,3 %, в 2017–2019 гг. увеличился до 66–67 %. В 2020 г. показатель снизился до 65,0 % в связи с экономическими ограничениями, однако в последующие годы наблюдалось восстановление: в 2022 г. – 66,7 %, в 2023 г. – около 67,5 %. К 2024–2025 гг. уровень занятости достиг 68–69 %, что является одним из максимальных значений за последние годы и свидетельствует о высокой вовлеченности населения в экономическую деятельность при одновременном дефиците рабочей силы. В 2015–2019 гг. наблюдалась относительная стабильность рынка труда и постепенное улучшение показателей занятости. В 2020 г. ситуация ухудшилась вследствие пандемии, однако уже в 2021–2023 гг. рынок труда продемонстрировал устойчивое восстановление. В 2024–2025 гг. сохраняется тенденция высокого спроса на рабочую силу, сопровождающаяся кадровым дефицитом.

Реализация национального проекта «Демография» оказывает значительное влияние на данные показатели. В частности, развитие системы дошкольного образования и меры социальной поддержки способствуют увеличению занятости женщин. Программы активного долголетия стимулируют продолжение трудовой деятельности граждан старшего возраста.

Одним из ключевых факторов развития рынка труда является формирование человеческого капитала. В условиях сокращения численности трудоспособного населения особое значение приобретает повышение производительности труда. Ограниченность трудовых ресурсов требует внедрения современных технологий, автоматизации производства и повышения эффективности использования рабочей силы.

Развитие цифровой экономики способствует появлению новых форм занятости, включая дистанционную и платформенную занятость, что расширяет возможности участия населения в трудовой деятельности. Региональные особенности демографического развития оказывают значительное влияние на рынок труда. В ряде регионов наблюдается более выраженный дефицит трудовых ресурсов, что связано с миграционным оттоком

и различиями в уровне экономического развития. В таблице 1 представлено сравнение ключевых показателей рынка труда России и Ярославской области.

Таблица 1. Сравнение показателей рынка труда: Россия и Ярославская область (2024–2025 гг.) (составлена авторами)

Показатель	Россия	Ярославская область
Численность трудоспособного населения	79–80 млн чел.	Снижение
Уровень экономической активности	70,5–71 %	69–70 %
Уровень занятости	68–69 %	67–68 %
Обучение граждан предпенсионного возраста	Реализуется на федеральном уровне	2556 чел.
Охват профилактическими осмотрами	Рост	70 %

Сравнение показателей рынка труда Российской Федерации и Ярославской области за 2024–2025 гг. позволяет выявить как общие тенденции, так и региональные особенности социально-экономического развития. Прежде всего, следует отметить, что динамика численности трудоспособного населения в Ярославской области соответствует общероссийской тенденции сокращения. Это обусловлено демографическими процессами, включая снижение рождаемости в предыдущие периоды и старение населения. Таким образом, регион, как и страна в целом, сталкивается с проблемой уменьшения трудового потенциала, что формирует предпосылки для возникновения дефицита рабочей силы.

Уровень экономической активности населения в Ярославской области (69–70 %) незначительно уступает среднероссийским значениям (70,5–71 %). Это свидетельствует о несколько меньшей вовлеченности населения региона в экономическую деятельность, что может быть связано с миграционным оттоком, структурой экономики или демографическими особенностями. Аналогичная ситуация наблюдается и по уровню занятости: в регионе данный показатель составляет 67–68 %, тогда как в среднем по России — 68–69 %. Несмотря на небольшое отставание, значения остаются на достаточно высоком уровне, что указывает на относительно стабильное состояние регионального рынка труда.

В то же время Ярославская область демонстрирует положительные результаты в сфере реализации мер, направленных на развитие человеческого капитала. Так, значительное внимание уделяется профессиональному обучению граждан предпенсионного возраста: в 2024 году обучение прошли 2556 человек. Это свидетельствует о высокой активности региональных органов власти в части повышения квалификации рабочей силы и адаптации населения к современным требованиям рынка труда. Особое значение имеет показатель охвата профилактическими медицинскими осмотрами граждан старшего возраста, который в регионе достиг 70 %. Высокий уровень данного показателя способствует улучшению состояния здоровья населения, увеличению продолжительности активной жизни и, как следствие, продлению периода участия граждан в трудовой деятельности.

Таким образом, несмотря на наличие определенного отставания по ключевым показателям экономической активности и занятости, Ярославская область в целом следует общероссийским тенденциям развития рынка труда. При этом региональная политика, направленная на поддержку старшего поколения и развитие человеческого капитала, позволяет частично компенсировать негативные последствия демографического спада и способствует формированию более устойчивой модели функционирования рынка тру-

да. Для более детального анализа эффективности региональной политики рассмотрим динамику показателей.

Таблица 2. Динамика показателей по Ярославской области (2019–2024 гг.) (составлена авторами)

Показатель	2019	2020	2021	2022	2023	2024
Обучение предпенсионеров, чел.	426	852	1278	1704	2130	2556
Профилактические осмотры, %	18,8	23,8	29,8	55,7	65,3	70,0
Диспансерное наблюдение, %	54,4	59,4	64,3	69,1	80,0	90,0

Прежде всего, следует отметить устойчивый рост численности граждан предпенсионного возраста, прошедших профессиональное обучение. Если в 2019 году данный показатель составлял 426 человек, то к 2024 году он увеличился до 2556 человек, то есть более чем в шесть раз. Такая динамика свидетельствует о значительном расширении возможностей профессиональной подготовки и переподготовки данной категории населения, а также о повышении их конкурентоспособности на рынке труда.

В совокупности данные тенденции указывают на формирование комплексной системы поддержки граждан старшего поколения, включающей как социально-экономические, так и медицинские меры. Рост уровня профессиональной подготовки, улучшение состояния здоровья и расширение доступа к медицинским услугам способствуют продлению периода активной трудовой деятельности и увеличению участия пожилых граждан в экономике.

Таким образом, динамика показателей подтверждает эффективность реализуемой региональной политики и её значительную роль в смягчении негативных последствий демографического старения населения и дефицита трудовых ресурсов.

Реализация национального проекта «Демография», включая региональные программы поддержки старшего поколения, способствует смягчению негативных тенденций за счёт развития человеческого капитала и вовлечения дополнительных трудовых ресурсов. Однако, для того, чтобы говорить об эффективности действующих мер и программ, все-таки необходимо ввести систему индикаторов или показателей эффективности, например, количество трудоустроившихся предпенсионеров прошедших переподготовку по выбранной программе переподготовки.

В долгосрочной перспективе развитие рынка труда будет зависеть от эффективности демографической политики, уровня технологического развития и способности экономики адаптироваться к изменениям демографической структуры.

Библиографический список

1. Федеральная служба государственной статистики : официальный сайт. – URL : <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения : 01.04.2026).
2. Паспорт национального проекта «Демография» // Национальные проекты России : сайт. – URL : <https://nationalprojects.gov.ru/> (дата обращения : 05.04.2026).

УДК 621.9.048.7;669.13.017:620.18;669.113.017:620.17

Упрочнение поверхности конструкционной стали лазерно-плазменной обработкой

Laser-plasma surface hardening of structural steel

А. О. Токарев

*доктор технических наук, профессор кафедры теории корабля,
судостроения и технологии материалов*

E-mail: a.o.tokarev@nsawt.ru

*ФГБОУ ВО «Сибирский государственный университет
водного транспорта» (г. Новосибирск)*

A. O. Tokarev

*D. Sc. (Engineering), Professor at the Department
of Ship Theory, Shipbuilding and Materials Technology
Siberian State University of Water Transport (Novosibirsk)*

Аннотация

Представлены результаты исследования влияния лазерно-плазменной обработки на структуру и свойства поверхности конструкционной стали. Лазерно-плазменным воздействием упрочняли сталь в состоянии поставки и после термической обработки закалкой с низким и высоким отпуском. Установлено, что лазерно-плазменная обработка обеспечивает упрочнение поверхности конструкционной стали до твёрдости (HV9,0–11,0 ГПа), на глубину 0,2 мм. Упрочнение поверхности стали лазерно-плазменной обработкой целесообразно на различных этапах технологического процесса изготовления или ремонта деталей машин, а именно: непосредственно после механической обработки, а также после объёмной термической обработки на разную твёрдость, в соответствии с назначением обрабатываемых изделий.

Ключевые слова: лазерно-плазменная обработка, закалка поверхности, структура стали.

Abstract

The results of a study of the effect of laser plasma treatment on the structure and surface properties of structural steel are presented. The steel was strengthened by laser-plasma exposure in the state of supply and after heat treatment by quenching with low and high tempering. It has been established that laser-plasma treatment of LPO provides hardening of the surface of structural steel to hardness (HV9.0- 11.0 GPa), to a depth of 0.2 mm. Hardening of the steel surface by laser plasma treatment is advisable at various stages of the manufacturing process or repair of machine parts, namely: immediately after machining, as well as after volumetric heat treatment for different hardness, in accordance with the purpose of the processed products.

Keywords: laser plasma, structural steel, surface hardening, stages of technological process.

Среди технологических приёмов модифицирования структуры поверхности изделий машиностроения, изготовленных из конструкционной стали всё большее место занимают лазерные и плазменные технологии. Оборудование и оснастка для лазерной обработки металлов из исследовательских лабораторий перемещается в производственные цеха и участки. Актуальность исследования технологии металлообработки стали с использованием технологических лазеров определяется возможностью формирования структуры поверхности с повышенными эксплуатационными свойствами [1].

Высокая концентрация энергии лазерного луча обеспечивает локальный нагрев поверхности деталей на глубину порядка 1 мм со скоростью, превышающей тысячи градусов в секунду. После прохождения луча нагретый участок, окруженный холодным металлом, испытывает закалку [2–3].

Для лазерно-плазменного упрочнения поверхности сталей и сплавов в Институте лазерной физики (ИЛФ) СО РАН разработано высокопроизводительное оборудование, которое превосходит традиционные методы лазерной закалки, за счет высокой частоты повторения импульсов (до 120 кГц) [4–6].

Методика экспериментального исследования

Изготовление и реставрация деталей машин и оборудования с применением лазерно-плазменного упрочнения предусматривает применение этого высокоэнергетического воздействия на поверхность стальных изделий на разных стадиях технологического процесса [3]. При изготовлении новых комплектующих и сменозапасных деталей структура стали будет соответствовать состоянию поставки, то есть иметь феррито-перлитное строение. При реставрационных работах в период эксплуатации и технического обслуживания техники ремонтно-восстановительной обработке будут подлежать предварительно закалённые детали. В связи с этим представляет интерес изучение влияния структуры стали обрабатываемой детали на результат лазерно-плазменного воздействия.

Обработка стали производилась на лазерно-плазменной технологической установке, созданной в ИЛФ СО РАН. Характерный для этой установки эффективный обмен энергией высокой концентрации между лазерной плазмой и металлом обеспечивает скорость локального нагрева, достигающую 10^5 – 10^7 градусов в секунду, при этом производительность лазерно-плазменной обработки в 7–10 раз выше по сравнению с традиционной лазерной закалкой [5–8].

Материалом исследования служила низколегированная качественная конструкционная сталь 40ХН ГОСТ 4543-2016 в состоянии поставки и после термической обработки закалкой с низким и высоким отпуском.

Режимы лазерно-плазменного воздействия определялись на основании результатов предварительных исследований [4–9]. Энергия лазерного импульса составляла около 15 мДж. В качестве рабочего газа применялся азот. Линейная скорость подачи образцов составляла 20 мм/сек.

Для гомогенизации структуры и увеличения глубины упрочненного слоя обработка осуществлялась со сканированием фокуса лазерного излучения в направлении поперечном линейной подаче образцов. Частота сканирования и его амплитуда составляли соответственно 300 Гц и 3 мм.

Результаты и обсуждение

Микроструктуру упрочнённых образцов выявляли на микрошлифах, расположенных под углом 12° к плоскости обработанной поверхности, благодаря этому на микрофотографиях масштаб по глубине рассматриваемого сечения и кажущаяся шероховатость поверхности увеличены в 5 раз. Твёрдость измеряли на микротвердомере ПМТ-3 при нагрузке на индентор 20 г.

В строении закалённых участков и зон термического влияния лазерно-плазменного воздействия наблюдались общие закономерности [7–9]. Общий характерный вид модифицированной структуры обработанных образцов представлен на рисунке 1а. Зона закалки в поверхностном слое после лазерно-плазменной обработки выглядит светлой. Такой мартенсит называют бесструктурным или безыгольчатым. Полученный вид микроструктуры объясняется равномерным стравливанием металла поверхности подверженной высоким напряжений третьего рода, возникающим при закалке из жидкого состояния ЗЖС. Кроме того, на границах первого и второго порядков отсутствует де-

корирование вследствие ограничения времени для перераспределения атомов примесей и иных дефектов кристаллической решетки. Выявить структуру этих «светлотравящихся зон», однако, позволяет травление шлифов с многократной переполровкой (рисунок 1б). Зона закалки из жидкого состояния имеет дендритное строение. Дендритные кристаллы диаметром около 1 мкм выделялись из расплава по направлениям противоположным отводу тепла в сердцевину изделия.

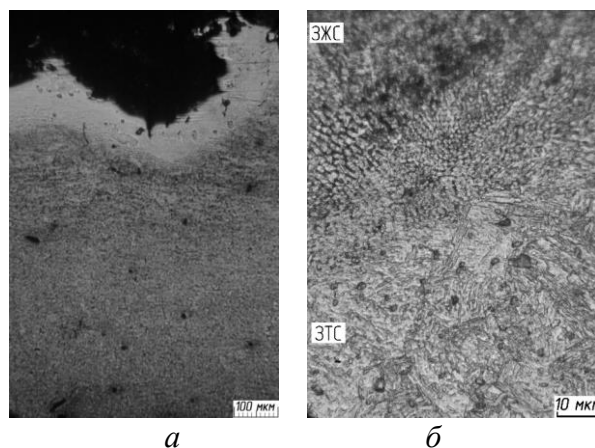

Рисунок 1. Структура стали в зоне закалки из жидкого (ЗЖС) и твёрдого состояния (ЗТС) (составлен автором)

При изготовлении новых деталей для упрочнения их поверхности может подвергаться сталь со структурой, соответствующей состоянию поставки, без предварительной термической обработки. Закономерности структурных превращений по глубине сечения стали с феррито-перлитной структурой при воздействии лазерного луча схематично представлен на рисунке 2.

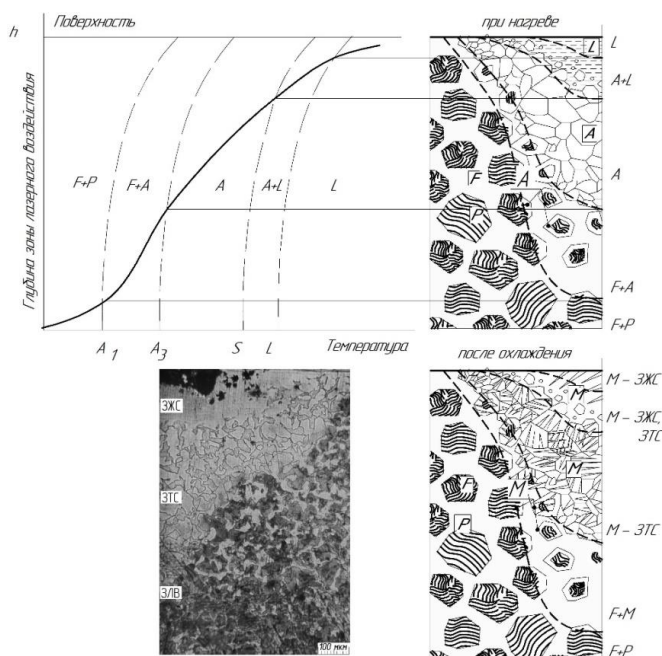

Рисунок 2. Влияние градиента температур при лазерно-плазменной обработке на распределение фаз в стали с исходной феррито-перлитной структурой:

L – жидкая фаза, А – аустенит, F – феррит, P – перлит, М – мартенсит, ЗЖС – зона закалки из жидкого состояния, ЗТС – зона закалки из твёрдого состояния, Исх – исходная микроструктура (составлен автором)

На поверхности обрабатываемых изделий при лазерной обработке создается наиболее высокая температура, вызывающая плавление материала. После прохождения луча за счёт градиента температур и интенсивного теплоотвода в холодную сердцевину металла в расплавленной зоне происходит закалка из жидкого состояния ЗЖС с образованием мартенсита, имеющего микротвёрдость H_{20} 11,0–13,0 ГПа. С участками ЗЖС граничит зона закалки, возникающая при охлаждении из твёрдого, аустенитного состояния ЗТС. Твёрдость мартенсита в этой зоне составляет H_{20} 6,0–7,0 ГПа.

На глубине сечения стали, нагревающегося до температур в интервале A_{c1} – A_{c3} неполного фазового превращения, образование мартенсита происходит в местах расположения перлитных колоний. В зоне лазерного влияния при температурах ниже A_{c1} в стали с феррито-перлитной структурой, то есть в состоянии поставки, при нагреве фазовых превращений не происходит.

Твёрдость структурных составляющих в зависимости от их распределения в сечении зоны лазерно-плазменного влияния показана на рисунке 3. Как видно из графиков общая глубина слоя, упрочнённого лазерно-плазменной обработкой, составляет около 0,2 мм.

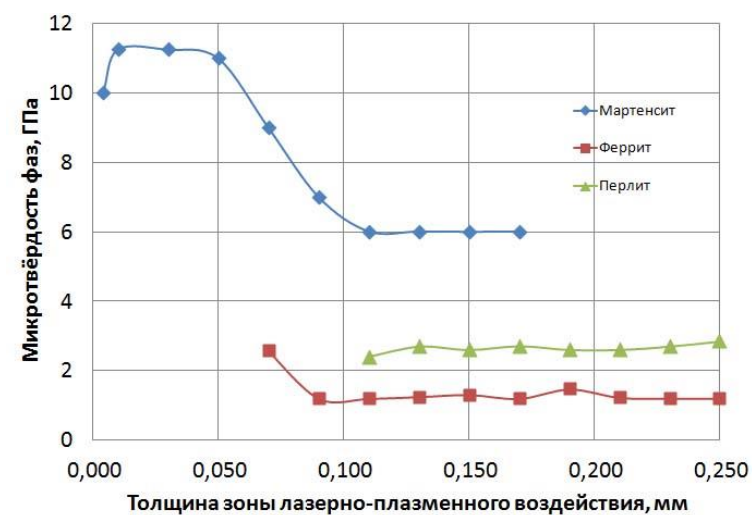

Рисунок 3. Изменение микротвёрдости структурных составляющих по глубине сечения в зоне лазерно-плазменного влияния ЗЛВ в стали с исходной феррито-перлитной структурой (составлен автором)

Упрочнение лазерной обработкой поверхности деталей из конструкционной стали может стать эффективной альтернативой дорогостоящей химико-термической обработке. Такая технология будет перспективна при изготовлении шестерен, зубчатых колёс, храповых механизмов, кулачков газораспределительных механизмов двигателей внутреннего сгорания и т. п. В этом случае детали предварительно должны пройти объёмную закалку со средним отпуском для получения структуры сорбита отпуска.

Схема процесса структурных превращений по глубине сечения в стали со структурой сорбита отпуска при лазерно-плазменной обработке представлена на рисунке 4.

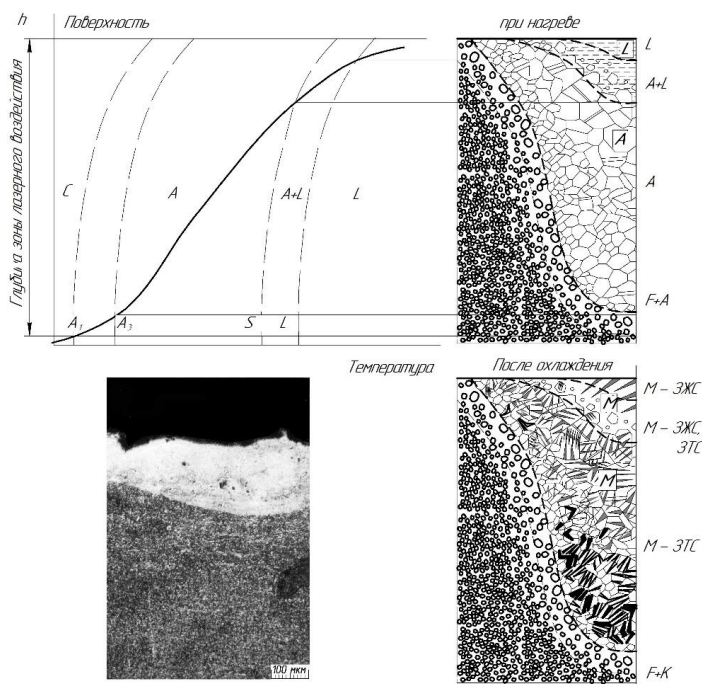

Рисунок 4. Влияние градиента температур при лазерно-плазменной обработке на распределение фаз в стали с исходной структурой сорбит отпуска (составлен автором)

Сорбит отпуска представляет собой равномерно распределённые карбиды K в ферритной матрице F . Благодаря гомогенности исходной структуры расположение зоны фазовых превращений зависит, главным образом, от температуры нагрева. Благодаря этому зона закалки с твёрдостью H_{20} 10,0–11,0 ГПа имеет четкую границу с зоной термического влияния.

В сечении зоны лазерно-плазменного влияния, нагретой при обработке до температур ниже фазового превращения, происходит кратковременный отжиг, приводящий к коагуляции и укрупнению карбидных частиц. Небольшое снижение твёрдости при этом негативного влияния на конструктивную прочность стали не оказывает (рисунок 5).

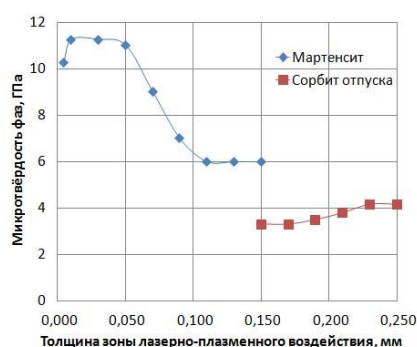

Рисунок 5. Изменение микротвёрдости по глубине зоны лазерно-плазменного влияния ЗЛВ в стали с исходной структурой – сорбит отпуска (составлен автором)

Закалка с лазерно-плазменного нагрева, как показывают результаты проведённых исследований, обеспечивают более высокую твёрдость по сравнению с закалкой с объёмного нагрева. Это является дополнительным фактором повышения износостойкости таких изделий, как тонколезвийный инструмент, сопла дизельных форсунок, фильеры

волоочильных станов и других деталей, от которых требуется высокая твёрдость поверхности. Схема формирования структуры при повторной лазерно-плазменной закалке стали, предварительно закалённой на мартенсит с объёмного нагрева, показан на рисунке 6.

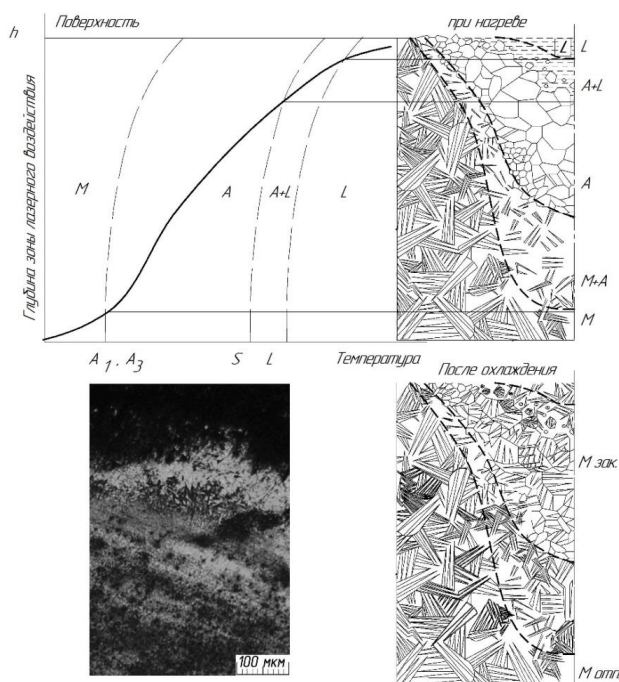

Рисунок 6. Схема формирования структуры в стали со структурой мартенсит при повторной закалке в результате лазерно-плазменного воздействия (составлен автором)

При воздействии лазерного луча поверхность стали оплавляється и при последующем охлаждении повторно закаливается на мартенсит. Во всех исследованных образцах при любом состоянии исходной структуры поверхность получает упрочнение несколько меньшее, чем ниже лежащие слои. Это вызвано, очевидно, частичным выгоранием углерода при плавлении стали. Однако, как и в других, описанных выше случаях, твёрдость закалённых слоёв при лазерно-плазменном воздействии превышает твёрдость, достижимую при иных видах закалки. В данном случае получена микротвёрдость до H_{20} 11,09 ГПа. Высокую твёрдость имеет как слой, закалённый из жидкого состояния ЗЖС, так и слой, нагретый при лазерном воздействии до аустенитного состояния ЗТС – H_{20} до 8,10 ГПа (рисунок 7).

Рисунок 7. Влияние лазерно-плазменной обработки на микротвёрдость структурных составляющих по глубине поперечного сечения в стали с исходной структурой – мартенсит (составлен автором)

Слой с мартенситной структурой граничит с участками, в которых при лазерном нагреве прошла неполная фазовая перекристаллизация. Участки, не претерпевшие аустенитное превращение (тёмно-травящиеся зёрна) в результате термического цикла при лазерно-плазменном воздействии, получают кратковременный отпуск. Твёрдость этих участков в результате отпуска снижается до 4,15–4,41 ГПа. Этот слой будет способствовать релаксации напряжений, возникающих при последующей эксплуатации деталей.

Лазерно-плазменная обработка может применяться с высокой эффективностью для упрочнения поверхности конструкционных сталей. Она обеспечивает упрочнение поверхности конструкционной стали до высокой твёрдости (HV9,0–11,0 ГПа) на глубину около 0,2 мм. При этом эффект упрочнения получен на сталях с различной, характерной для разных этапов технологического процесса, структурой. Следовательно, применение лазерно-плазменной обработки для упрочнения поверхности может быть использовано на различных этапах технологического процесса изготовления или ремонта деталей машин различного конструкционного предназначения.

Библиографический список

1. Влияние предварительной термообработки конструкционной стали на эффект упрочнения при лазерно-плазменном воздействии / С. Н. Багаев, Г. Н. Грачев, А. Л. Смирнов [и др.] // Актуальные проблемы в машиностроении. – 2016. – № 3. – С. 389–397. – EDN VWUVYL.
2. Сафонов, А. Н. Изучение структуры и твердости поверхности железоуглеродистых сплавов после их оплавления лазерным излучением/ А. Н. Сафонов // МиТОМ. – 1999. – № 1. – С. 7–10.
3. Об использовании технологии лазерной обработки материалов в судовом машиностроении / Г. Н. Гаврилов, Л. А. Чкалов, Э. В. Максимова, О. В. Горшков // Технология судостроения. – 1989. – № 5. – С. 51–52.
4. Способ модификации металлических поверхностей и устройство : патент № RU 2 425 907 C2 : опубликован 10.08.2011 : бюллетень № 22 / С. Н. Багаев, Г. Н. Грачев, А. Л. Смирнов, П. Ю. Смирнов // Онлайн Патент : сайт. – URL : <https://onlinepatent.ru/patents/c/0002425907>.
5. Багаев, С. Н. Применение метода лазерно-плазменной модификации поверхности металлов для улучшения триботехнических характеристик цилиндров двигателей внутреннего сгорания / С. Н. Багаев, Г. Н. Грачев, А. Л. Смирнов, М. Н. Хомяков, А. О. Токарев, П. Ю. Смирнов // Обработка металлов (технология, оборудование, инструменты). – 2014. – № 1 (62). – С. 14–23.
6. Стаценко, П. А. Исследование пространственных характеристик излучения мощной СО₂-лазерной системы генератор-усилитель / П. А. Стаценко, Г. Н. Грачев, А. Л. Смирнов, А. А. Мякушина // Сборник докладов 22-й Международной конференции «Лазеры. Измерения. Информация – 2012». – Санкт-Петербург. – 2012. – Т. 2. – С. 168–176.
7. Формирование микроструктуры железоуглеродистых сплавов при лазерно-плазменной обработке / С. Н. Багаев, Г. Н. Грачев, А. Л. Смирнов [и др.] // Морские интеллектуальные технологии. – 2019. – № 1–3(43). – С. 18–27. – EDN URVELA.
8. Модификация поверхности серого чугуна методом лазерно-плазменной обработки / С. Н. Багаев, Г. Н. Грачев, А. Л. Смирнов [и др.] // Актуальные проблемы в машиностроении. – 2014. – № 1. – С. 229–235. – EDN TAUPQT.

9. Альтернативные технологии восстановления изношенных деталей судовой техники / Н. Ф. Голубев, В. И. Кузьмин, И. Г. Мироненко [и др.] // Морские интеллектуальные технологии. – 2018. – № 4–4(42). – С. 43–49. – EDN VUTCUK.

УДК 33.330

Уровень заработной платы как фактор, влияющий на инвестиционно-сберегательную активность населения

Wage level as a factor affecting the population's investment and saving activities

Д. В. Туманов

кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита

E-mail: d.tumanov1@uniyar.ac.ru

В. А. Румянцева

студент

E-mail: vichka.rumyantseva.03@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова»

D. V. Tumanov

*Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
of the Department of Finance and Credit*

V. A. Rumyantseva

Student

Yaroslavl State University named after P. G. Demidov

Аннотация

Рассмотрена динамика среднемесячной начисленной заработной платы работников в Российской Федерации и влияние на неё инфляционной составляющей, проанализирована степень дифференциации субъектов Российской Федерации по уровню оплаты труда их работников, выявлена косвенная взаимосвязь между объёмом среднемесячной заработной платы экономических агентов и уровнем инвестиционно-сберегательной активности национальных домашних хозяйств.

Ключевые слова: заработная плата, инфляция, валовый внутренний продукт, сбережения, инвестиции, домашние хозяйства.

Abstract

The dynamics of the average monthly accrued wages of employees of the Russian Federation and the influence of the inflationary component on it are considered, the degree of differentiation of the constituent entities of the Russian Federation by the level of remuneration of their employees is analyzed, the indirect relationship between the volume of the average monthly wages of economic agents and the level of investment and savings activity of national households is revealed.

Keywords: wages, inflation, gross domestic product, savings, investments, households.

На современном этапе одной из приоритетных задач, стоящих перед органами государственной власти Российской Федерации, является осуществление структурной трансформации национальной экономической системы. Коренные преобразования в сфере рынка труда и изменение структуры потребления, повышение качества инвестиционного климата, поступательное развитие технологий и нормативно-правового регулирования в данной сфере, смена приоритетов во внешней торговле, а также модерниза-

ция оборонно-промышленного комплекса – все это необходимые условия для преобразования структуры национального хозяйства и изменения системных взаимосвязей в экономике страны [4, с. 14].

В свою очередь, базисом для приводящего к увеличению совокупного объёма производства товаров, работ и услуг повышения уровня инновационной активности и степени технологической обеспеченности предприятий реального сектора экономики Российской Федерации (т. е. активизации процесса структурной трансформации национального хозяйства) выступают инвестиции, в особенности долгосрочные.

Площадками для привлечения «длинных» денег в производственную сферу национального хозяйства Российской Федерации всё чаще становятся различные сегменты её финансового сектора, в том числе и рынок ценных бумаг. На сегодняшний день в силу оттока иностранного капитала с российского финансового рынка огромное значение для финансирования реального сектора экономики Российской Федерации, а значит и для обеспечения экономического роста национального хозяйства, имеют именно внутренние источники финансовых активов, которые обеспечивают непрерывность инвестиционного процесса в стране [4, с. 14].

В первую очередь, такими источниками выступают сбережения домашних хозяйств, представляющие собой часть располагаемого дохода населения, которая не расходуется на текущее потребление, а откладывается на будущее для обеспечения финансовой устойчивости, совершения крупных покупок, а также достижения иных долгосрочных целей. Поскольку на современном этапе наибольшую долю денежных доходов населения РФ составляет заработная плата (согласно методологии Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, заработная плата представляет собой сумму выплат, получаемых наёмным работником, как правило, через регулярные периоды времени за отработанное время или выполненную работу, а также за неотработанное, но подлежащее оплате время [6]).

В период с 2020 по 2025 годы удельный вес заработной платы в общем объёме денежных доходов населения составлял в среднем 59,2 % от получаемых хозяйствующими субъектами доходов вследствие осуществления ими своих трудовых функций. Соответственно динамика номинального размера оплаты труда работников в Российской Федерации и покупательная способность заработной платы оказывают значительное влияние на уровень инвестиционно-сберегательной активности домашних хозяйств страны.

В связи с этим далее считаем целесообразным представить таблицу, отражающую изменения номинального уровня заработных плат работников в Российской Федерации в период с 2021 по 2025 годы.

Таблица 1. Динамика номинального уровня заработных плат работников в Российской Федерации в период с 2021 по 2025 годы (составлена авторами по [6])

Год	Среднемесячная заработная плата работников, руб.	Абсолютный прирост, руб.	Темп роста, %	
			Базисный	Цепной
2021	57 244	–	–	–
2022	65 338	8094	114,1	114,1
2023	74 857	9519	130,8	114,6
2024	89 069	14 212	155,6	119,0
2025	100 360 (предварительные данные)	11 264	175,3	112,7

Благодаря представленным в таблице 1 данным становится очевидно, что показатель среднемесячной заработной платы работников, рассчитанный по полному кругу организаций для всей экономики Российской Федерации в целом, в рассматриваемом периоде имел положительный тренд и возрос на 49 016 руб. или 75,3 %.

Здесь сразу необходимо подчеркнуть, что за анализируемый пятилетний промежуток времени исследуемый показатель увеличился не только в номинальном, но и в реальном выражении.

Так, совокупный реальный темп роста заработной платы работников, наблюдаемый в период с 2021 по 2025 годы, составил 116,3 %.

Совокупный реальный рост среднемесячной заработной платы работников в Российской Федерации за пятилетний период, охватывающий 2021 по 2025 годы, равен:

$$\left(\frac{1+0,753}{1+0,507} - 1\right) \times 100 \% = 16,3 \%,$$

где

— 0,753 – совокупный номинальный рост показателя в долях;

— 0,507 – выраженный в долях уровень накопленной за анализируемый период инфляции.

Реальный темп роста среднемесячной заработной платы работников в Российской Федерации в 2021, 2022, 2023, 2024 и 2025 годах равнялся 104,5, 100,3, 108,2, 109,7, 104,4 % соответственно [6] (*показатель реального уровня номинальной заработной платы работников в Российской Федерации за 2025 год носит предварительный характер*).

Описанная выше тенденция, наблюдаемая в динамике анализируемого индикатора, явилась следствием действия совокупности факторов, не последними из которых выступали и наращивание объемов производства после окончания введенного в стране вследствие пандемии Covid-19 локдауна, и приводящая к «гонке зарплат» сложная демографическая ситуация (старение населения, снижение количества трудоспособных экономических агентов, ослабление миграционных потоков), и аллокация части населения в непродовольственный сектор экономики, и так далее.

Очевидно, что рост реальной среднемесячной заработной платы работников в Российской Федерации оказывает положительное влияние на уровень благосостояния домашних хозяйств страны. Увеличение доходов населения, основным источником которых, как уже и подчёркивалось выше, является объем получаемой экономическими агентами оплаты труда, влечёт за собой снижение уровня бедности в стране, а следовательно, приводит и к изменению структуры совокупного спроса в национальной экономической системе. Однако здесь стоит подчеркнуть, что в случае, если скорость увеличения номинальной заработной платы работников страны начинает одновременно существенно превышать темпы роста индекса потребительских цен и валового внутреннего продукта, то это может оказывать проинфляционный эффект.

Далее видим обоснованным представить таблицу, которая позволит нам выдвинуть ряд предположений о степени сбалансированности указанных выше, в том числе и в таблице 1, темпов роста заработной платы работников в Российской Федерации.

Таблица 2. Данные, позволяющие оценить сбалансированность темпов роста среднемесячной заработной платы работников в Российской Федерации в период с 2021 по 2025 годы (составлена авторами по [6])

Год	Темпы роста среднемесячной номинальной заработной платы работников, %	Индекс потребительских цен, %	Индекс физического объёма внутреннего валового продукта, %
2021	115,0	108,39	105,9
2022	114,1	111,94	98,6
2023	114,6	107,42	104,1
2024	119,0	109,52	104,9
2025	112,7	105,59	101,1

Из представленных данных становится понятно, что в последние три года рост производительности труда в Российской Федерации значительно отставал от скорости увеличения среднемесячной заработной платы работников (данная тенденция была особенно ярко выражена в 2024 году, когда темп роста номинальной заработной платы (стоимости труда) за вычетом скорости увеличения индекса потребительских цен был равен 109,48 %, а внутренний валовый продукт, как индикатор, отчасти отражающий уровень эффективности труда населения страны, приближался к 104,9 %).

Такая ситуация отчасти обусловлена наблюдаемым на современном этапе в Российской Федерации демографическим дисбалансом. Здесь также сразу подчеркнём, что данная тенденция создаёт риски появления избыточного инфляционного давления в стране. Ускоренные темпы обесценения финансовых активов населения снижают его инвестиционно-сберегательную активность.

Говоря о динамике среднемесячной начисленной заработной платы работников в Российской Федерации и её влиянии на склонность домашних хозяйств к формированию персональных накоплений, также нельзя не отметить ещё тот и факт, что если рассматривать значения данного показателя в разрезе административно-территориальных единиц Российской Федерации, то можно прийти к выводу, что среднемесячный номинальный уровень оплаты труда работников является крайне дифференцированным по субъектам страны. Диаграмма, расположенная ниже, подтверждает данный тезис.

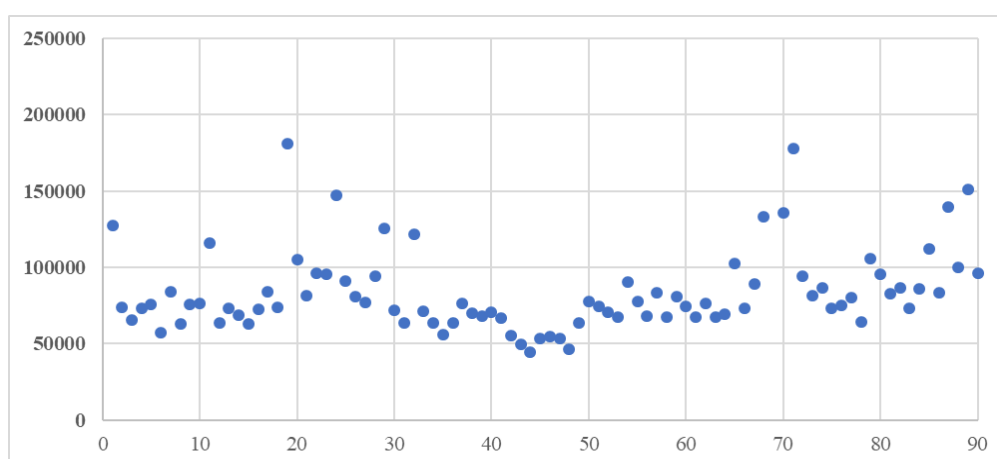

Рисунок 1. Среднемесячная начисленная заработная плата работников в разрезе субъектов Российской Федерации в 2025 г., руб. (составлен авторами по [6]) (показатель среднемесячной заработной платы работников в разрезе субъектов Российской Федерации за 2025 год является предварительным)

Средний уровень заработной платы работников в Российской Федерации по субъектам страны действительно является неоднородным – максимальное значение рассматриваемого индикатора было зафиксировано в Чукотском автономном округе и равнялось 214 604 руб. (что, в свою очередь, выше среднего значения, зафиксированного в 2025 году в Российской Федерации, на 114 244 руб. или 114,8 %), минимальное же среднее значение общего объёма оплаты труда в описываемом временном промежутке наблюдалось в Республике Ингушетия и составляло 44 652 руб. (что ниже среднемесячной заработной платы работника, подсчитанной в 2025 году в Российской Федерации, на 55 708 руб. или 55,5 %). Как мы видим, размах среднемесячных начисленных заработных плат в анализируемом году был довольно широк и равнялся 69 592 руб.

Здесь можно предположить, что наблюдаемый в некоторых субъектах Российской Федерации крайне низкий уровень оплаты труда экономических агентов негативно сказывается на степени развитости финансовой инфраструктуры в данных регионах, а также является барьером для повышения уровня финансовой грамотности экономических агентов и, конечно же, ограничивает возможности индивидов в части формирования сбережений. Полярно противоположные процессы должны быть свойственны административно-территориальным единицам страны, чьё население характеризуется сверхвысоким среднемесячным объёмом оплаты труда.

В целом в современных условиях увеличение реального размера среднемесячной начисленной заработной платы работников в Российской Федерации, как основного источника денежных доходов домашних хозяйств, способствует повышению инвестиционно-сберегательной активности населения страны.

Далее считаем необходимым в целях косвенного подтверждения высказанной выше мысли представить диаграмму, отражающую динамику прироста сбережений населения Российской Федерации в период с 2021 по 2025 годы.

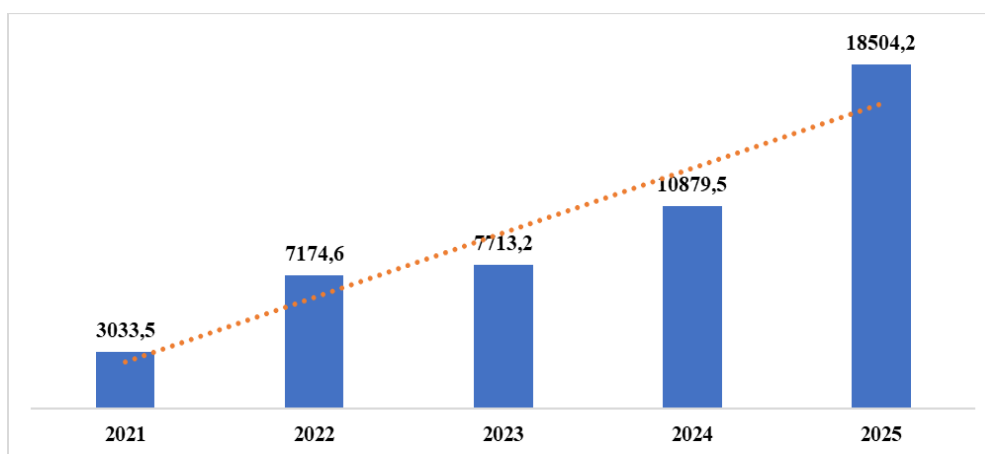

Рисунок 2. Динамика прироста сбережений населения в период с 2021 по 2025 гг., млрд. руб. (составлен авторами по [5]) (данные за 2025 год – оценка)

Приведенные данные свидетельствуют о том, что в анализируемом временном промежутке объём сбережений домашних хозяйств имел положительный тренд и за пятилетний период суммарно увеличился на 47 305 млрд руб.

Здесь сразу стоит отметить, что в тот же временной интервал вместе с номинальным совокупным объёмом накоплений экономических агентов возрастала и норма их сбережения (согласно данным Росстата, в 2021 году данный показатель был равен 4,3 %, а уже в 2025 году рассматриваемый индикатор составил 14,1 % [6]).

На основании изложенных статистических материалов, а также того факта, что в рассматриваемом временном интервале денежные доходы населения, неизрасходованной частью которых и выступают накопления домашних хозяйств, увеличивались в реальном выражении, мы, действительно, имеем возможность утверждать, что превышающий инфляцию рост среднемесячной заработной платы работников в Российской Федерации способствует увеличению сберегательной активности населения страны.

Таким образом, уровень благосостояния домашних хозяйств страны, непосредственное влияние на который оказывает и динамика объёма среднемесячного объёма оплаты труда экономических агентов, – один из факторов, напрямую воздействующих на степень вовлеченности домашних хозяйств в протекающий в сфере производства товаров, работ и услуг инвестиционно-сберегательный процесс.

Подчеркнём, что на склонность населения к сохранению и приумножению части его неизрасходованного располагаемого дохода накладывает отпечаток и состояние основных макроэкономических показателей, характеризующих стадию экономического цикла, на которой находится национальное хозяйство, например, индекса потребительских цен.

Библиографический список

1. Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12.12.1993 : с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020 // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения : 06.04.26).

2. О рынке ценных бумаг : Федеральный закон № 39-ФЗ : принят Государственной Думой 20 марта 1996 года : одобрен Советом Федерации 11 апреля 1996 года : последняя редакция // КонсультантПлюс : справочная правовая система : сайт. — URL : https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10148/7c7b617eb7eddb4067774f6e961ec474e37e0c37 (дата обращения : 06.04.2025).

3. Аскинадзи, В. М. Инвестиции : учебник для вузов / В. М. Аскинадзи, В. Ф. Максимова. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство «Юрайт», 2025. — 386 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-17743-5 // Образовательная платформа «Юрайт» : [сайт]. — URL : <https://urait.ru/bcode/560012/p.18> (дата обращения : 06.04.2026).

4. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации политики на 2026 год и период 2027 и 2028 годов : издание Банка России // Банк России : официальный сайт. — URL : [https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025\(2026-2027\).pdf](https://cbr.ru/Content/Document/File/164702/on_2025(2026-2027).pdf) (дата обращения : 06.04.2026).

5. Банк России : официальный сайт. — URL : <https://www.cbr.ru> (дата обращения : 06.04.2026).

6. Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации : официальный сайт. — URL : <https://www.rosstat.gov.ru> (дата обращения : 06.04.2026).

УДК 657.6

Внутренний аудит в системе управления финансами корпорации

Internal audit in the corporation's finance management system

А. М. Юдина

магистрант

E-mail: volnastya1@mail.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. M. Yudina

Undergraduate

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье рассматривается роль внутреннего аудита как ключевого элемента системы управления финансами современной корпорации. Анализируются эволюция функций внутреннего аудита от контрольно-ревизионной к консалтинговой и стратегической. Обосновывается, что интеграция внутреннего аудита в процесс принятия финансовых решений повышает инвестиционную привлекательность и снижает риски потери ликвидности. Предлагается модель зрелости системы внутреннего аудита применительно к финансовому блоку корпорации.

Ключевые слова: внутренний аудит, управление финансами, корпоративные финансы, финансовый контроль, риск-менеджмент, COSO, ERM.

Abstract

The article examines the role of internal audit as a key element of the financial management system of a modern corporation. It analyzes the evolution of internal audit functions from control and audit to consulting and strategic functions. The article argues that integrating internal audit into the financial decision-making process increases investment attractiveness and reduces the risk of liquidity loss. The article proposes a model of internal audit system maturity for the financial unit of a corporation.

Keywords: internal audit, financial management, corporate finance, financial control, risk management, COSO, ERM.

В условиях цифровой трансформации экономики и усиления нестабильности рынков капитала традиционные механизмы финансового контроля внутри корпораций демонстрируют недостаточную эффективность. Особенно остро эта проблема стоит в вертикально интегрированных структурах и холдингах, где финансовые потоки распределены между множеством юридических лиц.

Внутренний аудит (ВА) перестал восприниматься только как карательный орган или дублер ревизионной комиссии. Сегодня это стратегический инструмент управления финансами, обеспечивающий достоверность финансовой отчетности для стейкхолдеров; соблюдение лимитов по ликвидности и долговой нагрузке; эффективность инвестиционных и казначейских операций.

Цель исследования — определить место и функционал внутреннего аудита в системе управления финансами корпорации, а также разработать рекомендации по повышению его добавленной стоимости.

Согласно модели COSO ERM (2017), внутренний аудит является независимой функцией третьей линии защиты (Three Lines Model). Однако в области финансов эта линия пересекается с первой (операционное управление финансами — казначейство, финансовый департамент) и второй (риск-менеджмент, комплаенс).

Ключевые различия между контролем и аудитом в финансах представлены в таблице 1.

Таблица 1. Ключевые различия между контролем и аудитом в финансах (составлена автором)

Параметр	Финансовый контроллинг	Внутренний аудит
Периодичность	Непрерывно/ежедневно	Циклично (по плану)
Фокус	Операционная эффективность	Достоверность, законность, стратегия
Ответственность	Менеджмент	Совет директоров / комитет по аудиту
Результат	Отчет об исполнении бюджета	Заключение о системе контроля

Таким образом, внутренний контроль обеспечивает оперативную эффективность и непрерывный мониторинг в интересах менеджмента, тогда как внутренний аудит фокусируется на периодической независимой проверке достоверности и законности в интересах совета директоров. Различия в периодичности, фокусе, ответственности и результатах делают данные инструменты взаимодополняющими, а не взаимозаменяемыми.

Эмпирические исследования деятельности 50 крупных российских и международных корпораций (2022–2024 гг.) позволяют выделить три уровня аудита финансов.

Уровни аудита представлены в таблице 2.

Таблица 2. Уровни аудита (составлена автором)

Уровень аудита	Основной фокус / тип	Ключевые объекты и процедуры аудита
Операционный уровень (обязательный)	Контроль достоверности и соблюдения норм	– Аудит учетной политики и соответствия РСБУ/МСФО. – Проверка кассовой дисциплины и процедур платежного календаря. – Аудит расчетов с дебиторами/кредиторами (старение задолженности)
Тактический уровень (управленческий)	Оценка эффективности процессов управления	– Оценка процедур бюджетирования (качество план-факт анализа). – Аудит казначейских операций (размещение свободного остатка, сделки с валютой). – Проверка лимитной политики (утверждение транзакций сверх лимитов)
Стратегический уровень (консалтинг)	Аналитическая поддержка решений и стратегии	– Due diligence финансовых последствий M&A сделок. – Аудит структуры капитала (WACC, ковенанты). – Оценка эффективности инвестиционных проектов (постаудит)

Несмотря на очевидные преимущества, внутренний аудит в управлении финансами сталкивается с рядом барьеров:

— Дефицит компетенций. Классические ревизоры не владеют финансовым моделированием и оценкой деривативов.

— Вмешательство в операционку. Менеджмент воспринимает аудитора как препятствие для срочных платежей.

— Аутсорсинг vs in-house. Передача внутреннего аудита на аутсорсинг снижает конфликт интересов, но повышает стоимость и снижает знание бизнеса.

— Асимметрия информации. Финансовые подразделения часто используют сложные схемы (трансфертное ценообразование), которые трудно проверить без доступа к консолидированным данным.

Для превращения ВА в драйвер финансовой устойчивости предлагаются следующие меры представленные в таблице 3.

Таблица 3. Направления совершенствования системы внутреннего аудита финансов корпорации (составлена автором)

Направление	Суть подхода	Конкретные меры / Инструменты
Цифровая трансформация аудита	Внедрение автоматизированных и непрерывных методов проверки вместо точечных ручных ревизий	– Внедрение непрерывного аудита (Continuous Auditing) на базе дашбордов в SAP/Oracle. – Использование RPA-ботов для проверки проводок по правилам (например, двойное списание)
Рискориентированный подход	Отказ от унифицированных плановых проверок в пользу аудита, сфокусированного на зонах повышенного риска	– Высокий риск (казначейство, М&А, трансфертное ценообразование): проверка раз в квартал. – Низкий риск (расчеты с персоналом): проверка раз в год
Развитие компетенций	Формирование междисциплинарных команд для решения комплексных задач	Создание матричной команды: аудитор + финансовый аналитик + Data Scientist
Усиление статуса	Обеспечение организационной независимости внутреннего аудита от финансового менеджмента	Прямая подчиненность аудитора комитету по аудиту совета директоров (а не финансовому директору) для избежания давления

Проведенный анализ позволяет сделать следующие выводы:

— внутренний аудит в современной корпорации выполняет не только контрольную, но и предупредительно-аналитическую функцию в управлении финансами;

— если циклы управления оборотным капиталом, долгом и инвестициями не проходят независимую аудиторскую проверку, результативность финансового менеджмента снижается в среднем на 15–20 %;

— внедрение рискориентированного непрерывного аудита в финансовую сферу позволяет сократить количество неподтвержденных операций до 3 % от общего объема;

— в качестве перспективного направления рассматривается объединение внутреннего аудита с системой раннего обнаружения финансовых кризисов.

Практическая значимость представлена тем, что результаты исследования могут быть использованы корпоративными финансовыми директорами, внутренними аудиторами и членами советов директоров при проектировании эффективной системы финансового управления.

Библиографический список

1. ГОСТ 7.32-2001. Отчет о научно-исследовательской работе. Структура и правила оформления : система стандартов по информации, библиотечному и издательскому делу : официальное издание : введен в действие постановлением Государственного комитета Российской Федерации по стандартизации, метрологии от 4 сентября 2001 года № 367-ст : дата введения 1 июля 2002 года : взамен ГОСТ 7.32–91 : с изменением № 1, утвержденным в июне 2005 г. (ИУС 12-2005), поправкой (ИУС 5-2002) / разработан Всероссийским институтом научной и технической информации, Всероссийским научно-техническим информационным центром и Межгосударственным техническим комитетом по стандартизации МТК 191 «Научно-техническая информация, библиотечное и издательское дело». – М. : Стандартиформ, 2008. – 32 с.
2. Казакова, Н. А. Аудит : учебник для вузов / Н. А. Казакова, Е. И. Ефремова ; под общей редакцией Н. А. Казаковой. — 6-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство «Юрайт», 2026. — 422 с.
3. Штефан, М. А. Основы аудита : учебник и практикум для вузов / М. А. Штефан, О. А. Замотаева, Н. В. Максимова ; под общей редакцией М. А. Штефан. — 3-е изд., перераб. и доп. — Москва : Издательство «Юрайт», 2026. — 313 с.
4. Каламанова, Е. Н. Теория и практика внутреннего аудита : учебник для вузов / Е. Н. Каламанова, Н. А. Проданова. — Москва : Издательство «Юрайт», 2026. — 78 с.
5. Дачева, С. Р. Внутренний аудит в управлении организациями: задачи, принципы, особенности / С. Р. Дачева // Сборник научных статей факультета экономики, управления и бизнеса. — Кубанский государственный технологический университет. — Краснодар. — 2020. — № 1. — С. 65–68.

Секция

«Цифровые трансформации и их междисциплинарное влияние: от теории к практическим инновациям»

УДК 378.147

Опыт создания и использования электронного учебника в системе дистанционного обучения Moodle по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» при дистанционном обучении студентов

Experience in creating and using an electronic textbook in the learning management systems Moodle for the discipline «Information technologies in professional activity» in distance learning of students

А. В. Всеволодова

старший преподаватель кафедры информационно-компьютерных технологий

E-mail: vsevolodovaav@edu.mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

A. V. Vsevolodova

Senior teacher at the Department of Information and Computer Technologies

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

Статья посвящена проблемам использования электронного учебника при проведении занятий по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» при обучении студентов очно-заочной формы с использованием дистанционных технологий. Представлена классификация педагогических целей и описано использование различных цифровых инструментов при организации учебного материала.

Ключевые слова: электронный учебник, таксономия Блума, педагогические цели, информационные технологии.

Abstract

The article is devoted to the problems of using an electronic textbook in classes on the discipline «Information Technologies in Professional Activity» when teaching students using distance technologies in a part-time (blended) form of education. A classification of pedagogical objectives is presented, and the use of various digital tools for organizing educational material is described.

Keywords: electronic textbook, Bloom's taxonomy, pedagogical objectives, information technology.

Перечень обязательных требований к квалификации специалистов в любой профессиональной области на современном рынке труда включает обязательное владение информационными технологиями. В Академии МУБиНТ по многим направлениям обучения содержится описание профессиональных компетенций, предполагающих использование информационных технологий, которые приобретаются в рамках изучения дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности». По причине большого количества студентов, обучающихся в удаленном режиме, было принято

решение о разработке электронного учебника (ЭУ) по этой дисциплине. Перед созданием ЭУ необходимо обязательно поставить цель, которую мы хотим достичь, и исходя из этой цели сформулировать желаемый результат, а далее разложить цель на задачи как средства достижения цели.

Согласно таксономии Б. Блума, классификация педагогических целей выглядит следующим образом: «Знание/понимание», «Применение», «Анализ», «Оценка», «Создание» [1]. Таксономия предполагает, что студенты должны уметь анализировать, разрабатывать, создавать и оценивать, а для этого необходимо, чтобы они помимо чтения, слушания, просмотра и наблюдения имитировали или выполняли реальные действия.

При создании электронных учебников по дисциплинам информатического цикла возникает дополнительная сложность, связанная с тем, что в этом случае информационные технологии являются как средством проверки навыков и умений, так и изучаемым материалом. В этом случае помогло использование различных цифровых инструментов при организации учебного материала.

Перед разработкой ЭУ была проведена декомпозиция задачи по следующему плану:

1. Освоение базовой терминологии, используемой при создании ЭУ.
2. Изучение электронных образовательных ресурсов (ЭОР) и их особенностей.
3. Изучение рисков и прогнозирование дефицитов при разработке контента для ЭОР.
4. Изучение возможностей цифровых инструментов.
5. Изучение технологии разработки ЭУ.
6. Подбор цифровых инструментов для решения конкретных дидактических задач.
7. Разработка прототипа ЭУ [1].

В Академии МУБиНТ используют систему дистанционного обучения (СДО) Moodle, в которой и создавался электронный учебник по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности». Для того чтобы создать эффективный ресурс и в дальнейшем его продуктивно использовать, были изучены особенности элементов СДО и определены те из них, которые следовало применить для достижения планируемых результатов [1].

Необходимо отметить, что перед самостоятельным изучением дисциплины был проведен онлайн-вебинар для студентов с объяснением целей и задач курса, регламента изучения дисциплины и описанием всех элементов электронного образовательного ресурса (ЭОР). Запись вебинара была доступна студентам до срока сдачи зачета. В течение семестра преподаватель оставался на связи со студентами, благодаря разделу ЭОР «Обратная связь с преподавателем» и возможности обмена письмами по корпоративной электронной почте.

В результате проектирования ЭОР в курсе представлены пять тем, в каждой из которых использован элемент «лекция», содержащий теоретический материал. Все пять блоков предполагают самостоятельную работу студентов по подготовке к вопросам самопроверки, а также итоговый тест по соответствующей теме. Далее представлен пример структуры темы.

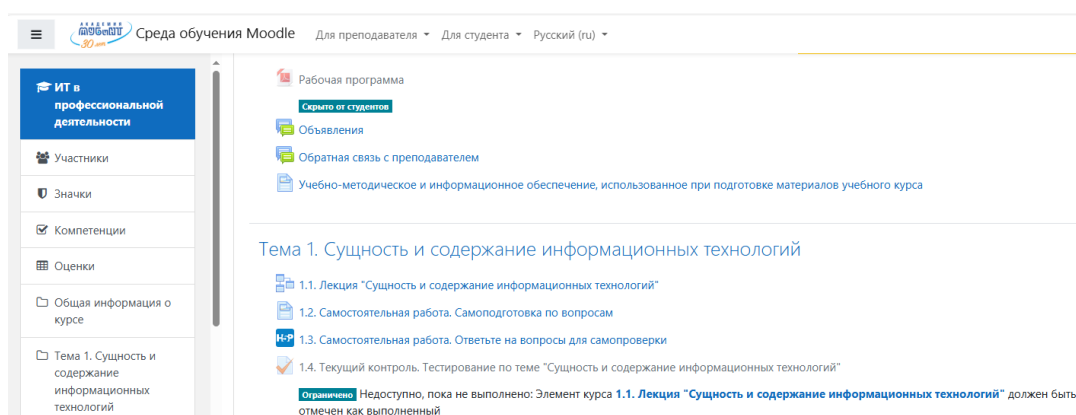

Рисунок 1. Структура темы (составлен автором)

Для контроля умений и навыков студентов по некоторым темам использовались практические задания, которые выполнялись студентами по вариантам. Эти задания, позволяют достичь следующих уровней таксономии Б. Блума по ПАДагогическому колесу (от iPad) Аллана Каррингтона, которое представляет собой визуализированную модель глаголов, видов деятельности и инструментов для планирования образовательной деятельности [1].

Таблица. Уровни таксономии Б. Блума (составлена автором)

Уровень	Глаголы действия	Виды деятельности
Знание/понимание	Найти, привести пример, выбрать	Составление списка, выделение главного, работа с текстом
Применение	Загрузить, выполнить, использовать	Редактирование, построение диаграмм, демонстрация
Анализ	Упорядочить, классифицировать, анализировать	Работа с электронными таблицами
Оценка	Выбрать, ранжировать, обосновать, сделать выводы	Моделирование, выдвижение гипотез, отчет
Создание	Преобразовать, придумать, спроектировать	Мультимедийные презентации, создание схем, разработка моделей

Задания организованы так, что осуществляется их автоматическая проверка, что повышает эффективность контроля знаний студентов. В процессе выполнения заданий студенты должны были изучить те или иные информационные технологии, применить их и получить результат, который сравнивался с эталоном. Выше упоминалось о том, что специфика методики проведения практических занятий при дистанционном обучении по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» состояла в том, что были некоторые особенности при изучении информационных технологий (возможностей и инструментов программного обеспечения) с помощью информационных технологий (среды дистанционного образования), т. е. объект изучения и средство изучения совпадали [2].

В связи с этим в электронный учебник были вставлены видеоинструкции по подключению некоторых инструментов с демонстрацией их применения.

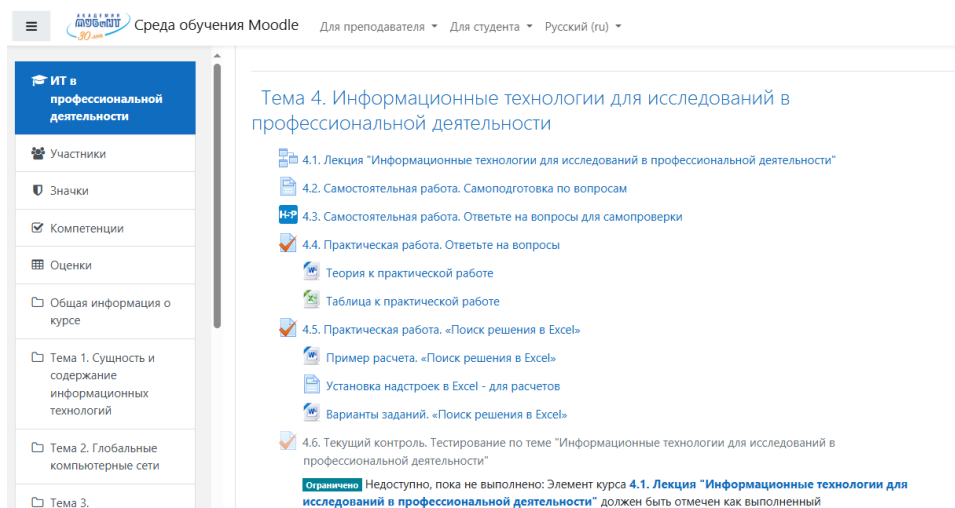

Рисунок 2. Структура темы с практическими заданиями (составлен автором)

В результате при дистанционном изучении дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» контроль знаний осуществлялся различными способами: контроль теоретических знаний при помощи тестирования, контроль навыков работы с информационными технологиями посредством выполнения индивидуальных заданий. Эффективный контроль реализовался за счет оперативного контроля участия в учебных мероприятиях и оперативного контроля успешности обучения [3].

Требования к изучению дисциплины при дистанционном обучении не отличались от требований при традиционной форме образования:

1. Выполнение обязательных практических заданий по курсу должно было носить индивидуальный характер.
2. Сроки сдачи работ соответствовали срокам сессии.
3. Допуск к итоговому тесту происходил после изучения необходимых элементов курса.
4. Зачет выставлялся автоматически и определялся баллами, которые набирал студент за выполнение всех работ.

По окончании курса анализ показал, что при дистанционном изучении дисциплины с помощью электронного образовательного ресурса был отмечен ряд положительных черт:

- возможность работы студентов в удобное для них время в любом месте и на любом устройстве;
- возможность автоматической проверки заданий и автоматического получения результата;
- индивидуализация обучения;
- повышение активности студентов;
- развитие информационной культуры.

Но необходимо отметить и возникшие проблемы:

- различная техническая и программная оснащенность студенческих рабочих мест (недостаточное быстродействие устройств, низкая скорость интернета вне городской зоны, отсутствие необходимого программного обеспечения и необходимость его самостоятельной установки);

- низкая самодисциплина некоторых студентов;
- невозможность проверки самостоятельности студентов при выполнении заданий курса.

Опыт использования электронного учебника позволил сделать вывод о том, что благодаря доступности материалов, свободному графику выполнения заданий, визуализации информации о ходе прохождения дисциплины у студентов повышается учебно-познавательная мотивация и сокращается академическая задолженность.

Библиографический список:

1. Вайндорф-Сысоева, М. Е. Методика дистанционного обучения : учебное пособие для вузов / М. Е. Вайндорф-Сысоева, Т. С. Грязнова, В. А. Шитова. – М. : Издательство «Юрайт», 2025. – 194 с.
2. Всеволодова, А. В. Опыт использования корпоративной платформы Microsoft Teams при дистанционном обучении студентов по дисциплине «Информационные технологии в профессиональной деятельности» / А. В. Всеволодова // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально экономическое развитие региона : сборник материалов международной научно-практической конференции Академии МУБиНТ, Ярославль, 12–16 апреля 2021 года. – Ярославль : редакционно-издательский отдел Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ), 2021. – С. 126–130. – EDN LKVZUL.
3. Карташева, О. В. Методические и технологические особенности использования сайта преподавателя при дистанционном изучении дисциплины «Информационные технологии в профессиональной деятельности» бакалаврами экономики / О. В. Карташева // Интеллектуальный потенциал образовательной организации и социально-экономическое развитие региона : сборник материалов научно-практической конференции преподавателей и сотрудников Академии МУБиНТ, Ярославль, 01 мая 2014 года – 31 2015 года / Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ). – Ярославль : образовательная организация высшего образования (частное учреждение) «Международная академия бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)», 2015. – с. 140–147. – EDN VDVOZP.

УДК 373.2:004

**ИКТ-компетентность педагога как фактор профессионального развития
в условиях цифровизации дошкольного образования**

**ICT competence of a teacher as a factor of professional development
in the context of digitalization of preschool education**

Е. О. Глушкова

кандидат педагогических наук, доцент кафедры гуманитарных дисциплин

E-mail: e.glushkova@mubint.ru

Международная академия бизнеса и новых технологий (г. Ярославль)

Е. О. Glushkova

Candidate of pedagogical sciences, associate professor of the department of humanities

International Academy of business and new technologies (Yaroslavl)

Аннотация

В статье раскрывается ИКТ-компетентность педагога как условие его профессионального развития в цифровизирующейся системе дошкольного образования. Показано,

что педагогический эффект информационно-коммуникационных технологий определяется не фактом их наличия, а способностью педагога выбирать, адаптировать и включать цифровые средства в образовательные ситуации, соответствующие возрасту дошкольников. Автором уточнена структура ИКТ-компетентности педагога, включающая ценностно-мотивационный, информационно-аналитический, проектировочный, коммуникативный, рефлексивный и безопасностный компоненты. Обоснованы педагогические условия развития данной компетентности: внутриорганизационное методическое сопровождение, практико-ориентированное повышение квалификации, цифровое наставничество, экспертиза электронных ресурсов, создание банка авторских материалов и включение педагогов в сетевое профессиональное взаимодействие. Сделан вывод о том, что ИКТ-компетентность выступает не дополнительным техническим навыком, а частью профессиональной культуры педагога дошкольного образования.

Ключевые слова: дошкольное образование, ИКТ-компетентность, педагог, профессиональное развитие, цифровизация образования, цифровая образовательная среда, методическое сопровождение.

Abstract

The article examines ICT-competence of a teacher as a condition for professional development in the digitalizing system of preschool education. It is shown that the pedagogical effect of information and communication technologies is determined not by the mere availability of digital tools, but by the teacher's ability to select, adapt and include them in educational situations appropriate to preschool children's age. The author clarifies the structure of ICT-competence, which includes value-motivational, information-analytical, design, communicative, reflective and safety components. The article substantiates pedagogical conditions for developing this competence: internal methodological support, practice-oriented professional training, digital mentoring, expert evaluation of electronic resources, creation of a bank of author's materials and teachers' involvement in network professional interaction. It is concluded that ICT-competence is not an additional technical skill, but a part of the professional culture of a preschool teacher.

Keywords: preschool education, ICT-competence, teacher, professional development, digitalization of education, digital educational environment, methodological support.

Цифровизация дошкольного образования меняет привычные представления о профессиональной деятельности педагога. Если ранее информационно-коммуникационные технологии рассматривались преимущественно как вспомогательное средство наглядности, то сегодня они входят в организацию занятий, документацию, методическую работу, взаимодействие с родителями и оценку качества образовательного процесса. При этом возрастная специфика дошкольников требует особенно осторожного подхода: цифровой инструмент должен усиливать детскую активность, а не подменять игру, общение, движение и практическое исследование окружающего мира [3; 8].

Актуальность темы связана с противоречием между расширением цифровой инфраструктуры дошкольных образовательных организаций и неодинаковой готовностью педагогов применять ее педагогически обоснованно. Наличие интерактивной панели, ноутбука, образовательной платформы или цифровой камеры не гарантирует развивающего эффекта. Результат появляется тогда, когда педагог видит за технологией конкретную образовательную задачу, понимает возможности и ограничения ресурса, умеет встроить его в ситуацию детского выбора, совместного действия и последующего обсуждения [2; 5; 7].

Цель статьи заключается в характеристике ИКТ-компетентности педагога как фактора профессионального развития в условиях цифровизации дошкольного образования. В соответствии с целью были решены следующие задачи: уточнено содержание по-

нения ИКТ-компетентности; выделены ее структурные компоненты; описаны направления влияния цифровой компетентности на профессиональный рост педагога; определены условия, при которых развитие ИКТ-компетентности становится устойчивой частью методической системы дошкольной организации [3; 4].

Методологической основой статьи выступают идеи деятельностного и компетентностного подходов. ИКТ-компетентность педагога в таком контексте понимается не как сумма отдельных пользовательских умений, а как способность проектировать педагогическое действие в цифровой образовательной среде. Важны не только технические операции, но и педагогическое решение: зачем используется ресурс, какую активность он вызывает у ребенка, как обеспечивается обратная связь, каким образом цифровой материал соотносится с задачами развития речи, мышления, воображения, общения и самостоятельности [5; 7].

В дошкольном образовании ИКТ-компетентность имеет выраженную гуманитарно-педагогическую направленность. Педагог работает не с абстрактным пользователем, а с ребенком, для которого ведущими остаются игра, общение со взрослым и сверстниками, предметно-практическое действие. Поэтому цифровой ресурс должен быть кратковременным, понятным, безопасным, эмоционально комфортным и включенным в более широкий образовательный контекст. Например, интерактивное задание целесообразно завершать обсуждением, конструированием, рисованием, наблюдением или движением, чтобы ребенок переносил полученное впечатление в реальные виды деятельности [1; 3].

ИКТ-компетентность педагога можно рассматривать как многоуровневое профессиональное качество. Оно включает мотивацию к освоению цифровых средств, знание требований дошкольного образования, умение анализировать электронные материалы, способность создавать собственные дидактические продукты, готовность к цифровой коммуникации и рефлексии результатов. Для практики важно видеть эту компетентность не как разовую характеристику, а как процесс постепенного профессионального становления [6; 7].

Таблица 1. Структура ИКТ-компетентности педагога дошкольного образования (составлена автором)

Компонент	Содержание	Практическое проявление
Ценностно-мотивационный	Понимание педагогического смысла цифровизации; готовность к обновлению способов работы	Участие в методических объединениях, инициатива в освоении новых инструментов
Информационно-аналитический	Поиск, отбор и критическая оценка цифровых ресурсов с учетом целей дошкольного образования	Выбор безопасных сайтов, проверка содержания, адаптация материала к возрасту детей
Проектировочный	Создание сценариев образовательных ситуаций с использованием ИКТ	Разработка презентаций, интерактивных игр, цифровых карточек и заданий
Коммуникативный	Использование цифровых каналов для взаимодействия с родителями и коллегами	Электронные рассылки, консультации, цифровые портфолио, обмен методическими материалами
Рефлексивно-безопасностный	Оценка эффективности, соблюдение санитарных и этических требований	Коррекция занятий, ограничение экранного времени, защита персональных данных

Представленная структура показывает, что профессиональный рост педагога начинается не с механического освоения программ, а с изменения профессиональной позиции. Педагог постепенно переходит от роли потребителя готовых материалов к роли проектировщика образовательной среды. Он не просто демонстрирует изображение или включает видеоролик, а определяет место цифрового фрагмента в логике занятия, предусматривает вопросы к детям, варианты совместного действия, формы фиксации результата и способы возвращения к теме в последующей игровой или исследовательской деятельности [2; 5].

Существенным признаком зрелой ИКТ-компетентности является умение отказываться от лишнего цифрового средства. В практике дошкольного образования нередко возникает соблазн использовать технологию ради внешней новизны. Однако педагогически оправданным является только такой ресурс, который помогает ребенку увидеть недоступный объект, уточнить представление, смоделировать ситуацию, услышать звук, сравнить явления, создать собственный продукт или вступить в содержательное взаимодействие. Если та же задача лучше решается через живое наблюдение, игру с предметами или беседу, приоритет должен сохраняться за непосредственным опытом ребенка [3; 5].

Профессиональное развитие педагога в условиях цифровизации проявляется в нескольких направлениях. Во-первых, расширяется методический инструментарий: педагог осваивает интерактивные панели, мультимедийные презентации, цифровые камеры, простые редакторы, электронные образовательные ресурсы и платформы для коммуникации. Во-вторых, меняется характер подготовки к образовательной деятельности: вместо набора разрозненных материалов педагог выстраивает целостный сценарий, в котором цифровой элемент работает на достижение образовательной цели. В-третьих, возрастает значение анализа результатов, поскольку цифровая среда позволяет быстрее фиксировать наблюдения, хранить детские работы, отслеживать динамику и обсуждать ее с родителями [2; 5; 7].

Особую роль в профессиональном развитии играет методическая работа. Разовые курсы дают стартовые знания, но не обеспечивают устойчивого изменения практики. Необходима система сопровождения внутри самой дошкольной организации: консультации, мастер-классы, взаимопосещение занятий, работа творческих групп, обсуждение удачных и неудачных цифровых решений. Такая организация работы позволяет педагогу осваивать технологии без ощущения внешнего давления, связывая их с реальными задачами своей группы [4; 5].

Таблица 2. Направления методического сопровождения развития ИКТ-компетентности педагогов (составлена автором)

Направления	Содержание деятельности	Ожидаемый эффект
Диагностическое	Самооценка цифровых умений, выявление затруднений, анализ потребностей педагогов	Персонализация методической помощи
Обучающее	Семинары, практикумы, вебинары, цифровое наставничество	Формирование базовых и специальных умений
Проектное	Создание авторских материалов, сценариев занятий, цифровых коллекций	Переход от копирования к самостоятельному проектированию
Экспертное	Оценка ресурсов по критериям возраста, безопасности, содержания и методической целесообразности	Повышение качества цифрового контента
Рефлексивное	Обсуждение результатов, портфолио, анализ педагогических ситуаций	Закрепление опыта и профессиональное саморазвитие

Развитие ИКТ-компетентности тесно связано с информационной и медийной грамотностью педагога. В цифровой среде педагог сталкивается с большим количеством материалов, но далеко не каждый из них соответствует задачам дошкольного образования. Требуются умения отличать достоверный и качественный ресурс от случайного контента, учитывать авторские права, корректно использовать изображения и видеоматериалы, не допускать трансляции стереотипов, агрессивных сюжетов и информации, не соответствующей возрасту детей. Поэтому цифровая компетентность включает этический и правовой аспекты [6; 7].

Коммуникативный аспект ИКТ-компетентности проявляется прежде всего во взаимодействии с семьями воспитанников. Электронная почта, сайт дошкольной организации, мессенджеры, цифровые фотоотчеты и консультационные материалы могут сделать связь с родителями более оперативной и содержательной. Вместе с тем, педагог должен сохранять профессиональные границы: не превращать цифровую коммуникацию в круглосуточную доступность, соблюдать конфиденциальность, размещать материалы только с учетом согласий, избегать чрезмерной публичности детских достижений. Таким образом, цифровое взаимодействие требует не только технической, но и коммуникативной культуры [3; 8].

Важным направлением является использование ИКТ для индивидуализации образовательного процесса. Цифровые материалы помогают варьировать уровень сложности заданий, возвращаться к теме в удобном темпе, фиксировать промежуточные достижения, подбирать визуальную или звуковую поддержку для детей с разными образовательными потребностями. Однако индивидуализация в дошкольном возрасте не должна сводиться к изолированной работе ребенка с экраном. Наиболее продуктивной является ситуация, когда цифровой ресурс помогает педагогу увидеть особенности ребенка и организовать для него более точное педагогическое сопровождение [3; 5].

Отдельного внимания требует безопасность. Для дошкольников важны ограничение продолжительности экранной активности, чередование видов деятельности, правильная организация пространства, учет зрительной нагрузки, эмоциональная умеренность цифрового контента. Педагог, обладающий ИКТ-компетентностью, заранее продумывает не только содержание задания, но и условия его выполнения: расстояние до экрана, длительность просмотра, возможность двигательной паузы, участие взрослого, последующее обсуждение и перенос полученной информации в практическую деятельность [3; 6].

Профессиональное развитие педагога можно представить как последовательное движение от пользовательского уровня к авторскому и экспертному. На первом уровне педагог осваивает базовые операции и применяет готовые материалы. На втором уровне он адаптирует ресурсы под задачи группы, сочетает цифровые и традиционные методы, создает простые собственные продукты. На третьем уровне педагог становится экспертом: оценивает качество ресурсов, консультирует коллег, участвует в разработке методических рекомендаций, представляет опыт на профессиональных площадках [4; 5; 7].

Таблица 3. Этапы профессионального развития педагога в процессе формирования ИКТ-компетентности (составлена автором)

Этап	Действия педагога	Поддержка организации	Профессиональный результат
Пользовательский	Осваивает устройства и программы, применяет готовые материалы	Инструктаж, консультации, доступ к оборудованию	Снятие технических затруднений

Окончание таблицы 3

Этап	Действия педагога	Поддержка организации	Профессиональный результат
Адаптационный	Изменяет материалы под возраст детей и задачи группы	Методические рекомендации, взаимодействие	Осмысленное включение ИКТ в занятия
Проектировочный	Создает авторские цифровые продукты и сценарии	Творческая группа, наставничество, экспертиза	Рост методической самостоятельности
Экспертный	Оценивает ресурсы, консультирует коллег, транслирует опыт	Профессиональные конкурсы, публикации, сетевые сообщества	Закрепление статуса педагога-новатора

Предложенная этапность позволяет рассматривать развитие ИКТ-компетентности как управляемый процесс. Важно, чтобы педагог имел возможность не только пройти обучение, но и опробовать инструмент, получить обратную связь, доработать материал и увидеть педагогический результат. Именно наличие полного цикла профессионального действия превращает цифровое обучение педагога в реальный фактор роста, а не в формальное выполнение требования [5; 7].

Практика показывает, что наиболее устойчивые изменения происходят в тех коллективах, где цифровизация не сводится к отчетности. Если от педагога требуют только подтверждения использования ИКТ, он чаще выбирает самый простой путь: демонстрацию презентации или готового видеоматериала. Если же в организации обсуждаются педагогические эффекты, безопасность, детская активность и качество взаимодействия, цифровой инструмент становится частью профессионального поиска. В этом случае меняется и содержание методической культуры коллектива.

Значимым показателем профессионального роста является создание педагогом собственного цифрового методического банка. В него могут входить интерактивные задания, презентации, фото- и видеоматериалы наблюдений, электронные консультации для родителей, сценарии образовательных ситуаций, подборки безопасных ресурсов. Такой банк не должен быть статичным архивом. Он становится рабочим инструментом, который постоянно уточняется, дополняется и оценивается с позиции результативности для детей [2; 4].

В прикладном отношении развитие ИКТ-компетентности требует предварительной диагностики профессиональных затруднений. Такая диагностика может включать самооценку педагога, анализ цифровых материалов, наблюдение за образовательными ситуациями, экспертное обсуждение занятий и оценку качества взаимодействия с родителями. Важно фиксировать не только владение отдельными программами, но и способность педагога объяснить педагогический смысл выбранного инструмента, соотнести его с возрастом детей и ожидаемым образовательным результатом [4; 5; 7].

Результаты диагностики целесообразно использовать для построения индивидуальной траектории профессионального развития. Одному педагогу может быть необходима помощь в освоении базовых офисных и мультимедийных средств, другому — консультация по созданию интерактивных заданий, третьему — сопровождение в организации сетевого взаимодействия с семьей. Такой подход позволяет избежать формального обучения, когда всем педагогам предлагается одинаковое содержание независимо от их опыта, мотивации и реальных профессиональных задач [2; 5].

В условиях дошкольной образовательной организации эффективной формой сопровождения может стать цифровая педагогическая лаборатория. Она понимается не как отдельный кабинет с оборудованием, а как профессиональное пространство, в котором

педагоги совместно пробуют новые ресурсы, обсуждают удачные и неудачные решения, разрабатывают сценарии образовательных ситуаций, создают банк проверенных материалов. В такой лаборатории цифровая технология становится предметом педагогического анализа, а не самоцелью. Это особенно важно для дошкольного образования, где каждый инструмент должен быть включен в игру, общение, исследование или продуктивную деятельность ребенка [3; 5; 7].

Управленческое сопровождение формирования ИКТ-компетентности также имеет принципиальное значение. Руководителю и методической службе важно создавать условия для обмена опытом, поощрять авторские разработки, обеспечивать доступ к безопасным ресурсам, регулировать нагрузку и поддерживать культуру ответственного использования цифровых средств. Если цифровизация воспринимается педагогами только как дополнительная отчетность, она не становится фактором развития. Если же она связывается с реальным улучшением образовательного процесса, педагог получает мотив для профессионального роста [4; 7; 8].

Не менее значимой является оценка педагогического результата применения ИКТ. В дошкольном образовании таким результатом не может быть только факт использования презентации, интерактивной панели или онлайн-материала. Более важны изменения в активности детей: возникновение вопросов, желание действовать самостоятельно, способность договариваться со сверстниками, появление новых способов выражения впечатлений, расширение речевой и познавательной инициативы. Поэтому оценка ИКТ-компетентности педагога должна соотноситься с качеством детской деятельности, а не только с технической сложностью применяемого ресурса [1; 2; 3].

Следовательно, ИКТ-компетентность педагога является динамическим образованием. Она не формируется один раз и навсегда, поскольку цифровые инструменты, образовательные платформы, требования к безопасности и способы коммуникации постоянно обновляются. Профессиональное развитие в этой сфере предполагает готовность к непрерывному обучению, критическому отбору информации, рефлексии собственного опыта и сохранению приоритета интересов ребенка. Именно это позволяет рассматривать ИКТ-компетентность как один из ключевых ресурсов обновления дошкольного образования [6; 7].

Для управленческой практики дошкольной образовательной организации важно закреплять развитие ИКТ-компетентности педагога в локальной системе методической работы. Такая система может включать карту цифровых дефицитов, перечень рекомендованных ресурсов, график взаимного консультирования, критерии экспертизы электронных материалов и порядок хранения авторских разработок. При этом цифровая активность педагога должна оцениваться не количеством использованных сервисов, а тем, насколько она помогает реализовывать требования дошкольного образования, сохранять развивающий характер среды и поддерживать сотрудничество с семьей воспитанника [3; 5; 8].

Практико-ориентированная модель формирования ИКТ-компетентности предполагает движение от диагностики к проектированию индивидуального маршрута педагога. На диагностическом этапе выявляются затруднения в поиске, отборе, адаптации и создании цифровых материалов. На проектировочном этапе педагог совместно с методистом определяет конкретную профессиональную задачу: подготовить цифровую консультацию для родителей, разработать интерактивное задание, организовать фотофиксацию детского проекта или создать электронную подборку безопасных образовательных ресурсов. На рефлексивном этапе обсуждаются не технические параметры продукта, а его педагогическая результативность и соответствие возрастным возможностям детей [2; 5; 7].

Особое значение имеет культура документирования педагогического опыта. Электронное портфолио, банк сценариев, подборка фотоотчетов и методических комментариев позволяют педагогу фиксировать динамику собственного профессионального роста. В отличие от формального накопления файлов, содержательное цифровое портфолио отражает логику педагогических решений: почему был выбран тот или иной ресурс, как он использовался, какие реакции детей были получены, какие изменения внесены после анализа результата. Такой подход усиливает рефлексивный компонент ИКТ-компетентности и переводит цифровизацию из сферы отчетности в сферу профессионального саморазвития [4; 6; 7].

Следовательно, актуализация библиографической и нормативной базы статьи также имеет методическое значение: педагог, работающий в цифровой среде, должен опираться на действующие документы, проверенные научные источники и корректные ссылки. Умение соотносить собственные педагогические решения с нормативными требованиями, современными исследованиями и достоверными электронными ресурсами становится частью информационно-аналитического компонента ИКТ-компетентности [3; 4; 8].

Таким образом, ИКТ-компетентность педагога в дошкольном образовании выступает как комплексное профессиональное качество, объединяющее педагогическое мышление, цифровую грамотность, методическое проектирование, коммуникативную культуру и ответственность за безопасность ребенка. Ее развитие способствует обновлению содержания деятельности педагога, расширяет возможности взаимодействия с родителями, поддерживает индивидуализацию образования и повышает качество цифровой образовательной среды дошкольной организации [3; 4; 7].

Проведенный анализ позволяет сделать вывод, что цифровизация дошкольного образования должна пониматься не как замена традиционной педагогики технологиями, а как расширение профессиональных возможностей педагога. Именно педагог, обладающий ИКТ-компетентностью, способен превратить цифровые средства в развивающий ресурс, сохранить баланс между экранной и предметно-практической активностью, обеспечить безопасность и создать условия для полноценного развития ребенка. Следовательно, развитие ИКТ-компетентности является важным направлением профессионального развития педагога в современной дошкольной образовательной организации [3; 7; 8].

Библиографический список

1. Выготский, Л. С. Психология развития ребенка : сборник избранных трудов / Л. С. Выготский. — Москва : Эксмо, 2003. — 501 с.
2. Полат, Е. С. Современные педагогические и информационные технологии в системе образования : учебное пособие для студентов вузов / Е. С. Полат, М. Ю. Бухаркина. — 3-е изд., стер. — Москва : Академия, 2010. — 365 с.
3. Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования : приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 17.10.2013 № 1155 : зарегистрирован в Минюсте России 14.11.2013 № 30384 : последняя редакция // Контур.Норматив : справочно-правовая система. — URL : <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=442993&moduleId=1> (дата обращения : 16.03.2026).
4. Об утверждении профессионального стандарта «Педагог (педагогическая деятельность в сфере дошкольного, начального общего, основного общего, среднего общего образования) (воспитатель, учитель)» : приказ Министерства труда и социальной защиты Российской Федерации от 18.10.2013 № 544н : зарегистрирован в Минюсте России

06.12.2013 № 30550 : последняя редакция // Контур.Норматив : справочно-правовая система. — URL : <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=281205&moduleId=1> (дата обращения : 16.03.2026).

5. Роберт, И. В. Теория и методика информатизации образования : психолого-педагогический и технологический аспекты / И. В. Роберт. — Москва : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2014. — 398 с.

6. Солдатова, Г. У. Цифровая компетентность подростков и родителей : результаты всероссийского исследования / Г. У. Солдатова, Т. А. Нестик, Е. И. Рассказова, Е. Ю. Зотова. — Москва : Фонд развития Интернета, 2013. — 143 с.

7. Уваров, А. Ю. Образование в мире цифровых технологий: на пути к цифровой трансформации / А. Ю. Уваров. — Москва : Издательский дом ГУ-ВШЭ, 2018. — 168 с.

8. Об образовании в Российской Федерации : Федеральный закон № 273-ФЗ : принят Государственной Думой 21.12.2012 : одобрен Советом Федерации 26.12.2012 : последняя редакция // Контур.Норматив : справочно-правовая система. — URL : <https://normativ.kontur.ru/document?documentId=505840&moduleId=1> (дата обращения : 16.03.2026).

УДК 81'42:004

Цифровой инструментарий в лингвистическом исследовании дискурса: возможности и ограничения на примере анализа коуч-беседы

Digital tools in linguistic discourse research: opportunities and limitations on the example of coaching conversation analysis

А. М. Горбачева

соискатель

E-mail: solo_82@inbox.ru

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского»

А. М. Gorbacheva

Applicant

Yaroslavl State Pedagogical University named after K. D. Ushinsky

Аннотация

В статье рассматривается опыт применения комплекса цифровых инструментов — ЭЭГ-регистрации, программы качественного кодирования MAXQDA и больших языковых моделей (LLM) — в психолингвистическом исследовании коуч-беседы как гипержанра. На материале 4 сессий с ЭЭГ и 4 транскриптов с ручной субжанровой разметкой показаны возможности и ограничения каждого инструмента. Автоматическая классификация субжанров коуча существенно искажает результаты в сравнении с ручной разметкой: для вопроса-сверки расхождение составило 13,7 п. п., для провокативного вопроса-професемы — 12,5 п. п. Критерий χ^2 ($\chi^2 = 27,36$; $df = 18$; $p = 0,072$) подтвердил стабильность ядерных субжанров при тематической вариативности провокативных вопросов. Сделан вывод о необходимости многоуровневой верификации при использовании цифровых инструментов в гуманитарных исследованиях.

Ключевые слова: цифровые инструменты; дискурс-анализ; коуч-беседа; ЭЭГ; MAXQDA; языковые модели; субжанр; верификация; χ^2 .

Abstract

The article examines the experience of applying a digital toolkit — EEG recording, MAXQDA qualitative data analysis software, and large language models (LLMs) — in a psycholinguistic study of coaching conversation as a hyper-genre. Based on 4 EEG sessions and 4 transcripts with manual subgenre tagging, the study demonstrates the capabilities and limitations of each tool. Automated classification of coaching subgenres was found to significantly distort results compared to manual coding: the discrepancy reached 13.7 percentage points (p. p.) for «check-in questions» and 12,5 p. p. for «provocative question-professemes». The Chi-square test ($\chi^2 = 27,36$; $df = 18$; $p = 0,072$) confirmed the stability of core subgenres despite the thematic variability of provocative questions. The authors conclude that multi-level verification is essential when utilizing digital tools in humanities research.

Keywords: digital tools; discourse analysis; coaching conversation; EEG; MAXQDA; language models; subgenre; verification; χ^2 .

Коучинг — особый тип институционального дискурса, организованного вокруг запроса клиента на когнитивное или поведенческое изменение. Центральная единица коучинг-дискурса — коуч-беседа (КБ) — описана как гипержанр усложнённой интенциональной структуры (ГЖКБ): иерархическая жанровая конструкция с пятифазной мотивационной структурой (small talk / организационная беседа, договор, рефлексия решения, планирование, дифирамб / организационная беседа) [4].

Речевой жанр в понимании настоящего исследования [4; 5] — типическая текстовая организация, с помощью которой люди формируют (создают) и передают собственный жизненный опыт общения в данном языковом коллективе и воспринимают чужой опыт. Субжанр (вслед за К. Ф. Седовым [9]) понимается как минимальная единица жанрового потока, реализующая одну доминантную речевую интенцию говорящего. «Речевая воля говорящего» (М. М. Бахтин [1]) — направленность высказывания, определяющая его смысловую завершённость; в психолингвистической традиции этому понятию соответствует термин *речевая интенция* — осознанное намерение говорящего произвести определённый коммуникативный эффект [8]. Граница между субжанрами в жанровом потоке фиксируется как *жанровый шов* — смена «речевой воли», маркируемая ЛПЛРИГ — лексико-прагматическими локализаторами речевой интенции говорящего [6].

В ходе разработки исследования жанрового потока в ГЖКБ ставилась задача описать субжанровый репертуар коуча и клиента в ГЖКБ, установить электроэнцефалографические корреляты (ЭЭГ-корреляты) субжанров и проверить гипотезы о стабильности репертуара. Для этого последовательно применялись три класса цифровых инструментов, возможности и ограничения которых рассмотрены ниже.

Комплекс цифровых инструментов

ЭЭГ-регистрация (нейролента Brainbit). Синхронная регистрация ЭЭГ-активности клиента во время 4 КБ осуществлялась нейролентой Brainbit. Прибор автоматически формирует отчёты с 30-секундными интервалами: процентные значения тета- (4–8 Гц; маркёр эмоциональной вовлечённости и работы гиппокампа [7]), альфа- (8–13 Гц; маркёр когнитивного синтеза и «Ага-реакции» [2]) и бета-ритмов (13–30 Гц; маркёр исполнительного контроля [3]). На основе соотношения трёх волн разработана авторская номенклатура 17 ЭЭГ-паттернов.

Что даёт автоматически: числовые значения трёх волн за каждый интервал. Что требует ручного труда: классификация каждого интервала по авторской номенклатуре 17 паттернов и «склейка» ЭЭГ-отчёта с транскриптом по временным меткам — именно это сопоставление нейрофизиологических и лингвистических данных исследователь осуществляет вручную.

MAXQDA. Программа качественного анализа данных MAXQDA позволяет кодировать транскрипты по исследовательским категориям (субжанрам), строить графики кодовых тенденций (динамику субжанров на протяжении сессии, рисунок) и накладывать ЭЭГ-данные на транскрипт. В нашем исследовании в MAXQDA вручную прокодированы 4 сессии (498 кодированных единиц).

Что работает надёжно: визуализация и хранение данных. Что требует ручного труда эксперта: вся субжанровая разметка выполняется экспертами-лингвистами вручную. При корпусе 163 транскриптов это становится временным узким местом.

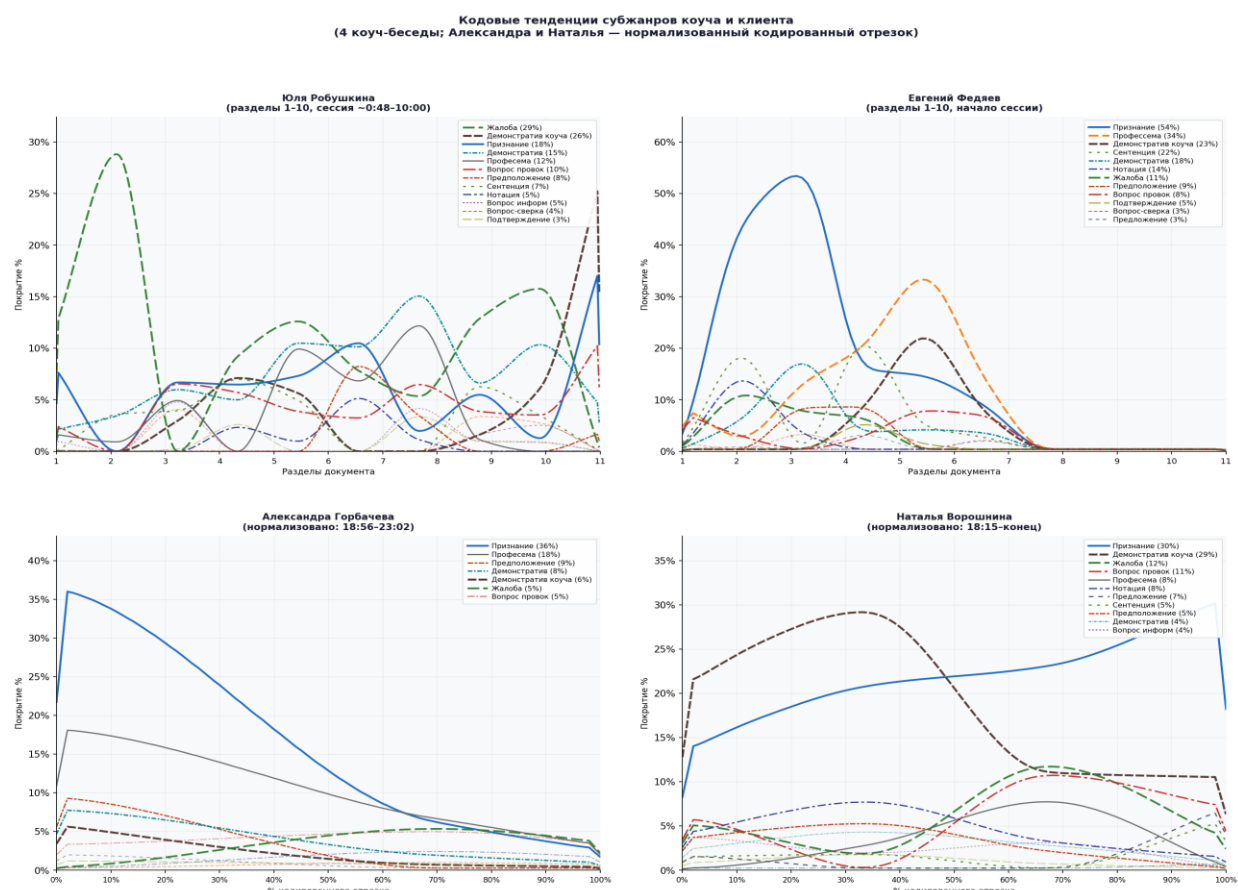

Рисунок. Графики кодовых тенденций субжанров коуча и клиента по 4 сессиям (из программы MAXQDA)

Большие языковые модели (LLM) как инструмент автоматической классификации. Для предварительного анализа 25 транскриптов применена автоматическая классификация реплик коуча по ЛПЛРИГ-маркёрам. LLM использовалась для: 1) разработки классифицирующего алгоритма; 2) его применения к 25 транскриптам; 3) интерпретации ЭЭГ-данных в нейрофизиологическом контексте. Языковая модель выступала инструментом обработки данных под контролем исследователя, а не самостоятельным аналитиком.

Верификация: ручная разметка vs автоматическая классификация

Для проверки точности автоматической классификации вручную прокодированы реплики коуча из 4 сессий (N = 162 субжанровые единицы). Результаты сравнения приведены в таблице 1.

Кратко поясним субжанры коуча, используемые в анализе:

- *демонстратив коуча* — коуч «зеркалит» ключевые слова клиента, не привнося новых смыслов («ты сказал/а...», прямое цитирование);
- *вопрос-сверка* — все закрытые вопросы (да/нет) коуча на разрешение, согласование или проверку понимания («Верно?», «Можно ли задам вопрос?»);
- *вопрос информативный* — запрос фактической информации с использованием слов клиента («Что это для тебя?», «Как связано это с тем?»);
- *провока-професема* (прерогативный вопрос [6], за которым скрывается иное интенциональное состояние — *професема*: жанровая форма описания желаемого будущего [6]) — визионерский вопрос о будущем клиента: «Какой ты будешь, когда это решено?»;
- *провока-побуждение* (прерогативный вопрос, скрывающий побуждение к действию) — «С чего хочешь начать?» = «Начни»; «За что благодаришь себя?» = «Поблагодари».

Таблица 1. Сравнение автоматической и ручной классификации субжанров коуча (составлена автором)

Субжанр коуча	Авто (25 сессий)	Ручная (4 сессии)	Вывод
Демонстратив коуча	25,7 %	30,2 %	Надёжен (± 5 п. п.)
Вопрос-сверка	4,9 %	18,6 %	Сильно занижен автоматически
Вопрос информативный	38,7 %	17,3 %	Сильно завышен автоматически
Провок-професема	1,7 %	14,2 %	Сильно занижен автоматически
Провок-побуждение	0,6 %	9,9 %	Сильно занижен автоматически
Предположение	9,6 %	4,3 %	Завышен автоматически

Причина расхождений: алгоритм определял тип вопроса преимущественно по наличию местоимений 2-го лица, давая ложноположительные результаты для информативных вопросов. Вопрос-сверка занижался, поскольку его маркёры («Верно?», «Да?») встроены в более длинные реплики. Провок-професема занижался из-за разнообразия лексического оформления визионерских вопросов. Надёжным оказался только демонстратив коуча: его формульные конструкции («Ты сказал/а», прямое цитирование) стабильно распознаются алгоритмически.

Статистическая проверка: критерий χ^2

Для проверки гипотезы H_0 («распределение субжанров коуча одинаково во всех сессиях») по данным ручной разметки 4 сессий построена таблица сопряжённости (7 субжанровых категорий $\times$ 4 сессии) и применён критерий χ^2 Пирсона.

Результат: $\chi^2 = 27,36$; $df = 18$; $p = 0,072$.

H_0 не отвергается ($\alpha = 0,05$): ядро субжанрового репертуара коуча статистически стабильно. Наибольший вклад в χ^2 вносят провока-професема (32,0 %) и провока-побуждение (22,6 %): в сессии с темой «цель» провока-професема значимо преобладает (стандартизованный остаток +1,90), в сессии с темой «отношения» — значимо занижена (–2,09). Это отражает тематическую чувствительность провокативных вопросов к запросу клиента.

Обсуждение: что даёт и чего не даёт цифровой инструментарий

Таблица 2. Надёжность цифровых инструментов в данном исследовании (составлена автором)

Инструмент	Что надёжно	Что ненадёжно	Необходимая верификация
ЭЭГ (Brainbit)	Числовые значения волн	Сопоставление с дискурсом	Ручная «склейка» по временным меткам
MAXQDA	Визуализация, хранение кодов	Само кодирование	Экспертная ручная разметка субжанров
LLM (автоклассификация)	Демонстратив коуча (± 5 п. п.)	Вопрос-сверка, провок-професема, провок-побуждение	Ручная разметка ≥ 4 сессий + χ^2
χ^2 /статистика	Стабильность ядерного репертуара	Малая выборка ЭЭГ (N = 4)	Для ЭЭГ — качественные корреляции

LLM в данном проекте использовалась как инструмент трёх типов: 1) генерации и тестирования алгоритмов классификации; 2) параллельной обработки большого корпуса текстов; 3) интерпретации нейрофизиологических данных в контексте лингвистической теории. Ключевой вывод: LLM эффективна там, где субжанр опознаётся по формульным маркерам; там, где требуется понимание прагматики и контекста, — необходим эксперт-лингвист. Ни один из инструментов в отдельности не является достаточным.

Применение комплекса ЭЭГ + MAXQDA + LLM в исследовании коуч-беседы обеспечивает работу с живым дискурсом одновременно на нейрофизиологическом, лингвистическом и статистическом уровнях. Эффективность комплекса прямо зависит от системной верификации: наиболее надёжным автоматически распознаваемым субжанром оказался демонстратив коуча (± 5 п. п.); остальные требуют экспертной разметки. Критерий χ^2 позволил статистически подтвердить стабильность ядерного репертуара коуча при тематической вариативности провокативных вопросов.

Практическая рекомендация для исследователей: при использовании LLM для разметки дискурсивных данных необходимо: 1) верифицировать результаты ручной разметкой не менее 4 сессий; 2) применять статистические критерии для проверки стабильности; 3) честно разграничивать надёжные и предварительные данные в публикациях. Именно эта трёхступенчатая процедура превращает цифровой инструментарий из источника псевдоточности в реальный научный ресурс.

Библиографический список

1. Бахтин, М. М. Проблема речевых жанров / М. М. Бахтин // Эстетика словесного творчества. — Москва : Искусство, 1979. — С. 237–280.
2. Bazanova, O. M. Interpreting EEG alpha activity / O. M. Bazanova, D. Vernon // Neuroscience & Biobehavioral Reviews. — 2014. — Vol. 44. — P. 94–110.
3. Engel, A. K. Beta-band oscillations — signalling the status quo? / A. K. Engel, P. Fries // Current Opinion in Neurobiology. — 2010. — Vol. 20. — № 2. — P. 156–165.
4. Горбачева, А. М. Коуч-беседа как речевой жанр: гипержанр усложнённой интенциональной и жанровой структуры / А. М. Горбачева, В. Н. Степанов // Учёные записки НовГУ. — 2025. — № 3(58). — С. 23–35.
5. Горбачева, А. М. Типовые субжанры коуча и клиента в гипержанре коуч-беседы / А. М. Горбачева, В. Н. Степанов // Жанры речи. — 2026. — (в печати).

6. Степанов, В. Н. Провоцирование в рекламе: стратегии и жанры / В. Н. Степанов // Ярославский педагогический вестник. — 2019. — № 2. — С. 218–226.
7. Klimesch, W. EEG alpha and theta oscillations reflect cognitive and memory performance / W. Klimesch // Brain Research Reviews. — 1999. — Vol. 29. — № 2–3. — P. 169–195.
8. Павлова, Н. Д. Интенция как компонент коммуникативного акта / Н. Д. Павлова // Психологический журнал. — 2018. — Т. 39. — № 4. — С. 70–80.
9. Седов, К. Ф. Общая и антропоцентрическая лингвистика / К. Ф. Седов. — Москва : Языки славянских культур, 2010. — 440 с.
10. Bartolomé, G. EEG analysis during non-directive coaching / G. Bartolomé [et al.] // Frontiers in Education. — 2022. — Vol. 7. — DOI: 10.3389/feduc.2022.753710.

Научное издание

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
И СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ РЕГИОНА**

Сборник материалов
XI Международной научно-практической конференции
Академии МУБиНТ

Редактор, корректор А. А. Преображенская
Компьютерная верстка А. А. Преображенской

Редакционно-издательский отдел
Международной академии бизнеса и новых технологий (МУБиНТ)
г. Ярославль, ул. Советская, 80.

Подписано в печать 00.00.2026. Формат 60х90/16
Объем 11 усл. печ. л.; 12,6 уч. изд. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 0000

Печать — ООО «ПКФ «СОЮЗ-ПРЕСС»
г. Ярославль, пр-д Доброхотова, 16–158
Тел.: (4852) 58–76–37

АКАДЕМИЯ
МУЗЫКИ

АКАДЕМИЯ
МУЗЫКИ

АКАДЕМИЯ
МУЗЫКИ

АКАДЕМИЯ
МУЗЫКИ

